308(57) Новомберг
Н-74
[illegible] бери

9(57)5940 инв.
71

9(57)-И-74
п. с.

109232

Книга должна быть возвращена
не позднее указанного здесь срока

стр. все

Колич. предыд. выдачи

√ 4

Инв. ~~5940~~

БИБЛІОТЕКА
Союза Кооперативныхъ Объединеній
„ЦЕНТРО-СИБИРЬ"

РК

Н. Новомбергскій.

Из библиотеки не выдается
308(57)
Н-74.
ВОЛОГОДСКІЙ
Г. Томскъ

ПО СИБИРИ

сборникъ статей по крестьянскому праву, народному образованію, экономикѣ и сельскому хозяйству.

109232.
Омская областная БИБЛИОТЕКА им. А. С. Пушкина №
БИБЛІОТЕКА Союза Кооперативныхъ Объединеній „ЦЕНТРО-СИБИРЬ"

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Дома Призрѣнія Малолѣтнихъ Бѣдныхъ. Лиговская ул., № 26.
1903.

46

Посвящается

сельскимъ обывателямъ

СИБИРИ.

Въ послѣднемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ г. министръ финансовъ отмѣтилъ, что «у насъ, несомнѣнно, происходитъ довольно сильный и глубоко проникающій *процессъ перераспредѣленія* хозяйственныхъ благъ, невыгодно отражающійся на положеніи отдѣльныхъ группъ населенія и цѣлыхъ мѣстностей». Вотъ этотъ-то процессъ, какъ результатъ продолжительнаго воздѣйствія цѣлаго ряда факторовъ на народнохозяйственную жизнь, снова останавливаетъ вниманіе правительства и общества на забытой деревнѣ. 19 февраля 1861 года послѣдовалъ манифестъ объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Въ нынѣшнемъ году 23 января объявлено Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. Свыше сорока лѣтъ тому назадъ русскій народъ былъ призванъ осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ на свободный трудъ. Теперь призываются лучшіе русскіе люди, чтобы помочь многомилліонному крестьянству найти дѣйствительный путь къ свободному труду, залогу домашняго благополучія и блага общественнаго. Такимъ образомъ XX-ое столѣтіе начинается великимъ починомъ.

На всемъ пространствѣ нашего огромнаго отечества идетъ откровенная работа мысли и отовсюду приходятъ вѣсти, что въ теченіе пореформеннаго періода надъ оскудѣніемъ деревни работали народное невѣжество, матеріальная нищета пахаря, безправное положеніе сельскаго обывателя. Въ зависимости

отъ мѣстныхъ условій эти разрушители народныхъ устоевъ различно комбинируясь, различно обнаруживались, но ихъ глубокіе слѣды чувствуются повсемѣстно.

Въ этой разрушительной тріадѣ мы придаемъ доминирующее значеніе безправному положенію сельскихъ обывателей, которое въ извѣстной степени предопредѣляетъ собою умственную нищету и матеріальную скудость. За послѣднее время въ смыслѣ панацеи отъ всѣхъ хозяйственныхъ золъ выдвигается организація мелкой земской единицы. Вопросъ о ней упорно пестритъ журнальныя и газетныя статьи, неотступно пробирается въ земскія программы.

Ему суждено было сплотить для коллективной работы лучшихъ земскихъ дѣятелей и наиболѣе чуткихъ писателей-публицистовъ. Появилась уже сводная работа, посвященная отраженію этого вопроса въ литературѣ и жизни. Тѣмъ не менѣе вопросъ далекъ отъ окончательнаго разрѣшенія и, повидимому, обѣщаетъ еще долго занимать вниманіе общества и печати.

Съ несомнѣнной опредѣленностью выяснилось только, что настоящее крестьянское самоуправленіе вопіюще неудовлетворительно, что реформа его и неотложна и неизбѣжна, хотя-бы только въ интересахъ хозяйственнаго преуспѣянія сельскихъ обывателей. Мелкая всесословная земская единица должна, по мнѣнію однихъ, прійти на смѣну искусственной и бездѣятельной въ своей замкнутости крестьянской волости. Послѣдняя, думаютъ другіе, должна рухнуть подъ натискомъ безсословныхъ организацій, которыя въ той или иной формѣ возникнутъ при упраздненіи правовой обособленности крестьянства.

Мелкая земская единица намѣчается ея сторонниками, какъ хозяйственный союзъ, стоящій въ тѣсной связи съ земскими учрежденіями въ качествѣ

ихъ низшей ячейки и совершенно независимый отъ какой-бы то ни было административной опеки. Казалось бы, что при такой постановкѣ вопроса самъ собою, facito consensu, разрушается институтъ близкой къ народу попечительной власти. А между тѣмъ изъ лагеря поборниковъ реформы аргументируютъ: «Безспорно, этому не благопріятствуетъ положеніе вещей, созданное законодательствомъ 1889 года; тѣмъ не менѣе рядомъ съ нимъ—но не внутри его—есть мѣсто для мелкой земской единицы, имѣющей чисто *хозяйственный* характеръ (Мелкая земская единица. Сборникъ стр. VIII и IX). Ближайшимъ образомъ не развивается это *рядовое* положеніе независимаго хозяйственнаго органа, не раскрывается, въ чемъ будетъ состоять этотъ оригинальный симбіозъ. Но всякое теоретическое построеніе, всякая идеологическая конструкція общественныхъ отношеній испытывается давленіемъ практической жизни. Позволимъ же себѣ привести нѣсколько примѣрныхъ случаевъ изъ области давленія этой безпощадной дѣйствительности.

Представимъ себѣ, вмѣстѣ съ теоретиками симбіоза, сословно-правовой status quo въ настоящемъ его видѣ. Начинается реформа. Необъятная территорія нашего отечества послѣ долгихъ и мучительныхъ комбинацій покрывается маленькими хозяйственными ячейками, внутри которыхъ копошатся люди всѣхъ нарѣчій, званій, состояній, сообща стремясь къ осуществленію хозяйственныхъ задачъ, возникающихъ изъ общежитія въ небольшомъ обрубѣ. Рядомъ дѣйствуетъ администрація участковая или какая-либо другая, также *территоріально* усовершенствованная, но не измѣненная по существу. По дѣйствующему административному праву, крестьянское населеніе нужно разсматривать, какъ служилое полицейское сословіе. Карантинная служба во время эпизоотій,

поимка бродягъ и бѣглыхъ, сопровожденіе арестантовъ, окарауливаніе труповъ, тушеніе лѣсныхъ пожаровъ и т. п. составляетъ обязанности сельскихъ обывателей. Посмотримъ, какое взаимодѣйствіе существуетъ между перечисленными обязанностями крестьянъ и свободой ихъ хозяйственнаго самоопредѣленія; при этомъ будемъ держаться практики Иркутскаго уѣзда Иркутской губерніи за самые послѣдніе годы.

Въ трехъ-четырехъ верстахъ отъ г. Иркутска, по Якутскому тракту, случилось нападеніе на почту. При разслѣдованіи оказалось, что злоумышленники устроили по обѣ стороны дороги четыре траншеи, одна отъ другой на нѣкоторомъ разстояніи. Траншеи были прикрыты вѣтвями и нисколько не выдавали засѣвшихъ за ними разбойниковъ. Когда почтовые экипажи поравнялись съ первой засадой, открылся перекрестный огонь, прекратившійся лишь за послѣднимъ укрѣпленіемъ. Подобная обстановка нападенія внушила мѣстному исправнику мысль распорядиться вырубить лѣсъ на разстояніи четырехъ саженъ по обѣ стороны вдоль всего опаснаго мѣста, гдѣ вслѣдствіе гористости экипажи едва двигаются шагомъ. Время было горячее для крестьянъ, но, скрѣпя сердце, пришлось заняться валкой лѣса на протяженіи 7 верстъ. Такое же распоряженіе о вырубкѣ «защитника» было сдѣлано послѣ нападенія на почту за годъ до этого, около станціи Моты. Оголеніе тракта не прекратило покушеній на почтовыя цѣнности. Вскорѣ послѣ перваго нападенія злоумышленники устроили изъ сваленнаго крестьянами хвойника новыя траншеи, изъ-за которыхъ стрѣляли съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ въ первый разъ, разогнали ямщиковъ и завладѣли денежной сумкой. Какъ только получились въ городѣ извѣстія объ этомъ, три сосѣднія деревни были наряжены на розыски преступ-

никовъ. Понятно, что полицейскій нарядъ разстроилъ всѣ ближайшія хозяйственныя предположенія крестьянъ. Ослушаніе нѣкоторыхъ крестьянъ, не вышедшихъ на указанныя мѣста, внесло въ этотъ эпизодъ небезынтересныя перипетіи. Исправникъ настаивалъ на примѣрномъ наказаніи ослушниковъ, а крестьянскій начальникъ не находилъ для этого достаточныхъ основаній. Завязалась борьба, разрѣшившаяся послѣ нѣкотораго давленія «свыше» въ пользу представителя безопасности.

А вотъ другой примѣръ изъ дорожной практики. Ремонтъ колесныхъ дорогъ въ восточной Сибири отправляется натурой безъ переложенія, какъ, напримѣръ, въ Тобольской губерніи, на деньги. Особымъ съѣздомъ распредѣляются между населеніемъ дорожные участки, устанавливаются для каждаго сельскаго общества уроки, т. е. количество людей, лошадей и телѣгъ. Работы начинаются въ одинъ для всѣхъ срокъ и протекаютъ подъ руководствомъ станового пристава. Практика показала, что участки отводятся за много десятковъ верстъ отъ населеннаго пункта, крестьянамъ одного уѣзда приходится отправляться въ другой, время выхода на работу совпадаетъ съ горячимъ періодомъ весеннихъ полевыхъ работъ, особенно въ случаѣ запозданія сѣва, количество назначаемыхъ рабочихъ далеко превышаетъ дѣйствительную въ нихъ потребность и т. д. Тяжелую картину представляетъ движеніе дорожныхъ партій, часто не обезпеченныхъ продовольствіемъ. Недостатокъ кормовъ, сверлящія мысли о брошенномъ домашнемъ хозяйствѣ придаютъ крестьянамъ энергію, работа кипитъ, дорога ладится, но возвращеніе домой... за горами. Становой, занятый другими дѣлами, не ѣдетъ принимать дорогу и непріятная работа смѣняется мучительнымъ ожиданіемъ. Въ гнетущемъ бездѣліи люди собираются вокругъ полуголодныхъ лошадей и, какъ

выражаются, *караулять* дорогу. Нечего добавлять, что какъ-бы хорошо ремонтъ ни былъ произведенъ, передъ проѣздомъ кого-либо изъ губернскихъ сановниковъ становые спѣшно выгоняютъ народъ на сверхсмѣтныя работы, а сопротивленіе при этомъ сламывается арестами и штрафами. Если-бы было возможно зарегистрировать, во что обходится населенію система «окарауливанія» дороги и экстренныхъ ремонтовъ, то получился-бы колоссальный капиталъ, ежегодно пропадающій для народной экономіи.

Не лучше обстоитъ съ лѣсными пожарами. Ежегодно съ началомъ весны Сибирь охватываютъ лѣсные палы. Лѣсъ горитъ на десяткахъ и сотняхъ тысячъ десятинъ. Въ городахъ и селахъ по нѣскольку дней бываетъ иногда не видно окрестностей, окутанныхъ густымъ дымомъ, или становится тяжело дышать, какъ въ какой-нибудь коптилкѣ. Пожаръ въ отдаленныхъ дачахъ прекращается только въ силу естественныхъ причинъ; на ближайшія же мѣста выгоняются крестьяне.

По лѣсному уставу должно выдаваться вознагражденіе за тушеніе пожаровъ, отстоящихъ далѣе пятнадцати верстъ отъ мѣста жительства призываемыхъ. По Иркутской губерніи намъ извѣстны случаи нарядовъ на окопы и захлопываніе паловъ за двадцать и тридцать верстъ, притомъ въ видѣ общаго правила, безъ всякаго вознагражденія. Говорятъ, что крестьяне нарочно поджигаютъ лѣсъ и объясняютъ это довольно правдоподобно. Управленія государственными имуществами положили конецъ свободному лѣсопользованію, оставивъ населенію валежникъ и сухоподстой. Несчастье однако въ томъ, что валежникъ и сухоподстой давно использованы. Теперь за этимъ дешевымъ лѣсомъ приходится забираться въ такую даль, что онъ обходится дороже дорогого. Слѣдовательно, палы представляютъ естественное

приближеніе къ населенію низшихъ сортовъ лѣсныхъ матеріаловъ. Мы не можемъ согласиться съ прямолинейностью приведенной догадки о причинахъ лѣсныхъ паловъ и во всякомъ случаѣ, если въ этихъ объясненіяхъ есть доля правды, то отвѣтственность за нее должны нести не крестьяне...

Намъ пришлось какъ-то видѣть интересный общественный приговоръ, въ которомъ крестьяне, обезсиленные непрерывными нарядами и стѣсненные до послѣдней степени въ лѣсопользованіи, постановили: «мы не будемъ тушить пожара и отказываемся исполнять приказы нашего сельскаго старосты захлопывать палы. Лѣса не наши, пользы намъ отъ нихъ нѣтъ никакой, пусть горятъ: намъ они не дороги». Случалось, что крестьяне, обязанные срочными доставками и сплавомъ, платили по 2 руб. въ день поставленнымъ за нихъ на палы.

Недавно столичныя газеты обошла перепечатка изъ Сибирской Жизни о трупѣ, окарауливаніе котораго обошлось обществу до 200 рублей. Случай этотъ не исключительный. Мертвое тѣло, найденное гдѣнибудь подъ мостомъ или въ рѣчной протокъ, часто на очень продолжительное время и притомъ горячее вырываетъ изъ сельскаго общества работниковъ.

Въ деревенской жизни публичные интересы, какъ въ древнемъ Римѣ, совершенно вытѣсняютъ частные. Оторвать населеніе отъ обычныхъ занятій ровно ничего не стоитъ. Чиновникъ любого вѣдомства — акцизный, податной или другой какой—врывается въ деревенскую жизнь, требуетъ старосту, собираетъ сходъ, добываетъ ему нужныя свѣдѣнія и уѣзжаетъ во свояси. Сотни потерянныхъ рабочихъ часовъ никого въ этихъ случаяхъ не смущаютъ. Time is money только для привиллегированныхъ представителей происхожденія или капитала.

По разнымъ случаямъ и въ разное время русскій

крестьянинъ отрывается отъ земли-кормилицы, отвлекается отъ насущныхъ занятій, а въ случаѣ недоимки опять тоже и еще въ болѣе значительной степени. Въ Сибири, напримѣръ, недоимщиковъ продаютъ въ заработки «съ торговъ». Какъ-то жутко звучитъ это въ наше время, а между тѣмъ тутъ сама жизнь въ ея «законныхъ» границахъ.

Траурную нить крестьянскихъ натуральныхъ повинностей публично-правового характера можно было бы вытянуть еще дальше, но, полагаемъ, и приведеннаго достаточно, чтобы понять, почему крестьянинъ, избалованный городской свободой, бѣжитъ изъ деревни, гдѣ онъ при современномъ безправіи даже въ хозяйственномъ отношеніи не принадлежитъ себѣ и вовсе не вслѣдствіе гнета общины, міра, какъ думаютъ нѣкоторые. Вполнѣ допускаемъ, что всесословная земская единица защититъ крестьянина отъ жедеповскихъ пріютовъ, мореншильдовскихъ деревенскихъ телефоновъ и другихъ этой категоріи заботливыхъ начинаній, но мы не видимъ никакого выхода изъ публично-правового закрѣпленія крестьянъ помимо уравненія ихъ въ правахъ съ другими сословіями.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ присматриваясь къ жизни сельскихъ обывателей на западѣ и востокѣ Сибири, мы имѣли возможность ознакомиться съ печальной картиной хозяйственныхъ послѣдствій ихъ безправнаго положенія. Какой, спрашивается, мыслимъ хозяйственный союзъ крестьянъ съ другими сословіями, когда всѣ ихъ хозяйственныя предположенія каждую минуту могутъ быть прерваны набатомъ на полицейскую службу? Да и можетъ-ли быть у нихъ довѣріе къ привиллегированнымъ членамъ союза? Наконецъ, не будетъ-ли въ силу противорѣчія правовыхъ интересовъ проектируемая мелкая земская единица еще болѣе мертворожденнымъ учрежденіемъ, чѣмъ современная волость «своей» братьи изъ того-

же битаго царства? Какъ бы въ отвѣтъ на поставленные вопросы въ сборникѣ «Мелкая земская единица» читаемъ: «Несвоевременность учрежденія мелкой земской единицы мотивируется, между прочимъ, указаніемъ на обособленность и неразвитость крестьянской массы. Нужно сначала—такъ разсуждаютъ противники безотлагательной реформы — уровнять крестьянъ съ остальными сословіями и поднять ихъ умственный уровень, путемъ болѣе широкаго распространенія школъ съ болѣе обширной образовательной программой. Мы вполнѣ сочувствуемъ и тому и другому—но не видимъ причинъ располагать одинаково необходимыя преобразованія въ извѣстной хронологической послѣдовательности» (стр. IX). Мы не держимся въ общественныхъ вопросахъ принципа: «все или ничего», не причисляемъ себя также къ «противникамъ безотлагательной реформы», но вполнѣ убѣждены въ ея безцѣльности при сохраненіи прочихъ условій.

Мы не представляемъ себѣ практической возможности сосуществованія новаго хозяйственнаго союза съ институтомъ народныхъ попечителей. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ только немного присмотрѣться къ исторіи крестьянъ, чтобы убѣдиться, что все законодательство о нихъ корнями уходитъ въ очень узкія фискальныя соображенія, что даже дѣйствительныя заботы о нихъ направлены къ тому, чтобы собрать болѣе обильную жатву, очистить оклады, выправить недоимки и т. д. Свыше сорока лѣтъ тому назадъ совершилось освобожденіе крестьянъ отъ власти помѣщиковъ, давно потерявшихъ служилый характеръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и право на живой источникъ благосостоянія. Актомъ 19 февраля 1861 года и послѣдовавшими за нимъ Общимъ Положеніемъ съ многочисленными Временными Правилами и партикулярными законоположеніями, точка прикрѣпленія кре-

стьянъ была перемѣщена къ государству, которое черезъ представителей «твердой правительственной власти», до мелочей регламентировало всѣ распорядки хозяйственной жизни сельскихъ обывателей. Регламентація иногда касалась такихъ интимныхъ сторонъ быта, какъ семейные раздѣлы, но и тутъ ничего нельзя подмѣтить, кромѣ заботы о сохраненіи «платежнаго знака». Коренное призваніе земскихъ и крестьянскихъ начальниковъ составляютъ заботы о *матеріальномъ* преуспѣяніи крестьянъ. Какъ-же могли бы организоваться рядомъ съ попечительнымъ институтомъ и безъ его разрушенія новые *самостоятельные* хозяйственные союзы? Самостоятельность союзовъ несовмѣстима съ жизнедѣятельностью административныхъ органовъ 1889 и 1898 годовъ. Между ними въ этомъ отношеніи существуетъ обратно-пропорціональная зависимость: чѣмъ больше жизни въ одномъ, тѣмъ дыханіе смерти ближе къ другому.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ г. министръ финансовъ естественнымъ ходомъ экономической жизни былъ вынужденъ коснуться въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ оскудѣнія деревни. Онъ объяснилъ это оскудѣніе отсутствіемъ въ деревнѣ опредѣленнаго правопорядка и, очевидно, отодвинулъ вопросъ въ другое вѣдомство. Въ послѣднемъ болѣе скромномъ докладѣ, при рѣзко измѣнившихся условіяхъ къ худшему, невозможно было то же самое явленіе народно-хозяйственной жизни обойти молчаніемъ или сбыть по неподвѣдомственности. Волей-неволей пришлось констатировать глубоко проникающій «процессъ перераспредѣленія хозяйственныхъ благъ». Какъ бы ни называлось возрастающее хозяйственное разстройство крестьянъ и къ какому бы вѣдомству оно ни относилось, для постороняго наблюдателя ясно, что всѣ вѣдомства дѣйствуютъ по одному плану, что первопричина народнаго оскудѣнія лежитъ на

рубежѣ государственнаго закрѣпленія крестьянъ и никакія *частныя* реформы не выведутъ ихъ на широкую дорогу «домашняго благополучія».

Только полное уравненіе крестьянъ въ правахъ съ другими сословіями при чисто народной экономической политикѣ, не сбивающейся ни въ сторону дворянства, ни представителей капитала, дастъ ключъ къ пониманію великой задачи, державной волей поставленной на разрѣшеніе Совѣщанію о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности.

Внѣ всякаго сомнѣнія, что земская Россія справится съ задачами ей предложенными, такъ какъ она надъ тѣми же вопросами работала съ перваго дня своего призванія вѣдать мѣстныя нужды и пользы. Другое дѣло совсѣмъ въ административныхъ губерніяхъ и областяхъ. Въ нихъ нѣтъ ни соотвѣтственныхъ матеріаловъ, ни нужнаго опыта; здѣсь все начинается сызнова и это неминуемо должно отразиться на качествѣ выводовъ, достоинствѣ заключеній. Въ наиболѣе неблагопріятныя условія въ этомъ отношеніи поставлена Сибирь и въ особенности восточная, гдѣ и до настоящаго времени господствуетъ безпримѣрная полицейская опека надъ населеніемъ, хотя пресловутые засѣдатели переименованы въ становые и даже de jure устранены отъ крестьянскаго дѣла, гдѣ жизни боятся, гдѣ всякія реформы разбиваются о «мѣстныя» условія, бездѣятельность и формализмъ различныхъ вершителей судебъ.

Въ настоящемъ сборникѣ мы предлагаемъ нѣкоторыя изъ многочисленныхъ статей, помѣщавшихся нами въ различныхъ сибирскихъ изданіяхъ, полагая, что ими затронуты весьма существенные вопросы народной жизни. Мы не претендуемъ на «новыя слова» или «откровенія». По роду своей дѣятельности будучи тѣсно связаны съ деревней, мы не могли чувствовать себя въ положеніи «культурнаго одиночки»

и старались поэтому осмысливать окружающія явленія, когда онѣ сверлили своей неотступностью сознаніе. Въ однихъ случаяхъ мы давали читателямъ сводку лучшаго литературнаго матеріала, въ другихъ — дѣлились личнымъ опытомъ, «ума холодныхъ наблюденій и сердца горестныхъ замѣтъ».

Недостатокъ времени и пребываніе за предѣлами Сибири и даже Европейской Россіи лишили насъ возможности не только болѣе цѣльнаго изданія, посвященнаго нуждамъ сибирской деревни, но и переработки многаго уже написаннаго ранѣе, представляющаго существенное значеніе для намѣченнаго круга явленій, и не вошедшаго въ сборникъ лишь вслѣдствіе особенностей литературной формы. Въ силу такихъ-то обстоятельствъ лишь нѣкоторыя изъ статей сборника печатаются въ сокращеніяхъ; большая-же часть осталась безъ всякихъ измѣненій, за исключеніемъ кое гдѣ опущенныхъ эпиграфовъ и литературныхъ ссылокъ или передѣлокъ въ заголовкахъ. Названія періодическихъ изданій, гдѣ первоначально печатались статьи, приведены подъ инициалами.

Николай Новомбергскій.

Къ сорокалѣтію крестьянской реформы.

Здѣсь барство дикое, безъ чувства, безъ закона,
Присвоило себѣ насильственной лозой
И трудъ, и собственность, и время земледѣльца...
Здѣсь тягостный яремъ до гроба всѣ влекутъ;
Надеждъ и склонностей въ душѣ питать не смѣя,
Здѣсь дѣвы юныя цвѣтутъ
Для прихоти развратнаго злодѣя.

Пушкинъ.

«Осѣни себя крестнымъ знаменемъ, православный народъ, и призови съ нами Божіе благословеніе на твой *свободный* трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго»! Такъ заканчивался Высочайшій манифестъ объ отмѣнѣ крѣпостного права, объявленный 19-го февраля, сорокъ лѣтъ тому назадъ. 23 милліона душъ крещеной собственности были признаны людьми, получили человѣческія права и самостоятельное участіе въ жизни государства. Не сразу создалась на Руси эта позорная группа рабовъ, но медленно наростала на всемъ протяженіи нашей исторіи. Въ отдаленной исторической перспективѣ ея нѣтъ, тамъ встрѣчаются землепашцы въ видѣ свободныхъ рольниковъ, занимающіеся хозяйствомъ въ любомъ мѣстѣ необъятныхъ пространствъ, ничьихъ — Божьихъ. Только съ теченіемъ времени начинаютъ обрисовываться болѣе сильные землевладѣльцы: князья, бояре, монастыри, въ сосѣдствѣ съ которыми рядовые крестьяне утрачиваютъ сначала

хозяйственную самостоятельность, а потомъ впадаютъ и въ крѣпостную зависимость.

Путей къ юридической крѣпости было много. Иногда крестьянинъ садился на землю сильнаго владѣльца или монастыря, спасаясь отъ гнета «лихихъ людей», отъ тяжести тягла, бралъ землю «въ серебро» и становился зависимымъ «серебренникомъ»; въ другомъ случаѣ, бралъ въ ссуду домашнее и хозяйственное обзаведеніе и становился лично связаннымъ «закупомъ». Серебренники и закупы—первоначальные кадры, изъ которыхъ впослѣдствіи выработались холопы и люди письменные или податные. Развитію кабалы за долги много способствовали стихійныя явленія XV и XVI столѣтій: пожары, неурожаи, голодовки. Религіозное усердіе также вліяло на то, что крестьяне хоронили въ монастыряхъ свой достатокъ и свою свободу, но гораздо большее въ этомъ отношеніи значеніе имѣло общественное неустройство, соціальная дезорганизація, которая не давала возможности сохранить «животъ и пожитки безъ покровительства и ближайшей защиты кого-либо изъ сильныхъ. Таже дезорганизація облегчила князьямъ присвоеніе общинныхъ земель, которыя потомъ раздавались, жаловались слугамъ и приближеннымъ въ помѣстья. Пожалованіе, какъ источникъ рабства, пешагнуло даже въ XVII столѣтіе и достигло расцвѣта при Екатеринѣ II, которая дарила огромныя земельныя богатства съ тысячами людей военнымъ героямъ, гражданскимъ сановникамъ и даже ихъ дѣтямъ «на зубокъ». Такимъ образомъ извѣстный указъ 1592 года не создалъ рабства, какъ это принято отмѣчать въ гимназическихъ учебникахъ исторіи, а лишь закрѣпилъ сложившееся само собою въ силу разнообразныхъ вышеперечисленныхъ бытовыхъ условій и внѣшнихъ причинъ, какъ монгольское иго. Еще въ половинѣ XV вѣка были даны, напримѣръ,

жалованныя грамоты по различнымъ вотчинамъ Троицкаго и Сергіевскаго монастырей, которымъ позволялось не упускать крестьянъ, а кто изъ нихъ ушелъ уже, того «выводить назадъ безсрочно и безпошлинно».

Екатерина Великая, расширяя крѣпостное право по территоріи государства и по существу, тѣмъ не менѣе первая подняла въ литературѣ вопросъ о вредѣ и безчеловѣчности крѣпостного строя и не одно послѣдующее царствованіе не обошлось безъ мѣропріятій, смягчающихъ это зло. Впрочемъ, на западѣ уже имѣлись соотвѣтственные примѣры. Въ Италіи крѣпостное право исчезло въ 15 вѣкѣ, въ Англіи къ концу эпохи Стюартовъ, во Франціи съ великой революціи, въ Австріи —съ 1782 г., въ Пруссіи—съ 1807 г. Вездѣ въ Европѣ крѣпостные получили одну личную свободу и у насъ на подобномъ основаніи освобождены были при Александрѣ I-мъ Балтійскіе крестьяне. Преемникъ послѣдняго, Императоръ Николай I въ 1847 г. рѣшительно остановился на идеѣ освобожденія крестьянъ и смоленскимъ депутатамъ сказалъ между прочимъ: *Я не понимаю*, какимъ образомъ *человѣкъ сдѣлался вещью*, и не могу себѣ этого объяснить иначе —какъ *хитростью и обманомъ*, съ одной стороны, и *невѣжествомъ* —съ другой. Этому должно положить конецъ. Лучше намъ отдать добровольно, нежели допустить, чтобы у насъ *отняли*. Крѣпостное право причиною тому, что у насъ нѣтъ торговли, промышленности . Эти царственныя замѣчанія характерны въ многихъ отношеніяхъ —для экономическаго положенія страны, состоянія народной массы и помѣщиковъ, крѣпостниковъ, прочно державшихся за свои привиллегіи. Александръ II-й первоначально обнаруживалъ колебанія въ вопросѣ освобожденія, но святое дѣло было ввѣрено глубоко убѣжденному гуманисту великому князю Константину

Николаевичу, который въ сотрудничествѣ съ Ростовцевымъ, гр. Киселевымъ, Милютинымъ, Ланскимъ и другими довелъ свою миссію до конца.

Почти двадцать три милліона крестьянскаго населенія, стонавшаго подъ гнетомъ насилій и произвола ста двадцати тысячъ законныхъ собственниковъ, получили свободу, а съ ней и земельное обезпеченіе своего быта и повинностей передъ государствомъ и помѣщиками. Освобожденіе крестьянъ съ надѣленіемъ землей—безпримѣрный въ исторіи фактъ! Ни одна страна въ Европѣ не имѣетъ такого колоссальнаго земельнаго имущества, какъ у насъ крестьяне. Никакія сбереженія западно-европейскихъ рабочихъ не въ состояніи сравниться съ капитализированной стоимостью крестьянскихъ надѣловъ. Въ нихъ крестьяне могли, казалось-бы, получить прочный базисъ хозяйственнаго благополучія, вѣрный щитъ, надежную гарантію отъ пролетаризаціи.

Въ самомъ дѣлѣ, въ Россіи владѣющіе землей составляютъ 36% населенія, въ Англіи—1,1%, Пруссіи 7,9%, Австріи—8,8%, Франціи—10,1%; кромѣ того, на владѣнія не болѣе 10 десятинъ приходится до 99,2% всѣхъ владѣній, тогда какъ во Франціи, единственной странѣ въ Европѣ съ наиболѣе мелкимъ пар-целлярнымъ землевладѣніемъ, этотъ процентъ едва достигаетъ 52.

Каковы-же экономическія подробности и итоги этой великой реформы, какъ на ней отразились замыслы вдохновенныхъ ея творцовъ и что въ ней приходящаго? Въ обширной площади нашего отечества надѣльныя крестьянскія земли занимаютъ 33,5%, или почти 1/3 всего пространства, причемъ въ черноземной полосѣ онѣ составляютъ 56,8% всего пространства, а въ нечерноземной 20,9%. По положенію 19 февраля 22.395,069 ревизскихъ мужскихъ душъ получили 116,854,855 десятинъ удобной земли, т. е.

въ среднемъ на ревизскую душу 5,2 десятинъ. Размѣры надѣловъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ представляютъ большое разнообразіе, въ частности получившіе менѣе 1 десятины и болѣе 15-ти составляли около 3% всего числа надѣленныхъ; получившихъ отъ 10 до 15 дес. было 4%, отъ 7 до 10 дес.—около 10% и 80% крестьянъ получили надѣлъ отъ 2 до 7 десятинъ. Колебались размѣры надѣловъ также въ зависимости отъ рода крестьянъ: бывшіе государственные получили въ среднемъ на душу болѣе 5,9 дес., бывшіе удѣльные 4,8 дес., владѣльческіе 3,3 десятины. Бывшіе помѣщичьи получили меньшій надѣлъ, не только по сравненію съ удѣльными и государственными, но также по сравненію съ тѣмъ, что было въ ихъ собственномъ пользованіи до реформы. Произошло это въ силу дарованнаго владѣльцамъ права отрѣзывать отъ крестьянъ въ свое пользованіе излишнія земли, превышавшія высшій уставной размѣръ надѣла, который былъ разсчитанъ на цѣлое сельское общество въ черноземной и нечерноземной полосахъ. Систему отрѣзковъ въ интересахъ помѣщиковъ внесли и провели депутаты Редакціонной Комиссіи второго консервативнаго призыва, вслѣдствіе чего размѣры фактическаго землепользованія бывшихъ крѣпостныхъ сократились. Уже сорокъ лѣтъ тому назадъ это сокращеніе бросалось въ глаза и отведенные надѣлы признавались недостаточными, а съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ прироста населенія и семейныхъ раздѣловъ, измельчаніе превзошло всякія границы. Къ 1-му января 1892 г. крестьянскаго населенія насчитывалось въ 49 губ. Евр. Россіи 33, 505. 042 душъ, слѣдовательно, за тридцатилѣтіе средній надѣлъ въ 5,2 дес. уменьшился до 3,45 десятинъ. Измельчаніе дошло до того, что на надѣльной полосѣ плуга повернуть невозможно, сѣять нельзя, не перебрасывая сѣмянъ въ межни-

ки и дальше. Полосы въ нѣсколько лаптей съ урожайностью, о которой пензенскіе крестьяне говорятъ, что только «клинъ въ клинъ переводишь» или тамбовскіе—«зерно съ мѣста на мѣсто носишь», не рѣдкость.

По основному принципу реформы помѣщичья земля, отведенная въ надѣлъ крестьянамъ, могла быть выкуплена послѣдними, а впредь до выкупа крестьяне обязаны были за пользованіе ею платить помѣщикамъ опредѣленный оброкъ. Если въ интересахъ владѣльческой партіи въ различныхъ инстанціяхъ трижды понижались размѣры надѣловъ и при окончательномъ обсужденіи ихъ былъ допущенъ, по предложенію кн. Гагарина, даровой надѣлъ въ четверть десятины, на который многіе помѣщики искусно переводили крѣпостныхъ, создавъ въ первое же пятнадцатилѣтіе армію покорныхъ батраковъ въ 640.000 душъ, то въ тѣхъ же интересахъ земельный оброкъ былъ чрезвычайно преувеличенъ, въ чемъ сказалась скрытая цѣль дать владѣльцамъ вознагражденіе за крѣпостной трудъ. Въ редакціонныхъ комиссіяхъ съ удивительной откровенностью говорилось, что повинности не согласовались съ цѣнностью земли, «дабы черезъ это не допустить разоренія значительной части помѣщиковъ». Рядомъ съ преувеличеннымъ оброкомъ получила мѣсто система градацій, заключавшаяся въ болѣе высокомъ обложеніи первой десятины надѣла, что неблагопріятно отразилось на главной массѣ скудно надѣленныхъ.

Для облегченія ликвидаціи отношеній временнообязанныхъ крестьянъ къ помѣщикамъ, по особому положенію о выкупѣ, правительство открыло долгосрочныя ссуды подъ пріобрѣтаемыя крестьянами земли. Выкупная операція заключалась въ томъ, что годовой оброкъ за землю капитализировался изъ шести процентовъ, т. е. множился на $16\frac{2}{3}$, изъ каковой

суммы выдавалось помѣщику 80—75%, рѣдко полностью; крестьяне же въ свою очередь должны были въ теченіе 49 лѣтъ вносить 5½% на погашеніе и 1½% на расходы по операціи. Выкупъ земель былъ поставленъ всецѣло въ зависимость отъ воли помѣщиковъ и послѣдніе, понятно, соглашались, такъ какъ капитализированный оброкъ представлялся продажей земли по *высокой* цѣнѣ. Тому же способствовала задолженность владѣльческой недвижимости: въ ликвидированныхъ за два года до реформы старыхъ кредитныхъ учрежденіяхъ за 44166 имѣніями числилось 425,503,061 рубль долгу. Съ другой стороны потеря крѣпостныхъ вызвала необходимость перейти къ наемному труду и нѣкоторымъ улучшеніямъ въ сельскохозяйственномъ производствѣ, потребовались деньги и на выручку явилась опять выкупная операція.

Высокіе выкупные платежи, не соотвѣтствовавшіе ни доходности надѣловъ, ни платежеспособности населенія, не замедлили обнаружиться недоимками и нѣкоторыми указаніями на усиливающееся разстройство крестьянскаго хозяйства. Опытъ показалъ, напримѣръ, что крестьяне не только переплачивали въ пользу помѣщиковъ, но за 20 лѣтъ внесли въ видѣ 1½% вознагражденія на операціи излишнихъ 40 мил. руб., которые, къ сожалѣнію, слились съ общими средствами казны. По указу 28 декабря 1881 года состоялось пониженіе выкупныхъ платежей на 27% прежняго годового оклада. Хотя это пониженіе и не отличалось равномѣрностью по отдѣльнымъ районамъ, но тѣмъ не менѣе оно внесло серьезный коррективъ къ допущенному выкупу крѣпостного труда. Въ томъ же году, въ виду бѣдственнаго состоянія временно-обязанныхъ, не успѣвшихъ еще перейти въ разрядъ собственниковъ, состоялся законъ объ обязательномъ съ 1-го января 1883 года выкупѣ.

Въ общихъ чертахъ мы обрисовали ходъ освобо-

дительной реформы. Мы указали, что крестьяне получили земельный надѣлъ, съ первыхъ дней оказавшійся недостаточнымъ. Съ приростомъ населенія надѣлы дробились, запашка увеличивалась за счетъ выгоновъ, сѣнокосныхъ мѣстъ, лѣсныхъ площадей, надовражныхъ скатовъ, а рядомъ съ этимъ все большую и большую власть пріобрѣтали стихійныя явленія, появлялись засухи, мелѣли рѣки, надѣлы уходили въ овраги, заносились летучими песками. Неблагопріятныя для сельскаго хозяйства условія прежде всего сократили размѣры рабочаго скотоводства, а за этимъ вслѣдствіе уменьшенія удобренія еще болѣе понизилась урожайность истощенныхъ, выпаханныхъ полосъ. Въ видѣ подспорья къ малоземелью повсемѣстно стала развиваться аренда частно-владѣльческихъ земель. Число арендующихъ хозяйствъ въ различныхъ мѣстностяхъ доходитъ до 85% общаго числа дворовъ. Объ огромномъ экономическомъ значеніи арендаго фонда можно судить ужъ изъ того, что арендуется въ пять разъ болѣе, чѣмъ пріобрѣтено при помощи крестьянскаго банка. Однако приростъ населенія обогналъ предложеніе арендныхъ земель, почему нерѣдко съемщикъ работаетъ изъ-за одной соломы и въ большинствѣ случаевъ ради помѣщенія рабочихъ силъ за вознагражденіе значительно низшее обычной заработной платы. При настоящихъ условіяхъ только 8,9% всѣхъ крестьянъ, вполнѣ обезпечены своими земельными надѣлами и болѣе 70% не могутъ даже прокормиться. Въ 38 губерніяхъ Европейской Россіи въ 1893 году насчитывалось 31,9% безлошадныхъ дворовъ и 31,4% одно-лошадныхъ.

По оффиціальнымъ даннымъ у насъ имѣется свыше 4 мил. душъ совершенно лишенныхъ какого либо опредѣленнаго заработка и 15½ мил. взрослаго земледѣльческаго населенія, неотложно нуждающаго-

ся въ болѣе свободномъ размѣщеніи. Обширныя казенныя земельныя площади на окраинахъ могли бы восполнить дефицитъ, но переселеніе до 1889 года находилось подъ запретомъ, изъ опасенія за судьбу помѣщичьяго хозяйства въ случаѣ перемѣщенія малоземельныхъ батраковъ и арендаторовъ, а до истекшаго года единственной колонизаціонной площадью признавалось Зауралье, да и какое хозяйственное значеніе могло имѣть переселеніе, если ежегодный притокъ переселенцевъ не составляетъ и 50% ежегоднаго прироста населенія.

Съ цѣлью разрѣженія населенія могли бы быть использованы и тѣ земли Европейской Россіи, которыя въ пореформенный періодъ поступали въ продажу. Такъ, въ 1859 по 1896 г. площадь дворянскаго землевладѣнія сократилась на 23559 тыс. десятинъ и если бы хоть часть этого количества перешла къ крестьянамъ, то земленое голоданіе въ значительной степени смягчилось-бы. Правда, для пріобрѣтенія такого огромнаго земельнаго богатства нужны были большія деньги, но вѣдь крестьяне при помощи правительства уже пріобрѣли гораздо большія надѣльныя земли и при своевременной организаціи кредита не упустили бы этого. Между тѣмъ крестьянскій земельный банкъ былъ учрежденъ лишь въ 1883 году и притомъ съ вопіющими недостатками. Высокія доплаты, увеличившіяся съ 9,9% покупной цѣны въ 1883 г. до 32 % въ 1891 году, что служило косвеннымъ поощреніемъ разорительнаго частнаго кредита; высокій ссудный процентъ въ 7 годовыхъ, когда заемщики дворянскаго банка платили только $5^{1}/_{4}$% ; не выкупленныя земли сбывались покупателямъ всѣхъ сословій; администрація поглощала цѣлый процентъ, тогда какъ въ акціонерныхъ земельныхъ банкахъ она обходится $^{1}/_{2}$%, въ дворянскомъ $^{1}/_{4}$%; накоплялся запасный капиталъ; отсутствовало воспособле-

ніе государственнаго казначейства, за исключеніемъ недавно послѣдовавшаго незначительнаго отчисленія части выкупныхъ платежей, между тѣмъ какъ для усиленія средствъ дворянскаго банка были выпущены билеты выигрышнаго займа, давшіе оборотный капиталъ въ 90 мил. рублей, освобождены отъ купоннаго налога конверсированные 4½% закладные листы и проч., хотя дворянство до 1894 года успѣло получить 895,871,473 руб. 83 коп. выкупн. платежей, задолжать 1 милліардъ 257 мил. по первымъ только закладнымъ и распродать почти 30% земельной площади. Вслѣдствіе указанныхъ особенностей банка, при его помощи за первое, напримѣръ, десятилѣтіе среднее ежегодное увеличеніе крестьянской собственности составляло 0, 13% при возрастаніи населенія за тоже время на 1⅓%.

Крестьянство, выпущенное на жалкій надѣлъ и безъ всякихъ оборотныхъ средствъ, необходимыхъ для улучшенія хозяйства, осуждено было на батрачество и карликовую безхозяйность. Лишь по закону 27 ноября 1895 г. крестьянскому банку предоставлено, въ видѣ опыта, покупать за собственныя средства земли для перепродажи крестьянамъ, но детальная организація этой операціи не позволяетъ надѣяться на болѣе значительное расширеніе крестьянскаго землевладѣнія.

Недостаточность надѣла не единственная причина хозяйственнаго разстройства крестьянъ, не маловажное вліяніе въ томъ же направленіи оказываетъ чрезмѣрный гнетъ податей и налоговъ. Еще въ 1872 году сельско-хозяйственной и податной комиссіями были собраны матеріалы, обнаружившіе, что въ 37 губерн. платежи государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ составляли 92, 75% чистаго дохода съ земли а платежи помѣщичьихъ—198, 25%. Такіе платежи чѣмъ угодно можно назвать, но только не

податью, а между тѣмъ за послѣдующій періодъ при ухудшающемся состояніи хозяйства возрастали косвенные налоги, усиливалась тяжесть покровительственной системы, при помощи же этихъ двухъ насосовъ изъ народнаго хозяйства извлекается ежегодно не менѣе милліарда рублей.

Современная податная система прикрѣпила личность крестьянина къ скудному надѣлу или просто къ сельскому обществу не меньше, чѣмъ крѣпостное право. Нельзя сказать, чтобы и правовое положеніе крестьянъ внушало мысль о паденіи крѣпостной хоромины. Помѣщикъ и его случайные довѣренные въ старину были для крестьянъ единственными правоопредѣляющими факторами; свобода самоопредѣленія временно-обязанныхъ была ограничена правами попечительства и вотчинной полиціи тѣхъ же помѣщиковъ. По закону 12 іюля 1889 г. и на основаніи послѣдующихъ новеллъ личность крестьянина какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ правовомъ отношеніи, квалифицировалась новой зависимостью отъ земскихъ начальниковъ и другихъ представителей твердой правительственной власти

Крестянская реформа должна была внести раскрѣпощеніе во весь строй той нашей жизни, о которой писалъ Катковъ: «Наука? науки не было—была бырократія. Право собственности? его не было—была бюрократія. Церковнаго управленія не было — была бюрократія. Законъ и судъ? суда не было было постоянное организованное превышеніе власти, а съ симъ вмѣстѣ и ея бездѣйствіе?!» Дѣйствительно ябедничество, волокита и стряпчіе не перешли въ новые суды, мертвящая бюрократическая опека должна была найти себѣ послѣднее успокоеніе подъ обломками павшаго режима, но Земское положеніе 1890 г., Городовое—1892 г., Законъ 12 іюня м. г. о предѣльности земскаго обложенія, перестройки въ судебныхъ

уставахъ, вновь и еще въ болѣе острой формѣ поставили передъ нами старые вопросы, думъ позабытыхъ встаетъ вереница и завѣтъ раскрѣпощенія опять становится непреложнымъ требованіемъ настоящаго.

«В. Об.» 1901 г. № 37.

О задачахъ организаціи переселенческаго движенія.

I.

Сто лѣтъ тому назадъ вышла въ свѣтъ замѣчательная книга Роберта Мальтуса «Опытъ изслѣдованія законовъ народонаселенія», въ которой авторъ старался теоретически опредѣлить значеніе перенаселенія, фатальныхъ колебаній въ равновѣсіи между матеріальными средствами существованія и количествомъ потребителей. Если въ названномъ трудѣ научный анализъ подчеркнулъ необходимость существованія безкувертныхъ» и вывелъ законъ для ихъ вымиранія отъ голода и болѣзней, то опытъ исторіи давнымъ давно считается съ тѣмъ же вопросомъ о соотношеніи между количествомъ населенія и пространствомъ территоріи съ той или другой степенью ея производительности. Можно сказать, что мысль о пищевыхъ запасахъ природы вносила тревогу во всѣ времена человѣческой жизни, безразлично къ географической долготѣ и широтѣ, и лишь въ зависимости отъ историческаго момента измѣнялся характеръ «политики народонаселенія». Такъ въ теченіе всего 18-го столѣтія и начала 19-го русское правительство увлекалось мыслью объ оживленіи хозяйственной жизни страны путемъ широко поставленной внутренней колонизаціи иностранцами. Предполагалось, что эмиграція увеличитъ не одно только народонаселеніе, но создастъ промышлен-

ность, разнообразныя производства, укрѣпитъ финансовыя и экономическія условія,-- поэтому въ соотвѣтственныхъ законодательныхъ мѣропріятіяхъ Петра I, Елизаветы, Екатерины II, Павла и Александра I неуклонно проводится принципъ привлеченія чужеземныхъ переселенцевъ, какъ «одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ попечительнаго правительства». Колонисты привлекались широкими льготами и щедрыми пособіями, иногда доходившими до 5000 руб. на семью. Въ итогѣ увлеченія колонизаціей *попечительное* правительство потеряло свыше 7 мил. десятинъ лучшихъ земель въ Крыму, по Волгѣ, Дону и Днѣпру.

Земельная расточительность указаннаго періода не внушала опасеній «за тѣсноту собственныхъ подданныхъ», такъ какъ колонизація совершалась по окраинамъ, за предѣлами магическаго круга крѣпостного труда. Когда же цѣпь крѣпостныхъ отношеній разорвалась и открылась, повидимому, возможность болѣе правильнаго топографическаго размѣщенія народныхъ массъ, то свобода хозяйственнаго самоопредѣленія оказалась несогласованной съ натуральнымъ строемъ русской экономической жизни и прежняя юридическая крѣпость смѣнилась экономической зависимостью, съ одной стороны, въ силу непомѣрно высокой выкупной оцѣнки, скрывавшей въ выкупныхъ платежахъ особое вознагражденіе за крѣпостной трудъ, а съ другой, вслѣдствіе недостаточнаго надѣленія землею и запрещенія переселеній, хотя для нѣкоторыхъ районовъ и группъ населенія необходимость перемѣщенія была выяснена даже въ трудахъ редакціонной комиссіи. Потребовалось болѣе четверти вѣка, чтобы разсѣялись опасенія за судьбу помѣщичьяго хозяйства въ случаѣ переселенія малоземельныхъ крестьянъ въ мѣстности съ широкимъ земельнымъ просторомъ. Когда офи-

ціальными данными подтвердилось, что ежегодный отливъ переселенцевъ не составляетъ и 50% ежегоднаго прироста населенія, то были сняты запретительные барьеры и волна внутренняго колонизаціоннаго движенія направилась за Уралъ.

Замкнутость крѣпостной жизни маскировала истинное положеніе дѣла и возможно было спокойно слѣдить за тусклыми показаніями старыхъ манометровъ, но едва только пришли въ движеніе классовые интересы, какъ прежняя политика обнажила ненадежность устоевъ и потребовала новой облицовки. На первыхъ порахъ проще всего было проникнуться интересами помѣстнаго дворянства и остановивъ иммиграцію иностранцевъ, воспрепятствовать размѣщенію коренного крестьянскаго населенія, а когда *торговопромышленное преображеніе* завершилось, то выгоды привиллегированнаго земледѣлія незамѣтно стали отходить въ сторону торгово-промышленнаго класса и въ концѣ концовъ выросла плутократія, разорилось дворянство, обнищалъ народъ...

Колонизація, сосредоточенная въ Зауральѣ, приняла вполнѣ опредѣленную физіономію лишь послѣ изданія Временныхъ Правилъ 13 іюня 1893 года для образованія переселенческихъ и запасныхъ участковъ въ районѣ Сибирской желѣзной дороги. Съ этого времени выяснились задачи мѣстной колонизаціи, обозначился спеціальный фондъ вспомоществованія переселенцамъ. Названныя правила поставили колонизацію на почву *односторонних покровительственно-промышленных интересов*, вслѣдствіе чего заселеніе свободныхъ казенныхъ земель сдѣлалось какъ бы вспомогательнымъ предпріятіемъ Сибирской желѣзной дороги, а Сибирь—*исключительной* колонизаціонной площадью.

Сибирская магистраль, вѣроятно, не обманетъ ожиданій россійскаго купечества, представители ко-

Библіотека

тораго въ свое время заявили, что «этотъ путь будетъ имѣть громадное экономическое значеніе для Россіи и вызоветъ значительное оживленіе русской промышленности: онъ соединитъ чрезъ Россію съ Европой 400 мил. китайцевъ и 35 мил. японцевъ». Какъ всегда и въ данномъ случаѣ купечество ловко свои выгоды выдало за благо отечества, но ясно, что оживленіе мѣстной торговопромышленной жизни и общій подъемъ русскаго крупно-капиталистическаго хозяйства, связанный съ приливомъ въ Сибирь капиталовъ и усиленіемъ товарнаго движенія за Уралъ и вывоза оттуда сырья, особенно при дальнѣйшемъ господствѣ протекціонизма, далеко еще не совпадаетъ съ интересами многомилліоннаго земледѣльческаго населенія Европейской Россіи. Мы знаемъ какую тревогу забили радѣтели народныхъ интересовъ, когда были подняты попытки снабжать Сибирь желѣзомъ, земледѣльческими орудіями, машинами и пр. черезъ Сѣверный океанъ. Полагаемъ, что сотни милліоновъ рублей, затраченныхъ на постройку великаго пути сослужатъ роль конфертатива въ отношеніи приближающейся къ кризису, напримѣръ, желѣзодѣлательной промышленности. Что же выиграетъ народъ—покажетъ будущее, а пока замѣтимъ, что расширеніе желѣзнодорожной сѣти не всегда характеризуетъ народно-хозяйственное преуспѣяніе. Поясникъ примѣромъ. Къ концу 1898 года протяженіе нашей рельсовой сѣти увеличилось по сравненію съ 1862 года на 39,842 версты, т. е. почти въ 14 разъ, а экономическое положеніе крестьянства нисколько не возвысилось надъ жалкимъ дореформеннымъ уровнемъ, чего не могъ не признать даже министръ финансовъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ. Въ прошломъ году, напримѣръ, въ постройкѣ находилось 10,585 верстъ рельсоваго пути, а страна была охвачена страшнымъ голодомъ,

109239.

который, по мнѣнію того же министра финансовъ, показываетъ, что населеніе за тридцать восемь лѣтъ свободной жизни въ общемъ не успѣло еще обезпечить себѣ прочнаго экономическаго положенія и обезопасить себя на случай возможныхъ невзгодъ. Кому неизвѣстно, наконецъ, что рядомъ съ расширеніемъ рельсовой сѣти, обостряются послѣдствія неурожаевъ и мѣстныхъ недородовъ, увеличивается до уродливыхъ размѣровъ зерновой экспортъ на счетъ пониженія внутренняго потребленія, возрастаетъ съ ужасающей быстротой количество сельскохозяйственныхъ рабочихъ, спускающихся по шпаламъ на югъ и юго-востокъ въ поискахъ за случайнымъ заработкомъ.

И такъ спрашивается, какія выгоды представляетъ для крестьянина переселеніе, направленное исключительно за Уралъ? Развѣ не извѣстно, что переселенцы, вынужденные искать земли за тысячи верстъ, теряютъ большую часть своихъ средствъ на передвиженіе, подвергаются всевозможнымъ лишеніямъ въ пути, а по возвращеніи теряютъ хозяйственный годъ, въ теченіе котораго приходится либо голодать, либо кормиться изъ готовыхъ запасовъ? Все еще ничего, если участокъ попадется удобный, пособіе будетъ выдано во время и другія условія окажутся благопріятными, а въ противномъ случаѣ—что выиграетъ переселенецъ, какое оживленіе внесетъ въ мѣстную жизнь скитающійся батракъ, хотя бы и поставившій пластушку? Какой политической опорой можетъ служить контингентъ лицъ, вымирающихъ отъ голода и болѣзней?

Нельзя обойти молчаніемъ также и того, что масса переселенцевъ, сосредоточенныхъ на отдаленныхъ, часто глухихъ окраинахъ, нуждается для упроченія хозяйственной самостоятельности не въ одной землѣ, которая сама по себѣ, безъ хорошаго и достаточна-

го инвентаря, представляетъ мертвый капиталъ, нисколько не обезпечивающій ни новосела средствами къ жизни, ни правительства—исправнымъ поступленіемъ податей. Сибирскій переселенецъ нуждается въ большей правительственной помощи, чѣмъ тотъ, который осѣлъ бы на казенной, или какой другой землѣ невдалекѣ отъ своей родной губерніи, въ привычныхъ почти условіяхъ хозяйственныхъ, климатическихъ и бытовыхъ.

Повести переселеніе съ цѣлью хозяйственнаго устройства безземельныхъ и малоземельныхъ, не перемѣщая ихъ за Уралъ, представляется желательнымъ не только въ видахъ использованія извѣстной культурной приспособленности ихъ къ общимъ условіямъ существованія въ Предъуральѣ, но въ такой же степени необходимо въ виду поразительной неравномѣрности въ плотности сельскаго населенія Европейской Россіи и наличности здѣсь казенныхъ земель, поступающихъ въ аренду на обременительныхъ условіяхъ для крестьянъ и безъ особенныхъ выгодъ для казны.

Первой задачей истинно-народной колонизаціонной политики должно было бы быть разрѣженіе населенія въ мѣстахъ густонаселенныхъ посредствомъ перемѣщенія его по возможности въ предѣлахъ же коренной Россіи. Нѣтъ необходимости выходцамъ изъ литовско-русскаго полѣсья передвигаться въ Сибирь, когда въ 25 губерніяхъ нечерноземной полосы государству принадлежитъ 56,8% всей площади; нѣтъ также нужды переселенцамъ изъ черноземнаго района направляться въ Зауралье, когда въ южной и юго-восточной степной полосѣ и въ Закавказьѣ сотни тысячъ десятинъ казенной земли не приносятъ всей возможной пользы. Въ Европейской Россіи огромныя пространства удобной земли еще ждутъ населыщи-

ковъ и трудъ въ поискахъ за обѣтованными мѣстами принесетъ хорошіе проценты.

При перемѣщеніи народныхъ массъ внутри коренной Россіи многое могло бы сдѣлать земство собственными силами, многое лишь при небольшой помощи отъ правительства. Въ такомъ общегосударственномъ дѣлѣ, какъ улучшеніе быта милліоновъ малоземельныхъ и безземельныхъ скитальцевъ, обойтись безъ самаго широкаго взаимодѣйствія силъ общественныхъ, земскихъ, административныхъ невозможно. Дружная же планомѣрная работа всѣхъ, кому дороги интересы коренного населенія отечества, немыслима при настоящихъ условіяхъ, когда волна переселенческаго теченія направляется *исключительно* въ отдаленныя окраины, въ глухіе урманы, необитаемыя таежныя пространства.

Общее значеніе переселеній и роль правительства въ организаціи ихъ очень правильно были очерчены въ оффиціальнымъ сводѣ статистическихъ матеріаловъ, касающихся экономическаго положенія сельскаго населенія Европейской Россіи. Составители свода пришли къ заключенію, что «перемѣщеніе народной массы соединено съ большими затрудненіями, тѣмъ болѣе зачительными, чѣмъ болѣе особенностей представляютъ вновь заселенныя мѣста сравнительно съ прежними. Правительству трудно направлять и регулировать переселеніе... Затрудняя переселеніе, оно его не остановитъ, а увеличитъ только бѣдствіе переселенцевъ; поощряя же его, оно рискуетъ утратить всякую возможность руководить имъ. Нужно добавить еще, что указанное изданіе канцеляріи комитета министровъ, принимая излишекъ земледѣльческаго населенія превосходящимъ два милліона, на переселеніе въ Сибирь смотритъ съ осторожностью, какъ на послѣднюю мѣру въ борьбѣ съ малоземельемъ, предпосылая ей цѣлый рядъ другихъ средствъ. Какія

же другія средства приняты въ дѣйствительности, если оффиціально и въ настоящее время констатируется огромный избытокъ населенія, если количество нуждающихся въ землѣ возрастаетъ ежегодно въ большей степени, чѣмъ количество принимаемыхъ Зауральемъ, если оффиціально признана невозможность ни остановить теченіе, ни руководить имъ въ необходимой мѣрѣ?

Очевидно, что матеріальныя затраты правительства на *исключительную* организацію переселеній въ Сибирь, представляя лишь своеобразное проявленіе торговопромышленнаго покровительства (мы не касаемся возможныхъ политическихъ соображеній) не устранятъ дальнѣйшаго народнохозяйственнаго разстройства и поэтому партикуляризмъ современнаго направленія въ организаціи переселеній долженъ смѣниться болѣе общимъ характеромъ болѣе широкаго законодательства. Полное на практикѣ игнорированіе причинъ, вызывающихъ переселеніе, дорого стоющіе опыты по устройству въ Сибири самой ничтожной части только ежегодно нарастающихъ малоземельныхъ—все это не даетъ права говорить, что въ настоящее время существуетъ какая либо переселенческая политика въ дѣйствительномъ значеніи слова. А между тѣмъ при цѣлесообразно соединенныхъ усиліяхъ правительства, земства и общества, бѣднѣйшіе переселенцы получили бы возможность устроиться въ Европейской Россіи, болѣе состоятельные—въ Сибири.

Опытъ показываетъ, что въ Сибири хорошо устраиваются только наиболѣе капитальные выходцы изъ великорусскихъ губерній и наиболѣе состоятельные переселенцы изъ малорусскихъ, словомъ, только тѣ, у которыхъ есть возможность вынести переходный періодъ, завести во время порядочный инвентарь, чтобы начать нехитрое сибирское хозяй-

ство, разсчитанное, однако, на большой сравнительно оборотный капиталъ. Къ этому слѣдуетъ добавить, что въ Сибири съ каждымъ годомъ общія условія упроченія хозяйственной самостоятельности становятся для новоселовъ менѣе благопріятными. Не касаясь, по недостатку мѣста, на всей совокупности неблагопріятныхъ экономическихъ условій, возьмемъ для примѣра, хотя бы прогрессивно понижающееся качество участковъ. Первоначально заселялись лучшія изъ свободныхъ земель какого либо округа, потомъ переселенцы осѣдали на худшихъ, наконецъ, нарѣзка стала производиться въ округахъ, малоудобныхъ для заселенія и сельско-хозяйственной культуры. Такъ въ Тобольской губ. сначала были заняты въ указанной послѣдовательности степные округа Курганскій, Ишимскій и Тюкалинскій, затѣмъ прилѣсные районы Тарскаго округа, а теперь ведется водвореніе переселенцевъ до 60° въ Туринскомъ уѣздѣ. Понятно, что устроить хозяйство въ отдаленныхъ отъ рынковъ и старожилаго населенія мѣстностяхъ на мелкихъ перегноякъ и лѣсныхъ расчисткахъ гораздо труднѣе, возможно съ затратами значительно большаго труда, капитала и времени. Такимъ образомъ, на будущее въ Сибири пусть разсчитываютъ только наиболѣе состоятельные, маломощные должны быть задержаны въ Россіи, гдѣ найдется еще много мѣста и для многихъ сотенъ тысячъ, если умѣло использовать съ этой цѣлью казенныя и частныя земли.

О земельномъ «утѣсненіи» едва ли можно говорить серьезно въ отношеніи Европейской Россіи, гдѣ въ 50 губерніяхъ средняя плотность населенія составляетъ всего лишь 22 человѣка на 1 квадр. километръ, въ то время, какъ на то же пространство во Франціи, напримѣръ, приходится 79 человѣкъ, въ Германіи—91, въ Англіи—195, а въ Бельгіи 207. Наша

нищета обусловлена не перенаселеніемъ вообще, а низкимъ уровнемъ сельско-хозяйственной техники и чрезвычайной неравномѣрностью въ распредѣленіи населенія, при чемъ амплитуда колебаній доходитъ до 80 челов. на квадр. километръ въ Кіевской губ. и спускается до 1,7 челов. въ трехъ сѣверныхъ губерніяхъ, при средней плотности для черноземнаго района 38,1 душъ, а для нечерноземнаго 13,9 человѣкъ. Разрѣженіе излишней плотности, во-первыхъ, можетъ быть достигнуто за счетъ казенныхъ земель, которыхъ, за вычетомъ обширныхъ неудобныхъ и лѣсныхъ пространствъ, все же наберется въ одной Европейской Россіи безъ Кавказа около 6 милліоновъ десятинъ. Правда, для болѣе свободнаго размѣщенія 15½ милл. взрослаго земледѣльческаго населенія и свыше 4 милл. душъ, совершенно лишенныхъ какого-либо опредѣленнаго заработка, указанная площадь представляется недостаточной, но она могла бы быть значительно увеличена при посредствѣ ежегодно отчуждаемыхъ частновладѣльческихъ земель, если бы крестьянскій банкъ сосредоточилъ свою дѣятельность на новой операціи пріобрѣтенія земель за свой счетъ для уступки ихъ крестьянамъ. Извѣстно, что по закону 27 ноября 1895 г. крестьянскій банкъ получилъ право въ теченіе пяти лѣтъ производить, въ видѣ опыта, для перепродажи крестьянамъ покупку земель за свой собственный капиталъ. Этотъ замѣчательный законодательный актъ не внесъ въ крестьянскую жизнь тѣхъ перемѣнъ, о которыхъ можно бы думать, останавливаясь лишь на самой мысли, положенной въ основу закона. Дѣло въ томъ, что порядокъ покупки и перепродажи земли былъ опредѣленъ въ общихъ и краткихъ правилахъ, въ которыхъ не трудно было видѣть мертворожденность начинанія. Предшествующая тринадцатилѣтняя дѣятельность банка показа-

ла, что крестьяне охотно вступали въ сдѣлки съ банкомъ, при его помощи пріобрѣтали земли, которыя потомъ оставались за нимъ же, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ земля покупалась безъ всякихъ собственныхъ средствъ и доплатныя суммы занимались у частныхъ лицъ подъ высокія проценты. Въ результатѣ покупщики раззорялись, банкъ же испытывалъ затруднительное положеніе и сталъ обнаруживать тенденцію сократить обороты, что было достигнуто увеличеніемъ доплатъ, которыя въ 1883 г. составляли всего 9,9% покупной цѣны, въ 1885 г. 16,7%, а въ 1891 г. уже 32%. Вслѣдствіе принятой мѣры покупка земли при помощи банка сократилась почти втрое. Высокій ссудный процентъ оказывалъ также немаловажное раззорительное вліяніе на небогатыхъ кліентовъ банка, платившихъ 7% годовыхъ, въ то время какъ дворянскій кредитъ обходился 5¼%. Вотъ эти-то коренные недостатки организаціи оставались существенно незатронутыми закономъ 27 ноября 1895 г., а при такихъ условіяхъ повести широко новыя операціи едва-ли было бы возможно безъ серьезнаго риска, какъ для кредитнаго учрежденія, такъ и для крестьянъ. Недавній Высочайшій указъ о пониженіи ссуднаго процента до 5¼ представляетъ значительное облегченіе и при соотвѣтственномъ измѣненіи другихъ условій дѣятельности банка можно разсчитывать на расширеніе перепродажныхъ операцій.

Однако, какъ бы ни показались блестящими итоги будущей дѣятельности кр. банка, все же нельзя не затронуть вопроса о радикальной перестройкѣ всего корпуса единственнаго кредитнаго учрежденія для крестьянъ, предназначеннаго предупредить развитіе сельскаго пролетаріата и облегчить участь малоземельнаго населенія. До настоящаго времени крестьянскій банкъ остается кредитнымъ учрежденіемъ,

построеннымъ на чисто коммерческихъ основаніяхъ: невыкупленныя земли продаетъ покупателямъ всѣхъ сословій; за счетъ заемщиковъ содержитъ администрацію, на которую расходуетъ цѣлый 1% , тогда какъ администрація акціонерныхъ земельныхъ банковъ поглощаетъ лишь $^1/_2$ % , дворянскаго—всего $^1/_4$ % ; накопляетъ запасный капиталъ; ведетъ свои операціи безъ воспособленія со стороны государственнаго казначейства за исключеніемъ, послѣдовавшаго по Высочайшему манифесту, незначительнаго отчисленія части выкупныхъ платежей *). Между тѣмъ, чтобы пріобрѣсти истинно государственное значеніе, банкъ долженъ широко пользоваться средствами государственнаго казначейства и безъ отдѣльнаго накопленія прибылей и запаснаго капитала долженъ поставить единственной задачей своей дѣятельности покупку *всѣхъ* продажныхъ земель съ переуступкой ихъ крестьянамъ на условіяхъ вѣчно наслѣдственной аренды. При развитіи подобной операціи крестьянское землевладѣніе расширилось бы въ размѣрахъ дѣйствительнаго спроса на землю. Въ 45 губ. Европейской Россіи съ 1859 по 1896 г. площадь дворянскаго землевладѣнія сократилось на 23559 тыс. десятинъ, и если бы хотя часть этого количества перешла къ крестьянамъ, то былъ бы смягченъ въ значительной степени острый характеръ стремленія народныхъ массъ къ землѣ, гдѣ бы она не находилась и какимъ бы путемъ ни получался къ ней доступъ. Печальная исторія выкупныхъ платежей, необходимость ограниченія досрочнаго выкупа въ связи съ закономъ о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ, наконецъ, незначительность сдѣлокъ съ

*) Извѣстно, какъ велики затраты государственнаго казначейства на воспособленіе дворянскому банку: выпускъ билетовъ выигрышнаго займа, давшаго въ распоряженіе банка огромный капиталъ въ 90 мил. руб., освобожденіе съ купоннаго налога конверсированныхъ 4½ % закладныхъ листовъ въ 3½ % и т. д.

крестьянскимъ банкомъ при настоящемъ его уставѣ, наглядно показали, что русскій крестьянинъ при сложившихся условіяхъ не способенъ стать собственникомъ. Едва ли также можно вѣрить въ будущность привиллегированнаго землевладѣнія, представители котораго, несмотря на то, что до 1894 г. получили 895.871.473 руб. 83 коп. выкупныхъ платежей, успѣли 48 мил. десятинъ обременить долгомъ въ 1 милліардъ 257 мил. и это только по первымъ закладнымъ. Словомъ за послѣднее тридцатилѣтіе ежегодная задолженность отечественныхъ аграріевъ увеличивалось на сумму свыше 40 милліоновъ руб., рядомъ съ чѣмъ распродано 30% всей площади, причеъ въ первые 18 лѣтъ средняя ежегодная убыль составляла 0,7%, въ слѣдующіе 14 лѣтъ— 1,1% и послѣдніе четыре года 1,4%. Изъ приведенныхъ свѣдѣній видно, какая огромная сумма могла бы быть затрачена на подъемъ сельско-хозяйственной культуры и упроченія самостоятельности дворянскихъ хозяйствъ. а между тѣмъ около 49% всего числа ихъ не имѣетъ собственнаго скота и обработку земли ведутъ крестьянскимъ инвентаремъ. Очевидно, что эволюція землевладѣнія складывается не въ пользу многочисленнаго класса частныхъ собственниковъ и не касаясь дворянства, мы должны сказать, что истинное призваніе русскаго крестьянина должно покоиться на базисѣ безсрочныхъ наслѣдственно-арендныхъ отношеній къ верховному собственнику государству. Подобная мысль, несмотря на то, что была высказана еще до освобожденія крестьянъ и что въ Сибири вѣчно наслѣдственная аренда установлена по закону о поземельномъ устройствѣ и всѣми узаконеніями о переселенцахъ въ видѣ общаго правила, кажется, до сихъ поръ не утратила свойства страннаго жупела: одни въ ней готовы видѣть излишнее порабощеніе личности государствомъ, другимъ мере-

щится государственный соціализмъ и принудительная экспропріація: improbum vel mus mordeat!

Размѣщеніе народныхъ массъ по всѣму пространству страны вплоть до приведенія въ возможное равновѣсіе количества народнаго населенія съ производительностью земельной территоріи выступаетъ какъ ближайшая неотложная задача, отъ разрѣшенія которой зависитъ успѣхъ борьбы съ современнымъ хозяйственнымъ разстройствомъ. До настоящаго времени предполагаемаго размѣщенія не производилось, хотя по закону 13 іюля 1887 года министерству государственныхъ имуществъ предоставлялось образовывать особые переселенческіе участки въ Европейской Россіи; единственной мѣрой, направленной для облегченія разселенія въ предѣлахъ внутреннихъ губерній, нужно считать послѣдовавшее въ 1898 году со стороны министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ разъясненіе, что существующій льготный тарифъ не дѣлаетъ различія между переселенцами на казенныя земли Сибири и лицами, переселяющимися въ предѣлахъ Европейской Россіи на участки, пріобрѣтенные при содѣйствіи крестьянскаго банка, или за собственный счетъ, а также на земли, заарендованныя на болѣе продолжительные сроки.

Понятно, съ однимъ только размѣщеніемъ нельзя связывать надежды на болѣе или менѣе крупныя послѣдствія, такъ какъ естественная производительность всего культурнаго района такова, что и при новомъ распредѣленіи населенія жить станетъ не многимъ легче, если не поднять техники земледѣлія, не увеличить продуктивности народнаго труда посредствомъ общаго и профессіональнаго образованія и развитія подсобныхъ промысловъ. Въ этомъ отношеніи слишкомъ тридцатилѣтній опытъ земства успѣлъ уже многое подготовить: тамъ и сямъ разбросаны показательныя поля, образцовыя хозяйства, склады

сельско-хозяйственныхъ орудій, сѣмянъ и удобреній, склады и музей кустарныхъ издѣлій, устроены случные пункты, организовано страхованіе скота, работаетъ многочисленный штатъ особыхъ руководителей сельско-хозяйственной культурой, въ видѣ губернскихъ и уѣздныхъ агрономовъ, произведены весьма цѣнныя изслѣдованія, обнимающія собою всѣ стороны экономическаго быта, наконецъ, постепенно расширяется школьная сѣть всеобщаго обученія. Остается лишь прійти на помощь къ тому, что сдѣлано уже земствомъ и обществомъ, вмѣсто того, чтобы съ большими затратами и сомнительнымъ успѣхомъ продолжать перемѣщеніе ничтожной части ежегодно образующагося излишка населенія въ отдаленную глухую Сибирь, гдѣ, для упроченія быта переселенцевъ, приходится многое заводить вновь, а отъ многаго, весьма необходимаго, приходится даже отказываться вслѣдствіе безсилія административныхъ органовъ оживить урманъ и тайгу, создать жизнь тамъ, гдѣ она не могла сама собой сложиться раньше. Во имя блага народныхъ массъ, нужно сознаться, что, по сравненію съ населенной Европейской Россіей, свободная Сибирь представляетъ среду наибольшаго сопротивленія, сломить которое обособленно-административная организація очевидно не въ состояніи. Утверждать же, что земство и общество врутренней Россіи въ теченіе пореформеннаго періода жили безъ направленія, ничего не выработали и никакихъ не сдѣлали пріобрѣтеній, такъ же нелѣпо, какъ и держаться давно заученныхъ сказокъ о непобѣдимой косности русскаго крестьянина. О косности прусскаго крестьянина никто не говоритъ, зная о существованіи въ Германіи, такъ называемыхъ, карличныхъ, коровьихъ и мотычныхъ хозяйствъ. Не мѣшало бы поэтому печальникамъ «культурнаго консерватизма» убѣдиться, что русскій крестьянинъ давно

понялъ негодность собственной системы хозяйства и осудилъ ее, но перейти къ другой не въ силахъ по той же самой причинѣ, по какой новоселъ твердыя сибирскія земли безплодно ковыряетъ россійской сохой, пашетъ на одной лошанедкѣ, запаздываетъ посѣвомъ на двѣ недѣли и больше... Пока хозяйственная жизнь страны искусственно направляется въ сторону интересовъ незначительнаго меньшинства, пока не внесены радикальныя измѣненія въ дѣйствующую податную систему съ цѣлью достиженія большей равномѣрности въ распредѣленіи платежнаго бремени, пока отсутствуетъ кредитъ, доступный для крестьянства, составляющаго 83% всего населенія, пока не приняты мѣры къ окончательному облегченію задолженности по казеннымъ платежамъ, не ослаблено промышленное покровительство, ежегодно высасывающее изъ народнаго организма сотни милліоновъ, до тѣхъ поръ будетъ поводъ тревожить общественное мнѣніе острыми узорами культурной неподвижности крестьянства, которое въ настоящее время усиленной смертностью какъ бы протестуетъ противъ сложившихся формъ хозяйственной жизни.

За послѣднія пятнадцать лѣтъ, протекшія со времени перваго совѣщанія по переселенческому вопросу свѣдущихъ людей, произошло немало перемѣнъ въ положеніи дѣла и накопилось достаточно матеріала, открывающаго совершенно новыя перспективы. При *вторичномъ* совѣщаніи, быть можетъ, выяснилось бы, что переселенческое движеніе, охватившее все государство, требуетъ не административно-мѣстной организаціи министерства внутреннихъ дѣлъ, а широкой культурно-устроительной программы министерства земледѣлія, которое до сихъ поръ не принимало почти никакого участія въ практическомъ разрѣшеніи одного изъ насущнѣйшихъ вопросовъ земледѣльческаго населенія, а по закону 15 апрѣля 1896 года

совершенно устранено отъ общаго руководства и завѣдыванія дѣломъ переселенія. Крѣпостная старина и грѣхи, связанные съ ней, даютъ себя знать возрастающимъ разстройствомъ народнаго хозяйства и, думается, что завѣтъ окончательнаго раскрѣпощенія—непреложный завѣтъ ближайшаго будущаго...

Сиб. Ж. 1900 г. № 105 и 106.

Неурожай и народное продовольствіе.

I.

Неурожаи послѣднихъ лѣтъ, потребовавшіе большихъ пожертвованій со стороны земствъ и общества, а также крупной правительственной помощи, наглядно показали, что за продолжительный пореформенный періодъ народное хозяйство нисколько не улучшилось, что *свободный трудъ* не внесъ въ народную экономію ни твердости направленія, ни запасныхъ силъ для борьбы съ чрезвычайными бѣдствіями, какъ-то: неурожаи, эпизоотіи, эпидеміи и т. п. Съ другой стороны, при всеобщей экономической нескладицѣ, повальной безхозяйности и грубой малокультурности, въ борьбѣ съ народнымъ бѣдствіемъ рѣзко обрисовалась наша неспособность къ дружной планомѣрной работѣ, наше неумѣніе жить «съ другими и для другихъ».

Въ Россіи, гдѣ сельское хозяйство ведется при различныхъ системахъ, различныхъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ, казалось-бы, не могло быть голода, такъ какъ въ самомъ разнообразіи мѣстныхъ особенностей сельско-хозяйственнаго производства лежитъ извѣстная гарантія минимальнаго урожая, и вопросъ въ данномъ случаѣ сводится не

къ размѣрамъ общаго сбора, а къ территоріальному его распредѣленію, къ національной организаціи потребленія.

Вслѣдствіе неурожая 1891 года, коэфиціентъ смертности поднялся съ 32,7 на тысячу до 38,2 т. е. усиленная заболѣваемость и ослабленная способность истощеннаго организма къ сопротивленію унесли болѣе полумилліона *лишнихъ* жертвъ. Естественно, что игнорировать это прискорбное явленіе нельзя было, и въ томъ же году министерство внутреннихъ дѣлъ, озабочиваясь изысканіемъ системы наиболѣе дѣйствительнаго обезпеченія населенія продовольственными и сѣменными средствами, предложило на заключеніе губернаторовъ цѣлый рядъ вопросовъ по организаціи народнаго продовольствія. Съ тѣхъ поръ мысль о выработкѣ лучшей продовольственной системы не переставала занимать различные правительственные органы и періодическую печать. Только въ минувшемъ мѣсяцѣ Государственнымъ Совѣтомъ былъ заслушанъ проектъ министерства внутреннихъ дѣлъ, и 12-го іюня Высочайше утверждены «временныя правила по обезпеченію продовольственыхъ потребностей сельскихъ обывателей».

Давность вопроса и его жгучая жизненность даютъ намъ право остановиться не только на детальномъ разборѣ новыхъ правилъ, но и на нѣкоторыхъ подробностяхъ исторіи вопроса, весьма любопытной и очень поучительной.

Первыя лѣтописныя указанія на голодъ въ Россіи относятся къ 1024 году, но починъ правительства въ борьбѣ съ послѣдствіями неурожая связанъ съ опустошительной голодовкой 1601 1602 гг. Съ этого-то именно времени въ историческихъ матеріалахъ мелькаютъ довольно частыя указанія на многочисленныя мѣропріятія въ томъ же направленіи: въ безпорядкѣ чередуются безвозмездныя реквизиціи съ го-

сударственными ссудами, разрѣшенія «рабства за прокормъ», съ запрещеніемъ перекупничества», принудительное таксированіе предметовъ первой необходимости съ общественными работами, церковныя службы съ усиленными постами.... Вѣка за вѣками проходятъ, голодовки смѣняются одна другой ужаснѣе, а правительство безсильно бьется въ безцѣльныхъ средствахъ *пресѣченія* голода. Мысль объ организаціи *предупредительной* системы не приходитъ сразу, и первый шагъ въ этомъ отношеніи дѣлаетъ Петръ I, повелѣвшій въ 1723 году установить при Камеръ-Коллегіи «особаго человѣка (экономіи генеральнаго), котораго должность первая надъ хлѣбомъ, чтобы вездѣ запасный былъ, дабы въ неурожайные годы народъ голода не терпѣлъ; сію должность взять изъ иностранныхъ уставовъ и къ тому свое прибавить и предложить . Уже въ слѣдующемъ году были учреждены военно-запасные магазины. Въ 1762 году Екатерина II указала «завести магазины во всѣхъ городахъ, дабы цѣны хлѣба въ моихъ рукахъ были». Спустя 37 лѣтъ, магазины возникли даже въ деревняхъ, причемъ въ нихъ должна была быть годовая пропорція хлѣба. Относительно пользованія запасами состоялось распоряженіе «дабы лѣнивые и нерадивые крестьяне сіе наше о нихъ ·материнское попеченіе во зло употреблять не могли». Вслѣдствіе принятыхъ мѣръ, въ 1810 году было до 66,000 сельскихъ магазиновъ въ 15½ милліоновъ четвертей хлѣба.

Однако, исключительно натуральная система запасовъ вскорѣ обнаружила свою полную несостоятельность: магазины приходили въ упадокъ, хлѣбъ не пополнялся, а засыпки отъ разныхъ *естественныхъ* причинъ исчезали. Возникло предложеніе о замѣнѣ хлѣбныхъ запасовъ продовольственнымъ капиталомъ, что не получило полнаго осуществленія, а выразилась въ формѣ компромисса въ продовольственномъ уставѣ

1822 г. Послѣднимъ приняты были для 12 губерній исключительно денежные сборы, въ остальныхъ хлѣбные магазины; въ цѣляхъ же общаго завѣдыванія продовольственнымъ дѣломъ, учреждены особыя губернскія комиссіи.

Крупные неурожаи 1819, 1820, и 1821 гг., 1833, 1839 и 1840 гг., 1844—1846 гг. не прошли безслѣдно для системы обезпеченія народнаго продовольствія. Новый уставъ 1834 г. ввелъ смѣшанную систему въ каждой губерніи, повсемѣстно стали собираться частью денежныя складки, частью хлѣбъ въ натурѣ. Къ этому же времени, между прочимъ, относится введеніе общественныхъ запашекъ. Для обезпеченія продовольствіемъ государственныхъ крестьянъ, въ 1842 г. опять было издано новое положеніе, которое заслуживаетъ вниманія, какъ первая попытка, путемъ объединенія всѣхъ капиталовъ государственныхъ крестьянъ, ввести въ продовольственное дѣло принципъ *взаимнаго страхованія*. Согласно этого положенія, учреждались частные магазины въ селеніяхъ и общіе, или центральные, въ главныхъ пунктахъ при сплавныхъ рѣкахъ. Центральные магазины едва продержались двадцать пять лѣтъ и стали закрываться, сельскіе перешли въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій, а комиссіи продовольствія упразднились. Тогда же было положено начало образованію губернскаго продовольственнаго капитала посредствомъ отчисленія по 48 к. съ ревизской души и общеимперскаго—изъ остатковъ бывшаго денежнаго сбора.

И такъ, общій характеръ продовольственно-обезпечительныхъ системъ измѣнялся какъ бы въ связи съ указаніемъ опыта, подъ вліяніемъ голодныхъ неурядицъ, слѣдовавшихъ за каждымъ неурожаемъ.

Кромѣ измѣненій въ самой системѣ (запасы исключительно натуральные, денежные, смѣшанные), кромѣ перемѣнъ въ типѣ магазиновъ (сельскіе, во-

лостные, центральные), немало превращеній пришлось выдержать душевымъ нормамъ и срокамъ ихъ образованія. Съ 1799 г. норму составляли 4 четверти озимаго и 3 четверика ярового на ревизскую душу, все количество должно было быть засыпано въ теченіе 48 лѣтъ. Съ 1822 года норма понизилась до половины прежней озимаго и шестой части ярового, а срокъ наполненія до 32 лѣтъ. Съ 1834 года сборъ озимаго еще уменьшился на ½ чет., взамѣнъ чего прибавилось 45 к., срокъ же ограничился 16 годами. Съ 1842 года періодъ наполненія уменьшился опять на половину, а денежная складка увеличилась на три копѣйки и во столько же копѣекъ былъ установленъ новый ежегодный сборъ для образованія особаго капитала.

Насколько были цѣлесообразны всѣ эти преобразованія можно заключить изъ того, что наканунѣ неурожая 1833 года наличность хлѣбныхъ запасовъ составляла 17% нормы, въ 1838—23% , хотя норма была уменьшена болѣе, чѣмъ на половину; передъ 1840 г. всего 25% , а къ 1892 г. въ Европейской Россіи магазиновъ было 94,293 съ 12,380,280 чет: хлѣба, причемъ въ самыхъ полныхъ магазинахъ наличность не превышала 30% нормы и нашлись даже такіе, въ Рязанской губ., напр., въ которыхъ не было ни зерна запаса. Голодовка 1891—92 гг. не только поглотила всѣ продовольственныя средства, но потребовалось еще болѣе 100 милліоновъ правительственной субсидіи, чтобы смягчить вопіющія картины бѣдствія...

Въ чемъ же сказался нашъ историческій опытъ, какими чертами онъ отразился на отмѣненномъ продовольственномъ уставѣ и какіе принципы внесъ въ новыя временныя правила?

II.

Въ предшествующей главѣ мы старались показать, что неурожаи—это давнишняя и притомъ очень частая гостья нашего отечества, что правительство болѣе 170 лѣтъ работаетъ надъ организаціей наиболѣе дѣйствительной системы обезпеченія народнаго продовольствія. Намъ остается теперь коснуться тѣхъ принциповъ, на которыхъ былъ построенъ Продовольственный Уставъ, отмѣненный Временными Правилами 12 іюня.

Въ основаніе Устава положенъ принципъ самопомощи, хлѣбозапасные магазины считаются собственностью сельскихъ обществъ и въ случаѣ недостатка собственныхъ продовольственныхъ запасовъ въ какомъ-либо селеніи—позаимствованія изъ запасовъ сосѣднихъ обществъ не дозволяется *). Мѣры къ обезпеченію народнаго продовольствія установлены на случай недостатка въ хлѣбѣ, для пособія на обсѣмененіе полей и на продовольствіе сельскихъ обывателей и мѣстныхъ жителей. Продовольственная помощь выражается въ формѣ краткосрочныхъ «до перваго послѣ выдачи урожая» ссудъ хлѣбомъ изъ запасныхъ магазиновъ и деньгами изъ особыхъ капиталовъ. Выдача хлѣба и денегъ на продовольствіе разрѣшается единственно нуждающимся и притомъ въ мѣрѣ дѣйствительной необходимости. Поголовное раздѣленіе хлѣба или денегъ между членами сельскаго общества строго воспрещается. На выдачу ссудъ изъ хлѣбныхъ запасовъ и продовольственныхъ капиталовъ сельскими обществами составляются особые приговора. Выданныя ссуды взыскиваются съ

*) Полной душевой нормой считается полторы четверти, составляющіяся изъ ежегодныхъ взносовъ по получетверика ржи или пшеницы и по два гарица овса или ячменя.

получившихъ, при совершенной же несостоятельности ихъ возмѣщаются съ общества.

Почти придерживаясь текстуальныхъ выраженій закона, мы изложили всю сущность Устава. Едва-ли не сразу бросается въ глаза смѣсь началъ, выразившихся въ этихъ законоположеніяхъ о продовольствіи. Самый способъ образованія запасовъ путемъ обязательныхъ ежегодныхъ взносовъ указываетъ на *страховое* начало, въ силу котораго вкладчики во время бѣдствія пріобрѣтаютъ извѣстныя права на помощь. Въ изданіи Устава 1857 г. прямо говорилось, что мѣры обезпеченія по вѣдомству Министерства Государственныхъ Имуществъ основываются на взаимномъ страхованіи государственными крестьянами своего продовольствія посредствомъ опредѣленныхъ хлѣбныхъ и денежныхъ взносовъ. Понятно, что, при послѣдовательномъ проведеніи принципа страхованія, выдаваемыя изъ страхового фонда средства должны были быть *безвозвратной* помощью, а мы видимъ, что выдача ихъ производится въ видѣ краткосрочныхъ ссудъ, т. е. къ операціи страховой примѣшивается характеръ *кредитной* сдѣлки. Изъ предыдущаго уже извѣстно, что ссуды выдаются исключительно нуждающимся, слѣдовательно и кредитное начало не проведено вполнѣ: какой-же въ самомъ дѣлѣ можетъ оказываться кредитъ съ непремѣннымъ условіемъ некредитоспособности! Ясно, что на продовольственную ссуду нельзя смотрѣть, какъ на мелкую форму кредита, въ которомъ только временно нуждается земледѣлецъ, вслѣдствіе случайнаго потрясенія его хозяйства.

Открывая возможность личной хлѣбной ссуды, Уставъ совершенно игнорируетъ интересы сельскаго хозяйства, задачи сохраненія крестьянскаго земледѣльческаго инвентаря и общихъ условій производительности народнаго труда. Какое хозяйственное,

наконецъ, какое фискальное значеніе можетъ имѣть крестьянскій дворъ, потерявшій скотъ и сбывшій земледѣльческія орудія, но хотя-бы въ періодъ безкормицы и продержавшійся, благодаря своевременной ссудѣ, безъ голоднаго тифа и цынги? Подачка уличному попрошайкѣ, неорганизованное благотворительное призрѣніе lumpenproletariat'a не можетъ и не должно служить прототипомъ помощи земледѣльцу. Разумное пособіе послѣднему выражается не въ поддержаніи съ грѣхомъ пополамъ его жизни, а въ сохраненіи всѣхъ средствъ его хозяйственной самостоятельности. Безъ сомнѣнія, этому условію не можетъ удовлетворять ссуда, выдаваемая по общественному удостовѣренію о крайней нуждѣ и на прокормъ только. Этого рода ссуды ничто иное, какъ чрезвычайно расчетливая форма *общественнаго призрѣнія*.

Кстати, нельзя обойти молчаніемъ требованія Устава относительно общественнаго приговора о дѣйствительной крайности воспособляемаго. Въ виду того, что ссуда выдается за круговой порукой и въ случаѣ несостоятельности получившаго взыскивается съ общества, послѣднее весьма неохотно постановляетъ просимые въ подобныхъ случаяхъ приговора. Какъ бы ни былъ низокъ общій уровень зажиточности сельскаго общества, а все же среди отдѣльныхъ его членовъ замѣтна часто большая разница въ достаткѣ, и болѣе обезпеченные, даже тѣ, которые только черезъ двѣ-три недѣли сами будутъ вынуждены обратиться за продовольственной ссудой, на выдачу ея сегодня или завтра другимъ однообщественнымъ не согласятся постановить приговоръ. Опасливое своекорыстіе, мелкій личный расчетъ удерживаетъ отъ риска поручительства и если ужъ дается приговоръ, то въ число дѣйствительно нуждающихся включаются и состоятельные. Запасы, такимъ образомъ, вопреки положеніямъ Устава, разбираются

по частямъ и для состоятельныхъ взятыя ссуды служатъ нѣкоторымъ ограниченіемъ правъ на пособіе бѣдныхъ и косвенной гарантіей ихъ исправности.

Было бы весьма несовременно предполагать, что сельское общество, постановивъ приговоръ съ ходатайствомъ о продовольственной ссудѣ и предоставивъ изъ нея львиную долю исправнымъ, не старалось бы всемѣрно о томъ, чтобы не допустить ни малѣйшей недоимки. Первый урожай дѣйствительно служитъ источникомъ пополнить ссуды, изъ того-же урожая усиленно выколачиваются недоимки по окладнымъ платежамъ... цѣны на хлѣбъ падаютъ и въ крестьянскомъ хозяйствѣ иногда не остается соломы. Къ концу 1892 года въ 22 губерніяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, продовольственная задолженность выразилась въ суммѣ свыше 165 милл. руб., а недоимочность по казеннымъ платежамъ составляла 153 % оклада да по земскому обложенію 86,8 %. Широкое поле для усердія податной полиціи! Что такая задолженность должна была придавить крестьянское хозяйство, сдѣлаться изъ послѣдствія народнаго бѣдствій причиной дальнѣйшаго хозяйственнаго разстройства, что Уставъ объ обезпеченіи народнаго продовольствія не сберегъ хозяйственной самостоятельности массы населенія, — это можно съ правомъ заключить хотя бы изъ слѣдующаго: въ 38 губ. Европейской Россіи въ 1893 г. безлошадныхъ дворовъ было 31,9 % и однолошадныхъ 31,4 %.

Замѣтимъ эти цифры вмѣстѣ съ указаннымъ въ началѣ перваго очерка повышеніемъ коефиціента смертности за послѣнеурожайный годъ и перейдемъ къ Изложенію Временныхъ Правилъ 12-го іюня.

III

Практика устава объ обезпеченіи народнаго продовольствія вызывала немало нареканій и даже въ охранительномъ лагерѣ больше, чѣмъ со стороны противоположной. „Много говорилось о развращающей даровщинѣ» кормленія голодающихъ массъ, о ненужности «царскихъ пайковъ, коровокъ и лошадокъ», о «лѣни и тунеядствѣ» простонародья, объ обиліи нянекъ», у которыхъ дитя выходитъ горбатымъ и проч. Историческая давность продовольственнаго законодательства и сильные голоса многочисленныхъ друзей народа пробивали брешь за брешью въ ветхомъ корпусѣ устава, поколебали его прочность и расчистили поле для введенія временныхъ правилъ.

По мнѣнію составителей проекта правилъ, не только неурожай 1891 г., но и послѣдующіе недороды съ наглядностью выяснили неприспособленность организаціи земскихъ учрежденій именно къ распорядительной дѣятельности при отправленіи задачъ народнаго продовольствія. За это время было обычнымъ явленіемъ, что земскія учрежденія, не зная размѣра находящихся въ данной мѣстности запасовъ, покупали въ другихъ губерніяхъ и отдаленныхъ рынкахъ хлѣбъ, когда запасы его были у нихъ подъ руками. Кромѣ того сосѣднія земства, не имѣя возможности войти въ надлежащее между собою соглашеніе, держались не рѣдко противоположнаго образа дѣйствій и тѣмъ причиняли другъ другу значительный вредъ. Это особенно выразилось въ 1891 г., когда уполномоченныя земства почти одновременно съѣхались въ Ростовѣ-на-Дону и, перебивая другъ у друга имѣвшіеся тамъ въ большомъ количествѣ хлѣбные запасы, подняли цѣну на зерно непомѣрно высоко. То же ненормальное положеніе дѣлъ вытекаетъ

изъ полной несогласованности земской организаціи съ основными началами продовольственнаго устава, установленными задолго до введенія земскихъ учрежденій. Земство въ продовольственномъ дѣлѣ явилось въ каждой губерніи какъ бы среднею инстанціей, не имѣющею ни высшаго, общаго для всей Имперіи, земскаго органа, отъ котораго исходили бы касающіяся всѣхъ земствъ распоряженія, ни низшихъ подчиненныхъ органовъ, которые доносили бы земскимъ управамъ о положеніи дѣлъ въ селеніяхъ, часто далеко отстоящихъ отъ уѣзднаго центра. Отсюда очевидно, что у земствъ не можетъ быть ни общаго въ продовольственномъ дѣлѣ плана дѣйствій, ни правильнойре гистраціи урожаевъ и наличныхъ запасовъ».

Конечно, общій планъ дѣйствій возможно было бы выработать при существованіи общеземскаго хотя бы печатнаго органа, но многократныя ходатайства о разрѣшеніи послѣдняго всегда оставались безъ уваженія. Относительно регистраціи урожаевъ и наличности, нужно сказать, что административная сельскохозяйственная статистика у насъ наиболѣе несовершенно поставлена, а земства послѣ 1895 г. потеряли въ этомъ отношеніи свободу изслѣдованія. Извѣстными же примѣрами полноты и точности административной регистраціи долго еще будетъ служить лукояновская эпопея и недавнія бѣдствія киргизскаго населенія Иргизскаго уѣзда Тургайской области.

Временныя правила отличаются отъ устава значительными подробностями и, пожалуй, излишнимъ многословіемъ. Такъ, опредѣленіе устава о томъ, что ссуды выдаются «въ мѣрѣ дѣйствительной необходимости» выразилось въ требованіи: а) отсутствія такого имущества, продажа котораго безъ существеннаго разстройства хозяйства, могла бы доставить средства къ пропитанію и посѣву и в) неимѣнія заработковъ или отсутствія въ семьѣ лицъ, способныхъ

къ работѣ». Первое условіе очень понятно и хотя открываетъ широкое поле для личнаго усмотрѣнія лицъ, завѣдывающихъ продовольственными операціями, но тѣмъ не менѣе, какъ бы осторожно ни опредѣлялась хозяйственная прочность, все же поддержаніе трудоспособности населенія имѣется въ виду. Между тѣмъ, второй пунктъ выдвигаетъ на мѣсто извѣстнаго состоянія хозяйства совершенно посторонніе основанія—рабочій составъ семьи и отсутствіе заработковъ. Мы уже знаемъ, что не одни щедринскіе генералы были убѣждены въ неискоренимомъ тунеядствѣ русскаго мужика, и конечно нерѣдко будетъ возникать подозрѣніе, что опредѣленный минимумъ хозяйственности, обезпечивающій право на полученіе ссуды, какъ бы культивируетъ народную праздность, а въ этомъ случаѣ весьма легко осторожность при назначеніи пособія, довести до полнаго игнорированія первоначальной цѣли закона.

Много практическихъ неудобствъ устраняется расчетомъ ежегодныхъ взносовъ **на наличную** душу безъ различія пола и возраста. Самый размѣръ запасовъ въ количествѣ четырехъ пудовъ на душу не можетъ быть признанъ достаточнымъ при степени постигающихъ насъ недородовъ и бездорожьи, затрудняющемъ быструю доставку хлѣба изъ мѣстностей урожайныхъ. Срокъ возвращенія полученныхъ ссудъ правилами установленъ болѣе продолжительный, причемъ трудно понять, почему ссуды изъ губернскаго капитала, выдаваемыя только зерномъ, должны возвращаться деньгами: потери на разницѣ цѣнъ тутъ неизбѣжны и могутъ быть весьма чувствительны, особенно при нашихъ низкихъ хлѣбныхъ цѣнахъ въ урожайные годы. Существенное улучшеніе вносится исключеніемъ круговой поруки и общественной отвѣтственности за неисправныхъ. Такое же значеніе имѣетъ допущеніе передвиженія запа-

совъ однихъ обществъ для воспособленія другимъ. Остается только пожалѣть, что подобное расширеніе самопомощи до взаимопомощи не получило полнаго развитія и не вытѣснило *сословнаго* характера образуемыхъ запасовъ.

Неурожай, постигающій огромное пространство, представляетъ общенародное бѣдствіе, и борьбу съ нимъ, казалось бы, слѣдовало считать обязанностью всѣхъ классовъ и сословій населенія, а поэтому обязательное составленіе запасовъ одними крестьянами, и факультативное право купцовъ нельзя признать цѣлесообразнымъ. Не касаясь другихъ особенностей правилъ, мы должны отмѣтить, что и они представляютъ ту же смѣсь началъ, какая была обрисована въ уставѣ: страхованіе, кредитъ и призрѣніе взаимно состязаются за преобладаніе въ нихъ...

Несмотря на давность продовольственнаго законодательства, послѣднее законоположеніе вышло въ видѣ «Временныхъ Правилъ»; несмотря на то, что смѣшанная система обезпеченія народнаго продовольствія давно уже дѣйствуетъ и по частямъ была признаваема неудовлетворительной, новыя правила даютъ ей самой широкій просторъ и, вспоминая первый указъ Петра Великаго, можно сказать, что за продолжительный періодъ времени, около 170 лѣтъ, къ продовольственному законодательству нами мало предложено». Послѣдними правилами не достигнута даже основная задача ихъ изданія это изъятіе всего продовольственнаго дѣла изъ вѣдѣнія земскихъ учрежденій и привлеченіе къ завѣдыванію имъ административныхъ органовъ: сложныя заботы о поддержаніи трудоспособности населенія по прежнему останутся за земствомъ. На администрацію возлагается снабженіе населенія зерномъ въ теченіе трехъ *четырехъ* мѣсяцевъ и только; между тѣмъ какъ самая острая нужда наступаетъ именно со второй поло-

вины зимы и увеличивается къ веснѣ, когда и скотъ, и люди требуютъ усиленнаго питанія, а инвентарь— возобновленія и затратъ. О будущемъ продовольственнаго дѣла при новой организаціи довольно трудно сказать что либо положительное, но во всякомъ случаѣ нельзя забывать, что въ сибирскихъ губерніяхъ исторія продовольственныхъ запасовъ за время завѣдыванія ими полиціи изобилуетъ не только многочисленными указаніями на неполноту душевыхъ засыпокъ, но и такими фактами, что въ хлѣбныхъ магазинахъ находились десятки тысячъ горѣлаго хлѣба. Не въ лучшемъ положеніи содержатся хлѣбозапасные магазины юго-западнаго края, гдѣ народное продовольствіе находится въ вѣдѣніи особыхъ комиссій, которыя въ нѣсколько измѣненномъ видѣ согласно временныхъ правилъ, должны получить повсемѣстно распространеніе.

Изъ исторіи продовольственнаго законодательства мы видѣли, что всякая реформа въ этомъ направленіи выражалось лишь въ новой комбинаціи способовъ *сбереженія*, а не въ коренной переработкѣ дѣйствующихъ принциповъ, вслѣдствіе чего при неурожаяхъ оказывалось, во-первыхъ, отсутствіе полныхъ душевыхъ нормъ, а во-вторыхъ, ихъ недостаточность для борьбы съ бѣдствіемъ. Притокъ благотворительныхъ пожертвованій *всѣхъ* сословій и чрезвычайныя пособія правительства восполняли изъяны продовольственной системы. Выводъ изъ этого мыслимъ только тотъ, что мѣры борьбы съ неурожаемъ должны носить *всесословный* характеръ, что базисомъ продовольственнаго законодательства не могутъ быть *сбереженія* одной крестьянской массы. Въ самомъ дѣлѣ, что способна сберечь деревня, на три четверти состоящая изъ безлошадныхъ и одно-лошадныхъ, что можетъ она отложить на черный день, когда окладъ и недоимки поглощаютъ весь до-

ходъ отъ земли даже въ лучшіе годы, на какіе запасные питательные фонды возможно расчитывать, если нашъ крестьянинъ и въ благополучное время на всѣ свои нужды, личныя, семейныя, хозяйственныя, общественныя и государственныя, расходуетъ только 15 коп. въ день?

Въ интересахъ болѣе правильнаго обезпеченія народнаго продовольствія нужно отказаться отъ устарѣвшаго взгляда на урожаи, какъ послѣдствіе неблагопріятныхъ почвенныхъ или метеорологическихъ условій; почва не есть нѣчто постоянное, она непрерывно *воспроизводится*, а вліяніе тепла и влаги обнаруживается *въ средѣ* человѣческаго труда и получаетъ свою силу отъ обстановки послѣдняго. У насъ уже имѣется *свое* почвовѣдѣніе, не мало геоботаниковъ, фитогеографовъ и тератологовъ, но сельское хозяйство регрессируетъ. Неурожай—это явленіе производное отъ соединенной дѣятельности природы и человѣка, а голодъ явленіе соціальное, составляетъ вопросъ распредѣленія; размѣры общей производительности еще не все...

Только коренныя улучшенія въ народномъ хозяйствѣ обезпечатъ за Временными Правилами прочное будущее. Плохая обработка полей, выродившіяся сѣмена, истощенныя почвы, непомѣрность податного бремени въ связи съ ничтожной продуктивностью народнаго труда—вотъ враги всякой продовольственно-обезпечительной системы.

«В. Об.» за 1901 г. №№ 192, 195 и 196.

Подать и народное хозяйство.

I.

Податная система наша не можетъ болѣе оставаться въ настоящемъ видѣ безъ серьезной опасности для благоденствія настоящаго и будущаго поколѣній,..
Постниковъ Общ. землевладѣн.

Замѣчательный «Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ», вышедшій въ 1877 г. изъ подъ пера талантливаго профессора Янсона, впервые пролилъ свѣтъ на степень земельнаго обезпеченія и размѣры тяжести податного бремени многомилліонной крестьянской массы, призванной по манифесту «осѣнить себя крестнымъ знаменемъ на свободный трудъ, залогъ домашняго благополучія и блага общественнаго». Строго научный анализъ обширныхъ матеріаловъ привелъ автора названнаго изслѣдованія къ выводамъ: 1) что надѣлъ не обезпечиваетъ быта крестьянъ, 2) крестьяне фактически прикрѣплены на долгое время къ надѣлу, къ очевидной невыгодѣ большинства ихъ, къ менѣе очевидной, но не менѣе дѣйствительной, невыгодѣ и помѣщичьяго хозяйства, которое въ конечномъ результатѣ только теряетъ отъ обѣдненія крестьянъ и 3) платежи и повинности за землю не находятся вовсе въ соотвѣтствіи не только съ доходами отъ надѣловъ, но и со всей совокупностью условій, обезпечивающихъ бытъ крестьянъ, напротивъ, они находятся въ обратномъ отношеніи къ обезпеченности этого быта земельными надѣлами. Означенные недостатки, по мнѣнію изслѣдователя, плоды того процесса, которымъ создавалось положеніе 19 февраля.

Мы на порогѣ сорокалѣтія крестьянской реформы, практическая жизнь и ея отраженіе въ трудахъ многочисленныхъ изслѣдователей народнаго хозяйства оправдали положенія, высказанныя авторомъ «Опыта». Прошло немало времени, послѣдовалъ цѣлый рядъ правительственныхъ мѣропріятій къ улучшенію быта крестьянъ, какъ-то: пониженіе выкупныхъ платежей, отмѣна подушной подати, учрежденіе крестьянскаго банка, разрѣшеніе и организація переселеній, но благосостояніе деревни неудержимо идетъ на ущербъ. Причины понятны: каждое изъ перечисленныхъ *благихъ* нововведеній обезсиливалось чрезмѣрнымъ ростомъ косвеннаго обложенія предметовъ первой необходимости, крайностію протекціонизма и увеличеніемъ сборовъ на общественное управленіе.

Министръ финансовъ въ своемъ извѣстномъ всеподданнѣйшемъ докладѣ отмѣтилъ, что за продолжительный пореформенный періодъ населеніе въ общемъ не успѣло еще обезпечить себѣ прочнаго экономическаго положенія и обезпечить себя на случай возможныхъ невзгодъ. Причину упадка народнаго хозяйства онъ видитъ въ неопредѣленности имущественныхъ и общественныхъ отношеній крестьянъ, при чемъ, по его мнѣнію, неполнота и недостатки узаконеній о крестьянахъ не могутъ быть устранены частичными измѣненіями, а требуютъ разрѣшенія общихъ принципіальныхъ вопросовъ сельскаго устройства... Такъ, безъ предварительнаго упорядоченія общихъ условій сельскаго быта не можетъ быть достигнуто полное исправленіе системы взиманія сборовъ съ крестьянъ. Вопросъ о пересмотрѣ законоположеній о крестьянахъ давно уже возбужденъ, но до сихъ поръ остается прежній правопорядокъ и ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что частичныя реформы, все же предпринимаемыя, не даютъ ожидаемыхъ результатовъ.

Разногласія на счетъ оскудѣнія деревни между работами земско-статистическими и оффиціальными отчетами въ настоящее время нѣтъ и различно только понимаются причины этого возрастающаго народнаго бѣдствія. Въ томъ-же цитированномъ уже докладѣ министръ финансовъ, напримѣръ, высказался лишь противъ неопредѣленности право -- порядка крестьянской жизни и въ одобрительныхъ выраженіяхъ замѣтилъ о выкупныхъ платежахъ, будто-бы составляющихъ «весьма небольшую долю крестьянскихъ расходовъ» и о косвенныхъ налогахъ, «что если путемъ косвенныхъ налоговъ у крестьянскаго населенія и отвлекаются значительныя средства, то это происходитъ не вслѣдствіе существованія какихъ либо препятствій для затраты ихъ на производительныя цѣли, но потому, что средства эти не предназначаются населеніемъ для такихъ цѣлей». Мы не станемъ разбираться въ значеніи для народнаго хозяйства косвеннаго обложенія, доведеннаго у насъ до размѣровъ, не встрѣчающихся ни въ одномъ европейскомъ государствѣ—это не входитъ въ нашу настоящую задачу но остановимся на системѣ взиманія окладовъ, каковая система производитъ до того угнетающее впечатлѣніе, что считаемъ болѣе умѣстнымъ характеризовать ее выдержкой изъ очень извѣстной въ свое время книги «Неурожай» нынѣшняго министра земледѣлія и г. им. Ермолова. «Едва ли, говоритъ онъ, можетъ подлежать сомнѣнію что, не абсолютная высота сборовъ, упадающихъ на крестьянское населеніе, имѣетъ тутъ преобладающее значеніе; весьма вѣроятно, что при иной системѣ, при иныхъ способахъ взиманія, крестьянинъ могъ бы уплатить и еще болѣе противъ нынѣшняго, а главное, уплачивать безъ того ущерба для своего собственнаго благосостоянія, которое имѣетъ мѣсто нынѣ, является послѣдствіемъ настоящаго порядка взы-

сканія податей, которое получило характерное названіе *выколачиванія* ихъ. Чрезмѣрно настойчивое взысканіе податей и недоимокъ, особенно при существованіи круговой поруки, ведетъ къ истощенію платежныхъ силъ населенія и, ослабляя его средства въ хорошіе урожайные годы, отнимаетъ у него всякую возможность бороться съ нуждой въ годы неурожайные. Въ губерніяхъ исключительно земледѣльческихъ лѣто даетъ отъ 3 до 9% всѣхъ платежей; весна отъ $^{1}/_{7}$ до $^{1}/_{3}$; осень—отъ $^{3}/_{9}$ до $^{1}/_{3}$, которые очевидно иначе не покрываются, какъ путемъ продажи хлѣба, только что собраннаго, наскоро обмолоченнаго и обращаемаго на рынокъ въ самое неудобное для его продажи время, когда предложеніе превышаетъ спросъ и цѣны падаютъ до невозможнаго иногда минимума повышаясь обыкновенно только къ веснѣ, т. е. къ тому времени, когда крестьянину уже ничего болѣе не остается продавать. Даже и въ годы самаго высокаго, можно сказать, баснословнаго урожая, населеніе того района, который пострадалъ отъ неурожая 1891 года, на было въ состояніи поправить своего благосостоянія, потому что эти годы все унесли на покрытіе старыхъ долговъ и ничего не оставили для будущаго времени. Вся тяжесть взиманія податей здѣсь ложится на хлѣбъ, а хлѣба или мало, и тогда накопляются недоимки, или много, но онъ такъ дешевъ, что даже за продажею его не всегда удается крестьянину выполнить свои обязательства передъ казною. Въ обоихъ случаяхъ администраціи приходится прибѣгать къ экзекуціоннымъ мѣрамъ для взысканія подати, и какъ ни печальны тѣ факты, которые при этомъ нерѣдко происходятъ, однако о нихъ едва-ли возможно умалчивать».

Мы не знаемъ болѣе вѣрной и полной характеристики нашей податной системы, чѣмъ приведенная, и поэтому рискнули отвести ей столько мѣста въ га-

зетной статьѣ. Дѣйствительно, факты изъ области экзекуцій не отличаются радужнымъ колоритомъ. Вспомнимъ еще недавно обошедшія сибирскую прессу сообщенія о крестьянскомъ начальникѣ, запретившемъ у себя въ участкѣ куплю-продажу хлѣба впредь до пополненія недоимки и объ одномъ крестьянинѣ южно-русской губерніи, спрятавшемся отъ сборщиковъ податей въ печную трубу. Впрочемъ, оба эти факта довольно ѣдко отражаютъ дѣйствительность, иногда доходитъ дѣло и до тѣлесныхъ наказаній, но объ этомъ послѣ. Каждому изъ читателей понятно, что обременительность окладныхъ платежей зависитъ не только отъ абсолютной или относительной величины ихъ, но въ значительно большей степени опредѣляется способами ихъ взысканія. Каковъ бы ни былъ достатокъ плательщика, его платежеспособность измѣняется въ разные періоды времени и въ моментъ наибольшаго напряженія средствъ — можетъ быть уплоченъ даже большой окладъ безъ разоренія. Задача поэтому податного законодательства заключается въ изученіи хозяйственнаго быта плательщика и опредѣленіи соотвѣтственнаго срока для взиманія подати Что же въ этомъ отношеніи мы можемъ сказать, опираясь на оффиціальные матеріалы?

II.

Отечественная исторія представляетъ немало интереснѣйшихъ страницъ, но самая любопытная изъ нихъ, безспорно, рисующая развитіе нашего финансоваго хозяйства и податной политики. Доброму старому времени, эпическому прошлому, невѣдома была *подать* въ смыслѣ окладного сбора. Первичной формой позднѣйшихъ податей была дань, *окупъ, полюдіе*. Вслѣдствіе неустойчивости власти и невыработанности государственнаго быта взиманіе дани отли-

чалось вопіющимъ безпорядкомъ, какъ со стороны количества, такъ и по отношенію ко времени. Сбираніе дани было похоже на разбойничій набѣгъ и въ памятникахъ старины эти сборы называются «тяготы», «потуги», между тѣмъ какъ далѣе правильные сборы носили названіе *уроковъ, оброковъ* и даже *окладовъ*. Инціатива упорядоченія взиманія платежей съ населенія принадлежала церкви, которая установила *десятину* вмѣстѣ съ церковными уставами, льготами и преимуществами. Слѣдующій шагъ въ томъ же направленіи былъ сдѣланъ княжеской властью, таксировавшей княжескіе *кормы* посредствомъ опредѣленныхъ уроковъ. Монгольское иго установило особый окладной сборъ, называвшійся «ордынскимъ выходомъ». Съ этой эпохи появляются окладные листы въ видѣ татарскихъ ярлыковъ или дефтеръ, съ этой же поры начинаетъ развиваться система *обѣльныхъ* грамотъ, которыми съ отдѣльныхъ общинъ, церковныхъ учрежденій и частныхъ лицъ снималась позорная тягота татарскаго оклада. Выдѣлялась группа привиллегированныхъ грамотчиковъ, а рядомъ съ ней рельефнѣе обрисовались холопы, *податныя* души.

О глубокомъ вліяніи монгольскаго ига на разныя стороны русской жизни можно прочитать даже въ патентованныхъ учебникахъ г. Иловайскаго, и если слѣды ига остались въ языкѣ и внутреннемъ бытѣ, то наиболѣе глубокіе въ податной системѣ окладовъ и способахъ ихъ взиманія.

Исторія нашей податной политики во многихъ отношеніяхъ любопытна и, по недостатку мѣста, мы отмѣтимъ лишь два крупныхъ теченія: первое всѣ податные вопросы сводило къ величинѣ оклада, второе къ способамъ его взиманія. Послѣднее теченіе пріобрѣло широкій фарватеръ лишь въ позднѣйшее время. Вполнѣ правильная мысль о томъ, что время взысканія платежа для народнаго хозяйства имѣетъ

гораздо болѣе важное значеніе, чѣмъ самый размѣръ оклада, какъ тревожный призракъ безпокоила законодателя въ теченіе болѣе столѣтія. По различнымъ причинамъ, система податная оставалась и до сихъ поръ остается по существу нетронутой. Несмотря на явную несообразность преобладанія косвеннаго обложенія ложащагося всѣмъ своимъ бременемъ на бѣднѣйшую многочисленнѣйшую часть государства, надъ прямымъ, ничего не сдѣлано для болѣе справедливаго перемѣщенія центра тяжести возрастающихъ фискальныхъ требованій на торгово-промышленные классы. Нововведенія въ этомъ направленіи до того отличаются скромностью замысла и чрезвычайной деликатностью послѣдствій, что мы считаемъ излишнимъ на нихъ останавливаться.

Хотя въ восьмидесятыхъ годахъ промысловое обложеніе и было корректировано введеніемъ дополнительныхъ, процентнаго и раскладочныхъ сборовъ, но всѣ эти поправки, по мнѣнію оффиціальнаго Вѣстника финансовъ», нисколько не нарушили общаго характера коренного закона, по которому обложеніе торговли и промышленности основано почти исключительно на числѣ предпріятій и на ихъ внѣшнихъ признакахъ».

Русскимъ атлантомъ, выносящимъ на своихъ могучихъ плечахъ нашъ милліардный бюджетъ, остается, какъ и въ прошломъ столѣтіи, сермяжный Микулушка Селяниновичъ. Какъ бы онъ не вымиралъ отъ хроническихъ голодовокъ и на этой почвѣ недоѣданія развивающихся болѣзней, какъ бы не бродничалъ по обширной территоріи отечества въ поискахъ за случайной работой, все же онъ фундаментъ финансоваго благополучія государства. Съ методичностью рабочей пчелы несетъ онъ свои гроши, накопляя изъ нихъ рубли, сотни рублей, составляя изъ нихъ тысячи и тысячи тысячъ. Незамѣтно для себя платитъ

онъ огромный налогъ на керосинъ, спички, сахаръ, чай, ситецъ, желѣзо и проч., рядомъ съ этимъ очищаетъ *окладное* бремя и только тяжесть послѣдняго для него ощутительна и понятна. Податная политика стремится анестезировать чувствительность народной массы къ окладнымъ платежамъ, въ роли же веселящаго газа по новѣйшимъ понятіямъ выступаютъ способы и сроки взиманія.

Впервые податные сроки были установлены въ 1769 г., когда окладъ былъ раздѣленъ на двѣ равныя части, вносимыя съ января къ 1-му марта и съ октября—къ 1-му января. По закону 6 іюня 1832 г. для обоихъ сроковъ были даны 15 льготныхъ дней, по истеченіи которыхъ начислялись недоимки. Сроки эти вмѣстѣ съ полумѣсяцами льготъ вполнѣ соотвѣтствовали экономическому характеру страны. Торговля была слабая, помѣщичье фабрично-заводское производство съ подневольнымъ трудомъ ничтожно и главнымъ источникомъ средствъ населенія служило сельское хозяйство. Неудачи крымской войны внесли лучь свѣта въ мертвое царство, появились желѣзныя дороги, оживился обмѣнъ, возникли банки; новая заря экономической жизни ознаменовалась широкими реформами, которыя собственно и показали, что цѣпь, соединявшая хозяйственные интересы помѣщиковъ и крестьянъ, разорвалась и въ большей степени задѣла послѣднихъ, чѣмъ первыхъ. Усиліями депутатовъ второго консервативнаго призыва редакціонной комиссіи создался прикрѣпленный къ землѣ классъ наемныхъ рабочихъ и крестьянское карликовое хозяйство. Результаты не замедлили обнаружиться. Извѣстная Валуевская комиссія 70-хъ годовъ отмѣтила совершившійся экономическій переворотъ въ исключительно-земледѣльческомъ хозяйствѣ. Уже въ 1878 г. 23 мая послѣдовала отмѣна прежнихъ сроковъ, установлены сборы какъ первой половины оклада, такъ и второй,

во все продолженіе полугодій. Кромѣ этого, предоставлено губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ устанавливать *частные* сроки для каждой волости отдѣльно.

Частные сроки должны были опредѣляться «по требованію отзывовъ по сему предмету волостныхъ сходовъ и заключенію уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій или съѣздовъ мировыхъ посредниковъ. Выдающуюся особенность приведеннаго узаконенія составляетъ просторъ, открытый для мнѣнія плательщика относительно времени наибольшей его платеже-способности. Въ дополненіе къ этому закону отъ 22 декабря 1880 г. отмѣченная особенность получила еще болѣе выпуклое выраженіе. Хотя оклады двухъ полугодій попрежнему остались равными, но губернскому начальству было предоставлено право, вслѣдствіе исключительныхъ условій обременительности для населенія оклада первой половины, представлять на усмотрѣніе министра финансовъ объ отсрочкѣ взноса этой половины.

Безспорно, что свобода, предоставленная мѣстнымъ органамъ по крайней мѣрѣ въ отношеніи подвижности сроковъ пополненія оклада, должна была бы благотворно отразиться на хозяйственномъ состояніи сельскихъ обывателей, но законы святы, а исполнители лихіе супостаты!.. По свѣдѣніямъ министерства финансовъ, требованіе взноса окладныхъ сборовъ по полугодію «не осуществляется ни въ одной губерніи: платежи задерживаются до второй половины года почти повсемѣстно». Съ другой стороны, право установленія частныхъ сроковъ соотвѣтственно колебаніямъ платеже-способности населенія въ различныхъ мѣстностяхъ, рѣдко гдѣ нашло себѣ практическое примѣненіе. Частные сроки были назначены лишь въ 28-ми губерніяхъ и только въ шести изъ нихъ установленные сроки не остались мертвымъ бумажнымъ

творчествомъ канцелярій. Оффиціально собранными свѣдѣніями подтверждается, что даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ частные сроки были установлены, податное дѣло ничего не выигрывало, такъ какъ сроки оставались неизмѣнными, мало соотвѣтствовали хозяйственнымъ условіямъ и очень часто не были извѣстны податной полиціи.

III.

Неблагопріятныя хозяйственныя послѣдствія существовавшихъ податныхъ безпорядковъ не ускользнули отъ вниманія министерства внутреннихъ дѣлъ, которое циркуляромъ отъ 31 января 1892 г. за № 902 запрашивало гг. губернаторовъ: «какими мѣрами достигнуть того, чтобы порядокъ и срокъ взиманія податей не обусловливали необходимости одновременной продажи крестьянами своихъ продуктовъ и переполненія таковыми хлѣбнаго рынка . Вполнѣ вѣрно министерствомъ сопоставлено переполненіе рынка хлѣбомъ со способами и сроками взысканія податей. При обозрѣніи вѣдомостей о ежемѣсячномъ ходѣ окладныхъ поступленій сплошь и рядомъ приходится убѣждаться, что взысканія производятся скачками: въ январѣ и февралѣ поступаетъ незначительная часть, затѣмъ слѣдуетъ большой перерывъ и, начиная съ сентября до конца года, окладъ энергично очищается.

Легко понять, что энергія податной полиціи оправдываетъ свое призваніе за счетъ хлѣба, который тотчасъ по окончаніи полевыхъ работъ усиленно вывозится на рынокъ и продается, очевидно, по цѣнѣ значительно низшей, чѣмъ могло бы быть при отсутствіи массоваго предложенія одного и того-же продукта, а слѣдовательно сбывается въ большемъ количествѣ, чѣмъ это допустимо по соображенію съ

количествомъ хлѣба, необходимаго для собственнаго потребленія.

Въ полуоффиціальномъ Чупровскомъ сборникѣ статей о вліяніи урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства, г. Маресъ приводитъ свѣдѣнія, что 70,7 % всѣхъ крестьянъ не получаютъ со своей надѣльной земли даже минимума, необходимаго для существованія, 24,4% могутъ прокормиться сами, но не въ состояніи прокормить свой скотъ, и только 8,9% могутъ, за покрытіемъ собственныхъ потребностей, сельско-хозяйственные продукты выносить на рынокъ. Впрочемъ, еще гг. Голубевъ и Николайонъ показали, что частновладѣльческое хозяйство производитъ треть всего собираемаго въ Россіи хлѣба и удовлетворяетъ имъ не только заграничный спросъ, но и восполняетъ дефицитъ хлѣба въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Нашъ крестьянинъ не продавецъ хлѣба, а покупатель его съ Пасхи, съ Рождества или даже черезъ мѣсяцъ два послѣ обмолота и ликвидаціи своего собственнаго сбора. Если крестьяне и являются съ ранней осени самыми крупными поставщиками хлѣба на рынокъ, то лишь съ цѣлью обратнаго пріобрѣтенія его и притомъ по цѣнѣ, въ нѣсколько разъ возвышенной. Въ обиходѣ крестьянской жизни сложился цѣлый рядъ пословицъ, характерныхъ для указанной купли продажи. «Прости матушка-рожка, что въ городъ выпала дорожка, ужо втри-дорого заплачу, но назадъ ворочу»—говорятъ въ одной мѣстности; Прощай господинъ овесъ, что въ городъ повезъ» и т. д. вирінруютъ въ другой. Такой процессъ продажи купли собственнаго хлѣба, по справедливому замѣчанію г. Голубева, назвать хлѣбной торговлей нельзя; это залоговая операція: подъ залогъ хлѣба получаются деньги для уплаты податей, по взносѣ которыхъ хлѣбъ выкупается на деньги отъ бывшихъ

или отъ имѣющихъ еще быть заработковъ, т. е. опять въ долгъ, но уже безъ залога. На языкѣ чуткаго знатока деревни, г. Успенскаго, описанный процессъ называется стремленіемъ добыть денегъ .

При обсужденіи продовольственнаго устава въ соединенномъ присутствіи государственнаго совѣта было констатировано также, что «при современномъ экономическомъ положеніи сельскаго населенія, въ большинствѣ мѣстностей имперіи хлѣба для наличнаго потребленія у крестьянской семьи хватаетъ не далѣе, какъ до новаго года, много если до Святой. Съ этого времени уже приходится его покупать. Это обусловливается не только малыми размѣрами надѣловъ, но и тѣмъ обстоятельствомъ, что хлѣбъ въ крестьянскомъ обиходѣ сталъ въ настоящее время не только продуктомъ питанія, но, въ виду сокращенія, съ развитіемъ промышленности, кустарныхъ заработковъ, также и предметомъ торговли, часто даже главнымъ источникомъ крестьянскаго денежнаго прихода, необходимаго для уплаты податей Хлѣбъ скорѣе является отрицательною, чѣмъ положительною стороною крестьянскаго хозяйства». На основаніи недавно собранныхъ министерствомъ земледѣлія статистическихъ данныхъ вычислено, что на преждевременной осенней продажѣ хлѣба ежегодно крестьяне каждаго уѣзда Центральной Россіи теряютъ около 300,000 рублей. Слѣдовательно, потери одного только населенія Воронежской, Орловской, Пензенской, Тамбовской, Тульской и Рязанской губерній достигаютъ 21 милл. рублей. Но дѣйствительныя потери, въ сущности, еще болѣе значительны и къ потерямъ по цѣнѣ хлѣба, полнаго отчужденія котораго нерѣдко не хватаетъ на уплату податей, присоединяются милліоны рублей, переплачиваемые въ видѣ процентовъ на одолженныя суммы. И въ послѣднемъ отношеніи, т. е. въ добавочныхъ расхо-

дахъ на проценты повинна не одна система осенняго выколачиванія окладовъ, но и вся система «накопленія остатковъ», сдѣлавшаяся съ 1888 г. въ нашемъ бюджетномъ механизмѣ общимъ правиломъ. За послѣднее пятилѣтіе, вслѣдствіе преувеличенныхъ расчетовъ расходныхъ статей и слишкомъ скромныхъ предположеній относительно поступленій, свободная наличность ежегодно стала переваливать за сотню милліоновъ. Понятно, что каждый рубль, извлеченный изъ народнаго хозяйства, оплаченный потерей въ цѣнѣ на хлѣбъ или добытый, въ кредитъ по минимальному расчету, за 60—70 процентовъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ принести той пользы государству, которой бы компенсировались потери населенія.

Мы должны еще отмѣтить, что отсутствіе точно установленныхъ сроковъ взысканія оклада, съ одной стороны, поощряетъ бездѣятельность податной полиціи въ теченіе трехъ четвертей года и, съ другой, ведетъ къ злоупотребленіямъ власти, жертвою которыхъ становится бѣднѣйшая часть деревни. И то и другое только усиливаетъ народное оскудѣніе. Практика поступленія податныхъ окладовъ приводитъ къ убѣжденію, что въ глухіе начальные мѣсяцы года податныя вѣдомости заполняются только за счетъ наименѣе состоятельныхъ крестьянъ, въ то время какъ богатѣи пользуются льготой до послѣдняго момента: съ нихъ вѣдь всегда можно получить, говорятъ они, да и сельскія власти не умѣютъ съ *почтенными* быть требовательными. Дѣйствуя же мѣрами понужденія на маломощныхъ, ихъ легко заставить во всякое время и продать самое необходимое изъ инвентаря, и запродать будущій урожай или собственную рабочую силу, и залѣзть къ мѣстному міроѣду въ неоплатный долгъ, словомъ, уплатить хотя бы часть податей, гарантировавъ исправностью въ дан-

номъ случаѣ своему хозяйству безнадежное положеніе, а государству — окончательное исчезновеніе черезъ годъ—два платежной единицы.

Что крестьянскій хлѣбъ не можетъ служить источникомъ для уплаты податей и что поэтому осеннее взысканіе оклада должно быть ослаблено, а энергія податныхъ органовъ пріурочиться къ дѣйствительнымъ въ каждой мѣстности доходамъ населенія—это уже признано авторитетными высшими правительственными учрежденіями. Законъ 23 іюня 1899 г. представляетъ новую попытку согласованія крестьянскихъ платежей съ временемъ наиболѣе выгодной для каждой мѣстности ликвидаціей продуктовъ труда и главныхъ цѣнностей господствующихъ занятій. Нѣтъ уже надобности дробить окладъ на полугодовыя части. Частные сроки, не менѣе двухъ, сдѣланы обязательными. Послѣдній срокъ не можетъ быть назначенъ позже 1 декабря. Въ отличіе отъ прежнихъ порядковъ частные сроки назначаются не для цѣлыхъ волостей, а для отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицъ. Какъ установленіе сроковъ и слѣдующихъ въ нихъ долей оклада, такъ и всякія перемѣны въ этой области производятся по общественнымъ приговорамъ подлежащихъ сходовъ.

Приведеннымъ закономъ возлагается на губернскія учрежденія трудъ пестраго учета разнообразныхъ источниковъ денежныхъ доходовъ населенія. Будетъ ли выполненъ этотъ трудъ и не окажутся ли новыя права плательщиковъ мертворожденными укажетъ будущее. Во всякомъ случаѣ мы должны замѣтить, что съ 23 іюня могла бы начаться въ податномъ дѣлѣ новая эра. Еще остается пожалѣть, что дѣйствіе этого весьма практическаго законоположенія не распространяется на сибирскія губерніи, хотя мы и привыкли уже къ положенію пасынковъ въ обширной семьѣ нашего отечества. Земскія учре-

жденія, судъ присяжныхъ, судьи безъ слѣдовательскихъ функцій, новый продовольственный уставъ и прочее, не коснувшееся Сибири, но признанное цѣлесообразнымъ для Европейской Россіи, подкрѣпляетъ нашу мысль о нѣкоторомъ сиротствѣ Зауралья.

Огромная территорія Сибири по характеру экономической дѣятельности населенія дѣлится на хлѣбородный земледѣльческій западъ и полупромышленный востокъ. Рельсовый путь придалъ большую подвижность сельско-хозяйственнымъ продуктамъ западной части, уже въ милліонахъ рублей выражаются операціи съ вывознымъ тобольско-томскимъ масломъ, хлѣбомъ и сырьемъ. Иркутская губернія занимаетъ въ этомъ отношеніи совершенно особое положеніе. Сельское хозяйство примитивно, пахотныхъ земель недостаточно, луговъ и сѣнокосовъ мало. Зерновой хлѣбъ, мука, прессованное сѣно, доставленные изъ Томской губерніи восполняютъ дефициты мѣстнаго производства. Однако, не смотря на то, что наши крестьяне собственнаго хлѣба не имѣютъ даже въ количествѣ необходимомъ для семейнаго потребленія, хлѣбъ все же сбывается и, какъ въ Европейской Россіи, за безцѣнокъ продается осенью на очищеніе оклада и снова пріобрѣтается нѣсколько мѣсяцевъ спустя по цѣнамъ значительно менѣе выгоднымъ.

Необходимость учета всѣхъ доходныхъ источниковъ мѣстнаго населенія сама собою очевидна, а приноровленіе къ этимъ источникамъ дѣятельности податныхъ органовъ неотложно.

IV.

Исправное поступленіе окладныхъ платежей гарантируется круговой порукой всѣхъ членовъ каждаго сельскаго общества, за исключеніемъ такихъ, населеніе которыхъ менѣе сорока душъ. Круговая

порука въ бытовой жизни Россіи вполнѣ опредѣленно выступаетъ еще со времени «Русской Правды», но фискальное значеніе она пріобрѣла лишь по указу 15 января 1739 года, которымъ повелѣвалось купцамъ и государственнымъ крестьянамъ разложить недоимку «по званію ихъ торговъ и пожитковъ и владѣнію земель». Въ настоящее время, по собраннымъ министерствомъ финансовъ свѣдѣніямъ, круговая порука примѣняется въ видѣ разложенія недоимки на болѣе состоятельныхъ, пополненія ея изъ мірскихъ суммъ, позаимствованія изъ этихъ суммъ съ обязательствомъ возврата тѣми, для которыхъ дѣлается позаимствованіе, и, наконецъ, въ видѣ пополненія недоимки болѣе состоятельными обществениками на болѣе или менѣе обременительныхъ для недоимщиковъ условіяхъ ссуды. Въ послѣднемъ смыслѣ круговая порука встрѣчается чаще всего и, понятно, служитъ опаснымъ средствомъ кабалы и разоренія, вслѣдствіе чего маломощные крестьяне къ деревенскимъ благодѣтелямъ обращаются лишь въ случаяхъ крайней безвыходности, когда продать нечего и грозитъ экзекуція.

Сельскому обществу этому непосредственному плательщику окладного сбора, въ отношеніи неисправныхъ членовъ предоставлено: 1) обращать на возмѣщеніе недоимки доходъ съ недвижимости недоимщика; 2) отдать недоимщика или кого либо изъ его семейства въ заработки; 3) опредѣлить къ недоимщику опекуна; 4) продать принадлежащее лично недоимщику недвижимое имущество; 5) продать часть движимаго имущества, которая не составляетъ *необходимости* въ хозяйствѣ, и 6) отобрать у недоимщика часть отведенныхъ ему полевыхъ угодій или даже весь его полевой надѣлъ.

Въ этомъ перечнѣ понудительныхъ пріемовъ, нельзя не удивляться смѣси личныхъ взысканій съ

имущественными и тому безпорядку, въ которомъ слѣдуютъ другъ за другомъ перечисленныя мѣры. Обязательная постепенность указанныхъ выше понудительныхъ взысканій, съ перваго взгляда будто бы сообразуется съ хозяйственными интересами недоимщика, но если мы, напримѣръ, вдумаемся въ то, что можетъ произойти съ разстроеннымъ хозяйствомъ при отдачѣ хозяина въ заработки, или что можетъ представлять продаваемая *движимость* бѣдняка, кромѣ первобытныхъ земледѣльческихъ орудій, убогой одежды, тощей коровенки, замореной лошади, то мы поймемъ, что лучше ужъ у неисправнаго плательщика надѣлъ или часть его отнять, чѣмъ оставить тощую полосу въ распоряженіи двора и воображать, что хозяйство, обрисованное Г. И. Успенскимъ въ разсказѣ «Четверть лошади», будетъ служить надежнымъ источникомъ податныхъ поступленій.

Мы твердо убѣждены, что даже та мѣра заботливости, которая явно сказалась въ воспрещеніи отчужденія «необходимаго въ хозяйствѣ», не достигаетъ своей цѣли вслѣдствіе отсутствія указаній въ законѣ на то, что слѣдуетъ считать *необходимымъ*. Изъ матеріаловъ къ закону 23-го іюня 1899 года извѣстно, что имущество недоимщиковъ продается «за безнѣнокъ» и «безъ соблюденія какихъ либо формъ и порядка». По сообщенію «Вѣстника Финансовъ», въ 1889 г. елецкое по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе постановило совсѣмъ не продавать за недоимки сѣно и солому и оставлять на продовольствіе семьи по $1^1/_2$ пуда на ѣдока до іюля слѣдующаго года. Благоразумное постановленіе, но одинокую позицію занимаетъ оно среди другихъ распоряженій администраціи! Такъ, въ районахъ промышленномъ, черноземномъ, лѣсномъ и Западномъ краѣ всего насчитывается 27 уѣздовъ, въ которыхъ оставляется недоим-

щикамъ хлѣба до новаго урожая, въ сотняхъ же остальныхъ уѣздовъ податная полиція никакихъ не знаетъ разсчетовъ о семейномъ продовольствіи и лишь въ единичныхъ случаяхъ выдѣляетъ *мѣсячный* паекъ. Какъ видитъ читатель, разнообразіе большое во взглядахъ на *необходимость продовольственнаго хлѣба* и можно догадаться, что относительно другихъ предметовъ крестьянскаго зажитка діапазонъ требованій фискальныхъ агентовъ долженъ значительно расшириться. И въ самомъ дѣлѣ, «въ Ранненбургскомъ, Томскомъ, Петровскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ бывали случаи продажи тесовыхъ крышъ съ жилыхъ домовъ, сѣней при избахъ, а также воротъ отъ двора». Комментаріи излишни, добавимъ только что кругъ *необходимаго* въ крестьянскомъ хозяйствѣ, по замѣчанію оффиціальнаго органа, опредѣляется «личнымъ взглядомъ лица, распоряжающагося продажей, его личными отношеніями и даже настроеніемъ его въ данное время». По закону 23 іюня въ разрядъ *необходимаго* впервые включены: одежда, необходимая домашняя утварь, трехмѣсячный запасъ хлѣба, овощей и топлива, одна корова съ кормомъ для нея, хлѣбныя сѣмена, земледѣльческія и промысловыя орудія съ соотвѣтствующимъ рабочимъ скотомъ и кормъ для послѣдняго, но, какъ было замѣчено, законъ этотъ не распространяется на сибирскія губерніи и въ нихъ господство «личнаго» остается въ прежней силѣ.

Нельзя также признать сообразнымъ съ самой идеей подати существованіе личныхъ взысканій, нарушающихъ тѣлесную неприкосновенность. Нигдѣ въ образованномъ мірѣ, пишетъ Тернеръ, тѣлесныя истязанія не допускаются какъ средство побужденія плательщиковъ къ исправному взносу слѣдующихъ съ нихъ податныхъ поступленій». Дѣйствительно, по общему правилу, подать падаетъ на извѣстный

объектъ, отказомъ отъ котораго плательщихъ освобождается отъ уплаты оклада и недоимки. У насъ-же, не смотря на отмѣну *подушной* подати, крестьянинъ не можетъ отказаться отъ земли, не очистивъ *всѣхъ* платежей, отвѣчаетъ за подати *всѣмъ* своимъ имуществомъ и даже *лично*, когда имущества недостаточно. Такой порядокъ указываетъ на то, что личность крестьянина еще не раскрѣпостилась... Участь недоимщика могла-бы найти нѣкоторое смягченіе въ положеніи о выкупѣ, но къ сожалѣнію, ст. 130 допускается входить въ разсмотрѣніе происхожденія недоимки съ цѣлью оказать какія-либо облегченія или льготы только *въ крайнихъ случаяхъ*, т. е. когда крестьянинъ разоренъ окончательно. Едва-ли не ясно, что подобное разсмотрѣніе причинъ недоимки можетъ поддержать несчастнаго крестьянина иначе, чѣмъ повѣшеннаго веревка...

Обратимся, однако, къ дѣйствительно практикующимся мѣрамъ воздѣйствія на недоимочниковъ. Съ этой цѣлью воспользуемся сводомъ свѣдѣній департамента окладныхъ сборовъ за 1891 годъ. Оффиціальный сборникъ составленный по отчетамъ податныхъ инспекторовъ внѣ всякихъ подозрѣній со стороны фактической достовѣрности, повсемѣстный неурожай, постигшій Россію въ этомъ отчетномъ году также имѣетъ немаловажное значеніе при оцѣнкѣ усердія фискальныхъ агентовъ. Что-же оказывается изъ свѣдѣній, доставленныхъ изъ 336 уѣздовъ 50-ти губерній и областей Европейской Россіи и касающихся 238000 селеній, изъ которыхъ 75000 недоимочныхъ. Съ правомъ можно было-бы подумать, что въ тяжкую годину народнаго бѣдствія энергія взысканельства ослабнетъ, но сводъ занесъ на свои страницы, что опись имущества недоимщиковъ была произведена въ 17985 селеніяхъ, т. е. почти въ четвертой части всего количества недоимочныхъ селеній,

а продажа въ 2861-мъ селеніи, иными словами, продавалось одно имущество изъ шести описанныхъ. Отбирались надѣлы въ 16000 селеній, причемъ въ Воронежской губ. отобрано около 2000 надѣловъ, а въ Саратовской — до 7000! Въ Тверской губерніи извѣстной своимъ прогрессивнымъ земствомъ, были наложены на недоимщиковъ 1891 арестъ и 534 *тѣлесныхъ* наказанія! Оффиціальное изданіе отмѣчаетъ, что въ числѣ 50 губерній, о которыхъ получены свѣдѣнія, 27 такихъ, въ которыхъ «широко примѣнялись всѣ или большинство указанныхъ мѣръ взысканія».

Чѣмъ же поддерживается энергія низшихъ органовъ податной полиціи? На первый взглядъ нѣсколько странно, что сельскія и волостныя власти, случайно пополняясь съ крестьянъ различнаго достатка, обнаруживаютъ столько ненужной строгости и вредной безпощадности къ своему же брату, крестьянину недоимщику. Наблюденіе за исправнымъ поступленіемъ окладовъ лежитъ на властяхъ крестьянскаго самоуправленія, въ качествѣ *послѣдняго* податного органа. Вообще же это наблюденіе возложено на исправниковъ и мировыхъ посредниковъ, или лицъ ихъ замѣняющихъ, подъ высшимъ руководствомъ губернаторовъ, обязанныхъ прилагать къ податному дѣлу особую заботу, дабы не обратить на себя справедливый гнѣвъ Его Императорскаго Величества. За успѣшное взысканіе податей чиновники получаютъ ордена и денежныя награды, старшины и старосты похвальные листы. Въ случаяхъ же заминокъ и вялости въ податныхъ поступленіяхъ, а тѣмъ болѣе недоимокъ, начинается *воздѣйствіе*, усиливающееся въ нисходящемъ направленіи.

Въ цитированномъ уже нами сводѣ свѣдѣній указывается, что за неуспѣшное взысканіе податей въ 1891 году было 591 случай ареста волостныхъ стар-

нинъ въ 130 уѣздахъ, т. е. въ 37% общаго числа обслѣдованныхъ. Еще чаще арестуются старосты, въ отношеніи которыхъ «эта мѣра примѣнялась въ 194 уѣздахъ, т. е. болѣе, чѣмъ въ половинѣ общаго числа уѣздовъ (53%), при чемъ всѣхъ случаевъ ареста сельскихъ старостъ было 5042». Въ общемъ, заканчиваетъ сводъ, для всѣхъ 300 уѣздовъ каждый случай ареста приходился на 12 старшинъ, а для уѣздовъ, гдѣ эти случаи имѣли мѣсто даже на пять. Для старостъ въ среднемъ одинъ арестъ приходится на 14 лицъ, а въ уѣздахъ, гдѣ эта мѣра примѣнялась на 8 человѣкъ. Въ сильно пострадавшей отъ неурожая Рязанской губерніи случаевъ ареста старостъ въ голодный годъ было 425 и по одному Темниковскому уѣзду, Тамбовской губерніи 237. Кромѣ ареста налагались за податную неисправность штрафы. Въ общемъ, по разсчету департамента, на каждыхъ 12 старшинъ приходится одинъ случай штрафа, а въ уѣздахъ, гдѣ эта мѣра примѣнялась, на каждыхъ 4 5. Штрафы же старостъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (Тверской, Костромской, Тамбовской) достигали до 300 случаевъ.

Приведенные, вопіющіе по своему безобразію, факты послужили толчкомъ къ переработкѣ податного законодательства. Въ послѣдовавшемъ законѣ 23 іюня 1899 года отразились новые взгляды. Главнѣйшія стороны податного дѣла, какъ раскладка сборовъ между плательщиками, сроки и способы взиманія и надзоръ за всѣмъ теченіемъ податного процесса кореннымъ образомъ измѣнены и нельзя не сказать, чтобы хозяйственные интересы крестьянства не были приняты во вниманіе. Насъ только удивляетъ, почему признанное разорительнымъ для народнаго хозяйства въ одной полосѣ Россіи, не признается таковымъ въ другой. Опытъ Европейской Россіи слишкомъ краснорѣчивъ, чтобы ждать непо-

правимыхъ послѣдствій податныхъ безпорядковъ въ Зауральѣ. Податное неустройство Сибири не можетъ быть объяснено никакими соображеніями о «мѣстныхъ особенностяхъ», и факты, въ родѣ сообщенныхъ въ нынѣшнемъ голодномъ году тобольской и томской прессой о продажѣ неплательщика съ торговъ или о запрещеніи купли—продажи хлѣба впредь до пополненія экономическаго магазина, не только угнетающимъ образомъ дѣйствуютъ на психику, но и ведутъ вѣрными шагами мѣстное хозяйство къ тому разстройству, о которомъ мы имѣемъ много данныхъ въ оскудѣніи отечественнаго центра. Паровознымъ свисткомъ сорванъ съ нашего крестьянскаго хозяйства исконный натуральный покровъ и если мы слышимъ нелицемѣрные толки объ экономическомъ кризисѣ, то борьба съ послѣднимъ должна начаться съ самаго доступнаго, съ упорядоченія податного дѣла, хотя бы въ формѣ распространенія на сибирскія губерніи закона 23 іюня 1899 года.

Въ послѣднемъ Всеподданнѣйшемъ отчетѣ министръ финансовъ, останавливаясь на китайскихъ осложненіяхъ, отмѣтилъ какъ знаменательное явленіе, «что грудью встрѣтила далекая окраина, Сибирь, внезапно ниспосланное испытаніе, такъ же стойко и самоотверженно, какъ Русь всегда и на всѣхъ границахъ встрѣчала нападенія. Не колоніей, чуждой далекой метрополіи, показала себя новая страна, а настоящею русской землей». И въ этомъ новѣйшемъ высоко авторитетномъ заявленіи еще слышатся привычныя нотки о Сибири въ смыслѣ чего-то отдѣльнаго отъ прочей Россіи. Мѣстная пресса, по мѣрѣ возможности, отмѣчала, чего стоила сибирской деревнѣ мобилизація, о результатахъ же ея довольно краснорѣчиво высказался г. министръ финансовъ и мы увѣрены, что его заявленіемъ снимется барьеръ, обозначающій около Челябинска «границу Азіи» и

учрежденія общественнаго самоуправленія и суда, дѣйствующія по ту сторону границы, будутъ перенесены въ Сибирь именно въ томъ видѣ, которымъ наиболѣе обезпечиваются и мѣстныя пользы, и нужды» и правовые интересы населенія.

«В. Об.» 1901 г. №№ 14, 16, 20, 26.

Мысли объ экономическихъ нуждахъ Восточной Сибири.

Извѣстный знатокъ крестьянскаго вопроса проф. Кавелинъ называлъ Россію «мужицкимъ царствомъ». Правильность этого мѣткаго выраженія подтверждается и въ настоящее время, такъ какъ и теперь изъ ста тридцати пяти милліоннаго населенія страны почти 83% составляютъ земледѣльцы. Единственно поэтому-то крестьянскій вопросъ до сихъ поръ представляется однимъ изъ главнѣйшихъ и далеко еще не разрѣшенныхъ. Въ юридической литературѣ послѣдняго періода начинаетъ обрисовываться особая наука - крестьянское право, въ публицистикѣ и экономикѣ - крестьянское хозяйство, его прошедшее и настоящее и возможная будущность занимаютъ не послѣднее мѣсто. А между тѣмъ дѣйствительное положеніе крестьянскаго хозяйства таково, что министръ финансовъ, въ извѣстномъ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ, не могъ обойти молчаніемъ его полнаго упадка. Цѣлымъ рядомъ работъ Янсона, Фортунатова, Каблукова и другихъ, на основаніи оффиціальныхъ данныхъ, установлено, что хозяйство крестьянскаго населенія Европейской Россіи въ общемъ ухудшилось по сравненію съ дореформеннымъ со-

стояніемъ, о чемъ, между прочимъ, можно судить по расширяющемуся изъ года въ годъ переселенческому движенію въ Сибирь и характеру народной массы, увлекаемой этимъ потокомъ.

Указанный упадокъ какъ бы опровергается колоссальнымъ ростомъ государственныхъ доходовъ, которые, напримѣръ, за десятилѣтіе съ 1887 г. увеличились на 75% или неслыханнымъ развитіемъ хлѣбнаго экспорта, поднявшагося, по даннымъ комиссіи Плеве, за тридцать пять лѣтъ съ 1852 г. на 16,89%, т. е. ставшаго составлять почти шестую часть всего годового сбора въ то время, какъ американцы вывозили не болѣе 8%. Но бюджетъ государственный возросталъ, несмотря на голодъ, холеру, цингу, тифъ, охватившіе весь центръ, а заграничный вывозъ, какъ показали изслѣдованія Морреса, Грасса, Марева, Голубева, М. Ковалевскаго и др., совершался на счетъ пониженія внутренняго потребленія, для котораго и въ обычное время по минимальному разсчету ежегодно не хватало около 36 мил. пудовъ или болѣе, чѣмъ на 17½ мил. руб., а въ 1891 г. этотъ недоборъ для внутреннихъ потребностей выразился въ 400 мил. рублей.

Слѣдовательно, секретъ финансоваго благополучія заключается не въ полномъ гумнѣ русскаго крестьянина, а въ пустомъ его желудкѣ.

Только хроническимъ народнымъ недоѣданіемъ можно объяснить констатированное отчетомъ медицинскаго департамента за 1890 г. вымираніе населенія въ 119 городахъ изъ 694 зарегистрованныхъ и въ 120 уѣздахъ и округахъ, причемъ отмѣчено усиленіе заболѣваемости повсемѣстно и, какъ послѣдствіе ненормальнаго питанія, главнымъ образомъ пищеварительныхъ органовъ. Для полноты картины скуднаго питанія народной массы достаточно сказать, что годовое потребленіе мяса на душу въ Россіи составля-

етъ — 51 ф., въ Германіи — 64 ф., Франціи — 77 ф., Англіи — 118 ф., Америкѣ — 150 ф., Аргентинѣ — 160 ф., Австраліи — 270 ф., а хлѣба потребляется въ Россіи — 12,4 пуд., Италіи — 14,3 п., Австро-Венгріи — 17,8 п., Англіи — 18,4 п., Германіи — 18,6 п., Франціи — 19 п., Бельгіи — 21,1 п., Даніи — 34,5 п., Америкѣ — 51,2 п.

Рядомъ съ отощаніемъ крестьянскаго населенія и съ оскудѣніемъ деревни растутъ отдѣльные фабрично-заводскіе центры: по свѣдѣніямъ послѣдней переписи населеніе Таврической губ. увеличилось послѣ X ревизіи на 137% , Екатеринославской — на 170% , Херсонской — на 207% . Очевидно, объединяющій центръ стягивается въ районахъ фабрично-заводской промышленности; но русскій капитализмъ, несмотря ни на какія крайности протекціонизма, не въ состояніи поглотить даже ничтожной части ежегоднаго прироста населенія: на 1½ мил. взрослаго населенія, занятаго земледѣліемъ, давно уже приходится 2 милліона промышленныхъ рабочихъ.

Такимъ образомъ, земледѣлію суждено еще неопредѣленно долго играть роль главнаго занятія населенія страны, а, между тѣмъ, земледѣліе переживаетъ тяжелый кризисъ, говорилъ министръ земледѣлія, открывая первую сессію сельско-хозяйственнаго совѣта. Правительство, въ лицѣ почти всѣхъ своихъ органовъ, работаетъ надъ устраненіемъ или облегченіемъ кризиса. Но всѣ эти работы, отвѣчая лишь вопросу дня, не могутъ выразиться иначе, какъ въ мѣропріятіяхъ палліативныхъ, ибо причины кризиса лежатъ слишкомъ глубоко. Наша работа иного рода. Не отвлекаясь злобами дня, мы должны взглянуть на самый корень печальнаго положенія нашего земледѣлія: позаботиться о постановкѣ на твердыхъ началахъ нашего сельскаго хозяйства, отвѣтить не на его временные, а на постоянные вопросы»... О послѣдствіяхъ этого авторитетнаго призыва мало даетъ свѣдѣній

отчетъ закончившейся сессіи, еще меньше ихъ можно отыскать въ характерѣ и направленіи сельско-хозяйственной дѣйствительности.

Крупные неурожаи и значительные мѣстные недороды послѣдняго десятилѣтія, а также послѣдовавшее за этимъ окончательное экономическое разстройство земледѣльческаго населенія и усиленіе значенія на міровомъ рынкѣ соперничающихъ съ нами производителей хлѣба, на сторонѣ которыхъ выгоды почвенно-климатическія, и высокая техника производства, и мельчайшія удобства передвиженія, а также кредита, повидимому, надолго лишали насъ роли главнаго поставщика хлѣба. Положеніе истинно критическое и тѣмъ болѣе, что земледѣліе не можетъ развиваться среди населенія, около 80% котораго безграмотны, а вся масса до того бѣдна, что, при чрезмѣрномъ преобладаніи косвенныхъ налоговъ (прямые къ косвеннымъ относятся какъ 1 къ 7), незамѣтно извлекающихъ изъ народнаго бюджета огромныя средства, едва-едва удовлетворяетъ часть самыхъ необходимыхъ потребностей. Поднятіе покупательной силы потребителя, для котораго при нормальныхъ условіяхъ существованія не хватило бы всѣхъ продуктовъ настоящаго сельско-хозяйственнаго производства, немыслимо безъ подъема продуктивности народнаго труда, а послѣднее безъ самой широкой постановки общаго и профессіональнаго образованія.

Только за послѣднее время въ этомъ отношеніи замѣчается оживленіе: города наперерывъ хлопочутъ объ устройствѣ агрономическихъ институтовъ и даже организованы сельско-хозяйственные курсы для женщинъ, но народное хозяйство отъ этого выиграло мало.

На недавнемъ московскомъ съѣздѣ дѣятелей по сельско-хозяйственному образованію изъ докладовъ Баудера, Кудерскаго, Коваленко, особенно же Ар-

ольди, разработавшаго данныя за всѣ 15 лѣтъ существованія низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, выяснилось, что послѣдними съ 1883 г. выпущено болѣе 1000 человѣкъ и возвратились изъ нихъ въ деревни едва $^1/_8$ часть, а по отдѣльнымъ школамъ отъ 10 до 20%, остальные или порываютъ всякую связь съ сельскимъ хозяйствомъ или служатъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и экономіяхъ. Съѣздъ поэтому постановилъ просить департаментъ земледѣлія о распространеніи агрономическихъ знаній между крестьянами *помимо* существующихъ школъ и объ устройствѣ учебныхъ заведеній другого типа. Нынѣшнія школы нашли себѣ строгую и безпристрастную оцѣнку въ лицѣ авторитетнаго предсѣдателя съѣзда, профессора Стебута. Для меня, замѣтилъ онъ, кажется несомнѣннымъ, необходимость выработки не существующаго у насъ пока еще типа школы сельско-хозяйственной. Характерно, что за сорокалѣтній періодъ у насъ еще не выработанъ типъ школы по отрасли господствующихъ занятій населенія!

Мы намѣренно остановились на изложеніи нѣкоторыхъ свѣдѣній о сельскомъ хозяйствѣ и образованіи въ Европейской Россіи, исходя изъ мысли о томъ, что экономическій кризисъ одинаковаго характера какъ въ центральной Россіи, такъ и въ Сибири. По обѣ стороны Урала земледѣліе составляетъ главное занятіе, техника его примитивна, подсобныхъ заработковъ нѣтъ или слишкомъ недостаточно, продуктивность труда чрезвычайно ничтожна. Сравнительное многоземелье нужно считать единственнымъ выгоднымъ преимуществомъ сибирскаго крестьянина, но и это преимущество не приноситъ всей возможной пользы при отсутствіи руководительства.

Населеніе Иркутской губерніи переживаетъ крупный хозяйственный переломъ. Съ проведеніемъ желѣзной дороги исконные источники крестьянскаго

дохода безвозвратно исчезли, а новые пока не опредѣлились. Только въ Иркутскомъ, Балаганскомъ и Нижнеудинскомъ уѣздахъ пашней, еще по даннымъ 1887 г., было занято 514,725 десятинъ и земледѣліемъ поглощено около половины всего населенія, остальная часть котораго жила раньше извозомъ, скотоводствомъ, рыболовствомъ, звѣроловствомъ и кустарно-промышленными занятіями. Кустарно-промышленное производство мало распространено и мало доходно вслѣдствіе недостатка техническихъ свѣдѣній, мѣстныхъ образцовъ, а также оборотныхъ средствъ. Звѣроловство почти исчезаетъ вслѣдствіе хищническихъ пріемовъ добычи, ежегодныхъ лѣсныхъ пожаровъ и расширенія съ приростомъ населенія пашни насчетъ лѣсныхъ расчистокъ. Рыболовство, если не считать отдѣльныхъ крупныхъ промышленниковъ-капиталистовъ, издавна служило лишь поддержкой къ обычному питанію, а не самостоятельнымъ источникомъ хозяйственныхъ доходовъ.

Скотоводство никогда не являлось крупной самостоятельной отраслью хозяйства, оно замѣтно приспособлялось только къ развитію земледѣлія. Такъ, за періодъ съ 1868 г. по 1878 г., посѣвная площадь увеличилась на 48 %, и количество лошадей, какъ главной рабочей силы, возросло на 20 %. Ничтожная же удойливость скота, незначительный вѣсъ мясныхъ тушъ и плохое качество шерсти по настоящее время характеризуютъ «естественное» состояніе скотоводства. Въ Англіи, напримѣръ, въ скотоводческомъ хозяйствѣ, въ которомъ составляютъ отдѣльныя отрасли продажа мяса, молока въ свѣжемъ видѣ и производство изъ него масла и сыровъ, имѣются для каждой отрасли особыя породы животныхъ и употребляются особые скотоводческіе пріемы... И только благодаря этимъ пріемамъ, вѣсъ тушъ иностраннаго скота колеблется въ предѣлахъ 20— 30 пуд.,

украинскій же скотъ вѣситъ 14 — 19 пуд., мѣстный 10—12 пудовъ. Удойливость голландской коровы колеблется въ предѣлахъ 2000—4925 литр., германской 1200 — 1600 литр., французской 1625 — 2000 литр., англійской 1250 — 2440 литр., а мѣстной 630—1200 литровъ.

Такимъ образомъ повышеніе вѣса мясной туши только на 2 пуда, а удойливости на 3 крынки принесетъ лишнихъ нѣсколько милліоновъ. Но всякое повышеніе доходности скотоводства сопряжено съ улучшеніемъ породы, ухода и питанія, а послѣднее немыслимо, когда луговое, малопитательное сѣно составляетъ 70 укоса травъ, когда рогатый скотъ, главнымъ образомъ, держится на соломѣ и на открытомъ воздухѣ. Утужные сѣнокосы со злаковой травяной растительностью не достигаютъ 10 сѣнокосной площади и безъ подсѣва травъ, безъ введенія травосѣянія едва-ли когда повысятся хозяйственно-промышленныя качества мѣстнаго скота. Если подсѣвъ травъ увеличитъ покосъ на голову скота только десятью пудами, то къ общему кормовому фонду прибавится 3½ мил. пудовъ сѣна. При этомъ нужно имѣть въ виду, что при подсѣвѣ травъ сборы становятся не только болѣе обильными, но и болѣе устойчивыми, менѣе зависящими отъ различныхъ случайностей, а также открывается возможность эксплоатаціи засушливыхъ мѣстъ при посѣвѣ, напримѣръ, могара, песчаныхъ при лупинусѣ, паровъ—при викѣ и виковой смѣси. Конечно, мы уже не говоримъ о выгодахъ той колоссальной культурной работы, которую подсѣвная растительность производитъ разрыхленіемъ подпочвеннаго слоя и привлеченіемъ изъ воздуха азота.

Земледѣліе, какъ было показано выше, составляло главное занятіе почти половины населенія еще до проведенія желѣзной дороги. Съ проведеніемъ же ея

образовавшійся излишекъ рабочихъ рукъ также обратился къ пашнѣ, что подтверждается приговорами крестьянскихъ обществъ о раскладкѣ поземельно-оброчной подати. Начинаютъ возникать неслыханные раньше земельные споры и чувствуется уже, «утѣсненіе». При такихъ условіяхъ продолжать вести прежнее *двупольное* хозяйство нѣтъ никакой возможности и переходъ къ высшей системѣ и неизбѣженъ и необходимъ. Увеличеніе контингента хлѣбопашцевъ притокомъ новыхъ кадръ, уменьшеніе пашни и сѣнокоса, а мѣстами прямой ихъ недостатокъ и конкуренція западно-сибирскаго хлѣба принуждаютъ подумать о производствѣ болѣе дешеваго продукта на меньшей площади или объ изысканіи средствъ для покупки привознаго на рынокъ. Останавливаясь на певромъ пути, скажемъ, что по вычисленіямъ Рошера, на почвѣ средней плодородности можно удѣлять подъ хлѣбныя растенія около 20% площади поля, а при плодосмѣнномъ хозяйствѣ, по Тюнену, и содержаніи скота въ стоилѣ—до 60%. Кромѣ того, что многополье какъ-бы создаетъ новыя пространства для эксплоатаціи, оно освобождаетъ отъ тяжелаго вліянія исключительнаго производства зерна, вводя въ хозяйственную культуру промышленныя растенія: ленъ, коноплю, макъ, сурѣпицу, свекловицу, хмель, табакъ и т. д. Само собой разумѣется, что высшая система земледѣлія потребуетъ обновленія теперешнихъ примитивныхъ сельско-хозяйственныхъо рудій.

И такъ, если техническія улучшенія въ обработкѣ пашни по тремъ изслѣдованнымъ въ 1887 году уѣздамъ увеличатъ урожайность на 5 пудовъ съ десятины, то и тогда приростъ хлѣбнаго сбора будетъ составлять около $1\frac{1}{2}$ мил. пудовъ; если улучшеніе сѣмянъ путемъ подбора и сортировки сбережетъ при посѣвѣ по одному только пуду съ десятины, то въ запасный фондъ отчислится свыше $\frac{1}{4}$ мил. пудовъ.

Ясно, что въ интересахъ населенія, которому пока ничего не остается, какъ обратиться къ сельскому хозяйству въ *широкомъ* смыслѣ, необходимы самыя серьезныя техническія улучшенія и никакія издержки въ этомъ отношеніи не должны считаться чрезмѣрными. Въ сельско-хозяйственномъ отношеніи Иркутская губернія отстала отъ Западной Сибири, гдѣ имѣются инструкторы маслодѣлія, травосѣянія, пчеловодства, ведутся по частнымъ отраслямъ курсы и дѣйствуютъ сельско-хозяйственыя общества. Пора обратить вниманіе на положеніе восточно-сибирскаго крестьянина, пора начать въ этомъ направленіи неустанную работу. Повсемѣстно необходимы волостные склады земледѣльческихъ орудій и машинъ, улучшенныхъ сѣмянъ и нѣкоторыхъ удобреній (извѣстковыхъ, напримѣръ, для болотныхъ мѣстностей); необходимы показательныя поля съ инструкторами по частнымъ отраслямъ; нужны кустарно-ремесленные курсы, школы, склады и музеи; нужны случные пункты и племенные производители для улучшенія мѣстнаго скотоводства, овцеводства, свиноводства и др.; невозможно обойтись въ видахъ подъема оборотныхъ средствъ безъ организаціи волостныхъ банковъ изъ мірскихъ и сиротскихъ суммъ, безъ кредитныхъ товариществъ и другихъ кредитныхъ учрежденій.

Органы близкой къ народу попечительной власти мало могутъ помочь безпомощному крестьянству. Дѣйствительное воспособленіе сельскому хозяйству достижимо лишь при существованіи болѣе многочисленныхъ и спеціальныхъ органовъ и такой государственно-экономической политики, первой заботой которой будутъ интересы крестьянскаго хозяйства, народное матеріальное, умственное и нравственное благосостояніе.

Начало должно быть положено организаціей воз-

можно большаго числа общеобразовательныхъ школъ, профессіональныхъ и сельско-хозяйственныхъ, притомъ болѣе простыхъ и близкихъ народу. А будетъ Россія, по справедливому замѣчанію академика Янжула образована, будетъ и богата.

«Ир. Вѣд.» 1900 г. № 34

Экономическіе вопросы въ Восточной Сибири.

Въ настоящее время въ иркутскомъ отдѣлѣ географическаго общества собирается особая комиссія по организаціи изученія кустарныхъ промысловъ въ губерніи и собиранія экспонатовъ для всероссійской кустарно-промышленной выставки, открытіе которой предположено въ мартѣ 1902 года. Года два тому назадъ отдѣлъ самостоятельно собирался изучать состояніе кустарной промышленности, теперь приступаетъ къ тому-же по иниціативѣ со стороны.

Не окажется-ли, однако, что предложеніе выставочнаго комитета направлено въ пустое мѣсто, послано безъ адреса? Извѣстное статистическое изслѣдованіе губерніи обнаружило въ свое время, т. е. болѣе 10-ти лѣтъ тому назадъ, *чрезвычайно* слабое развитіе кустарной промышленности да и быть иначе не могло. Въ самомъ дѣлѣ, кустарная промышленность развивается какъ подсобное къ земледѣлію занятіе въ видѣ производства силами семьи ходкихъ предметовъ массоваго спроса, недорогихъ цѣною, изъ матеріаловъ, находящихся подъ рукою, въ межѣ родного села, рѣдко за границей уѣзда. Въ малоземельной, оскудѣвшей Европейской Россіи насчитывается около восьми милліоновъ душъ кустарей, зарабатывающихъ около 500 милліоновъ рублей, т. е. значительно бо-

лѣе суммы, расходуемой на все содержаніе арміи и флота. Промыслы кустарей обхватываютъ обработку дерева, волокнистыхъ веществъ, животныхъ продуктовъ, металловъ, минераловъ и пр. О хозяйственномъ значеніи кустарной промышленности можно судить по тому, напримѣръ, что однихъ колесъ вырабатывается почти на 20 милліоновъ рублей или кружевъ – почти на 3 милліона. Малоземелье и нищета старинные вѣрные спутники кустарныхъ занятій не только у насъ въ Россіи, но и въ Штиріи, Каринтіи, Швеціи, и Норвегіи.

Относительная экономическая обезпеченность до послѣдняго времени составляла отличительную особенность сибирскаго крестьянина. Невообразимое бездорожье, обиліе цѣннаго лѣса, множество звѣря, рыбныя богатства рѣкъ не только указывали ему ту счастливую сторонку, гдѣ онъ могъ бы найти облегченіе жизни, подмогу существованію, но прямо открывали аркадію, заслонявшую перспективой легкаго заработка тяжелый трудъ пахаря. Обширныя пространства гривъ, увaловъ, еланей лежали въ зарослях, естественное лѣсовозобновленіе мелкимъ березнякомъ засаривало культурныя площади, сѣнокосы заболачивались, забивались кустарникомъ и кочками. Въ общемъ ходѣ запустѣнія бывало и такъ, что все меньше и меньше оставалось мѣста для сохи, простора для литовки и тѣмъ глубже сибирякъ уходилъ въ «промыселъ»...

Но время готовило перемѣны, въ тайгу врѣзалось полотно желѣзной дороги, тревожные свистки первыхъ паровозовъ заставили встрепенуться для новой жизни и угрюмая замкнутость хозяйственнаго строя разсыпалась, расплылась, какъ дымъ нежданныхъ двигателей, какъ внезапныхъ звуковъ тревога. Конечно, колонизаторъ, покорившій непривѣтливое Зауралье отъ хребта до моря, много испыталъ по-

трясеній, закалился и день открытія Великаго Сибирскаго пути все-таки не будетъ похоронным днемъ исконныхъ насельщиковъ обширнѣйшей и богатѣйшей окраины. Привычный обиходъ промысловъ исчезъ, новь едва обозначилась и еще не поднята. Кризисъ тягостенъ, желѣзная дорога, какъ ураганъ взбаломутила мѣстную жизнь. Пройдетъ время и о правится крестьянинъ, приспособится къ новымъ распорядкамъ и экономическимъ требованіямъ современности. Весь вопросъ не въ томъ, чтобы повернуть назадъ колесо исторіи, а въ томъ лишь, чтобы *облегчить* переходный періодъ, *сберечь* средства отъ прошлаго для будущаго, найти для нихъ наиболѣе продуктивное приложеніе.

Намъ какъ-то случилось слышать отъ одного администратора, что бороться съ засухой въ Иркутской губерніи нужно при помощи паровыхъ пожарныхъ машинъ, которыя достаточно заставить опрыскивать крестьянскіе поля и... благосостояніе обезпечено. Конечно, найдутся и такіе Маниловы, которые свои утопіи задрапируютъ въ менѣе наивные планы, но отъ этого не легче. Когда посмотришь на наши тощія пашни и сорные сѣнокосы, щуплое зерно и мелкій скотъ съ ничтожнымъ вѣсомъ и жалкой удойливостью, когда остановишься на нашей примитивной сельско-хозяйственной техникѣ и до первобытной дикости простыхъ орудіяхъ, то ясно становится, что «домашнія средства» доморощенныхъ знахарокъ бѣдѣ не помогутъ. Мѣстное сельское хозяйство нуждается въ неотложныхъ и систематическихъ, настойчивыхъ улучшеніяхъ, но кустарные промыслы въ смыслѣ *радикальнаго* средства противъ кризиса—не болѣе, какъ близорукая панацея, недалеко ушедшая отъ категоріи машиннаго орошенія полей. Какъ опрыскиваніе полей не спасетъ ихъ отъ губительнаго вліянія засушья, такъ точно и кустарные промыслы не

поставятъ крестьянства на рельсы безмятежнаго довольства, особенно при настоящихъ условіяхъ сибирской жизни.

Въ сферѣ кустарничества земство давно уже сосредоточило свои заботы, земская статистика изучила размѣры, характеръ и условія производства, земскія кассы открыты для кредита, земскія управы—для посредничества. Мы сомнѣваемся, чтобы громоздкій механизмъ сибирской администраціи могъ достичь тѣхъ же результатовъ. Напомнимъ, кромѣ того, что земство хлопочетъ о развитіи кустарныхъ промысловъ для облегченія участи *малоземельнаго* крестьянина и рядомъ съ этимъ принимаемъ мѣры къ улучшенію сельско-хозяйственной техники и расширенію крестьянскаго землевладѣнія. Кафтанъ съ заплатами безспорно выше дыряваго, но въ новомъ кафтанѣ дѣлать прорѣхи съ тѣмъ, чтобы ихъ зашивать, дѣло менѣе серьезное, чѣмъ занятіе крыловскаго Тришки...

Экономическій кризисъ восточно-сибирскаго крестьянина тягостенъ и пора уже подумать о судьбѣ его и организаціи *спеціальныхъ хозяйственныхъ органовъ*, которые пришли бы къ крестьянину на помощь не спорадической мѣрой, не случайнымъ планомъ, а цѣлой системой и постоянной компетентной работой, направленной главнымъ образомъ на улучшеніе земледѣльческаго хозяйства во всѣхъ его видахъ. Упомянутымъ хозяйственнымъ органомъ, очевидно, должно быть земство.

«Сиб. ж.» 1901 г. № 118.

Къ вопросу о развитіи частныхъ отраслей сельскаго хозяйства.

Казалось-бы, что молоко должно было представлять предметъ человѣческаго потребленія со времени приученія животныхъ, такъ какъ нѣтъ ничего болѣе естественнаго, какъ послѣ питанія молокомъ матери перенести идею такого-же питанія на животныхъ. Между тѣмъ изъ исторіи культуры мы знаемъ, что молоко начинаетъ входить въ пищу человѣка сравнительно въ позднѣйшія времена. Многочисленныя племена Америки, Австраліи и Тихаго окена до своего знакомства съ европейцами совершенно не были знакомы съ употребленіемъ молока для пищи. И въ настоящее время встрѣчается не мало дикихъ племенъ, у которыхъ потребленіе сладкаго молока запрещается, какъ преступленіе. Зулусы, Каффры, Мителы, Амаклоза и другіе допускаютъ питаніе только молокомъ прокисшимъ и не вскипяченнымъ.

Потребовался продолжительный періодъ времени, чтобы молочное питаніе сдѣлалось обычнымъ явленіемъ, и въ современныхъ государствахъ ограниченіе въ этомъ отношеніи встрѣчается не со стороны обычаевъ или религіозныхъ предразсудковъ, а единственно со стороны бѣдности нѣкоторыхъ классовъ или даже цѣлыхъ народовъ. Въ Россіи, напримѣръ, на одного жителя приходится по 7,9 ведеръ молока въ годъ, причемъ въ 50 губ. Европейской Россіи 7,3, а въ Привислянскомъ краѣ--15. Между тѣмъ въ Даніи на жителя приходится — 67,5, Канадѣ 56,1 и въ Финляндіи—48,8.

Ничтожное у насъ количество молока зависитъ отъ соотвѣтственно ничтожнаго числа коровъ и незначительной ихъ удойливости. Слѣдующей таблицей

представлены различныя страны по количеству молока и скота въ отношеніи къ населенію:

	число ведръ на жителя въ годъ.	на 100 душъ населенія крупн. рогатаго скота.	изъ него коровъ.
1. Данія	67,5	75	45
2. Канада.	56,1	75	38
3. Финляндія	48,8	56	40
4. Швеція	43,8	51	35
5. Норвегія	40,8	50	34
6. Швейцарія	38,1	43	22
7. Голландія	32,6	32	18
8. С. Штаты	30,2	60	21
9. Германія	29,3	36	20
10. Бельгія	19,2	22	13
11. Австро-Венгрія	18,4	36,5	18,4
12. Франція	17,0	35	17
13. Великобританія.	14,6	28	10
14. Италія	9,0	17	8
15. Россія	7,9	26	11,5

Вышеприведенными цифровыми показателями достаточно наглядно обрисовывается наша бѣдность, а тѣмъ не менѣе по вывозу молочныхъ продуктовъ мы занимаемъ не послѣднее мѣсто. Ежегодный вывозъ въ среднемъ составляетъ 4.688,000 руб. причемъ экспортныя операціи съ каждымъ годомъ расширяются. Изъ странъ, ввозящихъ масло, первое мѣсто принадлежитъ Англіи, которая въ 1895 г. ввезла 8.550,000 пудовъ. Изъ огромнаго количества масла, ввезеннаго Западной Европой въ 1896 г. Россіей было доставлено всего 5 % общаго импорта, тогда, какъ Данія ввезла 40,4 %; Франція — 15,4" %; Швеція—10,6"/%; Австрія—5,1" % и Соединенные Штаты——4,6" %.

На расширеніе вывозной торговли молочными продуктами сильное вліяніе оказываетъ быстро развивающееся сибирское маслодѣліе. Въ 1894 году въ Курганскомъ уѣздѣ Тобольской губерніи петербургскимъ купцомъ Вальковымъ были открыты первые два завода сливочнаго масла и было его выработано 400 пудовъ. Въ слѣдующемъ году подобные заводы начали устраиваться мѣстными предпринимателями

и выработка масла достигла 5,000 пудовъ. Въ 1896 г. дѣйствовало уже 19 заводовъ, выработавшихъ 16,589 пудовъ. Годъ спустя заводовъ стало 73 съ производительностью въ 72,578 пудовъ, а въ 1898 г. было оборудовано еще 43 новыхъ завода и выработка масла превысила 100,000 пудовъ. По всему пространству линіи Западно-Сибирской жел. дороги, отъ Челябинска вплоть до Кривощекова растянулись маслодѣлательные заводы, число которыхъ ежегодно возрастаетъ вмѣстѣ съ выгодами населенія. Изъ одного Курганскаго уѣзда въ 1898 г. было вывезено масла болѣе чѣмъ на 2 милліона рублей! Нельзя не заключить что маслодѣліе произвело цѣлый переворотъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ уѣздовъ наибольшаго своего развитія. Ни одна отрасль сельскаго хозяйства не могла-бы дать населенію излишекъ заработка въ нѣсколько милліоновъ рублей за какіе-нибудь три—четыре года.

Огромное значеніе маслодѣлія, какъ новаго источника хозяйственнаго дохода населенія Курганскаго уѣзда становится вполнѣ понятнымъ, если обратить вниманіе на то, что этотъ уѣздъ представляется совершенно обезлѣсеннымъ съ выпаханными пространствами когда-то тучнаго чернозема. Урожаи съ каждымъ годомъ ухудшаются, а пашни заносятся летучими песками. Преобразованіе техническихъ условій хозяйства давно уже тревожило мысль населенія и развитіе маслодѣлія въ связи съ улучшеніемъ мясныхъ и молочныхъ свойствъ мѣстнаго скота явилось кстати и указало новый путь развитія экономическихъ силъ.

Мы уже отмѣтили, что начало маслодѣлія положено купцомъ чужаниномъ. Развивалось производство на счетъ туземныхъ капиталистовъ и крестьяне пока участвуютъ въ этой отрасли лишь въ качествѣ поставщиковъ молока, что, конечно, также представ-

ляетъ не мало выгодъ, такъ какъ каждый заводъ въ среднемъ перерабатываетъ молока до 22,000 пудовъ. Но новая эра маслодѣлія еще впереди. Уже въ 1899 г. было 15 артельныхъ заводовъ и одинъ общественный. Съ развитіемъ самаго производства, съ выясненіемъ для населенія всѣхъ выгодъ этого дѣла и съ увеличеніемъ среди крестьянъ благодаря школѣ маслодѣлія техниковъ, способныхъ вести самостоятельно выработку продукта, артельныя и общественныя маслодѣлки должны получить широкое распространеніе. Мы не ошибаемся, потому, что во главѣ производства и школъ маслодѣльныхъ техниковъ стоитъ правительственный инструкторъ—организаторъ артельныхъ заводовъ, а среди крестьянскихъ начальниковъ мысль о развитіи общиннаго производства встрѣчаетъ дѣятельную поддержку. За вопросами и нуждами маслодѣлія въ Тобольской губерніи внимательно слѣдитъ Отдѣлъ Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства, кромѣ того особый правительственный инструкторъ съ многочисленными техниками. Благодаря соединеннымъ ихъ усиліямъ экспортъ масла обставленъ всѣми необходимыми удобствами, обращено вниманіе правительства на улучшеніе породы мѣстнаго скота, а также на поднятіе мѣстныхъ кормовыхъ средствъ.

Иркутская губернія, вслѣдствіе мѣстныхъ особенностей почвенныхъ, климатическихъ и топографическихъ, вслѣдствіе того, что пашни раскинуты по пыхунамъ, бузунамъ и супескамъ, въ полянахъ и перелѣскахъ по склонамъ горъ и плоскогорій, что посѣвы выдуваются или вымерзаютъ, что самые нѣжные всходы гибнутъ отъ инеевъ, заморозковъ и тумановъ, что отъ бездождій, засухъ и солнцепека выгораютъ даже самыя грубыя сорныя травы, повторяемъ, Иркутская губернія всемѣрно должна стремиться къ многопольной интенсивной техникѣ и раз-

витію частныхъ отраслей сельскаго хозяйства. Животноводство въ этомъ отношеніи должно быть поставлено на первомъ планѣ. Улучшенная порода скота принесетъ огромные барыши. По мнѣнію англійскаго профессора ветеринаріи Коопа, посѣтившаго насъ въ прошломъ году, Россія, благодаря ея естественнымъ условіямъ, на почвѣ животноводства можетъ достигнуть еще болѣе блестящихъ результатовъ, чѣмъ Америка, которая одного мяса вывозитъ въ Англію почти на 200 милліоновъ рублей.

Повышеніе промышленныхъ качествъ скота вообще можетъ быть достигнуто путемъ скрещиванія съ болѣе культурными производителями и подборомъ животныхъ въ границахъ одной и той же породы. Что же касается улучшенія мѣстной породы посредствомъ метизаціи съ культурными производителями, то это было бы безполезно въ настоящее время, при теперешнемъ содержаніи скота и уходѣ за нимъ. Въ техникѣ ското-совершенствованія кормъ составляетъ главный вопросъ и поэтому прежде всего нужно завести травосѣяніе и посѣвъ корнеплодовъ. Еще на нашей памяти выдающіеся профессора по сельскому хозяйству Стебутъ, Совѣтовъ, Энгельгардтъ сомнѣвались въ возможности распространенія травосѣянія среди крестьянъ-общинниковъ, а, между тѣмъ, практика показала обратное. Если травопольное хозяйство, подъ вліяніемъ земскаго руководительства, могло привиться въ 12 губерніяхъ нечерноземной полосы, что среди сибирскихъ крестьянъ, особенно Иркутской губерніи, гдѣ крестьянская масса пока зажиточнѣе центрально-русскаго крестьянина и гораздо смѣтливѣе относительно всякихъ выгодъ положенія, травосѣяніе можетъ развиваться болѣе успѣшно, лишь бы нашлись руководители.

Мы твердо вѣримъ, что нужды сельскаго хозяйства населенія Иркутской губерніи обратятъ на себя

вниманіе правительства и недалеко то время, когда и у насъ, какъ въ Западной Сибири, появятся инструкторы маслодѣлія, травосѣянія и т. п.

«Ир. Вѣд.» 1900 г. № 52

Курганское сельско-хозяйственное товарищество.

На-дняхъ послѣдовало утвержденіе устава Курганскаго сельско-хозяйственнаго товарищества. Цѣль товарищества — служить посредникомъ между мѣстными сельскими хозяевами и рынкомъ въ дѣлѣ покупки и продажи.

Потребность въ объединяющемъ органѣ давно уже назрѣла, особенно въ Сибири, и въ области сельскохозяйственнаго производства. Прототипомъ подобнаго рода органовъ въ губерніяхъ земской Россіи являлись земскія бюро и экономическіе совѣты, открывавшіе операціи по снабженію населенія сѣменами, орудіями, машинами и удобреніями.

Только въ 1890 году было учреждено первое большое «Общество для поощренія земледѣлія и сельской промышленности» въ Либавѣ. Общество поставило своей задачей, устранивъ посредничество при покупкѣ землеудобрительныхъ туковъ, удешевить послѣдніе и сдѣлать ихъ доступными даже для мелкихъ хозяйствъ. Дѣла общества пошли удачно, и уже имѣются его агенты во многихъ городахъ.

Четыре года спустя открылось еще одно подобное общество Кіевскій синдикатъ, съ оборотнымъ капиталомъ въ 79 тыс. рублей. Общество имѣетъ свои склады: въ Одессѣ, Николаевѣ, Бердичевѣ, Могилевѣ и агентовъ: въ Парижѣ, Лондонѣ и Данцигѣ. Объ оборотахъ синдиката можно составить себѣ пред-

ставленіе по одному тому, что, спустя два года по открытіи, операціи по продажѣ сельско-хозяйственныхъ машинъ достигли 189 тысячъ рублей, а сѣмянъ — 93 тысячъ. Синдикатъ не только снабжалъ своихъ кліентовъ болѣе дешевыми орудіями, но повліялъ также на ихъ удешевленіе у другихъ продавцовъ. Не ограничиваясь одной коммерческой дѣятельностью, синдикатъ поставилъ себѣ задачей содѣйствовать подъему сельско-хозяйственной техники, и съ этою цѣлью была открыта химическая станція для изслѣдованія сѣмянъ, почвъ и продуктовъ; кромѣ того, издаются по различнымъ вопросамъ практическаго характера брошюры и даже періодическія «Вѣдомости Земледѣльческаго Синдиката», гдѣ можно найти необходимыя для сельскаго хозяина свѣдѣнія о состояніи рынковъ.

Въ настоящее время существуютъ сельско-хозяйственныя товарищества: ковенское, приамурское, бессарабское, юхновское, кахетинскихъ винодѣловъ, волынскихъ хмелеводовъ, симбирское, одесское, горійское, ялтинское, казанское, минское, пензенское и другія.

Перечисленныя общества еще молоды и не развернулись въ своей дѣятельности до размѣровъ необходимаго, а, между тѣмъ, за границей давно уже поняли выгоды подобныхъ организацій въ каждой отрасли сельскаго хозяйства. Въ Швейцаріи, напримѣръ, почти въ любой деревушкѣ существуетъ кооперативная молочная, тоже въ Даніи, гдѣ общества достигли большого разнообразія и имѣются въ области масловодства, садоводства, огородничества, скотоводства и даже соленія и копченія свинины. Въ Бельгіи за послѣднія 10 лѣтъ организовалось около 400 кооперативныхъ товариществъ и синдикатовъ съ цѣлью облегченія земледѣльцу сбыта сельско-хозяйствен-

ныхъ продуктовъ и пріобрѣтенія всего необходимаго для земледѣльческаго хозяйства.

Во Франціи земледѣльческіе синдикаты насчитываются тысячами и обороты свои ведутъ на милліоны франковъ, тоже въ Германіи. Въ обѣихъ послѣднихъ странахъ синдикаты централизируются и нерѣдко обращаются въ крупныя кредитныя учрежденія. Синдикаты вызываются къ жизни потребностями времени: опасности конкурренціи, экономическія выгоды концентраціи предпріятій, міровой характеръ современнаго производства и потребность въ кредитѣ.

Сельское хозяйство, и особенно у насъ въ Россіи, въ наибольшей степени страдаетъ вслѣдствіе отсутствія кредита на внутреннемъ рынкѣ и конкурренціи заатлантическихъ производителей на внѣшнемъ. Понятно, что бороться съ указанными врагами отечественнаго сельско-хозяйственнаго производства отдѣльнымъ хозяйствамъ не подъ силу, и сельско-хозяйственнымъ товариществамъ у насъ предстоитъ благодарная задача не только въ сферѣ коммерческихъ интересовъ непосредственныхъ участниковъ, но и въ смыслѣ культурнаго воздѣйствія на общую массу крестьянскихъ хозяйствъ.

Въ Восточной Сибири сельское хозяйство находится въ самомъ жалкомъ состояніи и объ улучшеніи его подумать необходимо. Было бы непростительнымъ оптимизмомъ предполагать, что оно улучшится за счетъ иниціативы мѣстныхъ крестьянъ. Послѣдніе только чувствуютъ, что хозяйство идетъ на ущербъ, но сами намѣтить какія-либо улучшенія не въ состояніи. Нужна помощь и руководство со стороны. Вотъ почему мы думаемъ, что у насъ крестьянское хозяйство должно привлечь интересъ мѣстной интеллигенціи, близко поставленной къ деревнѣ. Равнодушіе же послѣдней въ этомъ отношеніи просто поразительно.

Намъ извѣстны, напримѣръ, предложенія со стороны Иркутскаго отдѣленія Государственнаго Банка объ учрежденіи въ селахъ кредитныхъ товариществъ на деньги, отпускаемыя самимъ банкомъ, извѣстны также предложенія фирмы Ленигъ земледѣльческихъ орудій, на треть дешевле орудій Липгарта и съ кредитомъ на полгода, но ни одно изъ этихъ предложеній пока не нашло себѣ отклика въ деревнѣ.

Пожелаемъ Курганскому товариществу, чтобы оно объединило мѣстныхъ крестьянъ производителей, пожелаемъ также, чтобы и у насъ, на Востокѣ, поскорѣе нашлись лица и учрежденія, желающія прійти на помощь вопіющему объ улучшеніяхъ крестьянскому хозяйству и способныя направить послѣднее къ наибольшей продуктивности и выгодности.

«Ирк. Вѣд.» 1900 г. № 148.

Объ организаціи сельско-хозяйственнаго общества въ Иркутскѣ.

Давно уже сибиряки составили себѣ извѣстность наклонностью къ образованію всяческихъ обществъ. Нѣтъ маленькаго уѣзднаго городишка, въ которомъ не было-бы «ста одного» общества. Нѣкоторые изъ нихъ дѣйствуютъ и приносятъ ту пользу, на которую можно разсчитывать въ предѣлахъ устава. Большинство же торжественно открывается, намѣчаетъ кучу вопросовъ и оставляетъ ихъ неразрѣшенными на все время своего существованія. Конечно, множество обществъ возникаетъ не вслѣдствіе «обществоманіи», какъ нѣкоторые думаютъ, а имѣетъ свои весьма основательныя причины. При плохомъ административномъ механизмѣ и отсутствіи какого-либо поприща для общественной дѣятельности въ доре-

форменной Сибири многочисленныя общества давали выходъ потребности въ организованной общеполезной работѣ, а съ другой стороны нерѣдко являлись средствомъ самопомощи и даже самозащиты.

Прошло доброе старое время, Сибирь мало-помалу реформируется, приближается къ условіямъ существованія въ остальной Имперіи и нарождающіяся нужды должны получить соотвѣтственное выраженіе. Мы неоднократно останавливались на печальномъ состояніи сельскаго хозяйства въ губерніи, указывая, что *условія* экономической жизни коренымъ образомъ измѣнились, а *система* сельско-хозяйственнаго производства осталась прежняя. Хищническое хозяйство порядкомъ поистощило землю, землеустройство положитъ конецъ заимочнымъ распашкамъ съ урожаями въ 100—200 пудовъ съ десятины и прежнія выгоды земледѣлія, не служившаго единственнымъ занятіемъ населенія, уменьшатся, несмотря уже на отсутствіе какихъ либо другихъ заработковъ. И теперь нашъ хлѣбъ и наше сѣно обезцѣниваются привозными изъ Западной Сибири, а съ теченіемъ времени съ этой стороны нужно ждать еще большей конкурренціи.

Америка систематически вытѣсняетъ внутреннюю. Россію съ заграничныхъ рынковъ и послѣдняя съ пашней въ 60 мил. десятинъ съ удобными, сравнительно, путями сообщенія и все болѣе и болѣе вводящимися улучшеніями въ сельскомъ хозяйствѣ не можетъ опасаться конкурренціи сибирскаго хлѣба, снимаемаго съ небольшимъ съ $4^1/_2$ мил. десятинъ при далеко низшей техникѣ и гораздо менѣе выгодныхъ условіяхъ экспорта. Западная Сибирь расширяя производство, неминуемо направитъ избытки, остающіеся послѣ удовлетворенія собственныхъ потребностей, къ намъ и тѣмъ самымъ нанесетъ окончательный ударъ нашему хозяйству.

Западная Сибирь находится, по сравненію съ нашей окраиной, въ лучшихъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ; къ этому еще присоединяется нѣкоторая сельско-хозяйственная организація, благодаря которой произошли въ системѣ сельскаго хозяйства крупныя улучшенія. Въ Тобольской и Томской губерніяхъ имѣются сельско-хозяйственныя общества, уже немало сдѣлавшія на пользу крестьянскаго хозяйства. У насъ же на огромное пространство генералъ-губернаторства *одинъ* агрономъ. Казалось бы, что къ существующимъ обществамъ прибавить общество сельскаго хозяйства вполнѣ своевременно и весьма необходимо.

Въ земскихъ губерніяхъ нѣтъ большой надобности въ сельско-хозяйственныхъ обществахъ, такъ какъ учрежденные при земскихъ управахъ экономическіе совѣты или комиссіи, разрабатываютъ возникающіе хозяйственные вопросы. Кромѣ того, тѣ же управы занимаются комиссіонной дѣятельностью по снабженію населенія дешевыми и улучшенными средствами производства. Въ 1896 г. дѣйствовало 203 уѣздныхъ и 11 губернскихъ складовъ, снабжавшихъ населеніе различными сельско-хозяйственными орудіями и машинами, при чемъ около 130 уѣздныхъ и 10 губернскихъ оперировали съ сѣменами. Нѣкоторыя земства, какъ напримѣръ, вятское и московское, создали у себя прочную агрономическую организацію, другія—завели агрономическіе и случные пункты и опытныя поля, ведутъ закупки у землевладѣльцевъ хлѣба для надобностей военнаго и финансоваго министерствъ, организуютъ сбытъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и издѣлій кустарей, словомъ, всемѣрно заботятся о поднятіи экономическаго благосостоянія населенія. Въ неземскихъ губерніяхъ указанныя цѣли преслѣдуются сельско-хозяйственными обществами, которыхъ, напримѣръ, въ прибалтій-

скихъ губерніяхъ около пятидесяти. Западная Сибирь всѣми успѣхами сельскаго хозяйства обязана также обществамъ, которыя стараются не только со стороны воздѣйствовать на крестьянскія хозяйства, но и привлечь крестьянъ въ качествѣ членовъ къ работѣ общества.

Въ Сибири нѣтъ помѣщиковъ, нѣтъ также интеллигентныхъ хозяевъ—заимочниковъ и нѣкоторые предполагаютъ поэтому, что невозможно и сельско-хозяйственное общество, могущее состоять только изъ чиновниковъ. Намъ кажется, что современное положеніе сельскаго хозяйства у насъ до того жалко, что крестьянскіе начальники, ветеринары, врачи, податные инспекторы, лѣсничіе, учителя и священники совмѣстной работой могли бы внести много свѣта въ эту темную область. Плодотворная дѣятельность курганскаго сельско-хозяйственнаго общества можетъ служить лучшимъ подтвержденіемъ нашей мысли и того, что достижимо и безъ помѣщиковъ.

Учрежденіе сельско-хозяйственнаго общества въ Иркутскѣ не встрѣтило бы никакихъ затрудненій и съ формальной стороны, а также въ матеріальномъ отношеніи. При мѣстномъ отдѣлѣ географическаго общества существуетъ статистическая секція, въ настоящее время, кажется, бездѣйствующая. Мы убѣждены, что та же секція могла бы съ огромной пользой для края сдѣлаться сельско-хозяйственной организаціей.

Неужели никто изъ членовъ отдѣла не заинтересуется поднятымъ нами вопросомъ? Не хочется предположить, что среди многочисленныхъ изслѣдователей посвящающихъ свои силы изученію исторіи, этнографіи и естественныхъ богатствъ края, не найдется желающихъ откликнуться на самый сильный запросъ мѣстнаго населенія.

«Ирк. Вѣд.» 1900 г. № 109.

Къ вопросу объ уѣздныхъ агрономахъ въ Иркутской губ.

Мы уже отмѣтили важность для края совершившагося, по закону 10 іюня с. г., увеличенія ветеринарнаго персонала, призваннаго Высочайшей волей къ ближайшему попеченію о мѣстномъ скотоводствѣ. Всѣмъ извѣстно, что эпизоотіи, въ видѣ сибирской язвы, чумы, повальнаго воспаленія легкихъ, вырывали изъ народнаго хозяйства ежегодно десятки тысячъ головъ, или сотни тысячъ рублей. Картина массовой гибели скота, убыль котораго не только разоряетъ скотовода, но подрываетъ и чисто-земледѣльческое хозяйство, была слишкомъ наглядна, чтобы не озаботиться соотвѣтственными мѣропріятіями.

Однако, жизнь обнажаетъ и другія язвы, которыя истощаютъ народный организмъ въ гораздо большей степени, чѣмъ скотскій падежъ. Мы говоримъ о низкой сельско-хозяйственной техникѣ.

Въ одной изъ передовыхъ статей мы уже указывали, какіе громадные убытки крестьяне терпятъ отъ плохой удойливости скота, ничтожнаго вѣса мясныхъ тушъ и жалкаго сбора и недоброкачественности шерсти. Указывали также на малодоходность и неустойчивость мѣстнаго полеводства вслѣдствіе высѣванія плохихъ сѣмянъ, отсутствія сѣвооборота, промышленнаго растеніеводства и господства первобытныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій. Такое хозяйство сложилось издавна, и хищничество, положенное въ его основу, въ силу малонаселенности и обилія земель, не сказывалось съ такой силой раньше, какъ въ настоящее время.

Общій ходъ политическихъ и экономическихъ условій жизни послѣдняго времени тѣснѣе, чѣмъ раньше, связалъ насъ съ Европейской Россіей. По

великому рельсовому пути къ намъ направились болѣе дешевые продукты фабрично-заводскаго производства, а вмѣстѣ съ ними и грозные призраки хозяйственнаго memento mori. Вялость нашего исконнаго производства, для котораго отрѣзанность отъ прочаго міра играла роль надежной защиты самаго крайняго протекціонизма, обнаружилась теперь, когда лѣнивая музыка однообразно утомительнаго побрякиванія обозныхъ колокольчиковъ смѣнилась тревогой паровозныхъ свистковъ. Оказалось, что, вѣками врубаясь въ тайгу, мы ничего не укрѣпили за собою, не побѣдили угрюмой дикости природы, а едва-едва, на счетъ нашихъ случайныхъ завоеваній, перебивались со дня на день... И жутко представить себѣ, что ждетъ восточно-сибирскаго крестьянина, когда закончится землеустройство, когда придется прежній колонизаторскій размахъ инстинкта заимочника и звѣролова уложить въ тѣсный обрубъ отмежеванной дачи и настанетъ часъ расплатиться за небрежность къ природѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, много приходится слышать объ оскудѣніи центра, немало видѣть бѣдности и невѣжества среди переселенцевъ, бѣгущихъ отъ оскудѣвшей родины. Въ чемъ же собственно причина этого оскудѣнія? Развѣ россійскій земледѣлецъ, засѣвая пашню и снимая впятеро больше зерна, вдесятеро соломы, не радовался и не благодарилъ Создателя? Да, онъ благословлялъ услужливое творчество природы, нисколько не задумываясь надъ тѣмъ, откуда идутъ обильные подарки и когда имъ придетъ конецъ. Насталъ конецъ, и пахарь съ горстью имъ же истощенной земли за пазухой идетъ умирать въ Зауралье съ крѣпкой надеждой и здѣсь продолжать ту же разрушительную работу. По вычисленіямъ г. Радонежскаго, съ пахатной земли въ Европейской Россіи извлечено въ теченіе настоящаго

столѣтія на 25 милліардовъ рублей питательныхъ веществъ, т. е. основной почвенный капиталъ безвозвратно уменьшенъ на такую колоссальную сумму. Поразительное мотовство и нѣтъ ничего несправедливаго въ томъ, что долгъ платежемъ красенъ.

Неразумная культура расхитила почвенную силу и бѣдствіе хищниковъ слишкомъ наглядно, чтобы не задуматься надъ нимъ. Спокойно выжидать, когда ограбленная природа вынесетъ свой справедливый приговоръ и нашему крестьянину, было бы жестоко и нужно употребить всѣ мѣры къ тому, чтобы онъ научился любить кормилицу — мать сыру землю и благодарно оплачивать ея дары.

Уѣздные ветеринары дружной и добросовѣстной работой значительно сберегутъ живой инвентарь крестьянства, но внести свѣтъ въ безсознательно-хищническое отношеніе нашихъ пахарей къ землѣ, помочь имъ справиться съ естественнымъ оскудѣніемъ почвы и приспособиться къ новымъ требованіямъ жизни и условіямъ производства будутъ въ состояніи только уѣздные *агрономы*.

Въ настоящее время на сельско-хозяйственныя мѣропріятія земствами тратится почти $3^1/_2$ милліона и часть этого расхода падаетъ на содержаніе уѣздныхъ агрономовъ. Послѣдніе дали многочисленныя и неоспоримыя доказательства необходимости своей полезной работы и недавно представителемъ министерства земледѣлія въ Самарской губ. поднятъ вопросъ объ учрежденіи *волостныхъ* земскихъ агрономическихъ органовъ. Мы и не мечтаемъ о чемъ-либо подобномъ, но съ полной увѣренностью разсчитываемъ, что въ самомъ ближайшемъ времени будетъ признана серьезная настоятельность улучшенія мѣстнаго крестьянскаго хозяйства и невозможность этихъ улучшеній при посредствѣ одного правительственнаго агронома. Въ сельско-хозяйственномъ отношеніи наша

окраина отстала даже отъ западной Сибири, а, между тѣмъ, желѣзная дорога установила *общія* съ Европейской Россіей экономическія условія жизни и было бы излишней затѣей отстаивать нашу самобытность въ косности и невѣжествѣ.

«Ирк. Вѣд» 1900 г. № 98.

Кое что о кризисѣ въ связи съ желѣзной дорогой.

Какъ недавно желѣзнодорожный путь прорѣзалъ обширную территорію Сибири и какъ много послѣдствій! Безъ преувеличенія можно сказать, что ни одно явленіе мѣстной жизни не обсуждается въ настоящее время иначе, какъ съ точки зрѣнія вліянія «переворота». Понятно, магистраль произвела переворотъ, но не для всѣхъ, добавимъ, одинаково выгодный.

Одно отсутствіе подъѣздныхъ путей, при полномъ нашемъ бездорожьѣ, сузило сферу благодѣтельнаго вліянія желѣзной дороги, ограничило его извѣстнымъ разстояніемъ отъ линіи полотна. Въ мѣстностяхъ ближайшихъ къ великой артеріи, все измѣнилось: ввозимые предметы понизились въ цѣнѣ, для мѣстныхъ произведеній открылся сбытъ, общій обмѣнъ усилился. Раньше продукты сельскаго хозяйства были дешевле, находились въ изобиліи, а сбытъ былъ ничтожный. Съ проведеніемъ желѣзной дороги открылся доступъ на отдаленные рынки, поэтому мѣстный рынокъ сталъ пустѣть и цѣны на все поднимаются. Выгодная для населенія компенсація цѣнъ на продукты ввоза и мѣстнаго производства совершается лишь вокругъ самой линіи или въ главномъ узлѣ сообщенія, а на околицѣ продолжается дѣйствіе прежнихъ разцѣнокъ.

Рядомъ съ отмѣченнымъ нельзя упускать изъ

виду нѣкоторыхъ существенныхъ перемѣнъ въ самомъ *типѣ* хозяйственныхъ отношеній. Желѣзная дорога, какъ извѣстно, одно изъ средствъ капиталистическаго хозяйства. Рельсовый путь разбиваетъ натуральный строй и связанныя съ нимъ взаимоотношенія. Въ настоящее время за работу ужъ не расплачиваются мѣшкомъ хлѣба, лошадью или коровой, а деньгами. Расплата продуктами сохранилась еще въ видѣ рѣдкаго исключенія только при ссудахъ, замаскировывающихъ ростовщичество.

Болѣе *денежный* характеръ современный хозяйственной жизни особенно неблагопріятенъ для маломощныхъ элементовъ населенія, которымъ при настоящихъ условіяхъ стоитъ значительно большихъ трудностей подняться на ноги и окрѣпнуть. Бѣднѣйшая часть отдаленной деревни мало продаетъ, покупаетъ же больше. Потерявъ на цѣнѣ хлѣба, а также инвентаря живого и мертваго, лишившись доходовъ отъ извоза и натуральнаго заработка и ни въ чемъ другомъ взамѣнъ не выигравъ, указанная группа сельскихъ обывателей не имѣетъ пока основаній благословлять желѣзную дорогу.

Подобное явленіе вполнѣ понятно, когда желѣзнодорожный путь прорѣзываетъ мѣстность глухую одной магистралью, безъ развѣтвленій въ стороны. Въ этомъ случаѣ оживляются первоначально только верхніе, экономически болѣе сильные пласты населенія; положеніе остальныхъ не измѣняется въ сторону выгодъ, но колеблется въ направленіи потерь. Нечего говорить уже о томъ, что явно благопріятныя послѣдствія перелома, внесеннаго желѣзной дорогой, какъ возможность сбыта и уменьшеніе посредничества, также складываются не въ пользу сельской бѣдноты. У богатѣевъ и въ случаѣ недорода закрома полны и клади высоки; деревенская плутократія и раньше не страдала отъ перекупни-

чества. Сбытомъ увлеклась бѣднота и сбываетъ все до чиста, притомъ же мелкому производителю не подъ силу сбытъ непосредственный: въ большинствѣ случаевъ онъ и не видитъ вагона, не слышитъ паровознаго свистка, а сбываетъ тому же мѣстному Дерунову, который сдѣлался привилегированнымъ скупщикомъ и пріобрѣлъ, вообще, большее вліяніе надъ *беззапаснымъ* крестьяниномъ при всякихъ случайныхъ хозяйственныхъ испытаніяхъ послѣдняго.

Какъ бы ни былъ высокъ общій уровень зажитка въ сибирской деревнѣ, все же крестьяне-богатѣи составляютъ явленіе не господствующее и о судьбѣ сѣрой рядовой массы подумать нужно, тѣмъ болѣе, что въ одномъ направленіи съ желѣзной дорогой дѣйствуютъ и другіе обезсиливающіе факторы. Поземельное устройство, при сокращеніи культурной площади, вызываетъ огромныя затраты со стороны населенія на самый ходъ работъ и производство отмежеванія. Лѣсоохранительные законы убили лѣсообрабатывающую промышленность — единственный для нѣкоторыхъ мѣстностей источникъ существованія.

Съ цѣлью сдѣлать выгоды отъ проведенія желѣзной дороги доступными для *всей* массы населенія, необходимо поднять общій уровень благосостоянія посредствомъ цѣлой системы сельско-хозяйственныхъ мѣропріятій. Улучшеніе старыхъ и оборудованіе новыхъ колесныхъ дорогъ, осушеніе болотъ, травосѣяніе, улучшеніе содержанія скота, укрѣпленіе песковъ, развитіе мелкихъ отраслей хозяйства, какъ разведеніе промышленныхъ растеній, птицеводство и проч., усовершенствованіе кустарныхъ промысловъ, болѣе раціональная распланировка сельско-хозяйственныхъ угодій вотъ задачи этой категоріи. На разрѣшеніе ихъ потребуются средства и знанія. То и другое изыскать обязаны учрежденія, поставленныя надъ крестьянскимъ самоуправленіемъ.

Мы уже неоднократно останавливались на отсталости Восточной Сибири въ сельско-хозяйственномъ отношеніи даже по сравненію ея съ западной сосѣдкой. Въ подтвержденіе нашей мысли и въ пользу практической осуществимости намѣченныхъ нами путей достаточно сказать, что въ Тобольской губерніи минувшимъ лѣтомъ работали приглашенные спеціалисты по травосѣянію и составленію плана возможной реорганизаціи крестьянскаго хозяйства для полученія наивысшаго дохода.

«Ирк. Вѣд.» 1900 г. № 142.

Новый законъ о меліоративномъ кредитѣ.

Недавно Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта о новой организаціи выдачи ссудъ на сельско-хозяйственныя улучшенія. Согласно этого закона ссуды будутъ выдаваться на слѣдующія меліораціи: 1) осушительныя, обводнительныя и оросительныя работы: 2) укрѣпленіе береговъ рѣкъ, овраговъ и сыпучихъ песковъ; 3) лѣсоразведеніе; 4) разведеніе плодовыхъ садовъ, виноградниковъ и хмельниковъ; 5) расчистку неудобныхъ земель; 6) устройство хуторскихъ хозяйствъ во владѣльческихъ имѣніяхъ и усадебной осѣдлости при разселеніи крестьянъ въ предѣлахъ ихъ надѣльныхъ земель; 7) сооруженіе подваловъ для выдерживанія вина, устройство винодѣленъ и пріобрѣтеніе винодѣльческаго инвентаря, а также приборовъ и приспособленій для огневой сушки плодовъ; 8) возведеніе хлѣбныхъ амбаровъ, скотныхъ дворовъ, конюшенъ, ригъ, сушиленъ и хмелесушиленъ; 9) устройство сельско-хозяйственныхъ заведеній для переработки продуктовъ собственнаго хозяйства — маслобоенъ, сыроварень, маслодѣленъ, мельницъ, крупорушекъ и лѣсотехническихъ

производствъ и 10) пріобрѣтеніе племеннаго скота. Для указанныхъ улучшеній ссудами могутъ пользоваться земства, землевладѣльцы и сельскія общества. Министру земледѣлія предоставляется по мѣрѣ надобности входить въ государственный совѣтъ съ представленіями объ измѣненіи кредита. Такимъ образомъ временныя правила о ссудахъ на сельскохозяйственныя улучшенія о мая 1890 г. какъ бы признаны неудовлетворительными и отмѣнены.

Кредитъ всѣхъ видовъ у насъ сталъ развиваться, главнымъ образомъ, послѣ крестьянской реформы, которая сама по себѣ была колоссальной кредитной сдѣлкой. Неудивительно, поэтому, что, при господствѣ земледѣлія, какъ главнаго занятія населенія, кредитъ на сельско-хозяйственныя улучшенія былъ предметомъ занятій особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ бывшаго министра государственныхъ имуществъ Островскаго еще въ 1891 г. Всестороннее изслѣдованіе нуждъ сельскаго хозяйства въ Россіи привело членовъ комиссіи къ убѣжденію, что меліоративныя ссуды у насъ должны быть организованы совершенно иначе, чѣмъ на западѣ. Въ западно-европейскихъ государствахъ сельское хозяйство достигло высокой степени развитія, выработавъ систему спеціальныхъ культуръ. Система такого хозяйства нуждается въ кредитѣ близкомъ ипотечному, такъ какъ каждая отдѣльная меліорація сама по себѣ, независимо отъ размѣровъ приносимыхъ впослѣдствіи доходовъ, увеличиваетъ продажную цѣну имѣнія. При разстройствѣ же хозяйства, какъ у насъ еще на экстенсивной стадіи, необходимъ цѣлый рядъ меліорацій не только въ смыслѣ введенія высшихъ культуръ, сколько въ значеніи подъема тѣхъ хозяйственныхъ распорядковъ, которыми характеризуется цвѣтущее состояніе господствующей системы. Такъ при интенсивномъ хозяйствѣ мелію-

раціи выражаются въ сокращеніи, напримѣръ, живого труда и замѣненіи его силой пара или электричества, а при экстенсивномъ—улучшенія въ области живой энергіи достигаются увеличеніемъ количества скота, какъ главной рабочей силы. Въ первомъ случаѣ меліораціи носятъ характеръ прочно связанныхъ съ даннымъ имѣніемъ улучшеній и вліяютъ на повышеніе капитальной стоимости этого имѣнія, во второмъ представляются непрочными, такъ сказать, оборотными и увеличиваютъ лишь текущій доходъ. Слѣдовательно ближайшія задачи меліоративнаго кредита, расчитаннаго на нужды мелкаго производителя, сводятся къ доставленію средствъ на пріобрѣтеніе мертваго и живого инвентаря, къ улучшенію быта многомилліонныхъ труженниковъ пашни въ такомъ направленіи, чтобы изъ рубрикъ отечественной статистики, хотя бы и при сохраненіи прежней техники, исчезли подавляющіе проценты безплужныхъ, безлошадныхъ и однолошадныхъ дворовъ, въ настоящее время, особенно послѣ неурожаевъ послѣднихъ лѣтъ, сдѣлавшихся господствующими въ русской деревнѣ.

Между тѣмъ временныя правила 6-го мая 1896 г. меліоративный кредитъ пріурочили исключительно къ осушительнымъ, обводнительнымъ и оросительнымъ работамъ, укрѣпленію береговъ рѣкъ и сыпучихъ песковъ, а также разведенію плодовыхъ садовъ и виноградниковъ, т. е. къ введенію *почвенныхъ улучшеній и высшихъ культуръ*. Требованія жизни настолько однако настоятельны, что было достаточно очень непродолжительнаго опыта, чтобы убѣдиться въ несовершенствѣ и нецѣлесообразности временныхъ правилъ. Въ началѣ прошлаго года министерство земледѣлія предложило четвертой сессіи сельско-хозяйственнаго совѣта обсудить вопросы, связанные съ лучшей организаціей кредита на ме-

ліораціи, причемъ было указано на расширеніе кредита помимо почвеннаго улучшенія на сельско-техническія и лѣсо-техническія производства съ допущеніемъ ссудъ на пріобрѣтеніе племенныхъ производителей и ни въ коемъ случаѣ не на обзаведеніе инвентаремъ. Не трудно видѣть, что новый законъ о меліораціяхъ почти цѣликомъ представляетъ проектъ министерства земледѣлія и ограничивается потребностями не мелкаго производителя, а крупныхъ сельско-хозяйственныхъ предпріятій. Представители крупнаго земледѣлія и раньше пользовались кредитомъ на сельско-хозяйственныя улучшенія путемъ соловексельныхъ операцій, которыя заключались въ томъ, что банкъ открывалъ кредитъ въ размѣрѣ $^{2}/_{3}$ необходимаго для веденія хозяйства оборотнаго капитала и 60% свободной стоимости имѣнія. Со времени введенія соловексельныхъ операцій, т. е. съ 1884 г. по 1892 г. было выдано – 1487 ссудъ на 13 мил. рублей, изъ которыхъ своевременно уплочено было только $4^{1}/_{2}$ мил. рублей. Послѣ неурожая 1891 г., въ виду стѣсненнаго положенія нашего землевладѣнія, по этимъ операціямъ послѣдовали значительныя облегченія: повышенъ былъ размѣръ допустимой задолженности, срокъ ссуды въ 9 мѣсяцевъ продленъ до 12 мѣсяцевъ и т. д., вслѣдствіе чего операціи увеличились настолько, что къ 1-му сентября 1894 г. число сдѣлокъ возросло до 2428 на сумму 20 мил. рублей съ долгомъ въ $16^{1}/_{2}$ мил. Банковая реформа 1894 г. норму кредита повысила съ 60% до 75% необходимаго оборотнаго капитала и сумма долговъ продолжала возростать, такъ что въ 1896 г. задолженность выразилась въ суммѣ $26_{,8}$ мил. рублей. Систематическое возрастаніе долговъ по ссудамъ этого рода заставило государственный банкъ постепенно сокращать соловексельныя операціи и по закону 11 мая 1897 г. были привлечены къ этимъ опера-

ціямъ акціонерные коммерческіе банки и общество взаимаго кредита.

Какое бы въ дальнѣйшемъ направленіе ни приняли соловексельныя операціи, но изъ предшествующей ихъ исторіи можно придти къ тому несомнѣнному выводу, что привиллегированному землевладѣнію мелiоративныя ссуды не принесли пользы, какъ не пошли ему въ прокъ 890 мил. выкупныхъ платежей и 1¼ милліардъ рублей, занятыхъ только по первымъ закладнымъ. Слѣдовательно заботы правительства должны сосредоточиться на поднятіи крестьянскаго хозяйства, въ цѣляхъ улучшенія котораго со времени крестьянской реформы ничего не было предпринято. Не достигаетъ намѣченной нами цѣли и новый законъ о мелiоративномъ кредитѣ, такъ какъ не касается ссудъ на *обзаведеніе* живымъ и мертвымъ инвентаремъ. По слухамъ, переданнымъ «Сѣв. Кур.», новый законъ будетъ постепенно распространяться на различные раіоны. Нельзя ожидать, чтобы хотя въ отдаленномъ будущемъ Иркутская губ. вошла въ раіонъ примѣненія и дѣйствія этого закона, а между тѣмъ необходимость въ этомъ представляется самая неотложная.

Неоднократно на страницахъ нашего изданія было уже обращаемо вниманіе на хозяйственный кризисъ, переживаемый населеніемъ Иркутской губерніи. Неудержимой волной и притомъ неожиданной, новыя экономическія условія охватили немудреный складъ жизни сибирскаго крестьянина и трудно разсчитывать на то, чтобы онъ собственными слабыми силами могъ приспособиться къ запросамъ времени и болѣе или менѣе удачно видоизмѣнить свое хозяйство. Исторія культуры и промышленнаго развитія народовъ указываетъ, съ какой утомительной, почти геологической постепенностью совершается переходъ отъ одного хозяйственнаго строя къ другому. Само

собою разумѣется, что естественное уплотненіе населенія и естественное истощеніе мѣстныхъ источниковъ примитивнаго натуральнаго хозяйства мало-по-малу привели бы къ подъему техники и перестройкѣ всего экономическаго режима. Но свобода самобытнаго развитія искусственно ускорилась цѣлымъ рядомъ крупныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ укрѣпленію нашего вліянія на Востокѣ и расширенію рынковъ сбыта продуктовъ покровительствуемой промышленности, а также приложенія отечественныхъ капиталовъ.

Едва-ли найдутся такіе романтики застоя, которые стали бы оплакивать, что кремневка замѣняется Маузеровскимъ ружьемъ, высѣканіе огня посредствомъ кресала нетлѣющими безсѣрными спичками, медленное и дорогое колесное сообщеніе по плохимъ дорогамъ рельсовымъ путемъ. Смыслъ общей эволюціи заключается въ выработкѣ болѣе совершенныхъ формъ существованія и, если можно, многочисленныя экономическія неурядицы связывать съ проведеніемъ желѣзной дороги, то лишь съ точки зрѣнія малоподвижности населенія, его неумѣнія быстро и цѣлесообразно приспособиться къ новымъ условіямъ. Безграмотному, искони забропленному сибирскому крестьянину неоткуда было пріобрѣсти необходимую для настоящаго времени изворотливость экономическаго разсчета и гибкость хозяйственныхъ пріемовъ. Отъ прошлаго одно осталось это нѣкоторый зажитокъ, извѣстный запасный фондъ, который могъ бы послужить крѣпкимъ фундаментомъ для будущаго благополучія, если бы во-время его утилизировать для общей экономіи развитія новыхъ силъ.

Изъ механики извѣстно, какой огромный эффектъ способна произвести абсолютно незначительная *высвобождающая* сила. Для мѣстнаго крестьянскаго

хозяйства въ роли такой высвобождающей силы должно явиться разумное руководительство, которое намѣтило бы соотвѣтственное помѣщеніе наличныхъ хозяйственныхъ запасовъ. Мы видимъ, что крестьянское хозяйство въ Европейской Россіи пришло въ такой упадокъ, что требуетъ продолжительныхъ и колоссальныхъ затратъ для улучшенія. Другое совсѣмъ дѣло въ Сибири, гдѣ народное хозяйство обладаетъ большими запасными фондами и требуетъ для своего развитія не пожертвованій, не воспособленія на *обзаведеніе* въ самомъ точномъ смыслѣ слова, а улучшеній, введенія *высшихъ* культуръ. Эта задача можетъ быть выполнена широкой практикой мелiоративнаго руководительства и въ частности, распространеніемъ на Восточную Сибирь дѣйствія новаго закона о ссудахъ на сельско-хозяйственныя улучшенія, иниціатива которыхъ должна принадлежать не отдѣльнымъ лицамъ и не сельскимъ обществамъ, а особымъ учрежденіямъ. День рожденія этихъ учрежденій будетъ свѣтлымъ праздникомъ мѣстнаго крестьянскаго хозяйства.

«В. Об.» 1900 г. № 119.

Начало конца.

19 февраля, сорокъ лѣтъ тому назадъ, многомилліонное населеніе крѣпостной Россіи получило право на *свободный* трудъ. При какихъ условіяхъ произошла реформа, нами было отмѣчено въ юбилейномъ номерѣ, гдѣ также мы не преминули констатировать и дальнѣйшее «освобожденіе» крестьянъ отъ хозяйственной самостоятельности, отъ той минимальной экономической устойчивости, за предѣлами которой немыслимы ни домашнее благополучіе, ни благо общественное... Прогрессивное разстройство

народнаго хозяйства нашло уже себѣ болѣе или менѣе вѣрное изображеніе во всеподданнѣйшихъ министерскихъ докладахъ и массѣ оффиціальныхъ, опубликованныхъ по различнымъ случаямъ, матеріаловъ. Понятно, что юбилейный день освободительной реформы не могъ не наводить на тревожныя мысли о неизбѣжномъ грядущемъ, о неудержимомъ ходѣ хозяйственнаго разстройства крестьянъ.

Праздникъ народной свободы совпалъ случайно съ торжественнымъ открытіемъ перваго съѣзда въ Москвѣ агрономическихъ дѣятелей. Лучшія силы изъ ученыхъ агрономовъ и земскихъ практиковъ, изъ земскихъ статистиковъ и уполномоченныхъ министерства къ годовщинѣ великаго дня съѣхались въ сердцѣ Россіи съ цѣлью обмѣняться добытыми продолжительнымъ опытомъ наблюденіями надъ тѣмъ, куда идетъ крестьянское хозяйство и чѣмъ оно направляется. Замѣчательной отрадой, особенностью всѣхъ докладовъ и дебатовъ участниковъ съѣзда нужно признать дружный и горячій интересъ къ *крестьянскому* хозяйству и заботы о мѣрахъ къ поднятію послѣдняго. Общее и профессіонально-агрономическое образованіе, распространеніе въ народѣ практическихъ сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній, поднятіе народной самодѣятельности и самопомощи при посредствѣ развитія кооперативныхъ учрежденій, развитіе мелкаго кредита — вотъ пути, намѣченные дѣятелями съѣзда въ интересахъ оскудѣвшихъ хлѣбопашцевъ.

Все это благопожеланія, но, думаемъ, что представители земства и министерства земледѣлія, сумѣютъ поддержать въ ближайшемъ же будущемъ тѣ запросы дѣйствительности, которымъ отведено мѣсто въ постановленіяхъ съѣзда.

Предсѣдатель съѣзда, оффиціальный представитель министерства земледѣлія г. Хомяковъ въ заклю-

чительной рѣчи сказалъ, что «въ союзѣ—сила, въ дружбѣ—сила, въ мірской работѣ—весь секретъ и счастья, и благоденствія, и каждый самъ, одинъ,—не стоитъ, ничего!» Кончился, однако, шумъ дебатовъ, смолкли рѣчи докладчиковъ, закрытъ съѣздъ, но тысячи мыслей только начали свою созидательную работу. Въ новомъ, болѣе правильномъ освѣщеніи встанутъ передъ друзьями крестьянскаго благополучія малоземелье и нищета духовная, неурожаи и голодовки съ вымираніемъ и вырожденіемъ. Въ каждой мѣстности свои болячки, свои нарывы, но нездоровое дитя и въ обширной семьѣ привлекаетъ наибольшее вниманіе любящаго сердца. Какъ бы симптомы страданія не были разнообразны, но горе у постели дорогого существа объединяетъ всѣхъ на одномъ желаніи остановить угасаніе жизни, вернуть здоровье. Мы также вѣримъ, что въ единеніи—сила и въ этой силѣ недостатка не будетъ, и тѣмъ тяжелѣе сознаніе, что кругъ культурной работы замкнется на границахъ тѣхъ губерній и уѣздовъ, отъ которыхъ были представители на съѣздѣ.

Планомѣрная и дружная работа земскихъ дѣятелей и мѣстныхъ чиновъ министерства земледѣлія начнется, но далекая, заброшенная Сибирь встрепенется ли подъ вліяніемъ съѣзда, узнаетъ ли, чѣмъ кончился онъ и что должно затѣмъ начаться? Одинокій голосъ правительственнаго агронома по Томской губерніи незамѣтно звучалъ въ хорѣ земскихъ работниковъ, а сообщенныя имъ свѣдѣнія о дѣятельности складовъ земледѣльческихъ орудій терялись въ массѣ организацій этого рода въ различныхъ мѣстахъ Евр. Россіи. Кто же, спрашиваемъ, придетъ на помощь нашему сибирскому крестьянину, котораго достатокъ больше, чѣмъ его собрата по ту сторону Урала, но искусства сельско-хозяйственнаго меньше, а пособниковъ къ подъему шатающагося первобыт-

наго экономическаго status quo и совѣмъ нѣтъ? Надъ этимъ вопросомъ стоитъ задуматься и поработать надъ правильнымъ разрѣшеніемъ его, не покладая рукъ, не откладывая въ долгій ящикъ.

Великій сибирскій путь въ нивеллирующемъ процессѣ экономическихъ отношеній сдѣлалъ свое дѣло. разсосалась прежняя натуральная спайка хозяйственнаго обихода мѣстныхъ полупромышленниковъ, полукрестьянъ; съ паровознымъ свисткомъ, мѣстному населенію среди зимы неожиданно пришлось телѣги ладить, а телѣги къ грунту не приходятся, да и колесы безъ спицъ... Опростоволосилось не одно крестьянство, движеніе своеобразное обнаружилось и въ другихъ сферахъ и вѣдомствахъ.

Началась, напримѣръ, частно-хозяйственная заготовительная дѣятельность управленій государственными имуществами въ видѣ поставки на желѣзныя дороги шпалъ и дровъ, возникли отсюда стѣсненія въ лѣсопользованіи этомъ крупномъ источникѣ податной платеже-способности и самаго существованія населенія. Оскудѣніе центра поднялось до такихъ размѣровъ, что правительство признало невозможнымъ ни остановить переселенческаго движенія, затрудняя его, ни руководить имъ при поощреніи, и по шпаламъ неокрѣпшаго пути потянулись «чающіе земли и успокоенія» выходцы изъ Европейской Россіи, а съ ними закипѣла работа отграниченія переселенческихъ и запасныхъ участковъ. за этимъ водворилось землеустройство. Тѣсно становится и старинная подруга двухпольной системы соха-колесуха не оправдываетъ упованій пахаря. Подати и мірскіе сборы увеличиваются, жизнь становится дороже, а природа скупѣе. Гдѣ же, гдѣ въ этомъ надвигающемся сумракѣ свѣтильники.

«В. Об.» 1901 г. № 58.

Засуха и борьба съ нею.

Начиная съ 1891 г. толки объ урожаѣ и причинахъ, вліяющихъ на него въ ту или другую сторону, составляютъ обычное содержаніе общей прессы и спеціальныхъ изслѣдованій. Многочисленныя наблюденія заставляютъ думать, что на урожай вліяютъ плодородіе почвы, подпочвенная и атмосферная влажность, распредѣленіе температуръ, уклонъ поверхностей почвы, мощность почвеннаго слоя, величина отдѣльныхъ частицъ, составляющихъ почву, наконецъ цвѣтъ и родъ почвы въ связи съ качествомъ культивируемаго зерна. Каждое растеніе своими корнями уходитъ въ землю, а зелеными частями высится надъ нею, поднимается въ воздухъ, и въ свойствахъ этихъ предѣловъ нужно искать агентовъ какъ растительнаго обилія, такъ и скудости.

Земля и воздухъ—вотъ двѣ среды, дающія пищу растенію. Земля, качество ея, богатство или бѣдность различными питательными веществами зависитъ въ значительной степени отъ атмосферныхъ условій. Принимая же во вниманіе непостоянство, частую измѣнчивость воздушныхъ явленій, пожалуй, важнѣйшей для полнаго развитія средой придется считать воздухъ. Это предположеніе оспаривается представителями школы минеральнаго питанія растеній. Послѣдніе утверждаютъ, что растеніе изъ почвы получаетъ все необходимое для своего питанія въ видѣ простѣйшихъ минеральныхъ соединеній, изъ которыхъ въ зеленыхъ своихъ частяхъ вырабатываетъ пищу окончательнаго вида.

Въ практическомъ отношеніи чрезвычайно важно рѣшить вопросъ этотъ, чтобы направить энергію хозяина именно на улучшенія въ той питательной

средѣ, которая играетъ болѣ главную роль въ процессѣ развитія растеній. Изъ указаній опыта слѣдуетъ, напримѣръ, что пшеница подъ вліяніемъ климата съ различной силой кустится и укореняется, даже измѣняетъ цвѣтъ, строеніе и химическій составъ зерна. Съ другой стороны тѣ же явленія достигаются искусственнымъ измѣненіемъ состава и характера почвы. На чемъ же остановиться, гдѣ сосредоточить энергію?

Культурныя мѣры въ борьбѣ съ засухой, какъ-то: черный паръ, глубокая вспашка, навозное удобреніе, введеніе въ сѣвооборотъ пропашныхъ растеній и т. д. требуютъ тщательной провѣрки и осторожныхъ опытовъ. Только подробное знакомство съ качествомъ и строеніемъ почвы, съ круговоротомъ воды въ природѣ и вліяніемъ различныхъ состояній атмосферы откроетъ путь для болѣе или менѣе увѣренныхъ, сознательныхъ пріемовъ въ борьбѣ человѣка съ врагами его насущныхъ занятій.

Подъ выраженіемъ «засухи» понимается обыкновенно болѣе или менѣе продолжительное отсутствіе дождей, что сопровождается, въ зависимости отъ мѣстности, жаркою погодою, большой сухостью воздуха и сильными жгучими вѣтрами. Не мѣшаютъ засухѣ и тѣ дожди, которые ливнемъ выпадаютъ и прекращаются на значительное время, такъ какъ послѣ большого дождя на поверхности земли собирается такое количество воды, которая сразу не успѣваетъ впитаться, и большая часть ея стекаетъ въ низины, овраги, балки, а остальное испаряется, съ тѣмъ, чтобы, впитавшись на небольшую глубину, съ наступленіемъ жаркихъ дней вырваться наружу.

Вліяніе засухи на сельскохозяйственныя насажденія не одинаково, смотря по времени ея появленія и продолжительности. Такъ ранняя весенняя засуха вліяетъ на недородъ соломы, а болѣе поздняя, въ

періодъ цвѣтенія и налива зерна, вызываетъ полный неурожай или щуплость и однобокость зерна. Слѣдовательно, для правильнаго развитія растеній требуется не только опредѣленная сумма дождевыхъ дней, но также ихъ извѣстное распредѣленіе.

Самъ собою возникаетъ вопросъ, откуда же берется дождь и отъ какихъ причинъ зависитъ его количество, что его увеличиваетъ и что дѣйствуетъ въ обратномъ отношеніи? Главнымъ источникомъ воздушной или атмосферной влаги служатъ большія скопленія водъ, какъ океаны, моря и большія озера, занимающіе $^{3}/_{4}$ всей поверхности земного шара. Каждому изъ читателей приходилось наблюдать, что вода, разлитая по столу, черезъ нѣкоторое время высыхаетъ; то же явленіе происходитъ съ водою, оставленной въ раскрытомъ стаканѣ, при чемъ вода высыхаетъ скорѣе, чѣмъ больше площадь, по которой она разлита. Высыханіе воды называется обыкновенно испареніемъ. Замѣтивъ, что вода открытыхъ водовмѣстилищъ испаряется, т. е. уходитъ въ воздухъ, обратимъ вниманіе еще на то, что воздухъ становится болѣе влажнымъ по мѣрѣ приближенія къ мѣстамъ, изъ которыхъ совершается испареніе. Объясняется это, конечно, скопленіемъ *испарины* воды или, иначе, паровъ воды надъ водовмѣстилищемъ. Однако, пары воды не висятъ въ воздухѣ неподвижно надъ резервуарами своего происхожденія, а разносятся вѣтрами въ различныя стороны иногда на очень даже большое разстояніе.

Носясь надъ поверхностью суши, водяные пары претерпѣваютъ тѣ же явленія, какъ пары отъ самовара, т. е. если встрѣчаютъ на своемъ пути какое-либо препятствіе, то осаждаются на немъ, превращаются въ капли, собираются въ большія массы и отъ тяжести падаютъ на землю. Препятствіемъ, вокругъ котораго собираются пары, неизмѣнно слу-

жать пылинки. Вода, перенесенная такимъ образомъ на сушу, частью опять испаряется и пополняетъ атмосферную влагу, частью просачивается вглубь земли и собираясь подъ нею въ источники вытекаетъ наружу, а частью стекаетъ въ низкія мѣста, собирается въ ручейки, рѣчки, озера, рѣки и уносится снова въ океаны и моря. Благодаря испаренію влаги, выпаденію, просачиванію и стеканію ея—воды атмосферныя, наземныя и подземныя находятся въ непрерывной между собою связи. Отдѣльные моменты показаннаго круговорота воды находятся во взаимной зависимости, и измѣненіе одного влечетъ за собою соотвѣтственныя перемѣны въ другихъ. Изученіе совокупнаго дѣйствія всѣхъ моментовъ весьма важно въ практическомъ отношеніи, такъ какъ открываетъ возможность въ одномъ случаѣ предвидѣть и предупреждать явленія, рѣшительно вліяющія на производительность земли, въ другомъ случаѣ регулировать общее количество паровъ въ воздухъ и ихъ сгущеніе въ капельножидкое состояніе.

Опытъ и наблюденіе показали, что во власти человѣка до нѣкоторой степени измѣнять характеръ круговорота воды въ природѣ. Въ самомъ дѣлѣ, раньше было отмѣчено, что испареніе зависитъ отъ обширности площади водовмѣстилищъ. Слѣдовательно, путемъ осушенія болотъ и спусканія озеръ можно до нѣкоторой степени вліять на атмосферную влагу и влажность вѣтровъ. Если состояніе атмосферной влаги, наземныхъ и подземныхъ водъ зависитъ отъ испаренія и можетъ быть регулировано размѣрами площади водовмѣстилищъ, то самый ходъ испаренія усиливается путемъ насажденія растеній, особенно древесныхъ. По изслѣдованіямъ нѣкоторыхъ ученыхъ, какъ Фогель и другіе, испареніе изъ почвы, покрытой травянымъ покровомъ, совершается въ три раза сильнѣе, чѣмъ съ поверхности, лишен-

ной растительности. Что касается испаренія воды лѣсами, то имѣются многочисленныя указанія на осушеніе посредствомъ лѣсонасажденій даже огромныхъ болотъ.

Всѣ почвенныя и подземныя воды образуются изъ просачивающихся атмосферныхъ осадковъ, которые опускаются по не исчислимымъ тончайшимъ промежуткамъ между отдѣльными частицами почвы все ниже и ниже до, такъ называемаго, водонепроницаемаго слоя, гдѣ образуютъ линію подземныхъ водъ. Подземная влага имѣетъ огромное значеніе въ экономіи человѣка и природы. Растенія, какъ извѣстно, свою пищу извлекаютъ корнями изъ почвы, но не въ готовомъ видѣ твердыхъ частицъ, а въ формѣ растворовъ, образующихся при помощи воды. Помимо этой растворяющей роли, вода иногда составляетъ по вѣсу 90% растенія, какъ самостоятельная составня часть. Было уже показано, какъ развиваются въ зависимости отъ количества влаги отдѣльныя части пшеницы -солома и зерно, поэтому, какъ въ животноводствѣ въ зависимости отъ рода корма вырабатывается то мясо, то сало, такъ точно и въ культурѣ растеній, умѣя искусственно регулировать почвенную влагу, можно не только вліять на урожай разводимыхъ растеній, но и на преимущественное развитіе въ нихъ наиболѣе полезныхъ частей.

Уже изъ сказаннаго объ испареніи слѣдуетъ заключить, что при мелкомъ, но продолжительномъ дождѣ просачиваніе идетъ успѣшнѣе. Тоже при таяніи снѣга, если онъ равномѣрно распредѣленъ по всей поверхности и оттаиваетъ медленно вслѣдствіе прикрытія лѣсомъ или какого-либо другого отѣненія, хотя бы въ родѣ набросанной соломы, щепокъ и прочее.

На количество просачивающейся вглубь влаги оказываетъ вліяніе составъ и строеніе почвы и подпоч-

венныхъ слоевъ. Земли и породы пористыя или съ трещинами способствуютъ просачиванію. Рельефъ мѣстности также имѣетъ значеніе: чѣмъ склоны круче, тѣмъ быстрѣе стекаютъ выпавшія воды и тѣмъ меньше ихъ просачивается. Покрывая склоны растительностью, человѣкъ задерживаетъ стеканіе водъ и повышаетъ впитываніе. Еще болѣе сильно выступаетъ воздѣйствіе человѣка на распредѣленіе почвенной влаги при введеніи той или другой системы обработки поля. Наблюденіемъ надъ просыханіемъ земли установлено, что почвы комковатыя быстро пропускаютъ черезъ свою поверхность воды, которыя задерживаются въ нижнихъ слояхъ, откуда медленно высасываются растеніями. Кромѣ того, извѣстно, что для произрастанія одной десятины ржаного посѣва требуется около 120 тысячъ пудовъ воды, такого же количества влаги атмосферные осадки никогда не даютъ, и недостатокъ восполняется только при комковатости пашни. Въ промежутки между комочками проникаетъ воздухъ съ парами воды, послѣдніе осаждаются вслѣдствіе охлажденія и питаютъ растенія. Слѣдовательно, отъ степени разрыхленія почвы зависитъ количество сохраняемой въ почвѣ влаги.

Въ предшествующемъ очеркѣ мы останавливались на двухъ моментахъ водовращенія въ природѣ: испареніи и просачиваніи, причемъ было указано на тѣ явленія, которыя въ наибольшей степени благопріятствуютъ этимъ моментамъ. Остается лишь добавить, что кромѣ разрыхленія почвы, производимаго сельско-хозяйственными орудіями, съ цѣлью достиженія наиболѣе выгодной комковатости ея, то же самое происходитъ болѣе успѣшно, если къ землѣ примѣшивается достаточное количество перегнойныхъ веществъ. Запасъ почвенной влаги увеличивается вмѣстѣ съ повышеніемъ въ почвѣ перегноя и въ песча-

ныхъ почвахъ болѣе, чѣмъ въ мелкозернистыхъ. Такимъ образомъ, песчаныя почвы начинаютъ задерживать влагу, необходимую для растеній, а связныя, вслѣдствіе образованія комочковъ, становятся болѣе водопроницаемыми и отводятъ вглубь излишнія количества воды. Слѣдовательно, вспашкой и удобреніемъ человѣку доступно сберегать нѣкоторое количество выпадающей влаги.

Остановимся теперь на *выпаденіи* атмосферной влаги. Было уже сказано, что море, занимающее $\frac{3}{4}$ всей поверхности земного шара, служитъ главнымъ резервуаромъ испаренія. Такъ. для Россіи главнымъ источникомъ влаги служатъ Атлантическій океанъ и Средиземное море. Влага морская вѣтрами разносится на громадномъ пространствѣ и осѣдаетъ, встрѣчая на своемъ пути препятствія въ видѣ возвышенностей, горъ и даже лѣсныхъ насажденій. Воздушныя теченія, встрѣчаясь съ какимъ-либо препятствіемъ, поднимаются вверхъ и тамъ сгущаются въ капельножидкое состояніе. При обратномъ движеніи сверху внизъ воздушное теченіе сухо.

Влага, испаряемая растеніями, представляется той частью атмосферныхъ осадковъ, которые, выпавши, не успѣли унестись въ море и безъ которыхъ растительная жизнь невозможна. Если же внутреннія воды — болота и озера — и лѣса служатъ собирателями атмосферной влаги и наиболѣе обширными и постоянными резервуарами испаренія, то большее или меньшее количество ихъ въ данной мѣстности должно отражаться на ея влажности. Въ самомъ дѣлѣ, осушеніе, напримѣръ, пинскихъ болотъ не замедлило отразиться изсушеніемъ Полѣсья, вырубка лѣсовъ въ Европейской Россіи — обмелѣніемъ рѣкъ. Роль лѣсовъ въ водообращеніи сводится главнымъ образомъ къ слѣдующему: они способствуютъ осажденію атмосферной влаги, предохраняютъ почвен-

ную влагу отъ быстраго расходованія, препятствуютъ вѣтру сносить снѣгъ съ полей въ овраги и балки, а весной замедляютъ таяніе снѣга, пока земля не оттаетъ, чтобы впитывать въ себя образующіяся воды. Такое же значеніе имѣетъ обсадка полевыхъ участковъ деревьями и живыми изгородями. Какъ и лѣсъ, изгороди живыя вызываютъ болѣе обильное осажденіе росы, предохраняетъ угодья отъ изсушающаго дѣйствія вѣтровъ, способствуетъ болѣе равномѣрному распредѣленію снѣжнаго покрова и медленному стаиванію, препятствуетъ сдуванію верхнихъ слоевъ легкихъ почвъ и т. д.

Общее количество выпадающей влаги находится въ зависимости отъ описанныхъ уже процессовъ испаренія и просачиванія. Всѣ открытыя воды, испаряясь, насыщаютъ воздухъ парами, которые, сгущаясь, то опускаются на землю, смотря по условіямъ, въ видѣ дождя, снѣга и града, то медленно осаждаются, въ видѣ росы, инея и измороза. Но главными источниками влаги нужно считать дождь и снѣгъ.

Лѣтніе дожди, особенно ливни, рѣдко проникаютъ на значительную глубину, быстро по выпаденіи стекаютъ и испаряются, такъ что не увеличиваютъ запасной почвенной влаги. Нерѣдко послѣ ливней вредное дѣйствіе засухи усиливается, что происходитъ отъ вымыванія питательныхъ веществъ почвы и уплотненія верхняго слоя пашни, вслѣдствіе чего обмѣнъ газовъ затрудняется. Наиболѣе цѣнными въ сельско-хозяйственномъ отношеніи являются тѣ осадки, которые выпадаютъ въ началѣ развитія растеній, а такъ какъ нерѣдко въ это время бываетъ засуха, то ослабляется ея вліяніе умѣлымъ сбереженіемъ зимнихъ осадковъ или снѣга.

Въ то время, какъ дождевая вода тотчасъ по выпаденіи поступаетъ въ круговоротъ воды въ при-

родѣ, снѣгъ накопляется на поверхности земли въ теченіе многихъ мѣсяцевъ и входитъ въ водовращеніе лишь съ момента таянія. Всѣмъ извѣстно, что снѣгъ защищаетъ землю отъ холода, что чѣмъ глубже снѣгъ, тѣмъ земля подъ нимъ менѣе промерзаетъ. Степень промерзанія земли весьма большое значеніе имѣетъ при таяніи снѣговъ. Если промерзаніе незначительное, то оттаиваніе происходитъ скоро, и большая часть снѣжныхъ водъ впитается почвой, въ противномъ же случаѣ воды стекаютъ, уносятся и для даннаго поля пропадаютъ. При безснѣжной зимѣ и тонкомъ покровѣ снѣга, почва размерзаетъ медленно, и снѣжныя воды, стекая внизъ на мерзлую почву, замерзаютъ на ней, образуютъ особую ледяную кору, по которой свободно стекаютъ дальше. Въ этомъ случаѣ посѣвы не только гибнутъ отъ вымораживанія, но и отъ недостатка почвенной влаги, который вскорѣ обнаруживается, если не начнутъ перепадать хорошіе дожди. Слѣдовательно, способъ и скорость таянія снѣга вліяетъ на стеканіе и просачиваніе водъ, а также на образованіе запасовъ почвенной влаги.

Изъ вышеизложеннаго уже ясно, что всякій земледѣлецъ заинтересованъ въ томъ, во-первыхъ, чтобы поле покрывалось равномѣрно снѣжнымъ покровомъ, а во-вторыхъ, чтобы таяніе происходило медленно. Понятно, что накопленіе снѣга въ однихъ мѣстахъ и сдуваніе его съ другихъ производится дующими вѣтрами. Въ долинахъ, оврагахъ и канавахъ, расположенныхъ поперекъ направленія вѣтровъ, снѣгъ наносится. Чтобъ воспрепятствовать стеканію водъ, образующихся при его таяніи; необходимо, гдѣ только возможно, устраивать запруды. Съ цѣлью снѣгонакопленія слѣдуетъ обратить вниманіе на лѣсонасажденіе, особенно же на устройство поперечныхъ, относительно направленія вѣтровъ, живыхъ изгородей, ко-

торыя способствуютъ образованію сугробовъ. Такъ, наблюденія показали, что около изгороди саженной высоты наметается сугробъ съ подошвой до семи саженъ. Достигается изгородями и другая еще цѣль: именно противодѣйствіе выдуванію снѣговъ и нѣкоторая равномѣрность снѣжнаго покрова. Задержаніе снѣга съ успѣхомъ достигается разведеніемъ толстостебельныхъ высокихъ растеній, какъ, напр., кукурузы или подсолнечника, оставляемыхъ на зиму въ полѣ. При раскладкѣ навоза осенью или зимою не кучами, а валиками поперекъ вѣтрамъ, снѣгъ также накопляется. Вообще, можно заключить, что въ нашемъ распоряженіи не мало средствъ овладѣть количествомъ выпадающихъ осадковъ и направить стеканіе въ наиболѣе выгодномъ для насъ смыслѣ.

Стеканіе водъ по поверхности - послѣдній изъ намѣченныхъ нами моментовъ водовращенія въ природѣ. Не вся выпавшая на землю влага испаряется, не вся просачивается, а часть ея *стекаетъ*. Поверхностныя воды, стекая по поверхности, размываютъ ее, образуютъ овраги, балки и рѣчныя долины. Эти стоки, углубляясь и расширяясь, постепенно разрушаютъ культурныя площади, а на остающіяся вліяютъ осушающимъ образомъ, такъ какъ отводятъ осадочную влагу. Овраги въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи занимаютъ до 20% всей площади и по этому уже можно судить о томъ, какое бѣдствіе они представляютъ для земледѣльца. Однако, и въ этомъ отношеніи человѣкъ не безсиленъ. Если извѣстно, что овраги образуются отъ быстраго стеканія водъ, то въ борьбѣ съ ними, слѣдовательно, нужно задержать это стеканіе. Мы уже знаемъ, что лѣсъ уменьшаетъ скорость движенія струй и препятствуетъ имъ соединяться въ болѣе крупные потоки. Кромѣ того, лѣсъ и, вообще, крупная растительность, разрыхляя корнями почву и отѣняя ее, способствуетъ просачива-

нію водъ и уменьшаетъ скорость таянія снѣговъ. Слѣдовательно, неумѣстными распашками и лѣсорубками человѣкъ усиливаетъ стеканіе, т. е. подрубаетъ то дерево, отъ котораго питается. О вредѣ лѣсоистребленія знаменитый знатокъ жизни земли Реклю говоритъ, что топоръ дровосѣка не меньше, чѣмъ мечъ завоевателя, способствовалъ исчезновенію и переселенію цѣлыхъ племенъ вслѣдствіе усиленія дѣйствія потоковъ, уносящихъ плодородныя почвы и обнажающихъ безплодныя скалы. Скорость стекающей воды ослабляется посредствомъ устройства запрудъ, при чемъ увеличивается также запасъ мѣстныхъ водъ, медленно просачивающихся и испаряющихся.

Наблюденія надъ климатомъ Иркутской губ. показали, что у насъ культурныя растенія немало страдаютъ отъ засухи вслѣдствіе крайнихъ суточныхъ колебаній температуръ весною и лѣтомъ. Болѣе или менѣе продолжительное отсутствіе осадковъ сильно понижаетъ относительную въ теченіе дня влажность, въ силу чего усиливается испареніе, изсушающее почву. Самое положеніе Иркутской губерніи въ глубинѣ материка дѣлаетъ климатъ сухимъ и всѣ описанные способы борьбы съ засухой и указанныя причины ея имѣютъ большое мѣстное значеніе.

Для Иркутской губерніи, по замѣчанію изслѣдователя г. Ошуркова, ея громадная водная артерія Ангара, съ ея многочисленными притоками съ лѣвой стороны, берущими начало въ горахъ Саяна и имѣющими какъ весенніе, такъ и лѣтніе разливы, представляютъ всѣ необходимыя условія для устройства своевременнаго запаса влаги, при помощи искусственно устроенныхъ отводовъ и пользованія этими запасами для орошенія полей, лежащихъ въ нижнихъ теченіяхъ рѣкъ. Конечно, искусственное снабженіе полей влагою при помощи цѣлой системы очень дорого стоитъ и надобности въ подобномъ орошеніи пока

нѣтъ, если разумно отнестись къ тѣмъ моментамъ годовращенія въ природѣ, о которыхъ выше была рѣчь. Искусственное орошеніе имѣетъ мѣсто въ средне-азіятскихъ степяхъ, на сѣверномъ Кавказѣ, словомъ, въ безлѣсныхъ равнинахъ, мы же находимся въ другихъ условіяхъ.

Въ послѣднее время стало обрисовываться совершенно новое отношеніе къ вопросу о засухѣ и ея причинахъ. Въ 1890 г. появилось изслѣдованіе бернскаго профессора Брюкнера надъ измѣненіями климата съ 1700 г. Сравнивая колебанія уровня Каспійскаго моря и непроточныхъ озеръ со временемъ вскрытія и замерзанія водъ, названный ученый нашелъ, что дождливое и холодное время правильно чередуется съ жаркимъ и сухимъ, при чемъ засухи повторяются, приблизительно черезъ каждыя 35 лѣтъ, на всемъ земномъ шарѣ. Въ годы засухи исчезаютъ нѣлыя озера, обращаются въ хорошіе сѣнокосы или даже пашни. Такъ, въ Ишимскомъ уѣздѣ Тобольской губерніи около 1841 г. усохло до 360 озеръ, между ними нѣкоторыя имѣли до 40 верстъ въ окружности и 8 аршинъ глубины. Наблюденія надъ озерами различныхъ мѣстъ Россіи убѣждаютъ, что дѣйствительно высыханіе нѣкоторыхъ изъ нихъ происходитъ, но черезъ различные промежутки времени, достигающіе иногда 80 лѣтъ. Во всякомъ случаѣ, даже если бы удалось точно установить періодичность колебаній климата, то и тогда во власти человѣка осталось бы много средствъ, которыми онъ могъ бы ослабить каждое наступленіе излишней влажности или засухъ. Даже самъ Брюкнеръ заканчиваетъ свое изслѣдованіе слѣдующими положеніями: «Нисколько не думаю умалять въ этомъ отношеніи значенія воли человѣка, но рядомъ съ нимъ выступаетъ огромной важности внѣшній двигатель, въ видѣ климатическихъ колебаній, въ видѣ смѣны благопріятныхъ и менѣе благо-

пріятныхъ періодовъ. Насколько это вліяніе велико, сравнительно съ вліяніемъ воли человѣка, я рѣшать не берусь».

«Ирк. Вѣд.» 1900 г. №№ 78, 86, 106, 107, 109.

Какъ восполнить недостатокъ сѣна.

Нынѣшнее лѣто, по всей справедливости, должно считаться въ сельско-хозяйственномъ отношеніи чрезвычайно тяжелымъ. Всходы обѣщали небывалый урожай, но засуха не оправдала ожиданій. Мало этого, дожди послѣдняго времени застали сѣно не собраннымъ, вслѣдствіе чего оно почернѣло и попортилось; не лучше и съ хлѣбомъ, жалкіе сборы котораго также либо подмокли въ крестахъ и проросли, либо полегли и высыпались отъ дождей и затянувшейся уборки. Въ общемъ, похвалиться нечѣмъ, и недостатокъ большой чувствуется какъ въ продовольственныхъ, такъ и кормовыхъ средствахъ. Особенно тяжела будетъ зима для мѣстныхъ крестьянъ, вслѣдствіе недостатка кормовъ для скота. И въ благопріятные годы мѣстный скотъ большей частью стоитъ на соломѣ, такъ какъ утуговъ мало, а естественные покосы не велики по размѣрамъ и ничтожны по качеству и количеству травяного покрова; травосѣянія же нѣтъ нигдѣ и не предвидится въ скоромъ времени.

Скормъ скоту соломы не можетъ считаться блестящимъ выходомъ изъ затрудненія. Извѣстно, что въ развитіи хлѣбныхъ растеній различаютъ слѣдующія четыре степени зрѣлости: молочную, желтую, полную и мертвую. Проходя эти стадіи, растеніе вырабатываетъ полное зерно, скошенное же въ первыхъ стадіяхъ оно не даетъ настоящаго зерна, а

только питательную солому. Качество послѣдней обратно пропорціонально качеству зерна.

На засѣянномъ полѣ сначала мы видимъ зеленые всходы, которыми поглощаются питательные соки почвы, затѣмъ появляется молочное зерно съ большимъ содержаніемъ воды. Въ дальнѣйшемъ развитіи зерна количество воды понижается, твердое вещество увеличивается за счетъ тѣхъ соковъ, которые еще недавно распредѣлялись по всей массѣ зеленыхъ всходовъ. Будущая солома самоотверженно скупится на пищу для себя и все извлекаемое изъ земли старается передать зерну. Ко времени жатвы зерно сформировалось, а его питавшіе стебель и листья оканчиваютъ свое скоротечное существованіе, вслѣдствіе истощенія, о чемъ можно судить по ихъ хрупкости и желтогрязному цвѣту.

Едва-ли еще нужно что-либо добавлять къ сказанному, чтобы стало ясно, что безупречнымъ героизмомъ самопожертвованія стеблей, соломой хлѣбныхъ растеній скотъ не накормишь, а если она и скармливается, то не безъ вліянія на промышленныя и хозяйственныя качества скота, которыя отъ соломеннаго корма понижаются и приводятъ, въ концѣ концовъ, къ вырожденію породы.

Мы думаемъ, что въ настоящемъ году даже малопитательнаго кормового суррогата — соломы будетъ недостаточно и поэтому считаемъ умѣстнымъ предложить способъ увеличенія кормовыхъ средствъ, особенно годный для предстоящей зимы и, вообще, болѣе богатый питательными веществами, чѣмъ солома. Мы говоримъ о древесныхъ листьяхъ и молодыхъ вѣтвяхъ.

По силѣ сосредоточенія извлекаемыхъ изъ земли питательныхъ веществъ листья деревьевъ можно сравнить съ зернами хлѣбныхъ растеній; какъ въ послѣднихъ къ концу лѣта вся питательная сила

накопляется въ зернахъ, такъ и древесные листья къ этому періоду пріобрѣтаютъ высшія кормовыя качества, достигаютъ полной своей зрѣлости. Зрѣлые листья несравненно питательнѣе зрѣлой соломы. Въ этомъ легко убѣдиться изъ сопоставленія составныхъ элементовъ, въ нихъ содержащихся.

Кормовые продукты, вообще, заключаютъ слѣдующія *переваримыя* вещества: 1) азотистыя, 2) безазотистыя, 3) древесину и 4) жиръ. Если въ указанномъ порядкѣ взять по таблицѣ Вольфа усвояемый составъ лугового сѣна, древесныхъ листьевъ и яровой соломы, то получимъ такой рядъ показателей процентовъ переваримыхъ частей:

	лугов. сѣно.	древ. лист.	яров. сол.
азотистыхъ	3,4	3,9	1,4
безазотистыхъ . . .	19,3	17,5	17,7
древесины	15,6	3,0	22,7
жира	0,5	0,9	0,6

Изъ приведенныхъ рядовъ слѣдуетъ, что древесные листья, какъ болѣе вводящіе въ животный организмъ бѣлковыхъ (азотистыхъ) веществъ и жира, гораздо питательнѣе соломы. Они питательнѣе даже обыкновеннаго лугового сѣна, и вотъ почему ихъ любитъ такъ скотъ, который на листьяхъ «поправляется». Листья особенно полезны для скорма молодымъ животнымъ: телятамъ, ягнятамъ и овцамъ.

Въ лѣсныхъ губерніяхъ кормовое значеніе древесныхъ листьевъ давно уже оцѣнено. Для ознакомленія съ пріемами заготовки листьевъ и молодыхъ вѣтвей на зиму, передадимъ, какъ это производится въ Самарской губ., въ имѣніи г. Стобеуса, гдѣ ежегодно заготовляется этого корма десятки тысячъ пудовъ. Заготовка производится преимущественно осенью, когда листъ еще не успѣлъ пожелтѣть и крѣпко держится на черешкахъ, такъ какъ въ эту пору питательность листьевъ и вѣтвей достигаетъ

наибольшей степени. Годовалыя вѣтки обсѣкаются серпами съ нижнихъ сучковъ, складываются въ небольшія кучки, которыя черезъ два-три дня, какъ только листъ завянетъ, мечутся въ ометы и стога на козлахъ. Крестьяне же связываютъ вѣтви въ небольшія вязанки, которыя подвѣшиваютъ въ сараяхъ. Въ обоихъ случахъ вѣтви хорошо сохраняются, сочны, вкусны и питательны.

Употребленіе для кормовыхъ цѣлей молодыхъ вѣтвей, помимо восполненія недостатковъ въ сѣнокосахъ и замѣны малопитательной соломы здоровымъ кормомъ, представляетъ еще и другія практическія выгоды. Такъ, опадающіе осенью листья удобряютъ площадь лѣсовъ, вслѣдствіе чего подростки идутъ сильнѣе и гуще, а, между тѣмъ, чрезмѣрная густота лѣса, не расчищаемаго никогда, какъ у насъ, съ одной стороны вліяетъ на однообразіе лѣсной поросли, а съ другой — замедляетъ интенсивность общаго роста и служитъ непреодолимымъ препятствіемъ для всякихъ промышленныхъ цѣлей, не говоря уже о томъ, что густой лѣсъ — хорошее поле для лѣсныхъ паловъ. Кромѣ того, самое подрѣзываніе нижнихъ молодыхъ вѣтвей создало бы лѣсоподчистку, весьма благопріятную для правильнаго развитія болѣе сильныхъ породъ.

Погода наступившей осени весьма благопріятна для собиранія древеснаго корма, и кто не полѣнился бы испытать описанное нами средство, навѣрное, не раскаялся бы *).

«Ирк. Вѣд.» 22 сент. 1900 г. № 95.

---

*) Намъ извѣстно, что якуты и приленскіе крестьяне въ Якутской области весьма цѣнятъ кормъ древесными листьями, и особенно березой и тальникомъ, которыми обыкновенно и «выводятъ» изъ «хотоновъ» (зимнее теплое помѣщеніе для скота) отощавшій въ зимнюю пору рогатый скотъ.

Кобылка и борьба съ нею въ Иркутскомъ уѣздѣ.

I.

Кобылка принадлежитъ къ наиболѣе вреднымъ для сельскаго хозяйства насѣкомымъ. Между вредоносными кобылками извѣстны: краснокрылая, ширококрылая, темнокрылая, пестрая, мороккская, крестовая, сибирская. Въ Иркутской губерніи кобылка давно уже свила прочное гнѣздо и наноситъ отъ времени до времени огромный вредъ хлѣбамъ и травамъ. Въ 1897 г. въ Балаганскомъ уѣздѣ ею было уничтожено болѣе 25000 десятинъ посѣва, т. е. причинено убытковъ болѣе, чѣмъ на 1000000 руб. Въ слѣдующемъ году въ четырехъ уѣздахъ губерніи кобылка охватила 38157 десятинъ.

Нынѣшней весной въ Иркутскомъ уѣздѣ борьба съ кобылкой производилась только въ Тункинскомъ краѣ и главнымъ образомъ въ Коймарскомъ вѣдомствѣ, лежащемъ на 1½ градуса южнѣе Иркутска. Въ Коймарахъ кобылка замѣчалась въ 1896—97 гг., но не въ значительномъ количествѣ; она отраждалась, вырастала и спаривалась главнымъ образомъ вокругъ управы и около Тальской вершины, гдѣ и производились ею ничтожныя опустошенія. Спустя же годъ ея отродилось такое множество, что было уничтожено 362½ десятины разнаго посѣва. Въ 1899 г. кобылка вышла изъ предѣловъ Коймарскаго вѣдомства и захватила часть Харибятскаго и центральную полосу Тункинской волости. Наконецъ въ текущемъ году она заняла все наиболѣе населенное и хлѣбопахатное пространство, т. е. всю волость и три вѣдомства.

Площадь, зараженная кобылкой простирается до

120 верстъ въ длину и до 30 вер. въ ширину. Густота кобылки на указанной площади неодинакова, а именно: наибольшей густотой отрожденія отличаются Коймарскій и Харибятскій участки. Въ связи съ разселеніемъ кобылки въ Тункинскомъ краѣ наблюдается ея исчезновеніе въ Монголіи, гдѣ кобылки была такая масса, что вся приграничная полоса казалась сѣрой и движущейся.

Сибирская кобылка, главнымъ образомъ, распространяется по пустошамъ, среди яровыхъ посѣвовъ и вообще держится по землямъ слабо прикрытымъ растительнымъ покровомъ, сухимъ и сильно нагрѣваемымъ солнцемъ. Личинка кобылки, только что вышедшая изъ яйца отличается отъ взрослой меньшей величиной и отсутствіемъ крыльевъ. При дальнѣйшемъ ростѣ личинка пять разъ сбрасываетъ кожицу или, какъ говорятъ, линяетъ. Послѣ третьей линьки появляются зачаточныя крылья. Выходъ личинки изъ яйца, или, такъ называемое отрожденіе, начинается въ первыхъ числахъ мая, окрыленіе же по большей части около половины іюня.

Въ теченіе іюля кобылка стрекочетъ, т. е. поетъ свой свадебный гимнъ, а въ августѣ спаривается и откладываетъ яйца, которыя помѣщаются возможно глубже въ землю. Яйца небольшія, продолговато-овальной формы, въ количествѣ 7 — 9 штукъ складываются въ два-три ряда и подобное гнѣздо называется кубышкой. Для кладки яицъ, какъ было замѣчено выше, выбираются цѣлинныя пространства или же склоны бугровъ и горъ. Самая кладка производится очень густо, такъ что весною насѣкомыя отрождаются цѣлыми куртинами. Время отрожденія зависитъ отъ многихъ условій: времени кладки яицъ, мѣстоположенія гнѣздъ, строенія почвы, степени ея сухости и нагрѣванія солнцемъ. При поздней кладкѣ яицъ происходитъ и болѣе позднее отрожденіе; на мѣстахъ

песчаныхъ, сухихъ и болѣе солнечныхъ отрожденіе совершается раньше. Такъ, въ нынѣшнемъ году въ долинѣ р. Кутула, отрожденіе началось съ 18 апрѣля, въ улусѣ Уляборъ—съ 29-го; на покосахъ же около Тунки, залитыхъ въ апрѣлѣ водой, кобылка начала отрождаться съ 12 мая, а въ мѣстности «Попова падь»,—съ 23 мая.

Долина рѣки Кутула, т. е. мѣстность наиболѣе ранняго отрожденія, представляетъ собою низменность, значительно удаленную отъ Саянъ, защищенную послѣдними отъ сѣверныхъ вѣтровъ и на всемъ своемъ пространствѣ открытую для дѣйствія солнечныхъ лучей. Сосѣдняя-же мѣстность причтовые покосы—заливается водой, поздній спадъ которой, повидимому, задерживаетъ отрожденіе кобылки. Попова падь, находящаяся въ 12 вер. отъ Катула, но ближе къ Саянамъ, значительно приподнятая и вслѣдствіе этого обдуваемая холодными вѣтрами даетъ, какъ мы видимъ, самое позднее отрожденіе. Связь времени отрожденія съ топографическими и атмосферическими условіями, кажется, наглядно устанавливается вышеприведеннымъ фактомъ.

На выходъ личинокъ, конечно, вліяетъ время кладки яицъ, которое ни въ коемъ случаѣ *не можетъ быть ограничено* двумя недѣлями. Такъ, въ нынѣшнемъ году, въ «Казачьей Елани» кобылка отродилась въ 20-хъ числахъ апрѣля, но затѣмъ отъ наступившихъ холодовъ и дождей вся погибла. Спустя мѣсяцъ руководитель работъ по истребленію кобылки г. Львовъ нашелъ въ той же мѣстности трехдневные экземпляры. Слѣдовательно, кубышки закладывались не одновременно.

Только что сдѣланный выводъ имѣетъ весьма существенное значеніе для правильной организаціи мѣръ борьбы съ кобылкой. Дѣло въ томъ, что отродившіяся личинки въ первой и второй стадіяхъ развитія

держатся гнѣздами на мѣстахъ отрожденія и легко подлаются уничтоженію при незначительной только порчѣ растительнаго покрова и при помощи небольшого числа рукъ. Чтобы оцѣнить важность точныхъ свѣдѣній о времени отрожденія насѣкомыхъ, познакомимся съ существующими пріемами уничтоженія послѣднихъ.

Къ числу наиболѣе извѣстныхъ пріемовъ борьбы съ кобылкой относится перепашка мѣстъ, занятыхъ кубышками. Осенью или въ началѣ весны, еще до выхода личинокъ изъ земли производятъ глубокую перепашку или боронятъ, вслѣдствіе чего кубышки выворачиваются и разбиваются.

Въ первой и второй стадіяхъ личиночнаго развитія запашки уже излишни, такъ какъ насѣкомыя большими гнѣздами держатся сверхъ мѣстъ отрожденія. Съ насѣкомыми этого возраста обыкновенно стараются бороться посредствомъ уничтоженія гнѣздъ выжиганіемъ, для чего зараженныя мѣста обкладываютъ бурьяномъ или соломой, набрасываютъ также соломы на самыя гнѣзда и поджигаютъ ихъ. При выжиганіи нужно имѣть въ виду, что болѣе взрослая кобылка на раскиданную солому собирается въ полдень, а молодая—съ вечера, вѣроятно, спасаясь отъ ночной сырости. Понятно, поэтому, что поджоги болѣе достигаютъ цѣли, если производятся въ зависимости отъ возраста насѣкомаго.

Въ томъ же возрастѣ нерѣдко практикуется раздавливаніе насѣкомыхъ посредствомъ катковъ, волокушъ или вытаптываніе стадами животныхъ. Въ болѣе позднемъ возрастѣ, послѣ третьяго линянія, но до окончательнаго крыленія, широкимъ примѣненіемъ пользуется загонъ насѣкомыхъ въ канавы, которыя вырываются на пути движенія кобылки. Послѣдняя въ канавахъ душится или затаптывается, а также сжигается. Въ тѣхъ случаяхъ, когда борьбу прихо-

дится вести съ экземплярами вполнѣ развитыми, то употребляются средства ловли и захвата кобылки, какъ-то; конные косяки, невода, полога, конныя метла и т. п.

Борьба съ окрыленной кобылкой требуетъ огромныхъ затратъ силъ и даетъ весьма ничтожные результаты. Болѣе умѣстнымъ въ этомъ случаѣ нужно считать внимательное наблюденіе за движеніемъ насѣкомыхъ съ цѣлью обозначенія тѣхъ мѣстъ, гдѣ будутъ отложены яички. Знаніе этихъ мѣстъ, по крайней мѣрѣ, обезпечиваетъ успѣхъ борьбы въ слѣдующемъ году.

Всѣ вышеприведенные пріемы истребленія кобылки относятся къ чрезвычайно устарѣвшимъ, мало дѣйствительнымъ, хотя и очень распространеннымъ. Наука и опытъ послѣдняго времени указали другія средства, средства, основанныя на біологіи насѣкомыхъ. Эти средства придаютъ всей системѣ мѣропріятій строго сознательный характеръ, приводятъ къ болѣе надежнымъ послѣдствіямъ и требуютъ значительно меньшихъ затратъ.

II.

Кто въ наше время не знаетъ, что безконечное разнообразіе явленій жизни есть непрестанные погудки на неисчислимые лады борьбы за существованіе? Невидимые обитатели воздушнаго и воднаго пространствъ, отъ велика до мала всѣ представители животнаго міра и растительнаго царства, всѣ стремятся къ жизни, а жизнь безъ питанія и размноженія немыслима. Однородныя стремленія создаютъ неисчерпаемые поводы для взаимныхъ столкновеній и непримиримой борьбы. Послѣдняя приводитъ къ вытѣсненію сильными слабыхъ, къ торжеству и вла-

сти наиболѣе приспособленныхъ къ отысканію пищи и условіямъ размноженія.

Еще Линней высчиталъ, что если бы однолѣтнія растенія ежегодно приносили только два сѣмени, то въ двадцать лѣтъ отъ одного предка произошло бы милліонное потомство. Дарвинъ замѣтилъ, что на пространствѣ въ три фута длиною и два шириною проросло 357 ростковъ разныхъ растеній и изъ этого количества 295 были уничтожены насѣкомыми и улитками. Съ исчезновеніемъ растеній исчезаютъ питавшіяся ими насѣкомыя, а съ послѣдними соотвѣтственныя насѣкомоядныя птицы и наоборотъ.

Какъ на примѣръ взаимопотребленія между животными и насѣкомыми укажемъ, что сѣрая азіатская крыса вытѣснила черную европейскую, рыжій таракань-прусакъ вытѣснилъ нашъ черный видъ.

Словомъ, необъятныя пространства воздуха, суши и воды недостаточны для всего живущаго подъ луной и только взаимное истребленіе поддерживаетъ возможность существованія. Выше было показано, къ чему приводитъ безпрепятственное развитіе растенія съ самой ограниченной плодовитостью. Тоже среди представителей другого царства. Если бы, напримѣръ, каждая самка трески метала икру только по два раза въ теченіи всей своей жизни, и если бы изъ новорожденныхъ рыбъ оставалось въ живыхъ только десять, то черезъ столѣтіе всей трески невозможно было бы помѣстить во всѣхъ водовмѣстилищахъ свѣта, хотя бы мы набили ихъ трескою, какъ сардинокъ въ коробкѣ. Но трески иногда замѣчается даже недостатокъ и это потому, что, по вычисленіямъ проф. Берда, ежегодно ея побѣдается разными рыбами свыше 12000 милліардовъ. Ежегодное прокормленіе тюленей—нерпухъ одного только острова св. Павла, по мнѣнію Эллiота, требуетъ рыбъ въ 20 разъ болѣе числа жителей земного шара. Впрочемъ, что

говорить о тюленяхъ, когда человѣкъ ежегодно потребляетъ рыбы къ количествѣ въ 200 разъ превосходящемъ населеніе всего свѣта. Словомъ объ истребленіи рыбъ Сутерладтъ говоритъ, что если бы кто нибудь сосчиталъ число капель воды, проносящихся въ одну секунду по руслу Ніагары, то оно не превысило бы значительно числа рыбъ, погружающихся въ ту же единиу времени въ бездну смерти.

Въ какомъ огромномъ количествѣ совершается истребленіе насѣкомыхъ мы поймемъ, если обратимъ вниманіе, что, по вычисленіямъ Стэнли, воробей въ недѣлю уничтожаетъ около 3500 гусеницъ. По Брэму три голубыхъ синицы могутъ въ теченіи года уничтожить до милліона травяныхъ вшей. По разсчету Госса самая маленькая птичка ежегодно истребляетъ для своего пропитанія до 250000 насѣкомыхъ. Полезная дѣятельность насѣкомоядныхъ птицъ вызвала въ нѣкоторыхъ государствахъ изданіе особыхъ законовъ, ограничивающихъ охоту на нихъ, а хозяева устройствомъ особыхъ гнѣздилищъ стараются привлечь къ себѣ этихъ союзниковъ. Значеніе насѣкомоядныхъ раскрывалось постепенно въ цѣломъ рядѣ работъ Гримма, Гоше, Перрисъ, Тарджіони-Тоцуетти и другихъ. У насъ въ началѣ, 70-хъ годовъ, была образована при вольно-экономическомъ обществѣ нѣлая комиссія изъ спеціалистовъ, которая нашла необходимымъ оказывать насѣкомоядным охрану путемъ закона и привлекать ихъ разными способами въ хозяйства. Извѣстнымъ знатокомъ птицъ Кайгородовымъ составлена таблица птицъ относительно полезныхъ и безусловно полезныхъ.

Мы не станемъ продолжать этихъ утомительныхъ разсчетовъ для подтвержденія вышеприведеннаго положенія о непрерывномъ уничтоженіи жизней, лежащемъ въ основѣ повседневнаго мірового процесса борьбы за существованіе, скажемъ только, возвра-

щаясь къ вопросу о кобылкѣ, что и это насѣкомое въ общемъ ходѣ міровой жизни не представляетъ исключенія и, пожирая травяной покровъ, не останавливаясь ни передъ однимъ видомъ растеній, она сама становится жертвой своихъ многочисленныхъ *естественныхъ* враговъ: особей другихъ видовъ, насѣкомоядныхъ птицъ, живородящихъ мухъ и внутреннихъ паразитовъ изъ области растительнаго царства.

Кубышки кобылокъ выгребаются изъ залежей свиньями, кротами, сусликами и уничтожаются. Но гораздо опаснѣе для саранчевыхъ такъ называемыя насѣкомоядныя птицы, какъ-то: скворцы, галки, мартыны, кулички и другія. Эти послѣднія, во-первыхъ, истребляютъ кубышки, а во-вторыхъ, питаются личинками и взрослыми насѣкомыми. Обжорливость же самыхъ деликатныхъ птичекъ была уже показана и мы можемъ себѣ представить, какой наносятъ вредъ кобылкѣ насѣкомоядныя.

Ко второй группѣ естественныхъ враговъ кобылки относятся живородящія мухи, которыя, какъ показали изслѣдованія Россикова, откладываютъ свои личинки въ самцовъ и самокъ взрослыхъ саранчевыхъ, а также въ личинки ихъ, но только опредѣленнаго возраста, именно съ *третьей* линьки. На первый и второй личиночные возрасты саранчевыхъ приходится не болѣе двухъ недѣль, слѣдовательно этотъ періодъ времени какъ бы самою природою отводится человѣку для борьбы его съ вредными насѣкомыми.

Къ числу мухъ, уничтожающихъ кобылку и замѣченныхъ въ Иркутскомъ уѣздѣ, нужно отнести нарывниковъ, пироколобую живородящую черную шпанку и красноголовую шпанку. Изъ нихъ самый серіозный врагъ кобылокъ красноголовая шпанка, личинки которой зарываются въ землю, отыскивая кубышки, проникаютъ въ нихъ и уничтожаютъ яйца.

Личинки шпанокъ узнаются при изслѣдованіи кубышекъ по ясно выраженнымъ тремъ парамъ коротенькихъ ножекъ. Роль животныхъ паразитовъ живородящихъ мухъ двоякая: во-первыхъ, паразиты уничтожаютъ кобылку, а во-вторыхъ, содѣйствуютъ движенію ея съ мѣстъ залежей и вылетамъ за предѣлы послѣднихъ. Въ этомъ отношеніи замѣчательно, что въ прошломъ году кобылка въ чрезвычайно большомъ количествѣ была въ пограничной Монголіи, въ Монлахъ и Турангѣ. Въ нынѣшнемъ же году она совершенно исчезла изъ Монголіи и нѣтъ ея въ нашихъ пограничныхъ караулахъ. Произошло это вслѣдствіе массоваго появленія животныхъ паразитовъ, которые не только истребляли кобылку, но и заставили ее перекочевать на другое мѣсто. Движеніе кобылки съ Коймаръ къ Ахалику и съ Поповой пади къ Казачьей Елани, въ связи съ пораженіемъ ея личинками живородящихъ, мухъ было констатировано нынѣшнее лѣто г. Львовымъ и его помощникомъ г. Хвостовымъ. Гибель взрослой кобылки на мѣстахъ, гдѣ была зарыта уничтоженная ранѣе, объясняется также дѣятельностью животныхъ паразитовъ. Г. Сливакъ наблюдалъ, напримѣръ, болѣзнь кобылки на мѣстахъ, которыя весной были опрысканы инсектисидомъ, а равно и тамъ, гдѣ пойманная въ снаряды живая кобылка была зарыта. Не рѣдки случаи пораженія саранчевыхъ особымъ грибкомъ Empusa Grilli; насѣкомыя, имъ пораженныя становятся вялыми, малоподвижными и погибаютъ съ раздутымъ брюшкомъ, набитымъ грибными нитями и спорами.

Приведенныхъ свѣдѣній о естественныхъ врагахъ кобылокъ достаточно, чтобы уяснить себѣ необходимость въ борьбѣ съ послѣдними раздѣленія труда между человѣкомъ и паразитами саранчевыхъ. Человѣкъ, по справедливому замѣчанію энтомолога Росикова, пользуясь помощью безплатныхъ сотрудни-

ковъ, посылаемыхъ самой природой, можетъ значительно удешевить стоимость истребленія кобылокъ, а также упростить организацію мѣропріятій въ этомъ направленіи. Весь вопросъ, рѣшавшійся раньше наудачу, утрачиваетъ свою сложность и сводится къ выработкѣ средствъ, которыми возможно было бы съ наибольшимъ успѣхомъ уничтоженіе *отродившихся* кобылокъ въ стадіи *перваго* и *втораго* личиночнаго возраста. Это главное. Для достиженія намѣченной цѣли необходимо тщательное наблюденіе за полетами кобылки въ годъ предшествующій организованной борьбѣ, за спариваніемъ ея и кладкой яицъ, а также за весеннимъ отрожденіемъ личинокъ. Только знаніе всего этого обезпечиваетъ благопріятные результаты. Когда же, на извѣстныхъ площадяхъ и заранѣе обозначенныхъ, кобылка отродилась, то слѣдуетъ приступить къ ея истребленію.

Въ первомъ очеркѣ были показаны способы истребленія саранчевыхъ, которые практикуются издавна, требуютъ большихъ расходовъ и часто не приносятъ ожидаемой пользы. Мысль объ изысканіи болѣе дешеваго и вѣрнаго насѣкомоубивающаго средства давно занимала спеціалистовъ и въ 1895 г. энтомологическое бюро при министерствѣ земледѣлія и государственныхъ имуществъ произвело цѣлый рядъ опытовъ съ различными составами и жидкостями Оказалось, что задачамъ насѣкомоуничтоженія наиболѣе отвѣчаетъ швейнфуртская или парижская зелень.

III.

Швейнфуртская или парижская зелень, въ борьбѣ съ вредными для сельскаго хозяйства насѣкомыми, впервые была испытана въ 1895 г. при уничтоженіи конопляной и свекловичной блохъ и свекловичнаго

долгоносика. Какъ средство истребленія кобылки, въ мѣстную практику парижская зелень была введена въ 1898 г. недавно скончавшимся энтомологомъ И. В. Ингеницкимъ.

Швейнфуртская зелень представляетъ собою двойную уксусную соль мѣди и мышьяка и содержитъ, по Эрману, 58,63% мышьяка, 31,23% окиси мѣди и 10,14% уксусной кислоты. Для продуктивности примѣненія опрыскиванія зеленью, по мнѣнію Погибки, необходимо соблюденіе слѣдующихъ условій:

1) *Доброкачественность зелени*, т. е. чтобы содержаніе въ ней мышьяка достигало 58 %. Въ продажѣ встрѣчаются въ большинствѣ случаевъ вещества только тождественныя съ парижской зеленью по внѣшнему виду, какъ, напримѣръ, крахмалъ, окрашенный зеленой анилиновой краской. Наибольшей гарантіей доброкачественности можетъ служить марка № 707.

2) *Соотвѣтствующее приготовленіе смѣси зелени съ водой и известью*, чтобы ядъ равномѣрно распредѣлялся на всѣхъ частяхъ растеній и чтобы эта смѣсь могла хорошо пристава̀ть къ растенію и, въ то же время, чтобы избытокъ извести въ смѣси не препятствовалъ кобылкамъ поѣдать растеніе вмѣстѣ съ отравой. Наиболѣе крѣпкая смѣсь получается, если брать на 40 ведеръ воды до $2^1/_2$ фун. зелени и $2^1/_2$ ф. извести при борьбѣ съ молодой кобылкой и до $2^1/_2$ фун. первой и около 5 ф., смотря по качеству, послѣдней для уничтоженія насѣкомыхъ болѣе взрослыхъ. Гдѣ известь заключаетъ кварцевый песокъ и другія примѣси, ея лучше брать въ $1^1/_2$—2 больше обыкновеннаго и твердую часть, осѣвшую на дно, послѣ тщательнаго взмучиванія выбросить.

Известь, входящая въ составъ смѣси, нейтрализуетъ ее, т. е. дѣлаетъ безвредной для растеній и, во-вторыхъ, способствуетъ приставанію смѣси къ

частямъ растенія. Вода употребляется только съ цѣлью растворенія. Количество мышьяка въ смѣси, достаточное для отравленія кобылки, совершенно безвредно для животныхъ, однако лучше не пускать скотъ къ опрысканному полю въ теченіе 8 12 дней. Небольшой дождь и 5 6 дней росы смываютъ совершенно парижскую зелень и опрысканная растительность утрачиваетъ ядовитость даже для кобылки.

3) *Тщательное размѣшиваніе смѣси*, чтобы всѣ растенія, поѣдаемыя кобылкой, были покрыты налетомъ не въ видѣ крупныхъ, а мелкихъ капелекъ.

4) *Чтобы опрыскиваніе смѣсью производилось въ то время, когда насѣкомое находится въ 1 и 2 возрастѣ личиночнаго развитія*, чтобы опрыскиваніе производилось на мѣстахъ отрожденія кобылки и ближайшихъ къ нимъ, т. е. въ первые 5- 6 дней послѣ вылупленія изъ яицъ и появленія на поверхности земли.

Самое опрыскиваніе производится при помощи пульверизаторовъ съ наконечникомъ возможно мелкаго распыленія. Къ наиболѣе извѣстнымъ опрыскивателямъ относятся Вер-Мореля, Эклеръ и Виллефранш. Въ нынѣшнемъ году въ Туркинскомъ краѣ опрыскиваніе производилось посредствомъ о пульверизаторовъ Фигаро, 9 простыхъ огнетушителей и машины малышевскаго слесаря Куликовскаго, причемъ оказались наиболѣе удобными въ экономическомъ и портативномъ отношеніи пульверизаторы, такъ какъ огнетушители требовали вдвое больше рабочихъ и приводили къ вытаптыванію опрыскиваемой растительности, а машина Куликовскаго очень часто засорялась и все время требовала большого къ себѣ вниманія руководителей борьбы.

Опрыскиваніе залежей личинокъ 1 и 2 возраста, какъ показалъ опытъ въ Иркутской губ. и Туркестанскомъ краѣ, представляетъ, по сравненію съ дру-

гими способами насѣкомоистребленія, весьма значительныя преимущества. При прежнемъ способѣ уничтоженія взрослой кобылки, уже расползшейся по огромному пространству отъ мѣстъ отрожденія, требовался большой нарядъ рабочихъ, уходило много времени и средствъ, вытаптывалась растительность всего пространства, занятаго насѣкомыми, и, наконецъ, вмѣстѣ съ кобылкой уничтожались ея паразиты. При употребленіи же парижской зелени кобылка истребляется на залежахъ, безъ особеннаго поврежденія растительнаго покрова, безъ уничтоженія паразитовъ, такъ какъ ихъ еще нѣтъ, и съ самыми незначительными средствами. Однако, несмотря на очевидныя выгоды опрыскиванія, въ Тункинскомъ краѣ практиковались всѣ извѣстные способы борьбы съ кобылкой и это дало еще нѣсколько новыхъ доказательствъ негодности механическихъ средствъ въ сравненіи съ опрыскиваніемъ парижской зеленью.

Вслѣдствіе того, что въ прошломъ году въ Тункинскомъ краѣ наблюденій за мѣстами отложенія кобылкой кубышекъ никакихъ и никѣмъ не производилось, крестьянскому начальнику г. Сливакъ, которому было поручено руководительство по организаціи всѣхъ истребительныхъ мѣропріятій, пришлось предположить, что кобылки болѣе всего отродится въ Коймарскомъ вѣдомствѣ, гдѣ она въ прежніе годы производила наибольшія опустошенія. Поэтому цѣлью всей борьбы была защита незараженныхъ мѣстъ волости отъ вторженія кобылки со стороны Коймаръ, гдѣ площадь посѣвовъ была незначительна и могъ оказаться недостатокъ кормовой растительности. Сдѣланное предположеніе оправдалось; кобылки дѣйствительно болѣе всего отродилось въ Коймарахъ.

Какъ только было замѣчено отрожденіе кобылки, сейчасъ же распорядитель работъ г. Львовъ и его помощники образовали вдоль границы Коймаръ и Тунки

карантинную линію, чтобы уничтожить на площади заражения отродившуюся кобылку и не пустить за линію тѣхъ насѣкомыхъ, которыя вышли изъ первыхъ стадій личиночнаго возраста. Работы на протяженіи всей линіи велись непрерывно въ теченіе полнаго періода борьбы и только въ концѣ мая одинъ изъ помощниковъ распорядителя работъ былъ командированъ въ Попову падь и Казачью Елань, гдѣ мѣстныя залежи къ этому времени оживились.

Взрослая кобылка вылавливалась при помощи снарядовъ коннаго косяка, невода и конной метлы. Болѣе молодыя отрожденія уничтожались опрыскиваніемъ, которое, къ сожалѣнію, не могло получить необходимо-широкаго примѣненія, такъ какъ въ концѣ апрѣля и началѣ мая почти ежедневно, съ рѣдкими промежутками, шелъ дождь, при которомъ производить опрыскиваніе было бы безцѣльной потерей времени и непроизводительной затратой средствъ.

Принимая во вниманіе, что ненастье мѣшаетъ опрыскиванію, но не препятствуетъ дальнѣйшему развитію отродившихся личинокъ, г. Сливакъ распорядился въ ненастную погоду уничтожать молодую кобылку при помощи выжиганія соломой мѣстъ ея отрожденія. Выжиганіе дало блестящіе результаты: среднее количество труповъ при выжиганіи соломою оказалось 171 на квадр. аршинъ, а при опрыскиваніи только 50. Итоги новаго способа настолько показались убѣдительными, что среди инородческаго населенія стало замѣтно возрастать довѣріе къ возможности борьбы съ насѣкомыми и мало-по-малу разсѣиваться индифферентный фатализмъ. Богатые инородцы начали жертвовать солому, а казаки Елигинъ и Бутаковъ на своихъ пашняхъ выжгли кобылку по собственной иниціативѣ до прибытія распорядителя.

При недостаткѣ или же совершенномъ отсутствіи соломы сжигался бурьянъ и пажити прошлогоднихъ нивъ, но результаты оказались слабѣе, потому что при скудости горючаго матеріала не получается широкаго и всесторонняго пламени, а этимъ пользуется кобылка и уходитъ или забивается въ трещины. Гораздо практичнѣе при сжиганіи соломы пользоваться керосиномъ, обливать имъ солому и по возможности землю. Въ послѣднемъ случаѣ уничтожаются не только оживившіяся насѣкомыя и забившіяся отъ огня въ разсѣлины, но также и кубышки съ яйцами болѣе поздней кладки. Выше было сказано, что кладка яицъ производится не одновременно, въ зависимости отъ чего однѣ кубышки раскрываются раньше, другія позднѣе. Правительственнымъ агрономомъ Ефимовымъ и г. Львовымъ были констатированы случаи отрожденія кобылки на мѣстахъ, гдѣ до этого производилось сжиганіе соломы. Подобное явленіе можетъ быть объяснено только предположеніемъ, что вылупленіе происходило изъ яицъ болѣе поздней кладки.

Болѣе или менѣе организованная борьба съ кобылкой въ нынѣшнемъ году началась съ 19 апрѣля и закончилась къ 15 іюня. Губернскимъ начальствомъ періодъ истребленія насѣкомыхъ парижской зеленью заранѣе былъ предположительно опредѣленъ въ двѣ недѣли, г. же Сливакъ, на основаніи мѣстныхъ наблюденій, весьма опредѣленно высказывался за разновременность отрожденія кубышекъ и продленіе въ связи съ этимъ періода борьбы. Какъ бы то ни было, благодаря примѣненію опрыскиванія и различныхъ механическихъ средствъ насѣкомоуничтоженія, нынѣшній опытъ нужно считать весьма плодотворнымъ и поучительнымъ.

IV.

Въ періодъ времени съ 19 апрѣля по 15 іюня въ Тункинскомъ краѣ было опрыскано парижской зеленью 204,[illegible] десятины, причемъ, въ среднемъ, отъ 178 измѣреній, на одинъ квадратный аршинъ падало по 50 труповъ, что со всего пространства даетъ колоссальную цифру въ 215,250,000 павшихъ кобылокъ или, считая по 1,628 взрослыхъ насѣкомыхъ въ одномъ фунтѣ, составитъ 3,305 пудовъ. Стоимость каждой опрысканной десятины опредѣлилась въ 4 р. 5 к., а стоимость одного пуда павшихъ кобылокъ въ 24½ к.; было употреблено парижской зелени на десятину 5½ ф., извести 8⅓ ф., воды 80 вед., конной поденщины ⅓, рабочихъ 3½ чел., распорядителей 1/10, труповъ собрано 16½ пудовъ.

При помощи сожиганія залежей соломой обработано 47,[illegible] дес., причемъ, въ среднемъ, отъ 62 измѣреній, на квадр. аршинъ приходится труповъ 174, а всего 177,890,648 павшихъ кобылокъ или 2,743 пудовъ. Израсходовано въ данномъ случаѣ на десятину 53 воза соломы или всего 2,546 возовъ, рабочихъ потребовалось 8¼, конныхъ поденщинъ 8 и распорядителей работъ ¼, вслѣдствіе чего десятина обошлась въ 19 р., а пудъ кобылки 33,[illegible] коп. при 56,[illegible] труповъ въ среднемъ съ десятины.

Прошлогоднихъ нивъ, за недостаткомъ соломы, было выпалено 74,[illegible] десятины, считая по 5 труповъ на квадр. аршинъ уничтожено 8,017,000 насѣкомыхъ или 123 пуда. Неводами поймано 8,180,700 или 125 пуд. считая съ 4 десятинъ. На неводъ въ среднемъ падало 6 пудовъ насѣкомыхъ, требовалось: 1 конная поденщина, 10 полурабочихъ и распорядителей ½; стоимость десятины выразилась въ 8 р., а пуда труповъ — 1 р. 33 к.

Сравнивая цифровыя данныя, нельзя не прійти къ выводу, что опрыскиваніе парижской зеленью представляется наиболѣе дешевымъ средствомъ борьбы, но самымъ вѣрнымъ по количеству труповъ—выжиганіе залежей соломой. Если бы, припомнимъ, сожиганіе соломы сопровождалось опрыскиваніемъ земли керосиномъ, то результаты получались бы еще болѣе блестящіе. Но очевидно, что ни керосина, ни соломы въ тѣхъ колоссальныхъ количествахъ, которыя требуются, доставить на мѣста, зараженныя кобылкой, нѣтъ никакой возможности, а поэтому и самый способъ не можетъ сдѣлаться когда-либо широко примѣнимымъ.

Способъ механическаго вылавливанія взрослой кобылки оказался наиболѣе дорогимъ и наименѣе производительнымъ по количеству уничтожаемыхъ насѣкомыхъ, хотя и онъ можетъ примѣняться, когда другія мѣры были приняты и болѣе взрослой кобылки еще много.

Останавливаясь на способахъ борьбы съ кобылкой въ будущемъ году, слѣдуетъ высказаться за опрыскиваніе парижской зеленью, причемъ позволительно будетъ поставить нѣкоторыя условія, безъ соблюденія которыхъ успѣхъ немыслимъ. Было уже замѣчено, что парижская зелень сильно дѣйствуетъ на кобылку въ 1 и 2 возрастѣ личиночнаго развитія, по окончаніи которыхъ съ ней хорошо справляются ея естественные враги. Слѣдовательно, во-первыхъ, необходимо предварительное изслѣдованіе залежей кубышекъ, а во-вторыхъ, изученіе паразитовъ кобылки. Только при знаніи залежей работы могутъ быть начаты безъ вредной проволочки въ мѣстахъ дѣйствительнаго зараженія, только при знаніи паразитовъ эти работы могутъ быть своевременно окончены, безъ излишнихъ затратъ со стороны человѣка и въ союзѣ съ природой.

Нельзя также обойти молчаніемъ, что самый инвентарь и рабочіе заслуживаютъ гораздо большаго вниманія, чѣмъ объ этомъ привыкли думать. Опытъ показалъ, что рабочіе по наряду заинтересованныхъ обществъ чрезвычайно малопроизводительны. По наблюденіямъ г. Франковскаго, однимъ пульверизаторомъ опрыскивается десятина въ 9 часовъ, а въ рукахъ привычнаго рабочаго въ 6¹ ₂. Въ теченіе двухъ недѣль однимъ пульверизаторомъ опрыскивается 20 десятинъ. Нужно еще замѣтить, что частыя смѣны рабочихъ, требуя постоянныхъ указаній и разъясненій распорядителей, понижаютъ продуктивность дѣятельности и этихъ послѣднихъ.

Опрыскиватели также заставляютъ желать много лучшаго, какъ со стороны количества, такъ и въ отношеніи качества. Въ нынѣшнемъ году къ началу борьбы въ Тункинскомъ краѣ было 6 поломанныхъ пульверизаторовъ и 9 простыхъ гидропультовъ, къ нимъ прибавилась впослѣдствіи машина Куликовскаго. Если дѣйствительно площадь зараженія кообылкой охватываетъ 120 верстъ въ длину и до 30 верстъ въ ширину, то было бы смѣшной затѣей приступить къ уничтоженію ея въ будущемъ году съ тѣмъ жалкимъ инвентаремъ и съ тѣми скудными средствами, съ которыми велась борьба текущей весной. Вообще въ этомъ случаѣ не мѣшало бы воспользоваться указаніями г. И. Кабенгова, который неоднократно справлялся съ саранчевыми, угражавшими нѣсколько десятковъ тысячъ десятинъ. Для этого онъ пользовался верховыми объѣздчиками, которые разъѣзжали по сомнительной площади и какъ только замѣчали гдѣ-либо личинокъ, ставили на этихъ мѣстахъ вѣхи. На другой день и не позже третьяго, часовъ около 4 утра или вечеромъ въ 7 — 9, на мѣста собравшихся въ кучи насѣкомыхъ нагонялся табунъ лошадей или стадо овецъ. Послѣдними вытаптывались насѣкомыя.

а грязью, мокрой отъ погибшихъ животныхъ, затолакивались щели съ насѣкомыми и кубышки, еще не отродившихся яицъ. Вытолока кобылки стадами животныхъ въ тункинскомъ вѣдомствѣ, быть можетъ, была бы особенно удобна въ виду развитія тамъ скотоводства и большой разницы между отдѣльными раіонами въ топографическомъ и климатическомъ отношеніяхъ, а слѣдовательно и во времени отрожденія кубышекъ. Однако, спѣшимъ оговориться, что указанный способъ мы находили бы раціональнымъ только при томъ условіи, что заранѣе залежи не опредѣлялись, площадь зараженія огромна и отрожденіе чрезвычайно густое, иначе безспорно должно быть примѣнено опрыскиваніе.

Какое бы направленіе ни приняла борьба съ кобылкой въ будущемъ, во всякомъ случаѣ возникаетъ вопросъ о средствахъ. Въ нынѣшнемъ году въ распоряженіе руководителя по организаціи истребительныхъ работъ въ Тункинскомъ краѣ, г. Сливака, было отпущено всего 1,200 руб., такъ что первую половину сезона пришлось работать съ наряженными рабочими, каковое обстоятельство, вмѣстѣ съ противодѣйствіемъ невѣжественнаго населенія и отсутствіемъ предварительныхъ свѣдѣній относительно залежей, повліяло на сравнительную малоуспѣшность опрыскиванія.

При опрыскиваніи — 50 труповъ на квадратный аршинъ не считается большой величиной и въ этой цифрѣ итоги примѣненія парижской зелени выражаются, если борьбу приходилось, какъ въ Тункинскомъ краѣ, вести съ насѣкомыми значительно созрѣвшими, на которыхъ парижская зелень дѣйствуетъ слабѣе и которыя падаютъ иногда на большомъ разстояніи отъ отравленной растительности, или же если самый составъ смѣси и вся обстановка опрыскиванія, вслѣдствіе различныхъ причинъ, представ-

ляли нарушеніе общепринятыхъ въ этомъ отношеніи правилъ. Для достиженія полной продуктивности необходимо тщательное выполненіе всѣхъ условій, а это немыслимо при недостаткѣ средствъ.

Выше было показано, насколько, по сравненію съ другими способами насѣкомоуничтоженія, опрыскиваніе является болѣе экономнымъ, и тѣмъ не менѣе, даже несмотря на это примѣненіе парижской зелени, не обставлено со стороны матеріальныхъ затратъ сколько нибудь удовлетворительно. Чрезмѣрная бережливость, преобладаніе частныхъ силъ, средствъ и заботъ лично потерпѣвшихъ у насъ характеризуютъ всѣ мѣропріятія, направленныя противъ различныхъ народныхъ бѣдствій, какъ голодъ, эпидеміи, наводненіе, размноженіе вредныхъ сельскохозяйственныхъ насѣкомыхъ и т. п. Въ борьбѣ съ общественными народными бѣдствіями принципъ взаимнаго страхованія еще не нашелъ себѣ мѣста, вслѣдствіе чего каждое бѣдствіе у насъ обнаруживается всегда чрезвычайно значительными послѣдствіями. Такъ, съ кобылкой въ Тункинскомъ краѣ борется не вся губернія и не весь даже уѣздъ, которымъ можетъ угрожать эта гостья, а только хозяйства, пораженныя ею. Борьба послѣднихъ при недостаткѣ ихъ собственныхъ силъ не уменьшаетъ бѣдствія, но даетъ ему просторъ для дальнѣйшихъ завоеваній. Сколько бы этотъ процессъ ни повторялся, крайній индивидуализмъ настроенія окружающихъ не ослабѣваетъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что кобылка съ весны будущаго года опять начнетъ свою истребительную работу въ Тункинскомъ краѣ, въ Балаганскомъ уѣздѣ и въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ она хозяйничала раньше. Нынѣшній годъ показалъ, что особыхъ правительственныхъ источниковъ на борьбу съ кобылкой не открыто и слѣдовательно населеніе должно справиться

съ обѣдствіемъ собственными силами. Силы его извѣстны, извѣстенъ также индивидуализмъ счастливыхъ и, намъ кажется, что зараза, можетъ быть локализирована въ давнишнихъ гнѣздилищахъ и совсѣмъ уничтожена только при дружныхъ усиліяхъ окружающихъ, при участіи въ борьбѣ не однихъ потерпѣвшихъ. Съ этой цѣлью обложеніе хотя бы въ нѣсколько копѣекъ съ души всего населенія Туникинскаго края и смежныхъ съ нимъ земледѣльческихъ раіоновъ было бы весьма умѣстно, особенно въ виду поразительнаго невѣжества восточно-сибирскаго пахаря вообще и бурята—въ частности. Впрочемъ этотъ вопросъ выходитъ за предѣлы компетенціи мѣстнаго управленія.

Въ заключеніе мы не можемъ не остановиться на двухъ весьма серьезныхъ предупредительныхъ мѣрахъ: улучшеніи сельско-хозяйственной техники и системы полеводства. Во время послѣдняго массоваго размноженія кобылки въ Пріуральскихъ губерніяхъ было констатировано, что она больше нападала на посѣвы по вынаханнымъ землямъ и мало приносила врела или даже совсѣмъ не трогала всходовъ на «новой» землѣ и по навозному удобренію. Какое серіозное значеніе имѣетъ техника, можно видѣть изъ того, что у болѣе зажиточныхъ хозяевъ, сѣявшихъ во время, лучшія сѣмена и по лучше обработанной землѣ пострадало отъ кобылки отъ 30 до 52 % посѣвовъ, а на худже обработанныхъ земляхъ — отъ 63 до 90 %. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что среди бурятъ Туникинскаго края распространенъ способъ посѣва, называемый въ Приуральѣ «на лѣшивку» или въ центральной Россіи «подъ наволокъ». Заключается онъ въ томъ, что сѣютъ прямо подъ борону, безъ перепашки.

Что касается системы полеводства, то многопольное хозяйство страдаетъ менѣе отъ вредныхъ насѣкомыхъ, чѣмъ трехпольное или двупольное, какъ у насъ въ Иркутскомъ уѣздѣ, и это зависитъ отъ слѣдующаго. Всѣ вредныя насѣкомыя дѣлятся на однояднымъ и всеядныхъ, т. е. такихъ, которыя питаются только опредѣленной растительностью и такихъ, которыя истребляютъ всякій растительный покровъ безразлично къ виду произрастанія. Специализація въ этомъ отношеніи доходитъ до того, что хлѣбный жукъ и зерновая совка выѣдаютъ только зерно: пильщикъ и изозомы уничтожаютъ исключительно внутренность стебля, гессенская муха высасываетъ стебель только снаружи, листья истребляются гусеницами и т. д. Хотя кобылка принадлежитъ къ всеяднымъ, но все же многополье значительно ослабляетъ наносимый ею вредъ. Такъ, напримѣръ, кобылка болѣе повреждаетъ молодые всходы яровыхъ посѣвовъ, чѣмъ озимыхъ. Объясняется это тѣмъ, что въ скелетѣ злаковыхъ отлагается кремнеземъ, котораго кобылка избѣгаетъ, въ яровыхъ же это отложеніе происходитъ позже.

О разнообразіи культуръ въ Туркинскомъ краѣ едва-ли нужно говорить при господствѣ тамъ смѣшанной системы двупольной и трехпольной.

Заканчивая нашъ очеркъ о кобылкѣ вышеуказанными предупредительными мѣрами, мы еще разъ должны обратить вниманіе на заброшенность сибирскаго сельскаго хозяйства, отчего мѣстное земледѣліе проигрываетъ и помимо всякихъ вредныхъ насѣкомыхъ. Мы неоднократно отмѣчали, что восточно-сибирскій крестьянинъ изъ прежняго экономическаго режима вынесъ нѣкоторыя средства, которыя могли бы сыграть роль необходимаго для прогресса сельскаго хозяйства *основного* фонда. Нѣтъ только руководителей и запасныя силы, какъ жиръ во время зим-

ней спячки животныхъ, проѣдаются или расходуются на безтолковое «приспособленіе».

Въ земской Россіи есть гдѣ поучиться крестьянину: земскіе уѣздные агрономы, земскія опытныя станціи, показательныя поля, помѣщичьи хорошія хозяйства и т. д., а во главѣ всего—объединительное заботливое направленіе уполномоченныхъ Министерства Земледѣлія; у насъ же сплошная масса запущенныхъ крестьянскихъ хозяйствъ и одинъ правительственный агрономъ. Когда же, когда придетъ новая зорька, поднимется красное солнышко и зальетъ своими живительными лучами крестьянское хозяйство, налаженное по иному, по хорошему?

«Ирк. Вѣд.» 1900 г. № 60, 63, 69, 75.

Къ вопросу о каменно-угольномъ и сахарномъ голоданіи.

I.

Въ настоящее время статьи и замѣтки о голодѣ неизмѣнно пестрятъ газетные листы и страницы журналовъ. Больше говорятъ о *хлѣбномъ* голоданіи, о недостаткахъ хлѣбныхъ сборовъ и кормовыхъ средствъ, а между тѣмъ голодъ обнаруживается и въ другихъ сферахъ жизни. Намъ припоминается лекція извѣстнаго патолога проф. Лукьянова, который останавливался даже на голодѣ любви и доказывалъ, что вліяніе на организмъ этого рода психическаго испытанія ничѣмъ по своимъ послѣдствіямъ не отличается отъ вліянія продолжительнаго лишенія пищи. Мы же намѣрены въ своей статьѣ затронуть менѣе поэтическую сторону жизни, но болѣе всеобщую—это каменноугольный и сахарный голодъ.

Въ обиходѣ господствуетъ понятіе о голодѣ, какъ

о такомъ состояніи истощенія, которое происходитъ вслѣдствіе болѣе или менѣе продолжительнаго лишенія тѣхъ или другихъ питательныхъ элементовъ. Такое грубое представленіе въ отношеніи человѣческаго организма давно уже опровергнуто физіологіей, которая доказала, что голодать можно не только при недостаткѣ или отсутствіи питательныхъ матеріаловъ, но также и среди обилія внѣшняго или при туго набитомъ желудкѣ, въ случаѣ, когда послѣдній лишенъ способности ассимиляціи, превращенія. Эта простая истина изъ области безобидныхъ естественныхъ наукъ не всѣми пока, къ сожалѣнію, усвоена. Мысль же о томъ, что въ сферѣ соціальной голодъ есть послѣдствіе недостатковъ соціальной организаціи, а не абсолютнаго недостатка необходимыхъ продуктовъ, еще менѣе пользуется правами гражданства...

За послѣдній періодъ времени во всемъ мірѣ чувствуется угольная голодовка, повсюду нехватка «чернаго бриліанта». Для насъ, русскихъ, это очень знакомое явленіе, если не по тѣмъ затрудненіямъ, которыя создаются недостаткомъ угля для народной экономіи, то по крайней мѣрѣ по своеобразнымъ разглагольствованіямъ на эту тему владѣльцевъ каменноугольныхъ копей.

Въ Россіи каменнаго угля добывается огромное количество и съ каждымъ годомъ все больше. Такъ, въ 1880 г. добыто 200,784,000 пудовъ, въ 1890 г. 367,204,000, въ 1892 г. — 424,053,000, въ 1894 г. 538,521,000, въ 1896 г. 565 мил. пуд. и въ прошломъ году—около 700 мил. пудовъ. Съ расширеніемъ разработокъ цѣна продукта возрастала. За послѣдніе годы среднія цѣны домбровскаго угля въ рудникахъ были отъ 4 до 5 коп. за пудъ, уральскаго 5, донецкаго—отъ 5 до 7 коп. Нынѣ же цѣны поднялись до 12 13 копѣекъ. Но какъ бы стоимость угля ни под-

нималась, спросъ на него не уменьшается и установлено, что при нормальномъ теченіи дѣлъ въ донецкомъ бассейнѣ на покрытіе мѣстныхъ потребностей не хватаетъ почти 29½ мил. пудовъ.

Кризисъ естественно можетъ быть устраненъ или ввозомъ болѣе дешеваго иностраннаго угля, или переходомъ на другое топливо. Что касается перваго, то нужно имѣть въ виду, что пошлина на иностранный уголь почти запретительнаго характера, а желѣзнодорожный фрахтъ превышаетъ самую стоимость угля. Тѣмъ не менѣе англійскаго и силезскаго угля въ 1895 г. было ввезено въ Россію 94 мил. пудовъ, въ 1896 г. — 120,856,000, въ 1897 г. — 129,569,000, въ 1898 г.—200 мил. и въ 1899 г. свыше 250 милліон. пудовъ. Импортъ заграничнаго угля борется съ сильными преградами и, пока послѣднія не исчезнутъ съ его пути, казалось бы возможенъ успѣхъ въ поискахъ за другимъ топливомъ.

Наши дремучіе лѣса, гдѣ когда-то сидѣли Соловьи-разбойники, исчезли съ современной карты Россіи, а съ ними стали исчезать историческіе притоки Днѣпра, Днѣстра и другихъ рѣкъ, обмелѣла кормилица Волга и на все положила свое страшное, мертвящее клеймо- засуха. Только подумать о дровяномъ топливѣ и то грѣхъ, а если до сихъ поръ приходится видѣть дрова въ пароходныхъ трюмахъ, на паровозныхъ тендерахъ, то... это ужъ дѣло читателя, а мы укажемъ на переходъ къ нефтяному отопленію.

Наши нефтеносные источники по богатству своему давно уже пріобрѣли міровую извѣстность и естественнѣе всего дорогой уголь замѣнить дешевой нефтью, тѣмъ болѣе, что добыча нефти возрастаетъ какъ бы съ тенденціей восполнить недостатокъ угля. Въ самомъ дѣлѣ, добывалось нефти въ милліонахъ пудовъ въ 1895 г. — 377,3; въ 1896 г. — 386,3; въ

1897 г. 421,₇; въ 1898 г.—486 и въ 1899 г. 525. Цѣны на продуктъ также возрастали. Такъ, въ 1893 г. въ копѣйкахъ съ пуда стоили: керосинъ 0,₇, нефтяные остатки 2,₁ и сырая нефть 1,₄; а въ 1899 г. керосинъ достигъ—51 коп., нефтяные остатки 16¹ ₂ и сырая нефть—17 коп., причемъ въ то время, какъ нашъ керосинъ продавался въ Лондонѣ и Гамбургѣ по рублю за пудъ, рядомъ съ Баку, въ Тифлисѣ, цѣны превышали 1 р. 50 к. безъ акциза (60 к.).

Вслѣдствіе льготнаго вывоза и «нормировки», несмотря на приростъ добычи въ 1899 г. на 40 мил. пуд. съ лишнимъ, на внутренній рынокъ керосина и топлива было вывезено не больше, чѣмъ въ прошломъ году, а поволожско-промышленный рынокъ получилъ топлива и сырой нефти менѣе на 21,₂ мил. пудовъ. Если же принять во вниманіе, что сила нефтянаго топлива вдвое болѣе угольнаго, то будутъ понятны послѣдствія упадка ввоза на вышеозначенную цифру: требованіе на излишнихъ 42,₄ мил. пуд. угля и поднятіе цѣнъ на него. Кажется, вполнѣ ясно, что цари нефтепромышленности идутъ рука объ руку съ владыками каменноугольныхъ разработокъ. Только благодаря этому союзу противъ потребителя и таможенному покровительству, добыча каменнаго угля при нашей уродливо низкой техникѣ можетъ давать колоссальные барыши. Въ подмосковномъ округѣ годовая добыча на одного рабочаго выражается въ 600 пуд., въ донецкомъ поднимается до 800, въ домбровскомъ превышаетъ 17,000, а въ Англіи рабочій добываетъ свыше 20,000 пудовъ и притомъ съ глубины въ пять разъ большей.

Конечно, чего стараться, когда чѣмъ меньше, тѣмъ лучше! Однако, нынѣшній кризисъ заставилъ многіе биржевые комитеты, городскія управленія, крупныхъ владѣльцевъ фабрикъ поднять сильные голоса за пониженіе ввозной пошлины на заграниц-

ный уголь. Одесскій биржевой комитетъ, кіевскій комитетъ, ростовское и севастопольское городскія управленія, варшавскій генералъ-губернаторъ — всѣ дѣйствуютъ въ одномъ направленіи.

Развѣдки въ раіонѣ Сибирской желѣзной дороги обнаружили огромныя пространства угля, хорошо коксующагося. По свѣдѣніямъ г. Яворовскаго, прочитавшаго свой интересный докладъ въ петербургскомъ обществѣ горныхъ инженеровъ, каменноугольныя мѣсторожденія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибири достигаютъ 32 метровъ (около 15 саженъ), причемъ химическій составъ угля вполнѣ удовлетворителенъ. Такъ, въ Судженскомъ раіонѣ, запасы котораго приблизительно опредѣляются въ 6,200 мил. пудовъ, составъ слѣдующій: углерода—84%, водорода—4,[illegible]%, золы 4,20%, сѣры 0,25%, влажность—0,65 и выходъ кокса—84,88%. Самыя цифры площадей залежей прямо поразительны: въ Извекскомъ раіонѣ 400 кв. верстъ, Ангарскомъ около 600, Судженскомъ 1,000, Кузнецкомъ до 40,000 кв. верстъ. Кромѣ того, залежи бураго угля, коксующагося до 59%, по свѣдѣніямъ того же докладчика въ Окинскомъ бассейнѣ составляютъ 2,000 кв. верстъ, Средне-черемшанскомъ и Ангарскомъ до 6,000.

И подумать трудно, какое несмѣтное богатство! А къ этому недавно прибавились открытые въ Забайкальѣ нефтеносные источники, тоже, говорятъ, не бѣдные. На такомъ фундаментѣ, несмотря ни на какое мѣстное лѣсоистощеніе, можно разсчитывать на процвѣтаніе фабрично-заводскаго производства, но вспомнимъ нарисованную уже нами картину и перейдемъ лучше къ вопросу о сахарномъ голоданіи.

II.

Развитіе свекло-сахарнаго производства шло у насъ подъ защитой покровительственной системы, благодаря которой на внутреннемъ рынкѣ устанавливались высокія цѣны и срывались большіе барыши. Таможенная пошлина постепенно возрастала: въ 1819 г. она составляла 75 к. съ пуда, а въ 1841 г. поднялась до 3 р. 80 к., причемъ ввозъ сахара-рафинада былъ воспрещенъ совершенно. Свекло-сахарныхъ заводовъ въ 1841 г. было 143, съ производствомъ 150,000 пудовъ сахарнаго песку, а въ минувшемъ году число ихъ поднялось до 240, широко оборудованныхъ, вырабатывавшихъ 42,277 тыс. пудовъ.

Отечественное производство впервые обложено акцизомъ въ 60 коп. съ пуда въ 1848 г., но и это обложеніе было въ сущности еще болѣе скромнымъ, такъ какъ акцизъ высчитывался не съ дѣйствительнаго производства, а по нормальнымъ выгодамъ. За норму былъ принятъ выходъ 12 ф. песку съ берковца свекловицы, а между тѣмъ дѣйствительный выходъ колеблется въ предѣлахъ отъ 18 до 32 фунтовъ. Высокія таможенныя ставки и внутреннія цѣны не благопріятствовали росту внутренняго потребленія и въ то время, какъ въ пятидесятыхъ годахъ въ Англіи потреблялось на душу 32 фун. сахару, Голландіи 19, Франціи 12, въ Россіи всего 3 фунта. Притомъ каждый пудъ покровительствуемаго сахару, которымъ вытѣснялся пудъ иностраннаго, обложеннаго съ 1856 г. въ 3 руб., давалъ почти 2 р. 80 к. излишнихъ производителю и столько же извлекалъ изъ народнаго кармана. Потребители платили огромный сахарный налогъ, но не въ пользу государства, а всероссійскаго купечества. Подобная система обложенія дѣйствовала до 1881 г., когда акцизъ былъ

перенесенъ на дѣйствительно получаемое количество. Размѣръ акциза, по закону 1881 г., установленъ въ 50 к. съ пуда, съ тѣмъ, однако, чтобъ онъ увеличивался, пока не дойдетъ до рубля; къ 1-му августа 1889 г. онъ достигъ указаннаго предѣла, а съ 1 сентября 1894 года былъ повышенъ до 1 р. 75 к. съ пуда.

При вывозѣ сахара за границу акцизъ не только снимался, но выдавались еще особыя преміи въ размѣрѣ 85 к. и 1 р. 50 к., которыя повліяли на развитіе особаго рода контрабанды, заключавшейся въ томъ, что нашъ сахаръ вывозился въ Персію и тайкомъ возвращался въ возлюбленное отечество, а потомъ снова вывозился и т. д., пока эта выгодная игра на безвозвратную премію не была обнаружена.

Финансовые результаты новаго обложенія не замедлили обнаружиться: въ 1882 г., при акцизѣ въ 50 к., доходъ казны составлялъ свыше 8 мил. руб., въ 1881 г., при акцизѣ въ 65 к.,—12½ мил., въ 1888 г.—при восьмидесятипятикопѣечномъ акцизѣ поступило 17 мил.; при рублевомъ акцизѣ въ 1890 г. поступило 21¼ мил. и въ 1898 г. акцизъ съ сахара достигъ огромной суммы въ 58590 тыс. рублей.

Надежды на большіе барыши муссировали естественный ходъ свекло-сахарнаго производства, и новыхъ заводовъ возникло множество, притомъ въ мѣстностяхъ—даже неблагопріятныхъ для произрастанія свеклы. Скоро барыши пошли на пониженіе, и почти готовъ былъ кризисъ, но новый путь къ карманамъ потребителей, путь уже знакомый нашимъ капиталистамъ, опять оживилъ производство. Явилась мысль о «нормировкѣ внутренняго потребленія, благодѣтельные результаты которой мы видѣли на примѣрѣ каменноугольнаго добыванія и нефтепромышленности.

Возникновеніе нормировки относится къ 1887 г., когда введеніе золотой пошлины закрыло доступъ въ

Россію иностраннаго сахара, вслѣдствіе чего на этотъ продуктъ чрезмѣрно повысились цѣны. Возможность срывать почти баснословные барыши привлекла къ свеклосахарному производству крупные капиталы; сбыта, соотвѣтственнаго расширенному производству, не нашлось и создался вышеуказанный кризисъ, съ которымъ справлялись вывозными льготами. Въ 1887 г. сахарозаводчики заключили между собою условіе относительно обязательнаго количества сахара, вывозимаго за границу и выпускаемаго на внутренній рынокъ. Цѣны, вслѣдствіе этого, стали подниматься съ угрожающей послѣдовательностью, и въ 1892 г. Высочайшимъ повелѣніемъ было разрѣшено министру финансовъ пріобрѣтеніе за границей необходимаго количества сахара по цѣнѣ не дороже 5 р. 10 к. за пудъ бѣлаго песку. Ввезенные 1,700,000 пудовъ нѣсколько дисциплинировали промышленниковъ, но не прекратили дальнѣйшей нормировки, въ силу чего по закону 1895 г. правительство, наконецъ, отказалось отъ всякихъ со своей стороны мѣръ къ искусственному вывозу сахара и остановилось на регулированіи общаго сахароснабженія внутри государства.

По свѣдѣніямъ о компаніи 1897—98 г., доходность нашихъ сахарныхъ заводовъ, несмотря ни на какія внѣшнія перемѣны, только въ рѣдкихъ случаяхъ спускается до 10 , поднимаясь до 40 и даже до 54.4 на основной капиталъ предпріятія, какъ, напримѣръ, на заводъ Кіселевскаго товарищества. Сахарозаводчики очень искусны въ показаніи всякими путями уменьшенной доходности, но и при этомъ условіи, за четырехлѣтіе до послѣдней компаніи средній дивидентъ, превысилъ 19 %. Немножко много.

Чтобы показать, что и эта весьма доходная промышленность ведется по принципу: «чѣмъ меньше, тѣмъ лучше» приведемъ еще нѣкоторыя свѣдѣнія о сравнительномъ потребленіи сахара у насъ и за

границей. По производству сахара Россія занимаетъ четвертое мѣсто послѣ Германіи, Австріи и Франціи, а на душу въ годъ у насъ приходится всего 10,5 фунтовъ, тогда какъ въ Англіи 91 ф., Америкѣ 71, Даніи и Швейцаріи—до 55, Франціи до 30, Австріи до 22, Португаліи и Испаніи—до 17 и только въ маленькой Сербіи и разоренной Италіи меньше нашего. Англія больше насъ потребляетъ сахару въ 9 разъ, а между тѣмъ, тамъ нѣтъ туземнаго производства. На нашихъ рынкахъ песокъ держится 4 р. 60 к. за пудъ, рафинадъ—5 р. 80 к., обыкновенный кристаллизованный сахаръ въ многочисленныхъ градахъ и весяхъ обширной Россіи доходитъ до 10 и 12 рублей за пудъ, а на заграничныхъ биржахъ, въ Англіи, напримѣръ, нашъ песокъ продается по 1 р. 20 к., и это, замѣтьте, при средней цѣнѣ производства пуда съ акцизомъ въ 3 р. 66 коп.! Неудивительно, что въ туманномъ Альбіонѣ русскимъ сахаромъ откармливаютъ свиней.

Еслибы непомѣрно дорого приходилось платить за пудру и одоль, то, хотя при современныхъ условіяхъ бѣлокожесть и зубастость—большіе союзники, мы все-таки ничего не сказали бы или очень мало. Другое дѣло съ недоступностью для массы сахара.

III.

Сахаръ, въ общей экономіи питанія, имѣетъ очень серьезное значеніе. Мы знаемъ, что въ составъ человѣческой пищи, промѣ воды и минеральныхъ солей, должны входить бѣлковыя тѣла, жиры и углеводы Самые главные элементы пищи это бѣлки и жиры. Первые поддерживаютъ нормальный составъ мышцъ, нервовъ, и т. п., вторые служатъ источникомъ теплоты, мышечной силы и жизненной энергіи. До извѣстной степени жиры могутъ быть замѣняемы

углеводами, но для выполненія одной и той же физіологической роли—послѣднихъ требуется въ $2^1{}_2$ раза болѣе, чѣмъ первыхъ. Многочисленныя изслѣдованія показали, что наши крестьяне—вынужденные вегетаріанцы по преимуществу, въ ихъ пищѣ мало легко усвояемыхъ животныхъ бѣлковъ, очень мало жировъ, и замѣнить ихъ нечѣмъ. Сахаръ принадлежитъ къ углеводамъ, но и онъ такое же рѣдкое лакомство въ крестьянскомъ меню, какъ мясо. Какъ бы ни доказывали земскіе статистики нашу отсталость и бѣдность, все же самое точное testamentum paupertatis русскій крестьянинъ получилъ изъ рукъ анатома, показавшаго, что вслѣдствіе растительнаго питанія русскій народъ отличается отъ народовъ Западной Европы удлиненнымъ кишечникомъ...

Когда недостатокъ питанія получаетъ органическое выраженіе, какъ у насъ, то есть основаніе задуматься надъ условіями, вліяющими на развитіе излишнихъ отличительныхъ особенностей, вырабатываемыхъ приспособленіемъ народнаго организма къ господствующимъ ненормальностямъ. Недостатокъ тепла, свѣта и питанія ведетъ къ общему вырожденію, къ упадку матеріальныхъ и духовныхъ силъ народа. Если въ настоящее время внимательный наблюдатель жизни открываетъ немалочисленные признаки разстройства народнаго организма, то въ этомъ вина до крайности доведеннаго промышленнаго покровительства, ежегодно незамѣтно высасывающаго изъ народнаго фонда по минимальному расчету около 500 мил. рублей. Покровительственная система, по мнѣнію министра финансовъ, высказанному въ прошломъ году въ хлѣботорговой коммиссіи, ложится тяжестью почти на всѣ классы населенія. Русскому человѣку дороже обходится все огражденное пошлиной. Это главный укоръ противъ протекціонизма, и укоръ справедливый.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ министерства финансовъ все годичное производство сельскохозяйственныхъ продуктовъ Россіи, по цѣнности не превышаетъ $1^1/_2$ милліардовъ рублей, тогда какъ ежегодное производство нашей горной, заводской и фабричной промышленности, а также доходъ отъ торговли превосходитъ 2144 милліона рублей. При этомъ на земледѣліе падаетъ прямыхъ налоговъ 127 милліоновъ (поземельный налогъ, подати и выкупные платежи), а торговопромышленный сборъ составляетъ всего 44 мил. рублей, т. е. первое отдаетъ государственному казначейству $8^1/_2\%$ валового дохода, а торгово-промышленность $2^1/_2\%$. Если мы остановимся на косвенномъ обложеніи, то придемъ еще къ болѣе поразительнымъ результатамъ. Примемъ, согласно оффиціальныхъ свѣдѣній того же министерства финансовъ, неземледѣльческое населеніе различныхъ группъ за $12^1/_2\%$ всего населенія Россіи, сумму косвенныхъ налоговъ въ 555 мил. рублей и сдѣлаемъ невѣроятное въ сторону преувеличенія предположеніе, что торговое и городское населеніе, будучи въ семь разъ менѣе чисто земледѣльческаго, потребляетъ столько же, какъ и послѣднее, вина, сахара, керосина, спичекъ и прочихъ предметовъ косвеннаго обложенія. Крайности этого предположенія сами собою бросаются въ глаза преувеличенностью, не говоря уже о томъ, что наши города по характеру населенія не похожи на города Запада. У насъ городская жизнь сосредоточена рѣдко на десяткѣ главныхъ улицъ, а вокругъ, на боковыхъ улицахъ и переулкахъ да многочисленныхъ предмѣстьяхъ подъ разными названіями господствуетъ то же обнаженное невѣжество, что и въ любой деревнѣ, та же неприкрытая бѣдность, тѣ же обычно грубыя *земледѣльческія* занятія населенія. Однако, представимъ все городское населеніе однообразно довольной массой, принимающей на себя

ровно половину бремени косвеннаго обложенія, то и при подобномъ расчетѣ получится, что земледѣльцы платятъ свыше 18 % доходности своего занятія, а вѣтакъ называемые горожане- только 12 %!

Едва ли еще требуются какія-либо доказательства въ пользу чрезмѣрнаго обремененія земли и неравномѣрнаго распредѣленія податного бремени. Недавно телеграфъ принесъ извѣстіе объ увеличеніи налога на вино, спиртъ и табакъ; мы не станемъ говорить, какъ необходимъ спиртъ для поднятія энергіи худо питающагося и изнуреннаго организма, но замѣтимъ, что весьма значительное увеличеніе средствъ государственнаго казначейства можно ожидать только отъ введенія подоходнаго налога и коренного измѣненія нашей податной системы.

Долго подготовлявшееся введеніе подоходнаго налога было отложено, за недостаткомъ необходимыхъ свѣдѣній на неопредѣленное время, и наше росписаніе налоговъ обогатилось новымъ—квартирнымъ. Вопіющіе недостатки дѣйствующей системы и особенность переживаемаго Россіей времени выдвигаютъ снова на очередь необходимость введенія налога *подоходнаго.*

«Вост. Об.» 1900 г. № 198. 199, 200.

Изъ отголосковъ крѣпостного права.

Обнимите, брати мои,
Наименшаго брата!
Шевченко.

Недавно вся Россія, не исключая и обширной Сибири, праздновала сорокалѣтіе крестьянской реформы. Скромное было торжество, но великое по историческому значенію совершившагося 19 февраля 1861 г. Небольшое общество крестьянъ Смоленской волости,

Иркутскаго уѣзда въ этотъ знаменательный день постановило приговоръ объ учрежденіи стипендіи имени Царя-Освободителя. Безпримѣрный фактъ для Сибири. Въ той же волости, не болѣе мѣсяца тому назадъ, исчезли послѣдніе слѣды крѣпостной эпохи... Въ сорока двухъ верстахъ отъ города, въ селѣ Тальцинскомъ былъ подписанъ актъ о полюбовномъ размежеваніи между нынѣшнимъ владѣльцемъ бывшей посессіонной фабрики и бывшими рабочими. Сорокъ лѣтъ бывшіе рабочіе оставались безъ земельнаго устройства, въ полной зависимости отъ мѣнявшихся владѣльцевъ. Фабрика и дача, приписанная къ ней, переходили изъ рукъ въ руки, ихъ судьбу раздѣляли люди. Много несказаннаго горя выпало на долю бывшихъ рабочихъ, столько лѣтъ добивавшихся земли во всѣхъ инстанціяхъ до сената включительно, много кровныхъ грошей растрачено на всякія ходатайства, а закончился споръ въ четверть часа...

Угрюмый пейзажъ представляетъ изъ себя Тальцинская фабрика. Среди мелкаго березняка, на открытомъ берегу Ангары дымится гигантская заводская труба, словно жерло вулкана. Вокругъ разбросаны полусгнившія избы, безъ гумениковъ и овиновъ, этихъ показателей земледѣльческихъ занятій. Сиротливыя избенки своимъ немощнымъ видомъ только дополняютъ картину заводскаго безсилія. И на заводѣ тѣже непрочныя, будто бы временныя деревянныя постройки, нѣтъ здѣсь ни каменнаго главнаго корпуса, ни рабочихъ казармъ, ни больницы, ни школы. На фонѣ этого убожества заводская труба кажется еще выше и еще зловѣщѣе. Нигдѣ нѣтъ намека на какую либо «исторію» мѣстной жизни, а между тѣмъ здѣсь давно началось производство, есть преданія о лучшихъ временахъ, о кипучей работѣ.

Еще въ 1784 г., съ разрѣшенія мануфактуръ-коллегіи и генералъ-губернатора Якобія, надворному со-

вѣтнику Лакману и каргопольскому купцу Баранову, на мѣстѣ теперешняго селенія была отведена пустынная площадь въ 9 десятинъ 10 саж. подъ постройку стекольнаго завода и приписано на работы 20 человѣкъ ссыльныхъ. Послѣднимъ были нарѣзаны пятнадцати-десятинные душевые надѣлы подъ усадьбы, сѣнокосъ и прочія угодія. Впослѣдствіи генералъ-губернаторъ Пиль составъ рабочихъ увеличилъ еще на 11 человѣкъ. Работалъ заводъ успѣшно, постепенно развиваясь, но неожиданная смерть Лакмана измѣнила ходъ предпріятія. Вдова умершаго владѣльца не сумѣла продолжать дѣла мужа и въ 1812 г. губернское начальство распорядилось передать заводъ купцу Якову Солдатову, у котораго въ то время въ Иркутскѣ было фаянсовое производство.

Новый владѣлецъ задумалъ соединить стеклянное производство съ фаянсовымъ и въ этомъ смыслѣ возбудилъ ходатайство. Въ 1814 г., 6-го октября, послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, которымъ разрѣшалось просимое соединеніе заводовъ и вновь приписывалось до 40 чел. рабочихъ съ надѣленіемъ послѣднихъ землею въ полномъ размѣрѣ. Солдатовъ повелъ дѣло болѣе практично, чѣмъ его предшественники. Въ 1827 г. имъ была открыта выработка фарфора, а два года спустя—суконное производство, первоначально, впрочемъ, только для нуждъ рабочихъ. Однако, смерть Солдатова опять затормазила развитіе дѣятельности этого интереснаго фабрично-заводскаго предпріятія и расширилось оно лишь съ того времени, когда во главѣ Тальцинской промышленности стала компанія иркутскихъ купцовъ. Къ 1862 году при заводѣ состояло 470 чел. приписныхъ, въ томъ числѣ 96 работниковъ, 43—полурабочихъ, 45 - неспособныхъ, 112—женщинъ и 174—дѣтей. На стекольномъ заводѣ работало 40 чел., по фаянсовому отдѣленію—23,

фарфоровому 19, суконному—50 и лѣсопильному—2. Къ этому же времени за фабрикой и населеніемъ считалось 900 десятинъ удобной земли и 534 дес. 291 саж. неудобной.

Матеріальное положеніе бывшихъ рабочихъ не поддается описанію. Достаточно сказать, что они питались распареннымъ зерномъ вмѣсто печенаго хлѣба, такъ какъ на помолъ не было средствъ, а расчетливая администрація предпочитала выдавать продовольствіе вмѣсто муки круглымъ зерномъ. За отношеніемъ заводской администраціи къ рабочимъ никакого не было надзора и въ этомъ отношеніи всякій произволъ предпринимателя считался закономъ. Непрерывныя жалобы рабочихъ на притѣсненія владѣльцевъ, послужили въ 1857 году поводомъ къ постановленію Губернскаго Совѣта объ освобожденіи рабочихъ отъ работъ и причисленіи ихъ къ сельскимъ обществамъ. Постановленіе это было представлено генералъ-губернаторомъ министру финансовъ, который, въ свою очередь, передалъ его на разсмотрѣніе Сибирскаго комитета. Неизвѣстно, чѣмъ кончились-бы мытарства этого освободительнаго постановленія, если бы къ тому времени не воспослѣдовалъ Высочайшій указъ 16 марта 1861 года объ устройствѣ быта крестьянъ посессіонныхъ фабрикъ.

Спустя полгода по обнародованіи упомянутаго указа, губериская администрація получила категорическое предложеніе озаботиться устройствомъ быта тальцинскихъ рабочихъ. Началась кипучая канцелярская работа въ Губерискомъ Совѣтѣ и въ Главномъ управленіи. Журналомъ послѣдняго отъ 18-го февраля 1862 г. было постановлено устроить бывшихъ рабочихъ на равныхъ основаніяхъ съ помѣщичьими дворовыми, вслѣдствіе чего вся рабочая армія, почти столѣтіе послѣдовательно владѣвшая усадьбами, сѣнокосами и прочими угодьями, должна

была покинуть насиженныя мѣста, въ лучшемъ случаѣ получивъ 10 — 15 рублей пособія на домообзаведеніе и домоустройство въ мѣстахъ новаго причисленія. Только законъ 27 мая 1863 г. о мѣрахъ къ обезпеченію фабричныхъ людей, приписанныхъ къ владѣльческимъ фабрикамъ, и объ освобожденіи владѣльцевъ посессіонныхъ фабрикъ отъ условій посессіоннаго владѣнія, остановилъ несправедливое бытоустройство рабочихъ, на основаніяхъ, намѣченныхъ Главнымъ Управленіемъ.

Въ силу закона 27 мая 1863 г., бывшіе посессіонные рабочіе получили право приписки по собственному выбору къ различнымъ обществамъ и безвозмездное право собственности на усадьбы, сѣнокосъ и топливо, въ мѣстахъ и размѣрахъ прежняго пользованія. Владѣльцы же посессіонныхъ заводовъ освободились отъ условій посессіоннаго владѣнія и получили въ собственность оставшіяся за надѣленіемъ рабочихъ земли. Приведеніе въ исполненіе закона и окончательное устройство рабочихъ возлагалось на мировыя учрежденія. Какъ ни ясенъ текстъ закона, все-же нашлись охотники оспаривать права рабочихъ, цѣпляясь за старыя законоположенія. Это не представляло трудностей, такъ какъ мировыхъ учрежденій въ Сибири не было, а дореформенный судебно-административный строй нашей окраины лучше обезпечивалъ сильнаго и денежнаго, чѣмъ бѣдняка темнаго и невѣжественнаго на счетъ своихъ правъ и законовъ страны.

Трудно было-бы сказать, сколько времени могли тянуться неопредѣленныя отношенія рабочихъ къ землѣ, имъ принадлежавшей по закону 27 мая 1863 г., если бы одинъ изъ наиболѣе энергичныхъ интерпретаторовъ собственныхъ вольностей, владѣлецъ Катышевцевъ, не обратился 13 августа 1883 г. къ губернатору съ просьбой о выселеніи изъ Тальцинскаго

селенія всѣхъ, тамъ проживавшихъ жителей. Совѣтъ Главнаго Управленія Восточной Сибири разъяснилъ Катышевцеву, что къ выселенію обывателей с. Тальцинскаго не имѣется никакихъ основаній. Вѣроятно это разъясненіе нисколько не отрезвило жаднаго владѣльца и онъ продолжалъ свои продѣлки въ отношеніи рабочихъ (загораживалъ улицы, заваливалъ бревнами двери и окна избъ и пр.), вслѣдствіе чего послѣдніе въ 1885 г. принесли въ Главное Управленіе жалобу. Оказалось, что Иркутскій пожаръ не пощадилъ и Тальцинскаго дѣла. Въ Управленіи никакихъ свѣдѣній о прежней перепискѣ не нашлось и вопросъ былъ поднятъ наново. Въ 1898 г. указомъ за № 862 Сенатъ разъяснилъ, что бывшіе рабочіе должны быть надѣлены согласно закона 27 мая 1863 г., но и это компетентное разъясненіе какъ бы вызывало еще недоумѣнія, такъ какъ въ подлежащихъ вѣдомствахъ не торопились имъ воспользоваться.

Годъ тому назадъ вопросъ былъ снова поднятъ крестьянскимъ начальникомъ, указывавшимъ не только на неотложную обязанность бытоустройства согласно указа II. Сената, но также ссылавшимся въ доказательство правъ крестьянъ на укрѣпленіе окр. судомъ за настоящимъ владѣльцемъ г. Верховинскимъ бывшей посессіонной дачи съ обязательствомъ надѣленія изъ нея рабочихъ усадьбами и сѣнокосами.

Вопросъ о надѣленіи Тальцинскихъ обывателей угодьями, повидимому, пріобрѣлъ неизлѣчимо затяжной характеръ. Въ теченіе послѣдняго года боролись самыя различныя мнѣнія. Возникало предположеніе, что они потеряли право на надѣлъ съ переписленіемъ въ мѣщане, выдвигалось мнѣніе, что они должны быть надѣлены на общихъ основаніяхъ сибирскаго землеустройства и что въ этомъ случаѣ не хватитъ всей дачи; въ связи съ послѣднимъ даже возбуждено было ходатайство о прирѣзкѣ г. Верховинскому но-

вой земельной площади. Словомъ, съ различныхъ точекъ зрѣнія намѣчали проекты, одинъ другого болѣе противорѣчащіе закону 27 мая 1863 г., указу П. С. 1898 г. и элементарной справедливости.

Не бывать бы счастью, да несчастье помогло. Задумалъ г. Верховинскій продавать заводъ и пошелъ на уступки. Замѣчательно, что здѣсь не обошлось безъ характернаго для русской жизни явленія. Когда, въ прошломъ году, крестьянскій начальникъ предложилъ владѣльцу выдѣлить крестьянъ, то, вмѣсто отвѣта, послѣдовала высшему начальству слезница о нарушеніи правъ, совершенномъ разореніи etc. А пришлось искать покупателя на заводъ, то тотъ же владѣлецъ обратился къ частнымъ ходатаямъ за содѣйствіемъ и посредничествомъ.

Итакъ, почти сорокъ лѣтъ Тальцинскіе обыватели отыскивали свои права и будутъ, наконецъ, удовлетворены. По мировой сдѣлкѣ они должны получить усадьбы и сѣнокосы, всего по приблизительному расчету около 150 десятинъ, да кромѣ того 30 десятинъ лѣса взамѣнъ права на топливо. Скупо проектирована «мировая»- Сто пятьдесятъ десятинъ земли на цѣлое селеніе—это даже съ точки зрѣнія россійскаго крестьянина пустяки. Сдѣлавшись собственниками небольшого клочка земли, тальцинцы не пойдутъ на заводскую работу, останутся по-прежнему рыболовами. Давно уже на заводѣ не работаютъ обыватели селенія и по весьма понятнымъ причинамъ.

Великое дѣло поземельнаго освобожденія бывшихъ рабочихъ уже свершилось. Быть можетъ, съ началомъ XX столѣтія, на заводѣ, существующемъ болѣе сотни лѣтъ, будетъ обращено вниманіе на упорядоченіе заводской торговли виномъ и предметами первой необходимости, будетъ, наконецъ, школа, появится хотя-бы фельдшеръ, построятся казармы для

рабочихъ, исчезнутъ изъ ночной смѣны подростки... Впрочемъ, вопіющее положеніе рабочихъ—вопросъ общій.

«В. Об.» 1901 г. № 149, 150.

Къ вопросу о сельско-хозяйственныхъ рабочихъ.

Въ 1901 году, какъ передаетъ «Сѣв. Кур.», для всей сѣти русскихъ желѣзныхъ дорогъ будетъ пріобрѣтено свыше 1000 вагоновъ 4-го класса для перевозки рабочихъ, движеніе которыхъ на заработки, прогрессивно возрастая изъ года въ годъ, достигло въ настоящее время до 2.800.000 человѣкъ.

Едва-ли за послѣднее время въ сферѣ желѣзнодорожной политики ставился на очередь проектъ болѣе животрепещущій и серьезный. Малоземелье и безземелье, широкое повсемѣстное развитіе аренды и безобразныя ея формы, несоразмѣрность обложенія, техническіе недостатки податной системы, крайности торгово-промышленнаго покровительства, наконецъ, отсутствіе мѣстныхъ заработковъ и невозможность использовать на нихъ рабочія силы семьи гонятъ народныя массы въ неизвѣстную даль въ поиски за работой.

Ежегодно изъ губерній черноземной полосы сотни тысячъ лишнихъ» душъ обоего пола направляются на Кавказъ, Донъ, въ малороссійскія степи, въ губерніи Самарскую и Саратовскую. Это передвиженіе народныхъ массъ происходитъ правильно, съ началомъ весны. Главными рынками труда являются: м. Каховка (Таврической губерн.), Ростовъ-на-Дону и Саратовъ. Отсутствіе опредѣленныхъ свѣдѣній о мѣстахъ, дѣйствительно нуждающихся въ рабочихъ, скопленіе рабочихъ массъ въ районахъ, постигнутыхъ неурожаемъ, и недостатокъ ихъ въ урожайныхъ мѣстно-

стяхъ однимъ открываетъ возможность баснословнаго заработка, другихъ-же ставитъ въ необходимость наниматься за харчъ ради куска хлѣба. Впрочемъ, счастливыхъ мало и съ каждымъ годомъ становится все меньше и меньше, такъ какъ предложеніе рабочихъ рукъ возрастаетъ, а спросъ сокращается.

Послѣдняя всеобщая перепись показала, что, благодаря большей земельной обезпеченности, на югѣ Россіи естественный приростъ населенія совершается быстрѣе, чѣмъ въ другихъ районахъ. Не за горами то время, когда плотность населенія въ этихъ мѣстахъ придетъ въ соотвѣтствіе съ общей площадью культурныхъ земель и рабчій вопросъ разрѣшится за счетъ собственныхъ силъ. Съ другой стороны, на югѣ быстрыми шагами развивается металлургическое производство: однихъ машиностроительныхъ заводовъ возникло болѣе двадцати и притомъ такихъ, которые въ теченіе всего года занимаются производствомъ дешевыхъ жатвенныхъ машинъ и паровыхъ молотилокъ. Машины пріобрѣтаются не только для собственной обработки, но и для уборки чужого хлѣба. Уже не рѣдкость артельныя машины, передвигаемыя изъ деревни въ деревню для уборки хлѣба по найму. Понятно, что при машинной работѣ спросъ на живую силу сокращается, и мужской трудъ замѣняется болѣе дешевымъ трудомъ женщинъ и подростковъ. Послѣдніе, по даннымъ херсонской статистики, составляютъ 24% общаго количества пришлыхъ рабочихъ. Легко понять всю ненормальность блужданія народныхъ массъ въ поискахъ за работой. Огромная потеря времени и средствъ на передвиженіе ложится ничѣмъ невознаградимымъ минусомъ на народный фондъ; невѣроятныя бѣдствія и лишенія въ случаѣ отсутствія заработка, когда приходится домой пробираться именемъ Христовымъ, вызываютъ всѣ крайности невольной нравственной расточительности; ма-

теріальные ущербы хлѣбопроизводителей въ случаѣ отсутствія рабочихъ и гибели хлѣбовъ на корнѣ или въ случаѣ малаго притока ихъ и безобразно высокихъ цѣнъ давно уже стали общеизвѣстнымъ фактомъ.

Ужасающія послѣдствія неорганизованности заработнаго скитальчества обратили на себя вниманіе земствъ и правительства. Для урегулированія этого движенія нѣкоторыми земствами устраиваются особыя бюро, для выясненія же вліянія отхожихъ сельско-хозяйственныхъ заработковъ на нравственность, здоровье и экономическій бытъ несчастныхъ скитальцевъ организованы лѣчебно-продовольственные пункты, гдѣ ведется довольно разнообразная статистика.

Отчеты земской регистраціи обнаруживаютъ удручающую обстановку, какъ работы, такъ и передвиженія къ ней. Если пока невозможно измѣнить условій труда, то нельзя того же сказать о темныхъ сторонахъ передвиженія. Санитарныя мѣропріятія, удешевленный тарифъ и перевозка по желѣзнымъ дорогамъ въ приспособленныхъ къ тому вагонахъ, а не товарныхъ ящикахъ, сохранятъ не одну тысячу жизней... Слѣдующій необходимый шагъ въ этомъ же вопросѣ — огражденіе рабочихъ отъ эксплотаціи ихъ нанимателями и хозяевами.

Вопросъ о сельско-хозяйственныхъ отхожихъ рабочихъ не лишенъ значенія и для Сибири. Въ послѣднемъ статистическомъ изслѣдованіи переселенцевъ, водворенныхъ въ Тобольской губерніи, констатируется фактъ, что въ волну новѣйшаго переселенческаго теченія, весьма рѣдко попадаютъ непосредственно снявшіеся со своихъ надѣловъ, оторвавшіеся прямо отъ родной пашни, безъ предварительныхъ и очень продолжительныхъ попытокъ найти дополнительный источникъ существованія въ отхожихъ промыслахъ и заработкахъ. Только переселенцы изъ немногихъ малороссійскихъ губерній представляютъ въ этомъ

отношеніи исключеніе, всѣ же выходцы изъ другихъ губерній первоначально ищутъ заработка вдали отъ своихъ надѣловъ, иногда за 1000 верстъ и болѣе; въ поискахъ за работой, «на сторонѣ», крестьяне Черниговской, Орловской, Курской, Харьковской, Полтавской, Воронежской и Тамбовской губ. уходили въ Херсонскую, Екатеринославскую, Таврическую гг., на Донъ, Кубань и въ Ставропольскую губернію, пензенскіе въ Самарскую губ., а изъ литовско-русскаго полѣсья — къ Петербургу и даже за Уралъ, на постройку Сибирской дороги. Понятно, что степень истощенности и нравственнаго оскудѣнія такихъ скитальцевъ вліяетъ какъ на прочность ихъ водворенія въ суровой Сибири, такъ и на величину процента обратныхъ переселенцевъ.

Надорванные и обезсиленные заработнымъ скитальчествомъ, переселенцы въ значительномъ числѣ случаевъ въ Сибири находятъ не новую основу для своего матеріальнаго благополучія, а только еще одно, и, пожалуй, самое тяжкое испытаніе. Мѣстное населеніе также ничего не выигрываетъ отъ присоленія къ нему упавшихъ духомъ бѣдняковъ, обращающихся съ первыхъ дней своего прибытія къ милостынѣ, а не къ труду самостоятельнаго домоустройства. Едва-ли нужно добавлять, что и правительственные разсчеты на оживленіе края, на разрѣженіе населенія въ Европейской Россіи остаются при этомъ несбывшимися и затраты неоправданными.

Гражданское и экономическое развитіе Сибири должно быть свободно отъ всякихъ отбросовъ, будутъ-ли то ссыльные или же полноправные: для здороваго развитія края нуженъ здоровый элементъ.

«В. Об.» 1901 г. № 4.

Новый законъ о наймѣ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ.

Проектъ новаго закона о наймѣ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, какъ передаетъ «Недѣля», послѣ многихъ обсужденій въ центральныхъ и мѣстныхъ учрежденіяхъ и взятія обратно для измѣненія изъ государственнаго совѣта, снова представленъ послѣднему и подвергнется законодательному разсмотрѣнію въ нынѣшнюю-же сессію.

Извѣстно, что у насъ въ Россіи населеніе и пахотныя земли распредѣляются чрезвычайно неравномѣрно, въ чѣмъ нельзя не видѣть вліянія крѣпостной зависимости, низкаго уровня сельско-хозяйственнаго производства, нищеты населенія и общей вялости экономической жизни страны. Центральная и юго-восточная части Имперіи выдѣляютъ избытокъ рабочихъ рукъ, превышающій 4½ милліона, южный и юго-восточный районы наоборотъ страдаютъ безлюдіемъ и съ широкими запашками справляются лишь при помощи пришлыхъ рабочихъ. О послѣднихъ мы уже говорили въ одной изъ статей нашей газеты и добавимъ, что центръ тяжести вопроса о наймѣ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ лежитъ не въ передвигающейся ихъ массѣ изъ одного района въ другой, а въ рабочихъ, обслуживающихъ околичныхъ землевладѣльцевъ.

Во временныхъ правилахъ для найма сельскихъ рабочихъ и служителей, на основаніи которыхъ мировые посредники вѣдали всѣми спорами и недоразумѣніями, возникавшими между рабочими и нанимателями, мы находимъ статьи закона, почти одинаково обезпечивающія взаимныя права и обязанности контрагентовъ. Ни въ одну сторону вѣсы Ѳемиды не

были наклонены болѣе, чѣмъ того требовало существо спора, но съ теченіемъ времени, когда обозначилось, что помѣщичье хозяйство неудержимо идетъ на ущербъ, что къ наемному труду и новымъ условіямъ оно приспособиться не въ состояніи, толки о безпомощности отечественныхъ аграріевъ превратились въ грозный вопль и 12 іюня 1886 года было издано новое положеніе о наймѣ на сельскія работы. Этимъ положеніемъ крѣпостная старина какъ-бы возстановлялась, до того были не одинаково обстановлены трудъ и привиллегированный капиталъ. Въ отношенія чисто гражданскаго свойства внесенъ элементъ уголовной репрессіи и безъ преувеличенія можно сказать о рабочемъ на основаніи этого положенія, нанялся—продался.

Оплотъ помѣщичьяго хозяйства, наскоро сколоченный изъ обломковъ крѣпостной хоромины, занялъ исключительное положеніе во всемъ строѣ пореформенной жизни и для укрѣпленія этого неожиданнаго оплота пришлось даже произвести капитальныя перестройки въ судебныхъ уставахъ. Для привлеченія рабочаго къ отвѣтственности допущены такія исключительныя правила, какъ необязательность врученія повѣстки обвиняемому при вызовѣ его на судъ, измѣненіе условій апелляціоннаго и касаціоннаго обжалованія, льготныя правила по обезпеченію исковъ къ рабочему посредствомъ наложенія ареста и запрещенія на имущество и обращенія рѣшенія къ предварительному исполненію. Мы уже не упоминаемъ, что самовольное оставленіе работъ обставлено гражданскими и уголовными взысканіями, а безпричинное удаленіе рабочаго съ работъ остается безъ всякой отвѣтственности, хотя бы поводомъ къ этому послужило излишнее обремененіе работой, отводъ негодныхъ помѣщеній, несоблюденіе нанимателемъ условій относительно заработной платы, пищи и проч.

Мы также умалчиваемъ, что принципъ равноправности сторонъ въ процессѣ нарушается предоставленіемъ собирать доказательства противъ рабочаго въ случаѣ самовольнаго ухода съ работъ чинамъ полиціи вмѣсто самаго нанимателя, между тѣмъ какъ подобнымъ содѣйствіемъ власти потерпѣвшій рабочій, на основаніи положенія, пользоваться не можетъ.

Несмотря на всѣ строгости, выработанныя для удержанія рабочаго на мѣстѣ найма, самовольный досрочный уходъ не уменьшился, а увеличился и все болѣе возрастаетъ. Изъ обширныхъ матеріаловъ, опубликованныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ «Сборникѣ заключеній по вопросамъ, относящимся къ пересмотру Положенія 12 іюня 1886 г. о наймѣ на сельскія работы», видно «что главной причиной подобнаго ухода служитъ практикующійся въ широкихъ размѣрахъ наемъ рабочихъ на полевой періодъ съ осени и съ половины зимы. Въ эту пору нуждающійся крестьянинъ, которому и хлѣба нужно купить и заплатить подати, готовъ за какую угодно цѣну запродать свой трудъ. Наниматели пользуются затрудненіемъ крестьянина, даютъ денегъ, снабжаютъ хлѣбомъ, разсчитывая будущій заработокъ по самой низкой цѣнѣ. Нѣтъ ничего удивительнаго, замѣчаетъ волынское губернское совѣщаніе, если рабочій отплачиваетъ эксплоататору-хозяину, стремящемуся законтрактовать рабочаго за низкую цѣну въ критическій моментъ, тѣмъ, что или недобросовѣстно исполняетъ возложенную на него работу, или уходитъ туда, гдѣ трудъ его оплачивается лучше».

Такимъ образомъ, дѣло не въ строгости репрессій, а въ установленіи болѣе нормальныхъ отношеній нанимателей къ живой рабочей силѣ. Наемъ на работы и ростовщичество не синонимы, веденіе сельскаго хозяйства и извлеченіе лихвенныхъ процентовъ съ подработныхъ задатковъ не одно и тоже.

Чѣмъ меньше между этими разнородными явленіями общаго, тѣмъ прочнѣе договоръ о наймѣ рабочихъ.

Содержаніе измѣненнаго проекта новаго закона не извѣстно, но мучительная его эмбріологія заставляетъ думать, что въ окончательномъ видѣ онъ освободится отъ всѣхъ болѣзненныхъ наростовъ, утратитъ тѣ чужеядные элементы, которые, по выраженію Спасовича, какъ плѣсень и грибки покрыли наши судебные уставы.

По временному Положенію 2 іюня 1898 года въ сибирскихъ губерніяхъ на крестьянскихъ начальниковъ возложено разбирательство споровъ на сумму не свыше 2000 по найму на сельско-хозяйственныя работы и должности, причемъ крестьянскіе начальники руководствуются временными правилами, изданными для мировыхъ посредниковъ. При сравнительномъ многоземельѣ и обширности запашекъ, особенно западно-сибирскихъ крестьянъ, наемъ на сельско-хозяйственныя работы имѣетъ въ сибирской жизни большое значеніе и однако споровъ въ этой области не возникаетъ. Объясняется это болѣе справедливыми взаимными отношеніями между нанимателями и рабочими. Совсѣмъ другая картина наблюдается на рыбныхъ промыслахъ. Рыбопромышленники, напримѣръ, въ Тобольской губерніи пользуются трудомъ инородцевъ, нанимаютъ маломощныхъ крестьянъ или прямо бродячихъ жигановъ, очищая на лѣто ночлежные дома и городскіе притоны. Поселенцы получаютъ небольшой задатокъ и во всякое время готовы бросить работу, стать на другую посуду ради самой жалкой прибавки. Крестьяне и инородцы почти всю заработную плату обыкновенно выбираютъ еще зимой, часть ея рыбопромышленникомъ непосредственно выплачивается сборщикамъ податей, другая, незначительная, идетъ на продовольствіе, и рыболовный сезонъ сулитъ такимъ рабочимъ

одинъ лишь тяжкій трудъ да порты съ бродягами, которые будутъ истасканы на той-же ненавистной работѣ. Въ пустую работаютъ они много лѣтъ подрядъ, но, наконецъ, нанимаются «на низъ» къ одному, а уѣзжаютъ съ другимъ или совсѣмъ не появляются на посуду, уговорившись къ кому либо на полевыя работы и чувствуя себя съ неотработаннымъ задаткомъ на своей совѣсти! Подобныя явленія повторяются изъ года въ годъ и наносятъ огромный убытокъ рыбопромышленникамъ, которые обращаются за содѣйствіемъ къ полиціи и крестьянскимъ начальникамъ, но споры рыбопромышленниковъ съ рабочими не входятъ въ компетенцію послѣднихъ да и полиція безсильна внушить рабочимъ, что 25 руб., при невообразимыхъ санитарныхъ условіяхъ и плохомъ питаніи, за тяжкій трудъ въ теченіе почти пяти мѣсяцевъ—плата не обидная...

«В. Об.» 1901 г. № 52.

Къ реформѣ крестьянскихъ учрежденій въ Забайкальѣ.

За послѣднее время почти всѣ газеты обошелъ слухъ о предполагаемомъ въ настоящемъ году введеніи въ Забайкальѣ института крестьянскихъ начальниковъ.

Въ печати нѣтъ указаній на какія либо детальныя подробности предполагаемой реформы и объ этомъ нужно пожалѣть. Голосъ жизни, многочисленными варіаціями отражавшійся въ печати, въ значительной мѣрѣ подорвалъ кредитъ положенія о земскихъ начальникамъ. Та же пресса успѣла уже оказать не малыя услуги, освѣщая недочеты въ дѣятельности крестьянскихъ начальниковъ. Думаемъ, что введеніе крестьянскихъ начальниковъ въ Забайкальѣ выдвигаетъ совершенно новые вопросы о способахъ при-

мирения основъ самоуправленія *казачьяго* населенія съ прерогативами *гражданской* попечительной власти. Хозяйственно-административный строй казачьихъ поселковъ и станицъ носитъ на себѣ характеръ полувоенной организаціи и введеніе въ этотъ своеобразный мірокъ посторонняхъ элементовъ представляется довольно щекотливой задачей.

Новеллы 1889 и 1898 годовъ укоренились на почвѣ общаго положенія о крестьянахъ и ничего новаго въ распорядки крестьянскаго самоуправленія не внесли ни земскіе, ни крестьянскіе начальники, вытѣснившіе вотчинно-полицейское начало помѣщиковъ и чиновъ уѣздной полиціи. Въ какомъ мундирѣ и подъ какимъ-бы названіемъ ни явилась *попечительная* власть, во всѣхъ случаяхъ она дѣйствовала въ ущербъ свободѣ хозяйственнаго и правового самоопредѣленія народной массы. То же произойдетъ и въ Забайкальѣ, но съ болѣе чувствительными послѣдствіями, такъ какъ административное устройство казачьяго населенія и просторъ экономическихъ условій до сихъ поръ обезпечивали за казаками привиллегированное положеніе между различными категоріями лицъ податного состоянія.

Порядокъ дѣятельности крестьянскихъ начальниковъ Иркутской губерніи, завѣдующихъ также и казачьимъ населеніемъ, нисколько вопроса не упрощаетъ. Казачье населеніе нашей губерніи осталось отъ расформированнаго въ 1871 г. Иркутскаго полка и до сихъ поръ ни земельнаго, ни административнаго устройства не получило. Различные толки объ этомъ устройствѣ поднимаются почти съ періодической правильностью, что-то всегда намѣчается, проектируется, вырабатывается и въ тиши канцелярій опять хирѣетъ, не увидя свѣта. Казаки живутъ въ полномъ недоумѣніи относительно своего быта, крестьянскіе начальники ими завѣдываютъ по недора-

зумѣнію, стараясь въ своей неровной и неопредѣленной дѣятельности придерживаться Общаго положенія и, такъ сказать *окрестьянивать* казаковъ.

Не имѣя, къ сожалѣнію, возможности болѣе детально остановиться на предполагаемой реформѣ вслѣдствіе отсутствія даже газетныхъ сообщеній о ея существѣ, мы все-же не можемъ не коснуться одного частнаго вопроса, возникающаго изъ практики института крестьянскихъ начальниковъ въ четырехъ сибирскихъ губерніяхъ. Какъ ни тѣсны рамки мѣстной прессы для всякихъ сообщеній о недочетахъ административныхъ агентовъ, однако, не мало накопилось матеріала, пестрящаго фактами въ родѣ растратъ крестьянскими начальниками казенныхъ и общественныхъ суммъ, превышенія власти, нарушенія предѣловъ вѣдомства и т. п. Всѣ эти факты указываютъ, съ одной стороны, на неудовлетворительный личный составъ начальниковъ, недостаточный нравственный и умственный цензъ, съ другой, какъ бы на безнадзорность ихъ отвѣтственной, широкой и разнообразной дѣятельности. При введеніи реформы крестьянскіе начальники пополнялись со всѣхъ городовъ и весей обширной Россіи. Въ этомъ отношеніи получается такая полная отечественная географія, что, навѣрное, передъ этой коллекціей выходовъ представителей попечительной власти сталъ бы втупикъ извѣстный топографъ-патріотъ изъ комедіи Островскаго «Лѣсъ». Въ Западной Сибири былъ, напримѣръ, крестьянскій начальникъ изъ странствующихъ актеровъ, который по независящимъ отъ него обстоятельствамъ съ прошлаго года опять вернулся на театральныя подмостки къ прежнему своему амплуа балаганнаго трагика.

Не представляетъ большого разнообразія и служебный или образовательный цензъ разбираемыхъ начальниковъ: среднее образованіе конкурируетъ съ

отмѣтками о домашнемъ или со свѣдѣніями о низшемъ; встрѣчаются впервые начинающіе государственную службу, есть бывшіе управляющіе частными имѣніями, прокидываются полицейскіе чины, много офицеровъ и замѣтную группу составляютъ бывшіе чиновники всякихъ учрежденій, не исключая акцизнаго вѣдомства. Пестрота состава произошла вслѣдствіе переименованія въ Западной Сибири большинства изъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, для которыхъ образовательнаго ценза не требовалось, и допущеніе назначенія лицъ съ трехлѣтней до реформы службой по крестьянскимъ учрежденіямъ.

Реформированныя крестьянскія учрежденія увѣнчаны Временнымъ Положеніемъ о крестьянскихъ начальникахъ и до того несовершеннымъ, что въ первый же годъ реформы министерство внутреннихъ дѣлъ подняло вопросъ о выработкѣ *дополнительной* инструкціи. Самое дѣло крестьянское чрезвычайно обширно и для многихъ новинка, особенно для пріѣзжихъ. Помимо явной недобросовѣстности, множество закононарушеній и преступленій по службѣ должно было возникнуть на почвѣ неподготовленности и отсутствія своевременнаго компетентнаго надзора. Бумажныя сношенія крестьянскихъ начальниковъ съ губернскими управленіями фактическихъ промаховъ ихъ обнаружить не въ состояніи. Контроль же на мѣстахъ за дѣятельностью крестьянскихъ начальниковъ принадлежитъ непремѣннымъ членамъ, на нихъ же лежатъ и всѣ доклады и все дѣлопроизводство по крестьянскимъ отдѣленіямъ губернскихъ управленій. Конечно, два непремѣнныхъ члена на каждую изъ четырехъ сибирскихъ губерній немногое способны сдѣлать при нашихъ разстояніяхъ, распутицахъ и бездорожьѣ, не говоря уже о томъ, что нѣкоторые изъ нихъ съ реформой впервые столкнулись съ крестьянскимъ дѣломъ и только начинаютъ изучать сибирскую

деревню. Постояннаго контроля въ уѣздахъ нѣтъ, а между тѣмъ по положенію о земскихъ начальникахъ (ст. 101) послѣднихъ ревизуютъ, когда то признаютъ нужнымъ, предсѣдатели съѣздовъ. Въ сибирскихъ губерніяхъ въ цѣляхъ грошовой экономіи во главѣ уѣздныхъ съѣздовъ поставлены *предсѣдательствующіе*, призванные завѣдывать съѣздами и кромѣ того участками въ качествѣ крестьянскихъ начальниковъ. Никакихъ единоличныхъ дѣйствій по съѣзду предсѣдательствующіе не совершаютъ и никакого отношенія къ участкамъ другихъ начальниковъ не имѣютъ. Одни изъ предсѣдательствующихъ забрасываютъ свои участки и погружаются въ работу по съѣзду, другіе дѣйствуютъ наоборотъ, но въ томъ и другомъ случаѣ дѣло и населеніе цѣлаго уѣзда проигрываютъ.

Какъ-бы ни была построена по существу предполагаемая въ Забайкальѣ реформа, но если тамъ будутъ введены въ институтъ крестьянскихъ начальниковъ и ихъ съѣзды, то въ интересахъ болѣе твердой, болѣе закономѣрной и правильной дѣятельности новыхъ учрежденій, бездѣятельная фигура предсѣдательствующаго не должна перешагнуть за Байкалъ...

„Вост. Об.“ 1901 г. № 124.

Нѣсколько словъ о реформированномъ инородческомъ судѣ въ Забайкальѣ.

Къ многочисленнымъ временнымъ положеніямъ, составляющимъ за послѣдній періодъ отличительную черту нашего законодательства, недавно прибавилось еще одно—это Временное Положеніе объ устройствѣ общественнаго управленія и суда кочевыхъ инородцевъ Забайкальской области. Забайкальскіе инородцы давно нуждаются въ устройствѣ ихъ быта; изслѣдованіе ихъ экономическаго положенія, произведенное

на средства особой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Куломзина, дало цѣнные матеріалы, на основаніи которыхъ можно судить о характерѣ экономической эволюціи и правовыхъ нормъ среди Забайкальцевъ.

Устройство *общественнаго* управленія по новому положенію регламентируется 29-ью статьями, которыя, не смотря на всю пестроту позаимствованій, сильно напоминаютъ Общее Положеніе о крестьянахъ съ передѣлками, въ немъ произведенными при введеніи институтовъ земскихъ и крестьянскихъ начальниковъ. На счетъ невыгодной оригинальности новаго положенія, пожалуй, можно отнести безпримѣрное усиленіе внѣшняго контроля, посторонняго вмѣшательства. Такъ, напримѣръ, выборы волостного старшины и его помощниковъ производятся въ *присутствіи* крестьянскаго начальника, хотя обществомъ избранные кандидаты на общественныя должности *утверждаются* тѣмъ же начальникомъ и даже этого утвержденія не минуютъ сельскіе старосты (ст. 13, 14, 21). Подобный порядокъ фильтраціи выборныхъ должностныхъ лицъ является большимъ шагомъ... впередъ по сравненію съ извѣстными законоположеніями о крестьянахъ 1889—1898 г., и, думаемъ, понятенъ безъ комментарій. Однако, мы имѣемъ въ виду остановиться на организаціи суда, этого, безспорно, лучшаго общественнаго манометра, отражающаго съ замѣчательной чувствительностью малѣйшее давленіе *атмосферы*.

Организаціи суда посвящено въ Положеніи 40 статей. Судъ, повидимому, занимаетъ законодательную мысль въ большей степени, чѣмъ такъ называемое управленіе. Тѣмъ не менѣе, указанная часть Положенія не отличается ни выработанностью и единствомъ основаній, ни полнотой и согласованностью съ особенностями инородческаго быта. Согласно ст. 30

кочевые инородцы имѣютъ особый инородческій судъ, разрѣшающій подсудныя ему дѣла на основаніи существующихъ у названныхъ инородцевъ обычаевъ. Инородческій судъ составляютъ: 1) волостные инородческіе суды, состоящіе изъ волостныхъ судей подъ предсѣдательствомъ одного изъ нихъ, 2) участковые съѣзды въ составѣ предсѣдателей волостныхъ судовъ между которыми предсѣдательствуетъ участковый крестьянскій начальникъ (ст. 30, 31, 35 и 41). Чтобы оцѣнить по достоинству составъ подобнаго суда, достаточно обратить вниманіе на то, что судьи *утверждаются* съѣздами крестьянскихъ начальниковъ и что, помимо широкой дискреціонной власти крестьянскаго начальника въ отношеніи должностныхъ лицъ, послѣдній штрафуетъ инородческихъ судей и предсѣдателей въ случаяхъ неявки на разбирательство до десяти рублей. Такимъ образомъ, составъ низшей инстанціи инородческаго волостного суда, можетъ быть подбираемъ по произволу съѣзда, а въ высшей апелляціонной—участковомъ съѣздѣ- -фактическимъ и притомъ единственнымъ вершителемъ дѣлъ является крестьянскій начальникъ.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ могутъ вполнѣ свободно «вязать и рѣшить» инородческіе судьи, посаженные на свои кресла крестьянскими начальниками, отъ которыхъ зависитъ и наложеніе взысканій на нихъ и опредѣленіе размѣровъ ихъ содержанія? Кромѣ того, въ силу самой неразвитости инородцы не будутъ смѣть свое сужденіе имѣть въ качествѣ судей, рядомъ съ начальниками, голосъ которыхъ по Положенію признается болѣе авторитетнымъ, чѣмъ мнѣніе инородцевъ по всѣмъ вопросамъ быта послѣднихъ. Если законъ дастъ перевѣсъ мнѣнію крестьянскихъ начальниковъ надъ рѣшеніями цѣлаго схода по всѣмъ вопросамъ, подлежащимъ его компетенціи, то, по-

нятно, что и въ вопросахъ права выборные судьи будутъ играть роль не больше, какъ обстановки...

Компетенція инородческихъ судовъ поставлена довольно широко. Ихъ вѣдѣнію подлежатъ: 1) всѣ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, совершенныхъ кочевыми инородцами, кромѣ указанныхъ въ особомъ перечнѣ (главнымъ образомъ публичнаго характера); 2) возникающія между инородцами дѣла брачныя и семейныя, о недвижимомъ имуществѣ, входящемъ въ составъ ихъ надѣла, а также по наслѣдованію и раздѣламъ ихъ имущества между наслѣдниками безъ ограниченія суммы, и 3) всѣ остальныя между кочевыми инородцами гражданскія дѣла, если цѣна иска не превышаетъ двухъ тысячъ рублей, за исключеніемъ случаевъ: а) когда отвѣтчикъ имѣетъ постоянное жительство въ предѣлахъ поселенія осѣдлыхъ инородцевъ и б) когда дѣла сіи основаны на документахъ, совершенныхъ, либо засвидѣтельствованныхъ при участіи подлежащихъ властей по общимъ законамъ Имперіи, или на векселяхъ (ст. 47). Не менѣе обширна и карательная власть волостныхъ инородческихъ судовъ. Скала взысканій по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: 1) выговоръ, 2) штрафъ не свыше трехсотъ рублей и 3) заключеніе подъ стражу не свыше шести мѣсяцевъ, а при повтореніи или совокупности преступленій и проступковъ не свыше одного года. Жутко становится при мысли о будущемъ направленіи правосудія въ инородческихъ судахъ, гдѣ въ качествѣ судей выступаютъ безграмотные кочевники, а стороны лишены всякихъ процессуальныхъ гарантій! Не улучшаетъ положенія возможность апелляціи въ участковый съѣздъ, въ которомъ, повторяемъ, фактическимъ судьей будетъ крестьянскій начальникъ.

Существующіе у инородцевъ обычаи—единствен-

ное основаніе для судоотправленія и мы сильно сомнѣваемся, чтобы *въ обычаѣ* у инородцевъ было лишеніе свободы до года или штрафы до 300 рублей. Конечно, скажутъ намъ, что на основаніи обычая оцѣнивается самое существо правовыхъ явленій, но тогда гдѣ же указанія о порядкѣ примѣненія извнѣ подсказанныхъ суровыхъ мѣръ репрессіи, которыми ни одинъ народный, дѣйствующій по обычаю, судъ не располагалъ еще? Мирный характеръ забайкальскихъ инородцевъ общеизвѣстный фактъ и расширеніе предѣловъ вѣдомства и власти народнаго суда до границъ дѣятельности мирового института, при существованіи послѣдняго, не представляется цѣлесообразнымъ, нисколько не соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ интересамъ населенія.

Въ настоящее время, народные суды, вслѣдствіе многихъ нивеллирующихъ условій современности, теряютъ повсемѣстно кредитъ, перестаютъ удовлетворять правосознаніе населенія. Стереотипныя формы обычно-правовыхъ нормъ, съ естественнымъ ростомъ соціальныхъ единицъ и разрушеніемъ внутренней патріархальной спайки между отдѣльными членами, незамѣтно дряхлѣютъ, разсыпаются, а на грудахъ мусора завѣтовъ сѣдой старины укореняются новыя понятія о правѣ и законности. Правообразовательное творчество непрерывно совершается внутри народныхъ массъ. Кочевники въ этомъ отношеніи не составляютъ исключенія и среди нихъ суживающіеся горизонты вольныхъ пастбищъ, стихійныя явленія, какъ глубокіе снѣга и засуха, эпизоотіи, мѣняющіяся во времени отношенія къ администраціи перестраиваютъ исконныя правовыя квалификаціи имущественныхъ, семейныхъ и общественныхъ явленій. Правда, что указанные правообразовательные процессы въ средѣ инородческаго населенія совершаются съ большей медленностью, чѣмъ, положимъ, среди русскаго, но зато

самыя обычно-правовыя нормы менѣе уловимы, извѣстны и понятны для постороннихъ лицъ, какъ крестьянскіе начальники.

Ни предсѣдатели волостныхъ судовъ, т. е. лица изъ различныхъ обществъ, отстоящихъ одно отъ другого на громадномъ разстояніи и имѣющихъ *различные* обычаи, ни крестьянскіе начальники, даже незнакомые съ рѣчью подвѣдомственнаго имъ населенія, въ качествѣ членовъ участковаго съѣзда или апелляціонной инстанціи не будутъ въ состояніи разрѣшать дѣла «на основаніи существующихъ обычаевъ». Естественныя послѣдствія этого предвидѣть нетрудно. Представитель правительственной власти въ одномъ случаѣ самъ станетъ закономъ, его источникомъ, въ другомъ начнетъ укладывать своеобразную жизнь кочевниковъ въ прокустово ложе писаннаго права. Первое приведетъ къ вредному помпадурству, полному безправію народа; второе—спеленаетъ инородческій бытъ рукой неумѣлой повитухи, со множествомъ невольныхъ промаховъ, неожиданной ереси, далекихъ отъ настоящихъ требованій твердаго закона въ такой же мѣрѣ, какъ и отъ выцвѣтающаго обычая.

Инородческій волостной судъ, неудовлетворительный по составу и организаціи, не отвѣчаетъ, кромѣ того, своему назначенію по самому существу и съ другой стороны. По своей основной задачѣ онъ долженъ быть близкимъ къ населенію, доступнымъ и скорымъ, а между тѣмъ онъ собирается только при волости и въ сроки, *напередъ* назначенные крестьянскимъ начальникомъ (ст. 32). Крестьянскіе волостные суды могутъ собираться во всякое время, смотря по надобности, и это имъ гарантируетъ жизненность. Составить расписаніе суда по брюсу невозможно безъ волокиты или излишняго обремененія населенія, тѣмъ болѣе *кочевого*.

Въ общемъ ходѣ изложенія мы подошли къ ха-

рактерной особенности разбираемаго Положенія — полнаго несоотвѣтствія новаго устройства общественнаго управленія и суда забайкальскихъ инородцевъ ихъ *кочевому* быту. Реформа фактически упраздняетъ *кочевой* бытъ, хотя объ этомъ нигдѣ ни слова. Волостное и сельское устройство мыслимо только для осѣдлаго населенія. Если же подобное устройство принято для кочевого, то послѣднее, слѣдовательно, на практикѣ перестало быть кочевымъ и удерживаетъ за собой одну юридическую кличку, а тогда и реформа не должна была бы отличаться такой пестротой заимствованій и неустойчивостью началъ. Объ этомъ, впрочемъ, въ слѣдующей статьѣ.

Возвращаясь къ реформѣ суда, мы не можемъ не замѣтить, что новые инородческіе суды, къ сожалѣнію, не будутъ ни скорыми, ни правыми, ни милостивыми.

«В. Об.» 1901 г. № 153.

Еще кое-что о реформированныхъ инородческихъ судахъ въ Сибири.

Мы уже обрисовали общее значеніе и смыслъ недавней реформы инородческаго суда и управленія въ Забайкальѣ. Признавая неотложную необходимость преобразованій въ указанномъ направленіи, мы все же не могли высказаться въ пользу предпринятыхъ реформъ, до того онѣ мало согласованы съ экономическимъ бытомъ населенія и его правовыми запросами. Не въ лучшемъ положеніи находятся прочіе инородцы, управленіе которыхъ было также преобразовано со введеніемъ института крестьянскихъ начальниковъ въ 1898 г. въ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерніяхъ.

Какъ извѣстно, положеніе о сибирскихъ инородцахъ было выработано еще при графѣ Сперанскомъ и съ тѣхъ поръ оставалось безъ всякихъ измѣненій въ прежнемъ видѣ. Обширная Сибирь въ началѣ нынѣшняго столѣтія представляла необъятное поле для русской колонизаціи и широкій просторъ для исконныхъ насельщиковъ. Суровая природа, невѣжество населенія и вопіющіе недостатки судебно-административнаго строя до нѣкоторой степени гарантировали Сибирь отъ натиска россійскихъ колонизаторовъ, какъ бы замариновывали вмѣстѣ съ этимъ status quo дикости и первобытности экономическихъ и общественныхъ формъ. Однако, время свою нивеллирующую миссію совершило. Упадокъ хозяйственности народныхъ массъ въ Европейской Россіи, повсемѣстное земельное «утѣсненіе», переполненіе рабочаго рынка ежегодно возрастающимъ количествомъ «лишнихъ , всколыхнули народную массу и широкой волной направили ее на поиски счастья въ Зауралье. Оживилась тайга, преобразился Урманъ, заселились безлюдныя степи, а колонизаторъ, съ топоромъ въ рукѣ и горстью сѣмянъ за пазухой, врубается все дальше и дальше.

Отъ общаго промышленно-экономическаго движенія и гражданскаго развитія не отставалъ и сибирскій инородецъ, его соприкосновеніе съ русскимъ міромъ становилось разностороннѣе и менѣе случайно. Заимствованіе и ассимиляція мѣстами произвели широкія трещины въ патріархальномъ укладѣ инородческаго быта, мѣстами привели къ коренной перестройкѣ правовыхъ понятій и экономическихъ распорядковъ. Рука времени стерла границу между инородцами осѣдлыми и кочевыми. Тобольскіе остяки, восточно-сибирскіе буряты постепенно утратили родовое устройство, замѣнивъ его общимъ осѣдло-административнымъ и лишь такъ называемые лѣтники

еще служатъ блѣднымъ намекомъ на былое кочеваніе. Какъ же отразилась эта эволюція въ области хозяйственной, семейной и правовой жизни инородцевъ, на законодательствѣ о нихъ?

Мы выше замѣтили, что положеніе о сибирскихъ инородцахъ относится ко времени графа Сперанскаго. Согласно этого положенія, всѣ обитающія въ Сибири инородческія племена, за исключеніемъ чукчей, дзюнгорцевъ и командорскихъ островитянъ, по степени ихъ развитія и образу жизни раздѣляются на три разряда: осѣдлыхъ, кочевыхъ и бродячихъ. Послѣдніе характеризуются отсутствіемъ какого-либо опредѣленнаго общественнаго устройства. *Осѣдлые* въ образѣ ихъ управленія причисляются къ порядку волостному или городскому». Управленіе *кочевыхъ* распадается на *частное* по каждому стойбищу, улусу или роду и *общее*—по соединеннымъ стойбищамъ, улусамъ, наслегамъ, волостямъ и родамъ. Частное управленіе кочевыхъ инородцевъ составляетъ родовое управленіе, общее-же инородная управа. Послѣдней во всемъ подчиняются родовыя управленія (ст. 2, 7, 8, 57, Пол. о сиб. инородцахъ).

Что касается суда, то исковыя дѣла кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ разбираются въ ихъ родовыхъ управленіяхъ. При этомъ нужно замѣтить, что *исковыми* считаются и всѣ уголовныя дѣла, за исключеніемъ возмущенія, намѣреннаго убійства, разбоя и насилія, поддѣлыванія монетъ и похищенія казеннаго и общественнаго имущества, а также корчемства. Въ родовомъ управленіи разбирательство производится словесно, тотъ же порядокъ соблюдается во второй инстанціи инородной управѣ, куда дѣла переносятся недовольными. Третью и послѣднюю степень словесной расправы составляетъ мѣстная полиція, на рѣшеніе которой жалобы приносятся въ окружный судъ и непремѣнно письменныя. По закону 1898 г.

мѣсто полиціи по инородческимъ дѣламъ заняли крестьянскіе начальники. Исковыя дѣла инородцевъ производятся въ окружныхъ судахъ по правиламъ законовъ судопроизводства гражданскаго (ст. 75, 76, 81, 83, 98 Пол. о Сиб. Инор.).

Изъ изложеннаго видно, что словесной расправѣ предоставляется по закону широкая компетенція. Безграничные предѣлы вѣдомства и ничѣмъ, кромѣ обычая, несдерживаемая строгость репрессіи придаютъ инородческой юстиціи скорѣе характеръ произвола и *расправы*, чѣмъ правомѣрнаго суда. Правовая аморфность, какъ тѣнь сопутствуетъ всѣмъ инстанціямъ народнаго разбирательства. Словесность судоотправленія и обязательная послѣдовательность инстанцій при отсутствіи какихъ-либо *сроковъ* для назначенія разбирательства и обжалованія привносятъ къ неправомѣрности вредную волокиту. Медленность, со своей стороны, разъѣдаетъ прочность рѣшеній низшихъ судовъ, исключаетъ всякую возможность правопорядка, этого необходимаго базиса даже и несложной общественной жизни. Имъ по дѣламъ давно минувшимъ можно предъявить, когда угодно, рѣшеніе родового управленія спустя большой промежутокъ времени можетъ быть обжаловано въ инородную управу, а приговоръ послѣдней еще черезъ больший срокъ и ничѣмъ не ограниченный—въ полицію. Далѣе, перенесеніе дѣлъ въ окружные суды не обставлено сроками, по пропускѣ которыхъ обжалуемое рѣшеніе входило бы въ законную силу.

Впрочемъ, самое привлеченіе окружнаго суда къ народному суду инородцевъ заслуживаетъ вниманія и въ другихъ отношеніяхъ. Безписьменность и состязательность, господствующія въ инородческихъ расправахъ, въ окружномъ судѣ — этой послѣдней инстанціи—замѣняется мертвой формалистикой, такъ какъ дѣла инородцевъ тамъ разсматриваются на осно-

ваніи пресловутыхъ, забракованныхъ великой судебной реформой, законовъ судопроизводства гражданскаго!

Если законодатель не предоставилъ права окончательнаго рѣшенія дѣлъ первымъ тремъ инстанціямъ, возложивъ постановленіе окончательныхъ приговоровъ на окружные суды, то было бы вполнѣ послѣдовательно и справедливо, по введеніи новыхъ судебныхъ учрежденій въ Сибири, открыть инородцамъ возможность отыскивать свои права въ болѣе совершенномъ процессуальномъ порядкѣ, каковой принятъ для остального населенія Зауралья. Даже въ интересахъ культурнаго поглощенія инородцевъ ихъ слѣдовало бы поставить въ условія судебной равноправности по сравненію съ русскими, а не обременять обломками давно отжившихъ свой вѣкъ законовъ.

Однако, какъ бы ни была организована юстиція кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ, все-же, что-то дѣйствуетъ, между тѣмъ, какъ *осѣдлые* инородцы совершенно забыты закономъ и лишены всякой судебной защиты. Огромная группа лицъ и притомъ съ государственной точки зрѣнія самая важная осталась при всѣхъ реформахъ истекшаго столѣтія внѣ судебной организаціи.

Мы уже замѣтили, что *осѣдлые* инородцы «сравниваются съ россіянами въ правахъ и обязанностяхъ по сословіямъ, въ которыя они вступаютъ» (Зак. о сост. ст. 836). Слѣдовательно, сельскіе обыватели изъ инородцевъ должны управляться на основаніи законовъ объ управленіи сельскомъ; тамъ-же, гдѣ не введено въ дѣйствіе преобразованія общественнаго управленія крестьянъ, сельское управленіе образуется на основаніи приложенія къ ст. 70 Учрежд. Сибирск. И дѣйствительно, преобразованіе общественнаго управленія государственныхъ крестьянъ, введенное по закону 21 ноября 1879 г. на основаніяхъ, изложенныхъ

въ Общемъ Положеніи 19 февраля 1861 г., *инородческаго управленія не коснулось*, такъ что область вѣдѣнія волостной и сельской (словесныхъ) расправъ осталась ненарушенной (ст. 4958—4968 и 5385—5409 т. II Св. зак. ч. I). Управы-же волостныя въ порядкѣ судопроизводства подчинены окружному суду (прежняго устройства) и жалобы на нихъ рѣшаются въ оном окончательно (ст. 5 прил. къ ст. 70 т. II Св. зак.). Упомянутые окружные суды, по закону 13 мая 1896 г. объ устройствѣ судебной части въ губерніяхъ и областяхъ Сибири, упразднены и въ законѣ не содержится никакихъ указаній на то, какимъ судебнымъ учрежденіямъ должны быть приносимы жалобы на рѣшенія волостныхъ управъ. Тѣмъ не менѣе нельзя допустить, чтобы разбирательство жалобъ на рѣшенія управъ могло перейти на крестьянскія учрежденія. Въ законѣ 2 іюня 1898 г. (2 п. ст. 35 Вр. Пол. о кр. нач.) съ точностью опредѣлено, что крестьянскимъ начальникамъ принадлежитъ разрѣшеніе, въ качествѣ третьей степени словесной расправы, дѣлъ *кочующихъ и бродячихъ инородцевъ*. Такимъ образомъ *осѣдлые* инородцы остались безъ высшей судебной защиты по дѣламъ, производящимся въ волостныхъ расправахъ.

Тобольская губернія и до сихъ поръ, напримѣръ, представляетъ татарское царство, а между тѣмъ все это инородческое населеніе остается *безъ суда*. Крестьянскіе начальники исковыхъ дѣлъ осѣдлыхъ татаръ (а они всѣ осѣдлые) не принимаютъ, окружный судъ ихъ также возвращаетъ. Была, впрочемъ, попытка со стороны губернскаго управленія (Журн. 2 сентября 1899 г., № 1912) разъяснить окружному суду его обязанности въ отношеніи разбирательства исковыхъ дѣлъ *осѣдлыхъ* инородцевъ, но эта наивная попытка, конечно, успѣха не имѣла: инородцы

и по нынѣ не имѣютъ возможности найти высшую законную инстанцію по судебнымъ дѣламъ.

Подводя итоги сказанному, замѣтимъ, что при современномъ, даже реформированномъ народномъ судоустройствѣ, *фактически* осѣдлые инородцы, т. е. именно тѣ, которые проживаютъ въ районахъ распространенія положенія о крестьянскихъ начальникахъ, силою судебнаго строя возвращаются къ кочевому періоду, вынуждены искать правового удовлетворенія въ забытыхъ преданіяхъ сѣдой старины. Что же касается *юридически* осѣдлыхъ инородцевъ, то они трижды упущены законодательствомъ изъ виду: при реформѣ крестьянскихъ учрежденій въ 1879 и 1898 гг. и судебной реформѣ въ 1896 г.; они брошены, такимъ образомъ на произволъ волостныхъ расправъ или, вѣрнѣе сказать, оставлены совершенно безъ всякаго суда. Наконецъ, забайкальскіе буряты получили въ громоздкомъ корпусѣ послѣдней реформы судебный органъ въ лицѣ крестьянскаго начальника, отдѣленнаго отъ населенія цѣлымъ рядомъ перегородокъ въ родѣ волостныхъ и съѣздовыхъ судей, но сильнаго независимостью отъ законовъ и широтою личнаго усмотрѣнія.

Судебный строй коренной Россіи началъ давно пошатываться. Не знаемъ, когда онъ рухнетъ окончательно, а пока надъ величаво красивымъ, строго выдержаннымъ зданіемъ судебныхъ учрежденій возводятся надстройки изъ случайныхъ новеллъ. Инородческіе суды въ рѣзкой формѣ будутъ отражать на себѣ общественныя теченія современности.

«Вост. Об.» 1901 г., № 179.

Одинъ изъ недостатковъ механизма.

Судьба субъекта, индивидуума, личности важнѣе судебъ всего міра и здравія китайскаго императора. *Бѣлинскій.*

Еще такъ недавно мужицкій міръ привлекалъ къ себѣ лучшія интеллигентныя силы, искавшія въ опрощеніи послѣдняго оправданія своего существованія. Русская интеллигенція, въ мучительныхъ поискахъ за смысломъ жизни, жадно ухватывалась за деревню, разсчитывая въ ней принять очистительное крещеніе. Народъ, только что начавшій свое гражданское поприще, казалось, таилъ въ нѣдрахъ своихъ неизсякаемый источникъ обновленія. Еще въ «Запискахъ охотника», Антонѣ Горемыкѣ» и подъ перомъ Рѣшетникова и Николая Успенскаго народъ выступалъ «безъ прикрасъ».

Глѣбъ Успенскій ничего не скрывалъ отъ своихъ читателей, но отрицательныхъ сторонъ касался съ мягкостью сестры милосердія. Но уже Златовратскій, Наумовъ, Засодимскій, особенно толстовцы выступили съ иными убѣжденіями, внесли въ литературу идолопоклонство передъ l'homme de la nature. Вчерашній рабъ сталъ учителемъ жизни». Вся накипь крѣпостного прошлаго какъ бы исчезла, а послѣ юридическихъ изслѣдованій Кавелина, Александра Ефименко, Постникова, Якушкина и другихъ, интересъ къ деревнѣ особенно усилился и народничество получило прочный научный фундаментъ.

Однако, все течетъ, говорилъ Гераклитъ, и тонкая оболочка матеріальнаго благосостоянія крестьянства прорвалась, лишніе потянулись на заводъ, на фабрику, въ городъ, въ дальній промыселъ, а наиболѣе рѣшительные на новыя земли за Уралъ.

Вынужденное скитальчество народныхъ массъ произвело переворотъ въ народномъ міропониманіи, освобождаясь отъ всѣхъ мѣстныхъ бытовыхъ квалификацій, сельскій обыватель утрачивалъ простоту и непосредственность патріархальнаго отношенія къ явленіямъ жизни, терялъ естественную вѣру въ правду мірского совѣта, въ необходимость общественнаго суверенитета. Гражданское созрѣваніе оказалось погостомъ для мѣстныхъ обычаевъ, родной старины. Алтарь преданія уже разрушенъ всеобщимъ движеніемъ и готова почва для новыхъ городскихъ понятій.

Жизненность, всеобщность и непреложная обязательность старыхъ понятійсоздавали правомѣрно дѣйствующее общественно-организованное принужденіе. Міръ и невидимыя указанія старины диктовали права и отграничивали обязанности; съ расщепленіемъ же исконныхъ устоевъ стали обозначаться особыя границы того и другого. Первобытная простота отношеній смѣнилась ихъ возрастающей сложностью и распеленавшаяся личность потребовала себѣ свободы убѣжденій и дѣйствій, а вслѣдъ затѣмъ освободившаяся изъ подъ общественной опеки дикость повела къ произволу и насилію... Рельефную картину этого разложенія нѣдръ народной жизни находимъ мы въ талантливыхъ произведеніяхъ Чехова и Короленко.

Кто читалъ, напримѣръ, «Мужиковъ» Чехова, тотъ знаетъ, что деревня «бредетъ розно и нуждается въ самомъ настойчивомъ, широкомъ просвѣщеніи. Но какъ ничтожны наши просвѣтительныя средства— общеизвѣстный фактъ и тѣмъ болѣе кажется высокой миссія тѣхъ учрежденій и лицъ, которые такъ или иначе приходятъ въ соприкосновеніе съ сельскимъ обывателемъ.

Внутренняя жизнь крестьянина сибиряка представляетъ ту же картину дикости, невѣжества и же-

стокости, что и у его собрата въ Европейской Россіи. У насъ нѣтъ почти отхожихъ промысловъ и переселеній, не было у насъ крѣпостного права, но за то мы несемъ этапную службу въ отношеніи пріисковыхъ рабочихъ, ежегодно принимали въ себя тысячи переселенцевъ и ссыльныхъ со всѣхъ концовъ страны, наконецъ и мы не лишены нивеллирующаго вліянія воинской повинности и городской жизни. Сибирская деревня находилась подъ перекрестнымъ воздѣйствіемъ еще болѣе неблагопріятныхъ условій и разложеніе деревни за Ураломъ наблюдается въ болѣе рѣзкихъ и мрачныхъ чертахъ, чѣмъ гдѣ бы то нибыло въ коренной Россіи.

Въ настоящей статьѣ коснемся только волостной юстиціи и гарантій правового развитія личности, чтобы показать, откуда идетъ разрушеніе деревни. Въ силу устарѣвшихъ законоположеній о крестьянахъ, послѣдніе до сихъ поръ остаются въ состояніи замкнутой обособленности отъ прочаго населенія. На почвѣ общей семейной собственности, общиннаго земленользованія и поручно-кругового отбыванія податей и повинностей, выросла своеобразная юстиція волостной судъ, который въ своихъ рѣшеніяхъ и приговорахъ, руководится не общими законами, а обычно-правовыми нормами. Но въ «Оврагѣ» деревенскихъ отношеній давно уже нѣтъ и намека на обычай; въ рѣшеніяхъ волостного суда отражается право образовательная мысль писаря и чувствуется настойчивая апелляція къ общимъ нормамъ. Естественная колизія личныхъ случайныхъ правовыхъ понятій, за отсутствіемъ какихъ либо руководящихъ законоограниченій, выражается въ рѣшеніяхъ, которыя сторонамъ не даютъ удовлетворенія, а на остальную массу дѣйствуютъ угнетающимъ образомъ. Въ настоящее время крестьяне также избѣгаютъ волостного суда, какъ избѣгали дореформенной коронной юсти-

ціи. Волостной судъ врагъ законности, лучшая школа безправія, орудіе сильнаго противъ слабаго. Народъ это хорошо понимаетъ. Старая истина, что кабаковъ въ деревнѣ больше, чѣмъ школъ. Тяжелая работа, невылазная нужда, скучное однообразіе жизни при отсутствіи какихъ либо свѣточей, невольно гонитъ въ кабахъ—это неизбѣжное мѣсто утѣшенія, и тропа къ кабаку широкая: «гдѣ три дороги сходятся, въ селѣ иль за селомъ, тамъ, на Руси такъ водится, стоитъ питейный домъ ... Кабакъ усиливаетъ дикость и озвѣреніе, здѣсь совершаются самыя гнусныя насилія надъ личностью открыто, безнаказанно, рѣдко въ комъ возбуждая ужасъ и отвращеніе. Впрочемъ, чувство личной неприкосновенности и волостной судъ не культивируетъ, сохраняя доселѣ въ росписаніи наказаній розги, хотя розги до того стали нестерпимо позорнымъ наказаніемъ, что нерѣдки случаи умопомѣшательства и самоубійства среди подвергавшихся этому наказанію.

Для характеристики вліянія суда на народный бытъ, возьмемъ только одинъ изъ наиболѣе рѣзкихъ примѣровъ. Случилась въ деревнѣ драка. Одинъ изъ пострадавшихъ обращается къ врачу и, заручившись медицинскимъ свидѣтельствомъ, подаетъ къ мировому, а послѣдній направляетъ жалобу въ волостной судъ, такъ какъ медицинскимъ свидѣтельствомъ установлены легкіе побои. Съ точки зрѣнія волостныхъ судей, выходцевъ изъ того же битаго царства, побои дѣло обиходное, настолько привычное, что виновный въ самомъ лучшемъ случаѣ подвергается незначительному аресту, иногда вмѣстѣ съ потерпѣвшимъ даже...

Намъ приходилось встрѣчать такія медицинскія свидѣтельства, изъ которыхъ видно было, что у потерпѣвшаго буквально не осталось ни одного живого

мѣста, все тѣло было покрыто ссадинами, царапинами, кровоподтеками, но безъ перелома костей, и врачъ относилъ побои къ разряду легкихъ, хотя съ оговоркой: «если не послѣдуетъ какихъ либо осложненій въ здоровьи въ будущемъ . Ни въ Уставѣ врачебномъ, ни въ Уложеніи о наказаніяхъ, ни въ многочисленныхъ сенатскихъ разъясненіяхъ точной, вполнѣ опредѣленной границы между легкими и тяжелыми побоями не проводится, имѣются въ виду лишь общія послѣдствія для здоровья и опасность для жизни. Конечно, при нашихъ огромныхъ разстояніяхъ врачебныхъ участковъ и невѣжествѣ населенія, потерпѣвшій не тотчасъ обращается къ врачу, и если все же онъ приноситъ пукъ волосъ съ головы или нѣсколько зубовъ, приходитъ съ правильнымъ пульсомъ и нормальной температурой, но весь испятнанный, то думаемъ, что здѣсь дѣло идетъ не о простыхъ «обидахъ», не о томъ, что вообще понимается подъ «легкими побоями». Каждому по опыту извѣстно, что часто тяжкіе побои наносятся безъ увѣчій и костоломки, но здоровье уносятъ навсегда и даже сводятъ преждевременно въ могилу. Казалось бы поэтому, что компетенція волостного суда не должна охватывать, по крайней мѣрѣ, всѣхъ случаевъ побоевъ, которые доказываются медицинскимъ свидѣтельствомъ.

Нанесеніе побоевъ, по авторитетному толкованію Сената, всегда унижаетъ достоинство человѣка и заключаетъ выраженіе презрѣнія къ его личности. По мировому уставу даже «за обиды дѣйствіемъ» опредѣляется арестъ до одного мѣсяца; по волостному же суду за побои, отъ которыхъ остаются слѣды на всю жизнь, самое высшее наказаніе семидневный арестъ. Едва-ли такая мягкость «домашней расправы» можетъ не развращать виновныхъ и потерпѣвшихъ,

не говоря уже о губительномъ воспитаніи въ народѣ произвола и насильничества...

Современный порядокъ строгаго возмездія за неуваженіе человѣческаго достоинства привиллегированныхъ классовъ и горожанъ напоминаетъ намъ страницы изъ стародавняго русскаго суда съ вирой, продажей и головничествомъ, когда за убійство и увѣчье княжескихъ мужей назначалось 80 гривенъ, просто мужей—40, за кормильцевъ и ремесленниковъ взыскивалось 12 гривенъ, а за рядовичей-крестьянъ только—5! Сословный законъ—это характерный признакъ гражданскаго несовершеннолѣтія и соціальнаго неравенства. Если волостной судъ самымъ фактомъ своего существованія задерживаетъ правовое воспитаніе народа въ нормахъ единаго для всѣхъ права, то лица, близко поставленныя къ деревнѣ, не должны идти въ томъ же направленіи, не должны такъ или иначе поддерживать безнаказанности надругательства надъ человѣческою личностью. Крестьянскій начальникъ, не допуская, напримѣръ, тѣлесныхъ наказаній или денежнаго штрафа за безчестье, можетъ воспитывать чувства человѣческаго достоинства и права такъ же, какъ мировой судья, останавливаясь на разбирательствѣ дѣлъ о побояхъ, которыя теперь, въ видѣ общаго правила, направляются въ домашнюю расправу».

«Ирк. Вѣд.» 1900 г. № 142.

Къ вопросу объ обжалованіи рѣшеній волостного суда по временному положенію о крестьянскихъ начальникахъ.

Подъ выписаннымъ заглавіемъ была напечатана въ № 25 «Сибирскаго Листка» статья г. К. Маляревскаго, которая заставила насъ припомнить извѣстный латинскій афоризмъ: Ut desint vires, tamen laudanda est voluntas. И въ самомъ дѣлѣ: недоразумѣній въ этой большой статьѣ столько, что всѣ кривотолки можно извинить лишь вслѣдствіе явнаго желанія автора пролить свѣтъ на вопросъ дѣйствительно сложный и серьезный. Г. М. недоумѣваетъ надъ тѣмъ, какой порядокъ установленъ для разбора жалобъ на рѣшенія и приговоры волостныхъ судовъ и чѣмъ должны съѣзды крестьянскихъ начальниковъ руководствоваться при пересмотрѣ сихъ рѣшеній, и увѣряетъ что «на оба эти вопроса въ законѣ отвѣта нѣтъ». Между тѣмъ, ст. 60 вр. пол. о кр. нач. категорически указываетъ, что по дѣламъ, касающимся крестьянскаго управленія и *суда*, уѣздные съѣзды крестьянскихъ начальниковъ исполняютъ всѣ обязанности, лежащія, по силѣ дѣйствующихъ узаконеній, на съѣздѣ мировыхъ посредниковъ, за исключеніемъ измѣненій и дополненій точно обозначенныхъ въ положеніи 2-го іюня 1898 г. Слѣдовательно, о порядкѣ дѣйствій съѣздовъ нужно справиться въ пол. о губ. и уѣзд. упр., а именно: относительно порядка вызова сторонъ и свидѣтелей въ ст. 42 53, разбора дѣлъ въ ст. 54 72 и 117 119. Стоитъ только раскрыть передъ собою вышеприведенныя статьи, чтобы понять ошибочность предположенія, будто-бы «съѣздъ не обязанъ выслушивать и болѣе — вызывать участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, провѣрять обстоятельства дѣла и доказатель-

ства, спрашивать свидѣтелей и склонять стороны къ примиренію». Нельзя не считать произвольнымъ другое утвержденіе г. М., что «съѣздъ *не долженъ* руководствоваться ни общими законами, потому что это противорѣчило-бы общему духу законовъ о сельскомъ состояніи, ни мѣстными обычаями, потому что состоитъ изъ лицъ не обязанныхъ знать эти обычаи». Предѣлы примѣненія общихъ законовъ и обычаевъ точно обозначены въ ст. 56 пол. объ учр., въ силу которой рѣшеніе постановляется на основаніи «*собранныхъ доказательствъ, законоположеніи о крестьянахъ,* вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и *мѣстныхъ обычаевъ,* если сіи послѣдніе не противорѣчатъ существующимъ законамъ и положеніямъ о крестянахъ». Такимъ образомъ, съѣзды должны руководствоваться общими законами во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ положительныхъ указаній ни въ положеніяхъ о крестьянахъ, ни въ принятыхъ между ними обычаяхъ, или-же обычаи, на которые ссылаются стороны, противорѣчатъ существующимъ законамъ. Волостной судъ, согласно ст. 25 вр. пр. о вол. суд., при разрѣшеніи тяжбъ и споровъ между крестьянами, въ особенности же дѣлъ о раздѣлѣ крестьянскаго наслѣдства, руководствуется мѣстными обычаями. Чего должны въ своихъ рѣшеніяхъ держаться съѣзды, объ этомъ можно заключить изъ слѣдующаго разъясненія центральнаго правительства: уѣздный съѣздъ при разбирательствѣ дѣлъ, рѣшенныхъ волостными судами, въ правѣ, наравнѣ съ сими послѣдними, опредѣлять по внутреннему убѣжденію сравнительную силу письменныхъ документовъ и свидѣтельскихъ показаній, ибо условія оцѣнки представляемыхъ сторонами доказательствъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть различными въ первой и второй судебныхъ инстанціяхъ, а тѣмъ менѣе могутъ быть противорѣчивы (Ц. М. В. Д. и М. Ю. 1892 г.

№ 47). Еще раньше циркуляромъ 1891 г. № 41 разъяснялось тоже самое.

Что касается самой *обязанности* крестьянскихъ начальниковъ *знать* обычныя нормы, то это старый теоретическій вопросъ о томъ, что составляетъ обычай — вопросъ факта или вопросъ права. Знаменитые творцы исторической школы въ юриспруденціи Савиньи и Пухта, установили, что существованіе обычноправовыхъ нормъ составляетъ вопросъ права и предполается суду извѣстнымъ ex officio. Характеръ ссылокъ на обычай въ положеніяхъ о крестьянахъ (ст. 38 общ. пол., ст. 107 общ. пол., ст. 166 пол. о вык., ст. 26 вр. пр. о вол. с., ст. 56 пол. объ уч.) заставляетъ предполагать, что и по нашему законодательству о крестьянахъ существованіе обычной нормы считается вопросомъ права вообще, а потому въ тѣхъ случаяхъ, когда стороны ссылаются на различные обычаи, то существованіе того или другого обычая въ данной мѣстности можетъ быть удостовѣрено приговоромъ сельскаго схода, согласно ст. 51 — 54 общ. пол. (Рѣшеніе П. С. 1884 г. № 3365).

Едва-ли также позволительно сомнѣваться въ томъ, что съѣзды крестьянскихъ начальниковъ не графологическіе кабинеты, а коллегіальныя судебныя инстанціи, которыя даже производятъ черезъ своихъ членовъ мѣстныя разслѣдованія и притомъ не такъ ужъ рѣдко, какъ кажется г. М. Разслѣдованія производятся, во-первыхъ, по всѣхъ дѣламъ, которыя крестьянскій начальникъ рѣшаетъ самолично, во-вторыхъ, по тѣмъ, которыя онъ обязанъ передавать въ съѣзды съ своимъ заключеніемъ по существу и, въ третьихъ, должны собираться дополнительныя свѣдѣнія по всѣмъ жалобамъ, направляемымъ крестьянскими начальниками въ съѣздъ безъ заключенія, такъ какъ всѣ жалобы вообще, на основаніи ст. 30 вр. пр. о вол. судѣ, подаются черезъ волостной судъ, рѣ-

шившій дѣло, непосредственно крестьянскому начальнику. Въ послѣднемъ случаѣ крестьянскій начальникъ не можетъ обойтись безъ разслѣдованія, ограничиться лишь передачей прошенія въ съѣздъ. Въ самомъ дѣлѣ, какой смыслъ былъ бы установить лишнюю передаточную инстанцію, если бы при ея существованіи не ускорялось дѣло правосудія? Порядокъ принесенія жалобъ не удаленному на 200 — 300 верстъ съѣзду, а крестьянскому начальнику, живущему въ участкѣ, въ предѣлахъ коего находится и судъ, постановившій обжалуемое рѣшеніе, только и можетъ быть оправданъ предположеніемъ, что *по всѣмъ* жалобамъ, поступающимъ къ крестьянскому начальнику, послѣдній долженъ собрать всѣ необходимыя дополнительныя свѣдѣнія, произвести всѣ подготовительныя разслѣдованія и послѣ этого нѣкоторыя дѣла рѣшить собственною властью, другія передать въ съѣздъ. Только при такихъ условіяхъ волокита судебнаго производства будетъ устранена почти совершенно и требованіе ст. 68 вр. пол. о кр. нач., чтобы дѣла, поступившія въ съѣздъ ко времени очереднаго собранія, разсматривались и разрѣшались въ этомъ же собраніи, получитъ тотъ именно высокій практическій смыслъ, какой имѣетъ въ виду законодатель. Слѣдовательно, жалобы, превышающія компетенцію крестьянскаго начальника, т.-е. подходящія подъ вторую категорію дѣлъ, указанныхъ въ п. 6 разд. IV вр. пол. о кр. нач., не возвращаются крестьянскимъ начальникамъ для дополненія по указаніямъ съѣзда, а представляются въ съѣздъ со всѣми нужными свѣдѣніями, которыя дополняются лишь въ случаяхъ какихъ либо упущеній со стороны крестьянскаго начальника. Правда, вышеуказанный порядокъ ни въ одномъ изъ пунктовъ закона 2-го іюня 1892 г. не затронутъ, но вѣдь законъ этотъ многое обошелъ молчаніемъ, а, стало быть, это „многое", по посло-

вицѣ facile est inventis addere, должно быть выведено изъ другихъ законоположеній, разъясненій, циркуляровъ, которыхъ не знать не можетъ даже вольнопрактикующій глоссаторъ.

Любопытнымъ также представляется мнѣніе г. М. о «форменныхъ адвокатахъ», которые, будто бы на основаніи ст. 117 пол. объ учр. могутъ получить доступъ въ съѣздъ и лишить крестьянскихъ начальниковъ, между которыми нѣтъ или очень мало юристовъ, необходимой для правильнаго рѣшенія дѣлъ самостоятельности.

Конечно, судейская самостоятельность conditio sine qua non правосудія и крестьянскіе начальники, надо надѣяться, сумѣютъ сохранить свою самостоятельность подъ защитой той-же 117 ст., такъ какъ вызовъ спорящихъ и ихъ *повѣренныхъ* зависитъ отъ усмотрѣнія съѣзда, а, во-вторыхъ *подъ повѣренными*, о которыхъ упоминается въ названной статьѣ и въ 46-й пол. объ учрежд., нужно понимать не «форменныхъ адвокатовъ», какъ это дѣлаетъ къ глубокому сожалѣнію, г. М., а тѣхъ-же лицъ, что перечисляются ст. 23 вр. пр. о вол. судѣ, именно: для лицъ крестьянскаго сословія — родныхъ, домашнихъ или односельчанъ, если только эти послѣдніе *не занимаются* ходатайствомъ по чужимъ дѣламъ *за вознагражденіе*; для лицъ другихъ сословій повѣренными являются ихъ управляющіе, приказчики, старосты и другіе *завѣдывающіе у нихъ хозяйствомъ*. Еслибы г. М. вдумался, что волостной судъ носитъ характеръ домашней расправы, для маловажныхъ дѣлъ, возникающихъ въ крестьянскомъ быту, а такой-же характеръ сохраняютъ апелляціонныя инстанціи, поставленныя для пересмотра рѣшеній и приговоровъ вол. судовъ, то врядъ-ли онъ остановился-бы на предположеніи возможнаго участія адвокатовъ при разбирательствѣ дѣлъ въ съѣздахъ.

Нельзя не упрекнуть скромнаго автора трактуе-

мой статьи еще въ томъ, что онъ, игнорируя хозяйственныя условія Сибири, предполагаетъ, будто-бы въ разбирательствѣ крестьянскихъ начальниковъ могутъ быть часты и многочисленны споры по найму на сельско-хозяйственныя работы и иски о пользованіи земельными и иными угодьями, а также о потравахъ *въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла*. Всѣ подобнаго рода дѣла, возникающія между крестьянами и инородцами по своей маловажности вполнѣ войдутъ въ компетенцію волостныхъ судовъ, а споры и тяжбы, въ которыхъ одна сторона является лицомъ не крестьянскаго сословія, за отсутствіемъ въ Сибири частнаго землевладѣнія или латифундій, и подавно будутъ ничтожны по количеству.

Изъ всѣхъ, высказанныхъ г. М. соображеній заслуживаетъ особеннаго интереса лишь то, которое касается отсутствія членовъ судебнаго вѣдомства въ составѣ съѣздовъ крестьянскихъ начальниковъ. На послѣднемъ соображеніи мы останавливаемся, во-первыхъ, для того, чтобы напомнить г-ну М., что усиленіе съѣздовъ лицами судебнаго вѣдомства могло бы лишить крестьянскихъ начальниковъ самостоятельности, о сохраненіи которой такъ хлопочетъ онъ, а, во-вторыхъ, потому, что это намъ даетъ поводъ коснуться общаго вопроса о цѣлесообразности существованія административныхъ судовъ вообще и типа съѣзда крестьянскихъ и земскихъ начальниковъ въ частности.

Извѣстно, что волостные суды учреждены для разбирательства простѣйшихъ дѣлъ, возникающихъ въ обиходѣ деревенской жизни, которая характеризуется замкнутостью на почвѣ общей семейной собственности, общиннаго землепользованія и поручно-кругового отбыванія податей и повинностей. Крайняя обособленность хозяйственно-бытового состоянія сельскихъ обывателей оправдываетъ будто бы существованіе

суда, который руководится въ своихъ рѣшеніяхъ и приговорахъ не общими законами, а обычно-правовыми нормами. Если субстратомъ обычнаго права служатъ оригинальныя экономическія соотношенія между отдѣльными членами семьи и общины, то, въ зависимости отъ характера эволюціи названныхъ соотношеній должны измѣняться самые регулятивы жизни, а вмѣстѣ съ ними и организація народнаго суда. Въ настоящее время развѣ только романтики народнаго застоя станутъ оспаривать, что въ нѣдрахъ деревенской жизни происходитъ критическое приспособленіе къ формамъ и духу новыхъ хозяйственныхъ условій. Капитализація земледѣльческихъ занятій, мощное развитіе крупнаго фабрично-заводскаго производства, всеобщая воинская повинность и всеобщее скитальчество по отхожимъ заработкамъ, вслѣдствіе оскудѣнія мелкаго собственника, подтачиваютъ мало-помалу свѣжесть пасторальнаго взгляда деревенскаго обывателя на право и безправье. Все городское или вываренное въ котлѣ новыхъ экономическихъ отношеній становится какъ бы правымъ и все, на чемъ еще лежитъ печать семейно-общиннаго суверенитета почитается безправіемъ. Волостной судъ въ этой стадіи шатанія исконныхъ основъ не можетъ давать своимъ кліентамъ прежняго удовлетворенія и требуетъ соотвѣтственной реорганизаціи, которая примирила бы власть обычая съ требованіями писаннаго права.

При такихъ условіяхъ волостной судъ настоящаго типа и уѣздные съѣзды крестьянскихъ или земскихъ начальниковъ, какъ учрежденія, примѣняющія въ своихъ рѣшеніяхъ по преимуществу нормы обычнаго права, должны уступить мѣсто судамъ смѣшаннаго, такъ сказать состава, такого подбора судей, при которомъ обезпечивалось-бы свободное взаимодѣйствіе общаго гражданскаго права и юридическихъ обычаевъ

данной мѣстности. Вслѣдствіе весьма понятной искусственности нашего общаго законодательнаго творчества мы не отрицаемъ огромнаго значенія обычая въ примѣненіи на практикѣ простѣйшихъ судовъ. Наиболѣе пригоднымъ съ этой точки зрѣнія судомъ изъ всѣхъ уже дѣйствующихъ въ Россіи нужно считать гминный судъ Царства Польскаго. Гминные суды были проектированы впервые по гминному уставу 24 мая 1860 г., но настоящее свое устройство получили по указу 19 февраля 1864 года. Судъ этотъ состоитъ изъ гминнаго судьи и трехъ лавниковъ (см. ст. 408—504 учр. суд. уст. въ губ. Варш. суд. окр.) Какъ тѣ, такъ и другіе выбираются по особымъ спискамъ на гминныхъ сходахъ. Лавники и ихъ кандидаты утверждаются губернаторомъ по соглашенію съ прокуроромъ, а списки избранныхъ кандидатовъ въ должности гминныхъ судей представляются на утвержденіе министру юстиціи. Дѣла рѣшаются по большинству голосовъ, причемъ въ случаѣ равенства голосовъ дѣло рѣшается по тому изъ мнѣній, которое принято судьей.

Жалобы на рѣшенія гминнаго суда подаются въ съѣздъ мировыхъ судей, который въ Царствѣ Польскомъ состоитъ изъ особаго предсѣдателя и мировыхъ и гминныхъ судей въ равномъ числѣ. Участіе въ съѣздѣ гминныхъ судей вызывается тѣмъ, что послѣдніе знакомы съ обычаями, на основаніи которыхъ могли быть постановлены гминными судами рѣшенія, да кромѣ того, гминные судьи, какъ не юристы, во время засѣданій съѣзда пріобрѣтаютъ возможность знакомиться съ нормами писаннаго права.

Въ организованномъ такимъ образомъ судѣ прежде всего бросается въ глаза его подвѣдомственность не мѣстной администраціи, а общему судебному надзору, что неразрывно связано съ другой особенностью, а именно — безсословностью. Въ судьи избираются лица

всѣхъ сословій, проживающія въ предѣлахъ гминъ и удовлетворяющія требованіямъ выборной службы. Компетенція гминнаго суда также простирается на все населеніе гмины, безразлично къ сословному состоянію.

По характеру своему гминный судъ есть судъ мѣстный, ближайшій къ тяжущимся и простѣйшій по формамъ производства.

Едва-ли нужно добавлять, что гминный судъ больше, чѣмъ какой-либо другой, содѣйствуетъ правовому воспитанію народа въ нормахъ единаго для всѣхъ права и исключаетъ всякую возможность *сословнаго закона и административно-судебной подвѣдомственности*—этихъ характерныхъ признаковъ гражданскаго несовершеннолѣтія народа. Въ частности для Сибири организація народнаго суда, въ родѣ гминнаго, вырвала бы волостную юстицію изъ власти писаря и дала бы исходъ мѣстной оборигенной интеллигенціи, не получившей высшаго образованія, но одушевленной намѣреніемъ послужить народу и достаточно освѣдомленной съ бытовыми условіями жизни. Ежедневныя доказательства вопіющей негодности волостныхъ писарей, въ качествѣ фактическихъ руководителей волостнымъ судомъ, столь же частыя жалобы на отсутствіе въ Сибири юристовъ, на недостаточное число мировыхъ судей и чрезмѣрность работы послѣднихъ, казалось бы не могли имѣть мѣста при введеніи суда типа гминнаго. Мы уже не прибавляемъ, что это было-бы частичнымъ разрѣшеніемъ давно наболѣвшаго вопроса о всесословной волости.

«Сиб. Ж.» 1899 г., 106.

Къ вопросу о волостныхъ писаряхъ.

По даннымъ послѣдней переписи, крестьяне составляютъ 81,5 проц. населенія всей Россіи и, казалось бы, заботы объ интересахъ и благоустройствѣ этого подавляющаго сословія въ государствѣ должны быть выдвинуты на первый планъ. Съ паденіемъ крѣпостного права, многомилліонный народный міръ получилъ, съ позволенія сказать, внутреннее самоуправленіе. Во главѣ послѣдняго стоятъ выборные старосты, старшины и прочія должностныя лица или присяжные листы, какъ выражается народъ. Но понятно, что при повальной безграмотности и невѣжествѣ сельскихъ обывателей фактическое направленіе самоуправленію дается рукой волостного писаря. Если потеряла ужасный смыслъ извѣстная историческая фраза объ управленіи дореформенной Россіей дѣлопроизводителями, то нельзя того же сказать о современномъ значеніи волостныхъ писарей. Роль волостныхъ писарей въ системѣ крестьянскаго самоуправленія и общаго бюрократическаго механизма разныхъ вѣдомствъ достаточно извѣстна, и вотъ уже сорокъ лѣтъ, какъ въ печати обсуждается судьба волостныхъ писарей и болѣе цѣлесообразная постановка этого института, а возъ и понынѣ тамъ... Усложняется волостное дѣлопроизводство, ростетъ сила писаря, а личность его и до сихъ поръ не установлена, и неизвѣстно еще, сколько ему суждено быть Иваномъ, не помнящимъ родства, наймитомъ безъ нравственнаго ценза, властью изъ прохожихъ неизвѣстнаго прошлаго, работникомъ безъ всякаго будущаго и притомъ зависимымъ отъ всякой кокарды.

Губернскія комиссіи по пересмотру законополо-

женій о крестьянахъ не могли обойти молчаніемъ вопроса о писаряхъ. Наиболѣе полное заключеніе о нихъ высказало Минское совѣщаніе, проектировавшее: 1) назначить писарямъ достаточное содержаніе въ зависимости отъ размѣровъ волости, а въ случаѣ надобности одного или двухъ помощниковъ; 2) поставить увольненіе ихъ отъ должности въ зависимость отъ утвержденія губернатора, 3) предоставить, по прослуженіи 10 лѣтъ, право на зачетъ дальнѣйшей службы, при переходѣ на государственную службу, для производства въ чинъ и 4) установить эмеритальныя пенсіи изъ средствъ, составляющихся въ одинаковыхъ частяхъ изъ взносовъ самихъ писарей, сельскихъ обществъ и земствъ. Въ общей печати также не мало высказывалось проектовъ, причемъ мысль о предоставленіи писарямъ правъ государственной службы преобладала и выдавалась за вѣрное средство привлечь энергичныхъ, честныхъ и интеллигентныхъ работниковъ. Непрочность чиновъ всѣхъ вѣдомствъ, не исключая даже современной юстиціи и обиліе должностныхъ преступленій на всѣхъ постахъ государственной службы подорвали, кажется, наивную вѣру въ соблазнительную силу «правъ государственной службы». Но на-дняхъ «Биржевыя Вѣдомости» сообщали еще объ одномъ интересномъ проектѣ, разработанномъ, по слухамъ, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Указаннымъ проектомъ предполагается учрежденіе при губернскихъ правленіяхъ спеціальныхъ классовъ для подготовленія волостныхъ писарей. Курсы будутъ трехлѣтніе, на казенномъ содержаніи. Доступъ на нихъ открывается только для окончившихъ уѣздныя или городскія четырехклассныя училища. Программа состоитъ изъ элементарнаго законовѣдѣнія, нотаріальной части, счетоводства и дѣлопроизводства. Прежде всего насъ удивляетъ, почему курсы

будутъ открыты для окончившихъ *городскія* школы и, слѣдовательно, въ большинствѣ случаевъ, для дѣтей *городскихъ* обывателей, а не сельскихъ, которые всей обстановкой жизни подготовляются къ знанію наиболѣе серіознаго предмета писарской выучки — знанію деревенской жизни и крестьянскихъ семейно-хозяйственныхъ распорядковъ, чего не почерпнешь ни въ какихъ энциклопедіяхъ.

Немалое сомнѣніе возбуждаетъ также самая мысль о возможности школьной или канцелярской подготовки волостныхъ писарей. Попытокъ, подобныхъ проектируемой министерствомъ, было довольно въ практикѣ мѣстныхъ губернскихъ учрежденій, и всѣ онѣ оканчивались неудачно. Такъ, въ Омскѣ до 1885 г. существовала школа волостныхъ писарей, открытая на 30 человѣкъ министерствомъ государственныхъ имуществъ лѣтъ за 25 до ея ликвидаціи. Принимались туда исключительно крестьянскіе мальчики, въ возрастѣ отъ 14 до 18 лѣтъ, изъ окончившихъ сельскія училища. Содержались ученики на счетъ министерства, но съ обязательствомъ учащихся прослужить въ должности волостного писаря не менѣе четырехъ лѣтъ. Кромѣ спеціальнаго законовѣдѣнія ученики этой школы посѣщали классы уѣзднаго училища Лѣтъ 30 тому назадъ была попытка и въ иркутскомъ генералъ-губернаторствѣ обязывать крестьянскія общества содержать при уѣздномъ училищѣ стипендіатовъ, которые должны были впослѣдствіи посвящать себя волостной службѣ.

Намъ приходилось встрѣчать не одинъ десятокъ бывшихъ питомцевъ омской школы на должностяхъ волостныхъ и сельскихъ писарей. Знанія, которыя у нихъ безспорно были, они пріобрѣтали долголѣтней практикой, а нравственный обликъ ихъ не выдѣлялся какими-либо лучшими чертами на темномъ фонѣ сбродныхъ писарей. Впрочемъ, иначе и быть не могло.

Жизнь сильнѣе четырехлѣтней дрессировки. Чрезмѣрный трудъ безъ отдыховъ и праздника, скудное вознагражденіе, неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ и полная зависимость отъ многочисленнаго начальства дѣлали свое дѣло. Медленно, но безповоротно терялось чувство личнаго достоинства и всякое преступленіе становилось все болѣе и болѣе доступнымъ; за напряженной нервной, всегда спѣшной работой, безвозвратно уходили силы, надламывался организмъ и по-неволѣ приходилось поддерживать себя виномъ, малодушіе къ вину развивалось вмѣстѣ съ нравственнымъ паденіемъ. Вся обстановка и условія службы волостного писаря не поддерживали въ немъ слабыхъ школьныхъ задатковъ.

Еще менѣе спеціальная школа оправдывала себя со стороны профессіональныхъ знаній и служебной подготовки воспитанниковъ. Знанія, необходимыя въ ежедневной практикѣ волостного писаря, ни въ какія программы не укладываются. Современный писарь- секретарь и архиваріусъ волостного правленія, судебный приставъ и дѣлопроизводитель волостного суда, инструкторъ выборныхъ властей и юрисконсультъ населенія, главный бухгалтеръ и единственный финансистъ, страховой агентъ и первый разслѣдователь преступленій, почтмейстеръ и статистикъ, онъ же—завѣдующій дѣлопроизводствомъ по воинской повинности, крестьянскими опеками и т. д. Дѣятельность волостного писаря не укладывается въ самый длинный перечень и, понятно, требуетъ обширныхъ знаній, серьезнаго общаго развитія, что вырабатывается только жизнью и продолжительнымъ опытомъ. Практическая выучка волостныхъ писарей значительно упростилась бы съ выдѣленіемъ изъ волостного дѣлопроизводства всего чуждаго прямымъ задачамъ крестьянскаго самоуправленія, а меньшая зависимость отъ произвола безсчисленнаго началь-

ства и достаточное вознагражденіе за трудъ могли бы привлечь на эту должность дѣйствительно интеллигентныхъ и благожелательныхъ работниковъ.

Старый вопросъ о писаряхъ разрѣшится съ пользой для населенія только въ томъ случаѣ, если будетъ обращено вниманіе на фактическія условія дѣятельности ихъ и правильно очерчены границы дѣлопроизводства волостныхъ правленій, какъ органовъ крестьянскаго самоуправленія. Сама же жизнь останется навсегда лучшей и притомъ единственной школой.

«Вост. Об.» 1901 г. № 112.

Сельскій сходъ передъ судомъ друзей народа.

Наше общественное самоуправленіе вступаетъ уже въ пятый десятокъ и нельзя сказать, чтобы время не наложило на него своей тяжелой руки. Новеллы 1889, 90, 92 и 98 годовъ въ значительной степени сократили прежнюю сферу самоуправленія и безъ того поставленнаго въ очень скромныя границы. Сильнѣе смыкается завѣтный кругъ самодѣятельности, ниже и ниже опускается кровля всякихъ ограниченій.

Наибольшее шатаніе, потрясеніе съ фундамента, испытывало на себѣ крестьянское самоуправленіе, отъ котораго, съ введеніемъ институтовъ земскихъ и крестьянскихъ начальниковъ, осталась одна форма.

Съ паденіемъ крѣпостного права краеугольнымъ камнемъ крестьянскаго самоуправленія стало Общее Положеніе, которое, по мысли законодателя, должно было замѣниться болѣе совершеннымъ и полнымъ законодательствомъ, но осложненія пореформенной жизни отвлекли вниманіе отъ окончательнаго устройства крестьянъ и надъ временнымъ фундаментомъ поднялся непроходимый лѣсъ надстроекъ безъ един-

ства въ планѣ, безъ взаимной связи и сочетанія. Получилось то хаотическое правовое состояніе многомилліонной массы, на которое въ извѣстномъ всеподданѣйшемъ докладѣ министръ финансовъ указалъ, какъ на причину экономическаго разстройства крестьянъ. За послѣднее десятилѣтіе поговаривали о реформѣ крестьянскаго законодательства, для обновленія его собирались губернскія коммиссіи, что то предпринималось въ центральныхъ учрежденіяхъ, но подъ пѣной канцелярской работы трудно было сообразить характеръ подготовлявшагося уложенія. Во всякомъ случаѣ реформы намѣчались немалыя, если объявлено было недавно, что пересмотръ законоположеній о крестьянахъ отложенъ на неопредѣленное время.

Жизнь однако не ждетъ и накипь времени сильнѣе въѣдается въ обнаженные устои сельскаго самоуправленія. Небольшія полномочія сельскихъ обществъ по устройству домашнихъ дѣлъ обратились въ фикцію съ предоставленіемъ съѣздамъ крестьянскихъ и земскихъ начальниковъ права отмѣнять приговоры сельскихъ обществъ. Легко понять, кто долженъ выйти побѣдителемъ изъ этого столкновенія правъ, если принять во вниманіе широту и силу дискреціонной власти начальниковъ. Ущерблялись права сельскихъ обществъ и съ другой стороны. Такъ, въ голодный 1891 годъ, циркуляромъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ земскимъ начальникамъ было разрѣшено выдавать продовольственныя ссуды безъ согласія обществъ, но за ихъ отвѣтственностью. Спустя два года съѣздамъ предоставлено назначать жалованье волостнымъ и сельскимъ должностнымъ лицамъ вопреки согласія обществъ, но за счетъ послѣднихъ. Неудивительно, что волостные и сельскіе писаря въ видѣ общаго правила *назначаются* начальниками, а должностныя лица *подбираются* съ нѣ-

которымъ давленіемъ и послѣ сложныхъ комбинацій.

Послѣдній же ударъ самостоятельности сельскихъ сходовъ былъ нанесенъ тѣмъ именно министерствомъ, представитель котораго такъ краснорѣчиво распространялся «о хаотическомъ правовомъ состояніи сельскихъ обывателей. По инструкціи министерства финансовъ отъ 4 декабря 1899 г., составленіе окладныхъ раскладочныхъ приговоровъ возложено на податныхъ инспекторовъ, если общины совсѣмъ не составили приговоровъ или неудовлетворительно произвели разверстку. И у насъ крестьянскіе начальники *создаютъ* раскладочные приговоры, хотя указанная инструкція и законъ 23 іюня на сибирскія губерніи не распространяются и хотя извѣстный финансистъ Рихтеръ, на основаніи обширнаго подготовительнаго къ закону 23 іюня матеріала, пришелъ къ выводу, что дѣятельность схода въ раскладкѣ окладныхъ платежей безусловно не можетъ быть замѣнена, безъ ущерба для дѣла, дѣятельностью другого органа правительственной или общественной власти».

Что изъ себя представляетъ сельскій сходъ, если его самостоятельность ограничивается со всѣхъ сторонъ и всѣми способами? По общему положенію сельскій сходъ составляется изъ крестьянъ домохозяевъ, принадлежащихъ къ составу сельскаго общества и, кромѣ того, изъ всѣхъ назначенныхъ по выбору должностныхъ лицъ». Добавимъ еще, что первое мѣсто на сельскомъ сходѣ и охраненіе на немъ должнаго порядка принадлежитъ старостѣ». Вотъ и все относящееся къ организаціи схода. Организація, кажется, удовлетворяющая назначенію но тѣмъ не менѣе въ печати извѣстныхъ гасителей малѣйшей свободы неутѣшно вопятъ противъ схода, конечно, прикрывая подчиненіе твердой власти цвѣтистыми разглагольствованіями «о спасеніи неразум-

наго народа. Проливаются крокодиловы слезы о томъ, что на сходѣ заѣдаетъ деревню кулакъ, опутываетъ паукъ, верховодитъ случайный горлодеръ. Во имя гуманности призываютъ палку и погонщиковъ, въ интересахъ личности крестьянина ополчаются на маленькую самостоятельность послѣдняго. Ложь этой проповѣди прозрачна...

Оскудѣлъ россійскій пахарь не вслѣдствіи жесткаго искусства пауковъ. Колупаевы, Разуваевы, Антошки—христопродавцы нечадіе пореформеннаго періода, появились они уже послѣ того, какъ разорвалась цѣпь крѣпостничества, когда пошатнулось дворянство, оказавшееся неспособнымъ приспособиться къ новымъ экономическимъ условіямъ, когда сталъ терять почву народъ, осѣнившій себя крестнымъ знаменемъ на свободный трудъ при условіяхъ, которыя, и сорокъ лѣтъ тому назадъ, не внушали свѣтлыхъ перспективъ. Деревенское кулачество не причина народной бѣдности, а ея слѣдствіе. Кулачество развилось на почвѣ рѣзкой экономической дифференціаціи въ глубинѣ крестьянскаго міра, а это *разложеніе*, въ свою очередь, возникло вслѣдствіе той заброшенности, въ которой почти полвѣка бьется освобожденный народъ. Не опека справится съ кулачествомъ, а расширеніе правъ народа, просвѣщеніе его и заботы о поднятіи экономическаго благосостоянія массы. Если нищій духомъ и убогій достаткомъ нашъ крестьянинъ становится жертвой перваго хищника, то бороться съ этимъ нужно не внѣшними подпорками, а развитіемъ въ слабомъ организмѣ внутренней крѣпости. Наши наблюденія надъ жизнью крестьянъ въ Остзейскомъ краѣ, въ Царствѣ Польскомъ, на Кавказѣ, наконецъ здѣсь, въ Сибири, подтверждаютъ только что высказанное. Въ мѣстныхъ зажиточныхъ сельскихъ обществахъ «богатые никакой роли не играютъ и даже сторонятся отъ сельскихъ сходовъ.

Это, понятно, гдѣ собираются основательные домохозяева, знающіе свои права и умѣющіе ихъ отстоять, тамъ кулаку дѣлать нечего, нѣтъ поживы.

Мы привыкли къ грубой рѣчи поборниковъ, обезличивающаго, принижающаго, подначальнаго состоянія народныхъ массъ и совершенно новый волчій пріемъ открыли въ статьѣ, посвященной сельскому сходу, Бэеръ, къ глубокому сожалѣнію, помѣщенной въ концѣ истекшаго года въ Вѣстникѣ Права», изданіе котораго началось глубокими по содержанію и симпатичными по направленію очерками «Крестьянское право» г. Лозины-Лозинскаго. Г. Бэеръ — земскій начальникъ, давно уже составившій себѣ репутацію неутомимаго составителя многочисленныхъ инструкцій и наказовъ волостнымъ старшинамъ, сельскимъ старостамъ, волостнымъ судамъ etc. Въ отмѣченной статьѣ этотъ заслуженный инструкторъ открываетъ походъ противъ сельскихъ сходовъ по совершенно новымъ и весьма деликатнымъ соображеніямъ. Онъ упраздняетъ сходы, потому что староста не можетъ быть способнымъ предсѣдателемъ на такомъ многолюдномъ собраніи, какъ сходъ; среди крестьянъ не можетъ найтись искусный докладчикъ, способный ознакомить собравшихся съ сущностью обстоятельствъ и, наконецъ, сами сходчики неспособны къ отвлеченному мышленію, которое необходимо для правильнаго рѣшенія дѣлъ.

Вотъ по этимъ то основаніямъ «другъ народа» приходитъ къ выводу, что «уничтоженіе сельскаго схода и его замѣна чѣмъ бы то ни было другимъ—будетъ однимъ изъ самыхъ свѣтлыхъ дней жизни нашего крестьянства». Что касается указанія на отсутствіе на сходахъ предсѣдателя и докладчика, то напомнимъ читателю наши многочисленныя общества и спросимъ, въ какомъ изъ нихъ предсѣдатель на своемъ мѣстѣ или въ какомъ приходилось слы-

шать толковыхъ докладчиковъ? Соображеніе г. Бэеръ относительно отвлеченнаго мышленія еще слабѣе, потому что на сходахъ рѣшаются вопросы крестьянскаго обихода, каждому хорошо извѣстнаго, и сплошь да рядомъ мы наблюдаемъ, что способность къ отвлеченному мышленію попечителей народа какъ разъ и мѣшаетъ имъ разобраться въ опекаемой средѣ.

Въ окружающей насъ жизни много условій, культивирующихъ смѣлость современныхъ ушкуйниковъ, беззастѣнчиво покушающихся на призракъ народной свободы. Осмѣянъ судъ присяжныхъ, поругано земское и городское самоуправленіе, облаянъ крестьянскій сходъ, но свѣтъ и небольшой свободы прорѣзываетъ сгущающуюся тьму... Творецъ міроздания, разсѣявшій хаосъ, сказалъ: да будетъ свѣтъ! Да будетъ же этотъ верховный принципъ творчества завѣтомъ и нашей работы на пользу окружающихъ, борьбы съ темными силами безвременья.

«В. Об.» 1901 г. № 109.

Изъ области полицейскаго права.

Много красокъ потрачено различными художниками слова на изображеніе Байкала въ тихій лѣтній день, въ свѣтлую лунную ночь и въ тѣ минуты, когда священное море, словно негодуя на свой тѣсный скалистый панцырь, рвется и мечется, вздымая сѣдые валы за валами, захлестывая торопливо снующіе пароходики, опрокидывая запоздавшія рыбачьи ладьи.

Великолѣпенъ Байкалъ въ тихій лѣтній день, покрытый нескончаемымъ прозрачно-голубымъ небомъ, окаймленный зеленой лѣсной порослью, теряющейся изъ глазъ наблюдателя въ яркой пеленѣ снѣжныхъ гольцовъ. Таинственно величавъ онъ въ спокойную

лунную ночь, когда все вокругъ дремлетъ, спятъ непробуднымъ сномъ безмолвныя бездны, далекія горы, берега и люди, спитъ, кажется, даже воздухъ, плотно прильнувъ къ застывшей зеркальной поверхности водъ. Страшенъ клокочущій Байкалъ въ бурю и больше всего страшенъ для гигантовъ ледоколовъ. Прибрежные насельщики давно побратались съ бурнымъ моремъ, сроднились съ нимъ и не боятся гнѣва исконнаго кормильца. Но на своей богатырской груди Байкалъ не даетъ пріюта дерзкимъ новичкамъ не по тайгѣ пробравшимся къ нему, а по желѣзной тропинкѣ, не за добычей рыбныхъ богатствъ, на которыя онъ по царски щедръ, а мимоходомъ, ради сообщенія съ дальнимъ Востокомъ.

Не привѣчаетъ сердитое море непрошенныхъ гостей, злится безъ мѣры на поколѣніе досужаго фантазерства и собирается съ силами смыть, уничтожить, разметать милліонныя игрушки, брошенныя въ его воды неосмысленной рукой строителя, «безобсылочно, бездокладочно», безъ знакомства съ нимъ и изслѣдованія... Сорвалъ негостепріимный хозяинъ съ гигантовъ муфты, разбросалъ лопасти, уходилъ на всю зиму въ высокую несокрушимую ледяную постель и настанетъ день, доканаетъ совсѣмъ...

По извилистому берегу Байкала, подъ высокой горой, на узкой полосѣ въ 8—10 саженъ растянулось почти на три версты село Лиственичное. Селеніе это образовалось изъ поселка двухъ семей казаковъ—промышленниковъ Смоленской волости Иркутскаго уѣзда. Выгоды промысла привлекли другихъ, за ними двинулись третьи и возникло село, гдѣ не сѣютъ не жнутъ, но въ житницы собираютъ много.

Постройка ледоколовъ съ затратой на нихъ болѣе десяти милліоновъ рублей и проведеніе желѣзной дороги привлекли на Байкалъ плотниковъ, кузнецовъ,

торговыхъ людей, всяческихъ подрядчиковъ. Село разрослось въ городокъ съ населеніемъ до 12-ти тысячъ, появилось до 24 кабаковъ и ренсковыхъ погребовъ съ портерными, пять мануфактурныхъ лавокъ, множество мелочныхъ, есть даже гостинница и кондитерская. Квартирныя цѣны не уступаютъ городскимъ и торговое помѣщеніе въ 600—800 р. годовой аренды не рѣдкость.

Однако, какъ не разворачивалось село, юридически оно не превратилось ни въ городъ, ни въ посадъ, оставшись по прежнему селомъ Смоленской волости. Это обстоятельство заслуживаетъ вниманія. Селеніе раскинулось болѣе, чѣмъ на 350-ти казенно-оброчныхъ участкахъ, снимаемыхъ каждымъ строющимъ домъ отдѣльно. Среди домовладѣльцевъ встрѣчаются дворяне, купцы, мѣщане, крестьяне и преобладающій элементъ—ссыльные всевозможныхъ категорій, состоящихъ, главнымъ образомъ, рабочими при постройкѣ ледоколовъ. Ледоколы сооружены, но не мало рабочихъ занято еще на ремонтѣ ихъ, часть перешла на пароходство Нѣмчинова, другая разбрелась по мелкой пароходной службѣ, нѣкоторые перекочевали за Байкалъ.

Сбродность населенія, неустойчивость его занятій вызвали быстрый переходъ изъ рукъ въ руки недвижимости. Собственники домовъ мѣняются не только въ теченіе мѣсяца или недѣли, но даже въ продолженіе ночи дома переходятъ изъ однихъ рукъ въ другія, которымъ больше везетъ въ карты, чѣмъ первымъ, вѣроятно, въ любви. Съ домомъ нерѣдко переходитъ вся домашность, не исключая супруги. Формальностей никакихъ не соблюдается: живность переходитъ facilo consensu, а уступка недвижимости производится по роспискамъ въ канцеляріи мѣстнаго полицейскаго урядника.

Полицейскій урядникъ здѣсь единственная власть

и вершитель всѣхъ дѣлъ. По внѣшнему виду его канцеляріи можно заключить, что онъ на доходномъ мѣстѣ. Штатъ этого начальства составляютъ обыватели села, человѣкъ до десяти, въ званіи сотскихъ и десятскихъ. Разговорившись случайно съ этой полицейской дружиной мы узнали, что одинъ изъ нихъ ссыльно-поселенецъ Балаганскаго уѣзда, другой Киренскаго и такъ всѣ, впрочемъ, одинъ назвался мѣщаниномъ г. Иркутска. Нельзя было не удивиться подобному составу *полиціи* и тѣмъ болѣе, что всѣ они хоромъ жаловались на свою службу, единогласно признавая себя незаконно избранными. Крестьянинъ Балаганскаго уѣзда Марѳинъ, разсказалъ при этомъ печальную исторію. Пріѣхалъ онъ на заработки, поступилъ на ледоколъ по 30 р. въ мѣсяцъ, вызвалъ свое семейство изъ шести душъ малъ-мала-меньше, построилъ небольшую избушку и попалъ въ сотскіе. Вездѣ хлопоталъ, доказывая, что онъ не обязанъ служить въ Лиственичномъ, что его могутъ избрать только по мѣсту причисленія въ Балаганскомъ уѣздѣ и все напрасно: приходилось или бросить службу на ледоколѣ и пустить семейство по міру, или-же нанять за себя добровольца по 10 р. въ мѣсяцъ и на остальное жалованье питаться. Было избрано послѣднее. Такая-же исторія вышла съ мѣщаниномъ.

Трудно было разобраться въ этой путаницѣ обязанностей и правъ въ этомъ оригинальномъ закабаленіи свободныхъ обывателей, но изъ затрудненія насъ вывелъ крестьянинъ изъ ссыльныхъ Тутурской волости, Верхоленскаго уѣзда, Яковъ Недуговъ, избранный въ десятскіе. Онъ показалъ намъ прошеніе, въ которомъ весьма основательно указывалось, съ питатами ст. 655, 672, 473. т. II и ст. 802 и 809 т. IX св. зак. и разъясн. Сената по дѣламъ сельскихъ обывателей за 1894 — 1897 гг., на то, что сотскіе и десятскіе избираются сельскими обществами

на сходахъ изъ лицъ благонадежныхъ, не опороченныхъ по суду или-же нанимаются посторонніе, вполнѣ благонадежные, но отнюдь не избираются не входящіе въ составъ даннаго сельскаго общества, или не приглашаются за плату бывшіе подъ судомъ, а тѣмъ болѣе лишенные правъ. Какъ-бы считая недостаточной гарантіей приведенные законы, онъ ссылается на свою бѣдность, что онъ единственный кормилецъ семьи и ничего, кромѣ поденнаго заработка не имѣетъ. Вся эта аргументація, взывавшая къ возстановленію законнаго порядка, разбилась, однако, о слѣдующую резолюцію губернскаго начальства: «принимая во вниманіе, что, во избѣжаніе командировки въ село Лиственичное десятскихъ и сотскихъ изъ крестьянъ Смоленской волости, представляется необходимымъ исполненіе этихъ обязанностей жителями села Лиственичнаго, ходатайство Недугова объ освобожденіи его отъ исполненія обязанностей десятскаго признано не заслуживающимъ уваженія». Эта резолюція прикрѣпила чернорабочаго изъ ссыльно-поселенцевъ къ отбыванію должности десятскаго наймомъ въ теченіе полугода съ уплатой добровольному замѣстителю по 15 р. въ мѣсяцъ.

Конечно, не представляется цѣлесообразнымъ командировать сотскихъ и десятскихъ изъ ближайшаго сельскаго общества волости въ село Лиственичное, гдѣ проживаетъ только два крестьянина этой волости, гдѣ образовалось населеніе въ 12 тысячъ и на земляхъ не сельскаго общества и не волости, а казны. Низшіе полицейскіе служители избираются обществами для отбыванія полицейской службы внутри этихъ обществъ и въ предѣлахъ ихъ территорій, а не на сторонѣ. Но можно ли признать законнымъ порядокъ, при которомъ въ службу закабаляются посторонніе люди, прохожіе изъ ищущихъ заработка, больше того — ссыльно-поселенцы? Далѣе, если бы

выбирались въ Лиственичномъ полноправные домовладѣльцы, то и тогда подобные выборы не были бы законны. Здѣсь нѣтъ *сельскаго общества*, слѣдовательно, не можетъ быть выборныхъ *должностныхъ* лицъ, а возможны лишь складчины на наемъ полицейской стражи и довѣренные отъ населенія по хозяйственнымъ дѣламъ.

Въ настоящее же время полиція предписываетъ избирать сотскихъ, десятскихъ и старосту, собираются на сходъ домовладѣльцы посолиднѣе, изъ крупныхъ торговцевъ и выбираются горемычные рабочіе изъ ссыльныхъ, предпочитающихъ скудный заработокъ и тяжелый трудъ легкому жиганству. Понятно, что, при отказѣ служить, дѣло перешло бы въ судъ и выборы были бы признаны ничтожными и законный порядокъ возстановился бы, но гдѣ же безграмотному крестьянину отыскивать права, особенно когда разъясненія губернской администраціи подкрѣпляютъ понужденія полиціи. Впрочемъ, порядки, въ родѣ указанныхъ, по отбыванію полицейской и общественной службы, практикуются и въ Тальцахъ и на Черной рѣчкѣ, и въ Никольскомъ, и въ Усольѣ, словомъ, по всей Иркутской губерніи, гдѣ только ссыльно-поселенцы живутъ съ разночинцами и нѣтъ сельскихъ обществъ.

Великолѣпенъ Байкалъ, его величавая красота привлекаетъ уже иностранныхъ путешественниковъ, но какова-то жизнь по его берегамъ? Мы коснулись одной стороны, приподняли маленькій уголокъ неустройства; найдется кто-нибудь, кто возьметъ на себя смѣлость пробраться съ читателемъ на рыбные промыслы... Только крѣпкіе нужно имѣть нервы, читатель...

Какъ въ котлѣ кипитъ жизнь въ современномъ Лиственичномъ, все больше и больше оживляется Байкалъ, а довольнѣе ли сталъ человѣкъ? Мы невольно

задали этотъ вопросъ бывшему старостѣ, крестьянину изъ ссыльныхъ Ярославской губерніи, поразившему насъ и вычурной, витіеватокнижной рѣчью и болѣзненно-вдумчивымъ видомъ. «Да какъ вамъ сказать, началъ онъ свой глубокомысленный отвѣтъ. Пришелъ я въ Сибирь двадцать лѣтъ тому назадъ. Тѣсно было у насъ на родинѣ, ровно на блюдцѣ. Невѣжество и паскудники заѣли насъ. Много горя довелось вытерпѣть. Круто самому приходилось, а еще горче на другихъ неразумныхъ глядѣть было. Книжки всякія читалъ. Ну и снялъ намордникъ, а очутился здѣсь и не помню хорошо какъ, словно послѣ операціи или болѣзни. Нутромъ я былъ крѣпокъ да и вѣра кое во что была, принялся за работу. Робилъ (онъ подчеркнулъ особой вибраціей въ голосѣ это слово) во всю, безъ хитрости и плутовства; надсадно было, но кое что заработалъ, пріѣхалъ сюда, землю заарендовалъ, домъ построилъ и въ Ангарскъ сплавалъ. Жить сытно можно при моемъ умѣ и грамотѣ, а тошнѣе еще, чѣмъ въ Россіи. Ни права, ни порядка, ни исповѣди среди людей. Все лѣзетъ, какъ изъ гнилого чулка. Помню раньше народу тутъ меньше было, всѣмъ хватало, чиновники не показывались. Жили мы сами по себѣ. Какъ заведется, бывало, какой-нибудь ни къ чему человѣкъ, озорникъ и пакостникъ, подведутъ его къ Байкалу и скажутъ: кайся, молъ, коли милъ бѣлый свѣтъ, ну и покается, а коли невтерпежъ скроется. Безъ чиновника лучше было. Свѣтопреставленіе началось еще передъ дорогой, а какъ дорогу провели, да ледоколы построили, туго завязалась жизнь. Наѣхали чиновники, подрядчики, купцы, всѣ въ манишкахъ, а не больше, какъ пыль ядовитая... Заскрипѣли перья, пошли суды да протоколы, а правды меньше противъ прежняго: у всѣхъ зубы да и животы вродѣ Байкала... Для души никакого

продовольствія не осталось... Противнѣе же всего мнѣ наши китайцы»...

Мы невольно прервали этотъ поворотъ мысли въ сторону китайцевъ, но оказалось, что собесѣдникъ нашъ китайцами называетъ своихъ россійскихъ земляковъ. Оскотинились, продолжалъ онъ, совершенно оскотинились, лѣзутъ сюда, какъ въ царство небесное, и тутъ готовы за ломанный грошъ работать, лишь бы кормиться да выпить. Посконку везутъ и порядки свои тамошніе приносятъ. Скоро здѣсь совсѣмъ будетъ, какъ въ Россіи: начальства конца краю нѣтъ, а исповѣди никакой, а совѣсть кущая... Дальше намъ уже трудно было слѣдить за ходомъ его рѣчи: тутъ слѣдовало изложеніе особаго вѣроученія, за которое, вѣроятно, и попалъ въ Сибирь разсказчикъ, и протестъ противъ того, что въ селѣ на 12 тысячъ населенія 25 кабаковъ, въ каждомъ почти домѣ притонъ разврата и только двѣ школы одна частная, другая церковно-приходская, но обѣ платныя и т. п. Собесѣдникъ, повидимому, говорилъ больше для себя, говорилъ короткими фразами, задыхаясь отъ волненія и путаясь отъ избытка мыслей. Отъ стоялъ блѣдный, понурый и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ нѣчто оригинальное, притягательный: чувствовался въ немъ россійскій кряжевикъ — правдоискатель, типичный протестантъ, который въ другое время, при другихъ условіяхъ ударился бы въ вольницу казачью, ушелъ бы въ ушкуйничество, на просторъ, гдѣ нѣтъ сложной бюрократической системы, но для души «продовольствіе». Насъ поразила въ этомъ человѣкѣ какая то тоскливая жажда неопредѣленнаго почти безгосударственнаго уклада и припомнились размышленія Короленко Надъ Лиманомъ»:—...Все проходитъ, все угасаетъ, какъ сверкающая полоска на глади лимана... ушли турки, исторія перевернула свою стра-

ницу... архаическая степная воля скоро покорится государственному укладу... Все проходитъ...

Все проходитъ — говорилъ еще старичекъ Гераклитъ, родоначальникъ современнаго эволюціонизма, но ничто въ жизни не минуетъ человѣка, вся несладица, весь хаосъ и безобразіе нашихъ отношеній въѣдаются въ душу, вытравляютъ въ ней радость жизни, любовь къ ближнему, вѣру въ высшій смыслъ существованія. Горя, быть можетъ, рѣченька бездонная, но для счастья человѣческаго, хотя бы и скоротечнаго, немного надо. Кто можетъ доставить «измученному, страдающему брату» хоть одинъ только солнечный день, пусть дастъ его.

«Сиб. Ж.» 1901 г. № 149.

Къ вопросу о землеустройствѣ восточно-сибирскихъ казаковъ.

I.

«Зеленый» законъ 4 іюня 1898 года, составившій операціонный базисъ землеустроительныхъ работъ въ четырехъ сибирскихъ губерніяхъ, достаточно уже освѣщенъ мѣстной практикой и въ видѣ корректива къ нему имѣется *инструкція*, утвержденная министромъ земледѣлія и госуд. имущ. 24 іюля 1899 г. При внимательномъ сопоставленіи первоначальныхъ правилъ, *Высочайше* утвержденныхъ, съ упомянутой инструкціей возбуждается нѣкоторое сомнѣніе. Инструкція до того вноситъ существенныя измѣненія и дополненія въ молодой законъ, что едва-ли съ юридической точки зрѣнія возможно стать на защиту инструкціоннаго порядка въ этомъ смыслѣ. Но не останавливаясь на юридическомъ значеніи указан-

наго характера инструкціи, мы должны отмѣтить, что въ инструкціи дѣйствительность со всей пестротой фактическихъ отношеній отразилась наиболѣе правильно и полно.

Въ настоящей статьѣ мы намѣрены остановиться лишь на нѣкоторыхъ подробностяхъ примѣненія закона 4 іюня 1898 г. и дополнительной инструкціи 24 іюля 1899 г. къ поземельному устройству чиновъ и населенія упраздненныхъ Иркутскаго и Енисейскаго казачьихъ полковъ.

Согласно ст. 4 Высочайше утвержденнаго 19 мая 1871 г. Положенія о преобразованіи Иркутскаго и Енисейскаго конныхъ казачьихъ полковъ, «урядники и казаки съ ихъ семействами, зачисленные въ полки изъ крестьянъ поселенцевъ и переселенныхъ въ Восточную Сибирь нижнихъ чиновъ бывшихъ гарнизонныхъ баталіоновъ, равно какъ вдовы и малолѣтнія ихъ дѣти, получаютъ въ общественную собственность поземельный надѣлъ на основаніи ст. 11 настоящаго Положенія и причисляются къ сословію крестьянъ собственниковъ, со всѣми правами и обязанностями этого сословія». По статьѣ-же 11-й Положенія урядникамъ и казакамъ, дѣтямъ ихъ, вдовамъ, и сиротамъ обоихъ половъ «оставляются въ собственность усадьбы, которыми они нынѣ владѣютъ, съ землей подъ оными и съ правомъ пользованія общимъ выгономъ и водопоемъ, и сверхъ того предоставляется, по числу наличныхъ душъ мужского пола, на правахъ крестьянъ - собственниковъ, безплатно поземельный надѣлъ изъ угодій, состоящихъ нынѣ въ пользованіи казачьихъ обществъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: 1) для зачисленія въ составъ полковъ изъ казаковъ бывшихъ городовыхъ полковъ, станичныхъ и Тункинскаго отдѣленія бывшаго пограничнаго войска—30 дес. на душу; 2) для зачисленныхъ въ полки изъ крестьянъ - переселенцевъ и

нижнихъ гарнизонныхъ чиновъ, съ обращеніемъ въ крестьянское сословіе 15 дес. на душу; 3) вдовамъ урядниковъ и казаковъ и сиротамъ ихъ женскаго пола нарѣзывается въ пользованіе до выхода ихъ замужъ, особые участки: вдовамъ по 15 дес., а сиротамъ женскаго пола $7^1/_2$ дес.

Положеніе 1871 года до сихъ поръ не приведено въ исполненіе, казаки пользуются землями и угодьями, бывшими въ ихъ владѣніи до реформированія полковъ, но окончательнаго поземельнаго устройства еще не получили. Въ виду особенностей Положенія 19 мая 1871 года и измѣненій, послѣдовавшихъ за истекшій періодъ въ строѣ жизни бывшихъ казаковъ, поземельное устройство послѣднихъ представляетъ цѣлый рядъ вопросовъ, которые не разрѣшаются на основаніи закона 1898 года, ни упрощаются мнѣніемъ Гос. совѣта 17 января 1900 года. Иркутская коммиссія 1889 года и особое совѣщаніе въ Петербургѣ по землеустройству казаковъ даже не намѣтили наиболѣе важныхъ пунктовъ въ этомъ серіозномъ и сложномъ дѣлѣ. Имѣются свѣдѣнія, что въ настоящее время въ министерствѣ зем. и госуд. имуществъ вырабатывается инструкція, которая будетъ внесена на обсужденіе Государственнаго Совѣта. Мы предвидимъ всѣ трудности не избѣжныя при составленіи инструкціи. Положеніе 19 мая 1871 г. нисколько не отвѣчаетъ современнымъ требованіямъ жизни населенія, интересы котораго не только уже не обезпечиваются Положеніемъ, но, если оно останется въ силѣ, то даже будутъ значительно имъ-же поколеблены.

Изъ приведенной статьи 11-й Положенія видно, что въ 1871 году предполагалось надѣленіе землей казаковъ и крестьянъ изъ казаковъ. Обращенные въ свободное состояніе бывшіе казаки разбрелись по различнымъ мѣстамъ Сибири и поселились между

другими разрядами сельскихъ обывателей, какъ и послѣдніе вошли въ составъ казачьихъ поселеній. Казаки, напримѣръ, иркутскаго общества главнымъ ядромъ держатся въ Иркутскѣ, но одна семья проживаетъ въ Суховской, двѣ—въ с. Белектуѣ, три въ с. Гороховскомъ, четыре въ с. Усть-Кудинскомъ, по столько-же въ с. Московскомъ и на станціи Половинкѣ, 14 семей—въ с. Кузьмихинскомъ, 13 — въ с. Малоразводной, 39—въ с. Александровскомъ, 8—въ Теретѣ, 6—въ Усть-Балейскомъ селеніи, 13—въ Медвѣдьевой, 19—въ Лиственичномъ и 15 семей живетъ въ с. Усольѣ. Такимъ образомъ, казаки вкраплены по всему уѣзду иркутскому и вопросъ - - какъ привести въ исполненіе требованіе Положенія о надѣленіи имъ земли въ *общественную* собственность?

Понятно, что разселеніе казаковъ имѣетъ свои экономическія причины и давать надѣлъ по мѣсту приписки равносильно было бы раззоренію для всѣхъ тѣхъ, кто прочно, въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, устроился на казенно-оброчныхъ земляхъ, арендованныхъ у крестьянъ, перекупленныхъ или какимъ-либо другимъ путемъ пріобрѣтенныхъ. Петербургское особое совѣщаніе рѣшило этотъ вопросъ въ пользу надѣленія казаковъ по мѣсту жительства и безъ перечисленія ихъ въ крестьяне. Подобное рѣшеніе нельзя признать игнорирующимъ интересы отдѣльныхъ казаковъ, но съ другой стороны едва-ли оно найдетъ себѣ опору въ Положеніи 71 года. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ будетъ соблюденъ принципъ надѣленія «въ общественную» собственность, если надѣлы будутъ разбросаны на огромной площади уѣзда и надѣляться будутъ на нѣсколько семей или даже на отдѣльныя семейства или души? Или данные надѣлы придется закрѣпить за отдѣльными лицами въ *частную* собственность, что прочиворѣчило бы Положенію, или отвести въ *частное* фактическое поль-

зованіе. Что же въ послѣднемъ случаѣ будетъ связывать отдѣльные надѣльные клочки съ главнымъ обрубомъ общественнымъ, расположеннымъ за сотню и болѣе верстъ, какой можетъ быть придуманъ порядокъ пользованія этими клочками въ цѣляхъ уравненія угодій или въ случаѣ выморочности?

Нужно замѣтить, что *общественная* собственность составляетъ особый видъ отъ *общей* собственности, римской condominium или нашего общаго владѣнія имуществомъ, когда число собственниковъ и доля каждаго изъ нихъ точно опредѣлены и съ общаго согласія можетъ послѣдовать раздѣлъ имущества и отчужденіе долей каждаго особо или совмѣстно съ другими. При *общественной* собственности на землю, послѣдняя составляетъ собственность цѣлаго общества, а членамъ принадлежитъ лишь право владѣнія и пользованія. Подробности и формы того или другого опредѣляются самимъ обществомъ, но въ границахъ, начертанныхъ государственною властью. Однимъ словомъ, *общая* собственность входитъ въ область гражданскаго права и частно-правовыхъ отношеній, а *общественная* представляетъ явленіе государственнаго права, публично-правовыхъ ограниченій. Такова сущность *общественнаго* землевладѣнія и понятно, что было бы невозможно съ приростомъ населенія использовать отдаленныя части надѣльно-казачьей земли въ цѣляхъ наиболѣе равномѣрнаго распредѣленія ея между отдѣльными членами. Тѣ же затрудненія возникаютъ и при выморочности отдаленныхъ надѣловъ, на которые придется не только подыскивать охотниковъ перенести свое хозяйство Богъ знаетъ куда, но въ то же время подстерегать тѣхъ изъ безнадѣльныхъ однообщественниковъ, которымъ можно было бы предложить выморочный надѣлъ въ виду случайнаго совпаденія душевого состава ихъ семей съ количествомъ вы-

морочныхъ земельныхъ паевъ. Если же не разсчитывать на волонтеровъ и случайныя совпаденія, то придется не разъ отдаленными паями поступаться вовсе или же отдавать ихъ за безцѣнокъ въ аренду.

Объять необъятное невозможно и нужно нарѣзать земли всѣмъ казакамъ по мѣсту приписки,— тогда будетъ соблюдено положеніе 71 года и изуродована дѣйствительность, или же различныхъ лицъ изъ казаковъ устроить по мѣсту ихъ жительства, съ предоставленіемъ надѣловъ въ ихъ *частную* собственность вопреки Положенію. Во всякомъ случаѣ, поставленный вопросъ заслуживаетъ вниманія и лучше отмѣнить въ законодательномъ порядкѣ Положеніе 71 года, чтобы достигнуть болѣе выгоднаго для населенія землеустройства, чѣмъ, оставаясь въ предѣлахъ буквы устарѣвшаго закона, пренебречь требованіями жизни и волей законодателя, выраженной въ Положеніи 71 года, несомнѣнно, на благо и пользу казаковъ и ихъ потомства.

II.

Не принимая на себя смѣлости заглядывать въ будущее и высказаться, хотя бы предположительно, о томъ, какъ разрѣшится, такъ сказать, территоріальная сторона землеустройства казаковъ, т. е. будутъ ли послѣдніе надѣлены по мѣсту жительства или мѣсту приписки, мы остановимся на тѣхъ недоразумѣніяхъ, которыя рождаются при чтеніи уже приведенной нами статьи II-й Положенія 71 года о составѣ надѣла. Согласно этой статьи надѣлъ долженъ состоять изъ слѣдующихъ элементовъ: 1) права частной собственности на усадьбу съ землею подъ ними, 2) права пользованія общимъ выгономъ и водопоемъ и 3) *сверхъ того* поземельнаго полевого на-

дѣла на правѣ общественной собственности, въ размѣрахъ различныхъ для различныхъ группъ казаковъ. Въ Положеніи ближайшимъ образомъ не указывается ни на размѣры усадебъ, ни на то, включается ли общій выгонъ въ общее количество душевыхъ нарѣзокъ полевой земли и съ какимъ расчетомъ по отношенію къ послѣднему, или же выгонъ въ какой-либо пропорціи къ полевой землѣ долженъ быть къ надѣлу прибавленъ, какъ говорится въ Положеніи, *сверхъ того*, т. е. въ видѣ особаго значительнаго угодія. Отмѣченная неясность текста Положенія, пожалуй, не имѣла бы никакого значенія, если-бы восполнялась другими законоположеніями, если бы, положимъ, съ терминомъ усадьба соединялось опредѣленное юридическое понятіе.

Перебравъ весь громоздкій законодательный матеріалъ объ усадьбѣ и ея опредѣленіи, мы не можемъ сказать, чтобъ вынесли убѣжденіе, что отмежевать усадьбы не представитъ затрудненій на практикѣ. По статьѣ 37 мѣстнаго Положенія Великороссійскаго «въ составъ крестьянской усадебной осѣдлости входитъ вся земля, состоящая *въ одной окружной* чертѣ селенія или поселка (т. е. села, деревни, выселка, починка, хутора, односелья и проч.), подъ крестьянскими жилыми, хозяйственными, промышленными, общественными и всякими другими строеніями съ принадлежащими къ нимъ, въ чертѣ селенія или поселка, крестьянскими огородами, садами, конопляниками, гумнами, хмѣльниками, пчельниками, левадами, займищами и другими угодьями, а также водопоемъ, выпускомъ для скота и промежутками между крестьянскими строеніями, кромѣ проулковъ, нужныхъ для проѣзда». То-же опредѣленіе буквально повторяется въ ст. 27 Малороссійскаго Положенія, ст. 28-й о поселянахъ Бессарабской губерніи, ст. 43-й о людяхъ Бессарабской области и ст. 22 Положенія

губерній Кіевской, Подольской и Волынской. Трудно себѣ представить что-либо болѣе пестрое и неопредѣленное, чѣмъ приведенная законодательная дефиниція черты усадебной осѣдлости. Въ статьяхъ 84, 30 и 65 тѣхъ же Положеній встрѣчаются указанія, что, въ случаѣ нарѣзки усадебъ на новыхъ мѣстахъ, на каждый дворъ должно быть нарѣзано *не менѣе* 1200 квад. саж. Въ виду же того, что, согласно п. 1 ст. 19 закона 4 іюня 1898 г., къ пріусадебнымъ землямъ, подлежащимъ сохраненію въ пользованіи обществъ и селеній, причисляются, кромѣ конопляниковъ и хмѣльниковъ, *удобряемые и орошаемые присельные покосы (утуги)*, то при землеустройствѣ казаковъ отводъ усадебныхъ мѣстъ еще болѣе затрудняется. Въ нѣкоторыхъ обществахъ утуги достигаютъ огромной величины- -въ нѣсколько десятинъ и само собою разумѣется, что закрѣпленіе подобныхъ утуговъ въ качествѣ усадебныхъ мѣстъ *сверхъ* нормы полевого надѣла создало-бы большую неравномѣрность земленадѣленія.

Неопредѣленность границъ усадебныхъ участковъ занимала въ свое время министерство внутреннихъ дѣлъ, по иниціативѣ котораго губернскимъ совѣщаніямъ по вопросамъ, относящимся къ пересмотру законодательства о крестьянахъ, были внесены вопросы 61 и 62-й. Нѣкоторыя совѣщанія, въ томъ числѣ самарское, вполнѣ правильно расчленили общее понятіе «усадьбы» на усадьбу въ тѣсномъ смыслѣ и «усадебныя угодья». Земля, занятая въ предѣлахъ села дворомъ, жилыми и хозяйственными постройками домохозяина, такъ называемая селитьба, относится къ усадьбѣ въ тѣсномъ смыслѣ; конопляники, сады, огороды и прочее, прилегающее къ двору, составляютъ «пріусадебныя угодья».

На практикѣ немало встрѣчается случаевъ сосредоточенія нѣсколькихъ усадебъ въ однѣхъ рукахъ

и было бы несправедливо закрѣплять ихъ сверхъ надѣла. Какими бы туманными пятнами ни обозначались въ законоположеніяхъ усадьбы, все-же наиболѣе правильный взглядъ на этотъ родъ сельскохозяйственнаго угодья можетъ быть установленъ лишь съ точки зрѣнія хозяйственнаго предназначенія усадьбы.

Хлѣбопашество производится на опредѣленномъ клочкѣ земли при помощи живого и мертваго инвентаря и при посредствѣ живыхъ силъ человѣка. Обрабатываемое поле немыслимо безъ особаго участка земли, гдѣ живетъ земледѣлецъ, помѣщается скотъ, складываются орудія и машины, содержатся всѣ необходимыя для производства запасы. Вотъ это то мѣсто осѣдлости, постоянный центръ занятій крестьянина, и есть въ настоящемъ значеніи слова *усадьба*. При одномъ полевомъ надѣлѣ нѣсколько усадебъ не должно быть и нѣтъ въ нихъ надобности. Если же встрѣчаются домохозяева съ двумя и болѣе усадебными мѣстами, то изъ послѣднихъ одно только служитъ цѣлямъ надѣльнаго хозяйства, а другія сдаются въ аренду подъ торгово-промышленныя заведенія или берегутся про запасъ, на случай увеличенія семейства. При заимочномъ хозяйствѣ также бываетъ болѣе одной усадьбы за отдѣльнымъ хозяиномъ.

Въ отношеніи всѣхъ земель Сибири до сихъ поръ единственнымъ собственникомъ была казна, а крестьяне только *владѣли* казенной землей и продажа-купля усадьбы могла состояться лишь въ смыслѣ отчужденія, пріобрѣтенія построекъ, находящихся на казенной землѣ и передачи права владѣнія послѣдней впредь до тѣхъ поръ, пока владѣніе землей не будетъ воспрещено вовсе или ограничено отчасти верховнымъ собственникомъ—государствомъ. Слѣдовательно, при землеустройствѣ казаковъ по мѣсту

жительства, сохраненіе за отдѣльными домохозяевами нѣсколькихъ усадебъ недопустимо и изъятіе казенной земли, находящейся подъ строеніями, не имѣющими сельско-хозяйственнаго предназначенія, вполнѣ отвѣчаетъ существу правъ на эти земли современныхъ владѣльцевъ и казны.

Нельзя не предвидѣть наличности такихъ казачьихъ дворовъ, которые, проживая въ крестьянскихъ селеніяхъ, сельскимъ хозяйствомъ не занимаются, но содержатъ въ купленныхъ усадьбахъ какія-либо торгово-промышленныя заведенія. Было бы несправедливо этихъ казаковъ не надѣлить *полнымъ* надѣломъ въ мѣстахъ ихъ осѣдлости. Правительство заинтересовано не въ обезземеленіи казаковъ, а въ поддержаніи среди нихъ сельскаго хозяйства. Кто не занялся земледѣліемъ на крестьянскихъ земляхъ ко времени начала землеустроительныхъ работъ, тотъ еще не можетъ считаться безнадежнымъ въ смыслѣ обращенія къ земледѣлію позже когда-либо и нѣтъ никакихъ основаній сгонять такихъ лицъ съ насиженныхъ мѣстъ или закрѣплять за ними пріобрѣтенныя усадьбы, а полевой надѣлъ отводить по мѣсту приписки. Кто съ промышленными цѣлями обзавелся усадьбой, тотъ не двинется за сотню верстъ для обработки надѣла, хотя въ мѣстности осѣдлости своей, навѣрное, надѣла не бросилъ-бы. У кого же владѣніе усадьбой составляетъ начальный моментъ осѣданія, подготовительное дѣйствіе къ земледѣльческому труду, того тѣмъ болѣе непростительно было бы обидѣть. При дороговизнѣ инвентаря въ сибирскомъ хозяйствѣ маломощному семейству начать земледѣліе довольно трудно. Мы видимъ, что у переселенцевъ не съ перваго года появляется полное домоустройство, а полевое хозяйство налаживается только по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Процессъ осѣданія на землю совершается съ большой медленно-

стью и лишеніе земельнаго надѣла, въ видѣ общаго правила, по мѣсту жительства всѣхъ, у кого земледѣльческое хозяйство не успѣло сложиться, было-бы прискорбной ошибкой во многихъ случаяхъ. Что касается заимочниковъ, желающихъ удержать за собой усадьбы въ селахъ и заимочный надѣлъ, то въ силу высказанныхъ уже соображеній мѣсто, занятое подъ селитьбой на заимкѣ должно войти въ полевой надѣлъ.

Вторымъ элементомъ надѣла, по ст. II-ой Положенія 19 мая 1871 года, является право пользованія общимъ выгономъ и водопоемъ, *сверхъ чего* предоставляется уже, по числу наличныхъ душъ мужского пола, земельный надѣлъ. Если земельный надѣлъ по буквѣ закона предоставляется *сверхъ* усадьбъ и выгона, то очевидно, что ни то, ни другое не должно входить въ нормальный разсчетъ душевого надѣла. При обиліи казенныхъ земель и единообразіи полевой культуры и рѣдкомъ населеніи, въ старое время *выгономъ* для сибирскаго крестьянина служила вся необъятная ширь необработаннаго пространства, съ различныхъ сторонъ прилегавшаго къ селу. Съ уплотненіемъ населенія земля пріобрѣла цѣнность, начались теперь споры изъ за каждой полдесятины пашни и сѣнокоса и границы выгоновъ опредѣленно обозначились.

Опытъ землеустройства въ иркутскомъ уѣздѣ показалъ, что крестьянъ пришлось надѣлить 6 и 8-десятиннымъ надѣломъ, а нехватки и прирѣзать неоткуда: такъ все кругомъ занято. Казачья норма надѣла вдвое болѣе крестьянской,—нѣтъ сомнѣнія, что нормальныхъ надѣловъ нарѣзать не удастся. Откуда же возьмутся пространства для выгоновъ *сверхъ* надѣла? Наконецъ, въ какомъ размѣрѣ по сравненію съ надѣльной площадью должны быть отмежеваны выгоны?

Болѣе крупныхъ недоразумѣній слѣдуетъ ожидать отъ осуществленія права на выгонъ, если казаки будутъ надѣляться по мѣсту жительства. Представимъ себѣ, что нѣсколько семействъ получили въ собственность усадьбы въ селахъ, гдѣ проживаютъ, надѣлы и права на выгонъ общій съ крестьянами. Какими законоположеніями будетъ регулироваться пользованіе казаковъ общими выгонами, если казаки не войдутъ въ сельскія общества въ качествѣ членовъ? Что помѣшаетъ казакамъ эксплоатировать общественный выгонъ для цѣлей скотоводства, выпускать туда сотни головъ промышленнаго скота? Въ крестьянскихъ обществахъ по приговорамъ облагается извѣстной платой каждая голова скота, выпускаемаго въ поскотину, но сила подобнаго приговора разобьется объ общую привиллегію казаковъ на пользованіе *общимъ* выгономъ. Въ Положеніи 1871 года ни единымъ словомъ не опредѣляется способъ пользованія общимъ выгономъ и это понятно съ точки зрѣнія стараго времени, когда выгоны были обширны и открыты со всѣхъ сторонъ села, во всѣхъ направленіяхъ, были, такъ сказать, *ничьи*, Божьи угодья.

Еще при землеустройствѣ всѣхъ казаковъ въ одной дачѣ какъ-нибудь вопросъ о выгонѣ будетъ разрѣшенъ, то при нарѣзкѣ надѣла по мѣсту жительства придется установить на крестьянскій выгонъ и водопой особый *сервитутъ* въ пользу отдѣльныхъ казаковъ. Какое же зло составляетъ сервитутное право, объ этомъ краснорѣчиво говоритъ опытъ западно-европейскихъ государствъ и Царства Польскаго. Наконецъ, по закону 4 іюня 1898 года, законодатель не намѣренъ былъ даровать сибирскимъ крестьянамъ землеустройство на началахъ пассивнаго сервитута выгона и водопоя. Ни о какихъ сервитутахъ въ указанномъ законѣ нѣтъ рѣчи, поэтому и быть ихъ не можетъ при землеустройствѣ казаковъ.

III.

Пунктомъ А статьи 13-й Положенія 19 мая 1871 года устанавливается, чтобы при нарѣзкѣ казачьихъ надѣловъ «каждый нарѣзываемый участокъ земли заключалъ въ себѣ опредѣленное число десятинъ *одной удобной земли, показывая неудобную только для счета*». На точномъ основаніи приведеннаго текста казаки должны получить по нормальному душевому надѣлу *удобныхъ* земель, *неудобныя* же, хотя и снимаются на планъ надѣльнаго обруба, но въ норму не включаются, т. е. никакого пропорціональнаго зачета неудобныхъ въ удобныя не производится.

Въ виду того, что, согласно разд. III-го Высочайше утвержденнаго 17 января 1900 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, на порядокъ проектированія, разсмотрѣнія, утвержденія и ограниченія казачьихъ надѣловъ распространенъ законъ 4 іюня 1898 года, то обратимся къ послѣднему для разрѣшенія вопроса объ удобныхъ и неудобныхъ земляхъ. На основаніи ст. 35-й Положенія 4 іюня 1900 года, неудобными землями признаются непригодныя ни къ пашнѣ, ни къ сѣнокошенію, ни вообще къ воздѣлыванію пески, болота, солонцы, каменистые и глинистые овраги, причемъ если общая площадь перечисленныхъ земель не превышаетъ 10% всего пространства снятаго на планъ надѣла, то они зачисляются въ неудобныя по указаніямъ производителя работъ, если же этихъ земель болѣе 10%, то зачисленіе въ неудобныя производится производителемъ работъ совмѣстно съ лѣсничимъ. Согласно же ст. 62 Инструкціи, при наличности въ составѣ надѣла такихъ пространствъ, пригодность коихъ къ сельскохозяйственному пользованію измѣняется періодически (пересы-

хающія по временамъ озера и болота, солонцеватыя мѣста и т. п.), общая площадь сихъ пространствъ зачисляется частью въ удобныя, частью въ неудобныя земли, въ такихъ доляхъ, какія окажутся, по всестороннемъ изученіи, соотвѣтствующими дѣйствительной средней пригодности даннаго пространства для сельскохозяйственнаго пользованія. Очевидно, что примѣненіемъ ст. 62 Инструкціи устанавливается пропорціональный зачетъ неудобныхъ и малоудобныхъ земель въ удобныя *по всестороннемъ изученіи* тѣхъ и другихъ, чѣмъ измѣняется не въ пользу надѣляемыхъ казаковъ Положеніе 71 года.

Нигдѣ въ инструкціи не указывается, въ чемъ собственно состоитъ *всестороннее* изученіе неудобныхъ земель, и единственный источникъ свѣта, проливаемаго на этотъ темный вопросъ, представляетъ указаніе на работу производителя работъ съ лѣсничимъ. Любопытно было-бы знать, чѣмъ, какими пріемами будутъ пользоваться производители работъ и лѣсничіе при оцѣнкѣ сельскохозяйственнаго значенія солончаковъ, когда этого рода почвы очень мало изслѣдованы и мало извѣстны въ наукѣ.

Солонцы относятся къ плотнымъ, бѣднымъ гумусомъ почвамъ, но богатымъ солями: хлористыми и сѣрнокислыми (натръ, известь, магнезія), углекислымъ натромъ (сода), азотно-кислымъ натромъ (селитра). Солонцы образуются за счетъ соленосныхъ поверхностныхъ горныхъ породъ, соленосныхъ нижележащихъ почвъ, минерализованныхъ грунтовыхъ водъ и атмосферной пыли. Въ процессѣ образованія солонцовъ играютъ роль два фактора: испареніе и выпаденіе атмосферныхъ осадковъ. Солонцы почти всегда залегаютъ на водонепроницаемыхъ слояхъ, вслѣдствіе чего они слабо выщелачиваются дождевой или снѣговой водой, они разжижаются, перемѣщаются вглубь и тамъ задерживаются, а съ наступленіемъ

засухи, по законамъ волосности, поднимаются соленые растворы кверху и тамъ откладываются, или, какъ говорятъ, выцвѣтаютъ. Въ этихъ діаметрально-противоположныхъ процессахъ разсоленія и выцвѣтанія протекаетъ однообразная жизнь солонцоваго пространства. Плодородіе солончаковъ зависитъ отъ степени насыщенія солью. Мокрыя и сухія сильно солончаковыя почвы безплодны, на нихъ одинаково разбросанъ курай (Salsola Kali) или солянки (O bione verrucosa, Zepidium crassifolium). При переходѣ солонцовъ въ подсолонки начинаютъ пестрѣть полынки (Artemisia maritima), лебеда (Atriplex latiniata и nummularia) или киргизская ала-бута. Въ дождливое время на солонцеватыхъ почвахъ хорошо развивается яровая пшеница -бѣлотурка, озимые, ячмень и полба.

Въ Америкѣ солонцы различными культурными мѣрами разсаливаются и обращаются въ удобныя земли. Воздѣлываются съ этой цѣлью растенія, хорошо оттѣняющія почву и тѣмъ препятствующія испаренію, какъ сахарная и кормовая свекла. Культивируются растенія, обогащающія гумусомъ и сверляющія почву своими корнями въ родѣ люцерны, костра Шрадера, безостнаго костра. Разсоленію способствуютъ также пропашныя растенія: подсолнечникъ, клещевина, кукуруза или огородныя: лукъ, шпинатъ, сельдерей. Дренажемъ и гипсованіемъ также достигается обращеніе солонцовъ въ культурныя площади. Словомъ, употребляются разнообразныя средства борьбы съ солонцами, но на примѣненіе этихъ средствъ у насъ въ Сибири и разсчитывать нечего.

При нашемъ примитивномъ хозяйствѣ солонцы составляютъ отрицательный земельный фондъ и отъ надѣленія ими казаки только проиграютъ. Наконецъ, мы думаемъ, что и самая система зачета солонцовъ будетъ отличаться большой грубостью. Сколько намъ извѣстно, серьезныхъ изслѣдованій качества солон-

цовъ не производится при землеустройствѣ, слѣдовательно придется зачетъ вести, въ лучшемъ случаѣ, положившись на мнѣніе самихъ надѣляемыхъ о степени годности или негодности солонцовъ для сельскаго хозяйства. Крестьяне же черные солонцы будутъ цѣнить дороже, а они относятся къ наиболѣе безнадежнымъ; будутъ выше ставить подсолонки, покрытые красивымъ лиловымъ керемекомъ (Statice Gmelini W), чѣмъ усѣянные сѣро-желтыми цвѣточками донника (Melilotus dentatus P) въ то время, какъ перваго рода растительность характерна для солонцовъ болѣе упорныхъ, чѣмъ при донникѣ. Съ невыгодой для себя крестьяне будутъ тянуться за равнинными солонцами и избѣгать солонцеватыхъ возвышенностей, между тѣмъ какъ съ теченіемъ времени первые усиленно засоляются стекающими растворами, а послѣднія, путемъ естественнаго выщелачиванія, обращаются въ удобныя земли.

Еще болѣе недоразумѣній вызоветъ зачетъ періодически обсыхающихъ болотъ и озеръ. Періодическое колебаніе уровня водъ весьма любопытное явленіе и очень мало изученное. Лишь въ 1890 году бернскій профессоръ Эд. Брюкнеръ выпустилъ обширное изслѣдованіе по этому вопросу, гдѣ показалъ, что періодически, приблизительно чрезъ 35 лѣтъ, на всемъ земномъ шарѣ то температура повышается и количество атмосферныхъ осадковъ уменьшается, то температура понижается, а вмѣстѣ съ этимъ выпаденіе осадковъ увеличивается. Чередованіе влажныхъ періодовъ съ засушливыми бросается въ глаза особенно въ нашихъ сибирскихъ степяхъ. Такъ, въ одномъ Ишимскомъ уѣздѣ, Тобольской губерніи, около 1841 года насчитывалось до 360 усохшихъ озеръ, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ доходили до 40 верстъ въ окружности и до 8 аршинъ глубины. На высохшихъ озерахъ косили сѣно и сѣяли хлѣбъ, но съ

1885 г. вода начала снова появляться и прежніе водоемы наполнились. При изслѣдованіи экономическаго быта переселенцевъ ишимскаго и тюкалинскаго уѣздовъ, Тобольской губерніи, намъ приходилось бесѣдовать по этому поводу со стариками и многіе изъ нихъ удостовѣряли, указывая на присольныя озера, что послѣднія лѣтъ сорокъ тому назадъ обсыхали. Казалось бы, что безъ серьезнаго выясненія этого глубоко интереснаго явленія вводить въ зачетъ надѣла періодически обсыхающія озера и болота не слѣдовало.

Въ губерніяхъ восточно-сибирскихъ, въ раіонѣ землеустройства казаковъ, если-бы солончаки и періодически удобныя земли не вошли въ надѣльный зачетъ, то казна потеряла бы немного земли. Осторожное отношеніе къ интересамъ казачьяго населенія въ особенности необходимо въ виду возрастающей тяготы казачьей службы и исключительныхъ условій его быта. Снаряженіе и обмундированіе казака на службу, аатѣмъ учебные сборы льготнаго времени требуютъ большихъ средствъ, а измѣнившіяся экономическія условія сибирской жизни подъ вліяніемъ рельсоваго пути и конкурренціи продуктовъ западно-сибирскаго сельскаго хозяйства въ связи съ ограниченіями въ лѣсопользованіи и отсутствіи даже намековъ на какія-либо мѣропріятія къ улучшенію и поднятію земледѣльческой техники прогрессивно понижаютъ зажитокъ мѣстнаго казачества.

Мы не беремся выступать въ роли апологета Положенія 1871 года или тѣмъ болѣе Инструкціи 1898 года, но выражаемъ твердое убѣжденіе, что Положеніе представляется гарантіей *спеціальныхъ* правъ опредѣленной группы сибирскаго населенія и примѣнять къ его землеустройству общую Инструкцію во многихъ случаяхъ окажется равносильнымъ нарушенію *пріобрѣтенныхъ* правъ. Положеніе 19-го

мая 1871 года, напримѣръ, радикально измѣняется, раздѣломъ II мнѣнія Государственнаго совѣта Высочайше утвержденнаго 17 января 1900 года, въ силу котораго надѣлены будутъ полнымъ душевымъ надѣломъ не казаки времени расформированія полковъ, а все наличное мужское населеніе къ 1 января того года, въ которомъ надѣлы отводятся. Конечно, послѣднее справедливѣе, но во всѣхъ отношеніяхъ для казачьяго населенія будетъ выгоднѣе распространеніе на ихъ землеустройство общей Инструкціи. Казачьи интересы и современная намъ дѣйствительность требуютъ полной отмѣны Положенія 1871 г. съ тѣмъ, однако, чтобы новое положеніе о земельномъ устройствѣ казаковъ отличалось бы той же заботой о нихъ и даровало-бы имъ тѣ-же льготы, какъ и прежнее. За послѣдніе тридцать лѣтъ жизнь ушла далеко впередъ, ее можно зашнуровать въ тѣсныя рамки текста устарѣвшаго закона, но, вспомнимъ, что землеустройство великій историческій актъ и фиксировать его долженъ духъ закона, а не буква.

Н. Новомбергскій.

«Сиб. Ж.» 1901 г. № 35, 40, 43

Къ вопросу о фабричныхъ инспектрисахъ.

Вопросъ объ институтѣ фабричныхъ инспектрисъ будетъ обсуждаться въ правительственныхъ сферахъ въ началѣ будущаго года и есть основаніе, какъ передаютъ газеты, ожидать рѣшенія вопроса въ пользу учрежденія института.

Мы съ удовольствіемъ отмѣчаемъ предполагаемое нововведеніе. Вниманіе правительства фабрично-заводская дѣятельность начала привлекать съ начала 18 столѣтія, особенно съ 1723 года, времени учреж-

денія Мануфактуръ-Коллегіи. Болѣе полутораста лѣтъ законодательная мысль работала на указанномъ поприщѣ и 1 іюня 1882 г. былъ наконецъ созданъ фабричный инспекторатъ, т. е. институтъ особыхъ лицъ, призванный слѣдить за точнымъ и неуклоннымъ исполненіемъ распоряженій правительства. Европейская Россія по указанному закону была раздѣлена на 9 фабричныхъ округовъ: петербургскій, московскій, владимірскій, казанскій, воронежскій, харьковскій, кіевскій, виленскій и варшавскій. Во главѣ каждаго округа поставлены фабричный инспекторъ и особый помощникъ.

Соотвѣтственно съ ростомъ фабрично-заводскаго производства институтъ дважды подвергался значительной реорганизаціи и въ настоящее время количество чиновъ фабричной инспекціи достигаетъ 267 человѣкъ, дѣятельность которыхъ простирается на огромное пространство шестидесяти губерній и областей Евр. Россіи и Бакинской губерніи. Высшими инстанціями по фабричнымъ дѣламъ являются присутствія по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ, собирающіяся подъ предсѣдательствомъ начальниковъ губерній и областей и главное присутствіе, состоящее подъ непосредственнымъ предсѣдательствомъ министра финансовъ.

Обязанности фабричной инспекціи, вслѣдствіе исключительныхъ особенностей нашего фабричнаго законодательства и положенія рабочей массы, въ Россіи несравненно сложнѣе и отвѣтственнѣе, чѣмъ на западѣ. На нее возлагается наблюденіе за исполненіемъ законовъ 1 мая 1884 г. о работѣ малолѣтнихъ, 12 іюня 1884 г. о школьномъ обученіи, 3 іюня 1884 г. о ночной работѣ подростковъ и женщинъ, а также правилъ о наймѣ рабочихъ и взаимныхъ отношеніяхъ послѣднихъ къ фабрикантамъ, 2 іюня 1897 г. о рабочемъ времени взрослыхъ мужчинъ.

Фабричная инспекція слѣдитъ также за исполненіемъ правилъ о врачебной помощи и обязательныхъ постановленій мѣстныхъ учрежденій объ огражденіи жизни и здоровья рабочихъ. Наконецъ, провѣрка паровыхъ котловъ, собираніе и обработка статистическихъ свѣдѣній о промышленныхъ заведеніяхъ довершаетъ широкій кругъ обширной компетенціи названнаго института.

Въ составѣ личнаго персонала фабричныхъ инспекторовъ, особенно перваго призыва, встрѣчаются такія крупныя имена, какъ академикъ Янжулъ, Свѣтловскій и другіе. Трудами этихъ лицъ, въ качествѣ непосредственныхъ руководителей фабрично-промышленной жизни чрезвычайно много сдѣлано не только для разрѣшенія фабричнаго вопроса, но даже и для науки. Гигіена и статистика обогатились цѣнными указаніями опыта, обширнымъ фактическимъ матеріаломъ и очень остроумными методами его разработки. За послѣднее время, къ глубокому сожалѣнію, не появляются въ печати отчеты фабричныхъ инспекторовъ, но, думаемъ, что заминка въ этомъ отношеніи представляется временной.

Учрежденіе фабричной инспекціи было необходимымъ моментомъ въ законодательной регламентаціи капиталистическаго производства. Плодотворность же работы этой инспекціи немало парализовалась нашими разстояніями, разбросанностью фабрикъ и бездорожьемъ. Понятно, что то скромное число представителей фабричнаго надзора, которое у насъ имѣлось, и до сихъ поръ имѣется, не можетъ выполнить всѣхъ задачъ, поставленныхъ требованіями жизни.

На огромнѣйшей территоріи 60 губерній Евр. Россіи и одной Кавказа, вмѣщающихъ въ себя нѣсколько западныхъ государствъ, надзору фабричной инспекціи къ 1-му января 1899 г. было подчинено 19,292 фабрики съ 1,453,925 рабочихъ. Указанное уже нами

число инспекторовъ, а именно 207 человѣкъ — само собою разумѣется не въ силахъ быть на высотѣ своего разностороняго, труднаго призванія. Неизбѣжные недочеты дѣятельности могутъ быть восполнены только при увеличеніи личнаго персонала. Это требованіе опыта.

Если направленіе практики подсказываетъ необходимость увеличенія чиновъ инспекціи, то та же практика съ неоспоримой ясностью устанавливаетъ своевременность пополненія фабричнаго надзора инспектрисами.

Усовершенствованія техники производства и погоня за барышемъ все болѣе вытѣсняютъ трудъ мужчины съ замѣной его трудомъ женщинъ. На нашихъ фабрикахъ въ 1885 г. работницъ было около 30% всѣхъ рабочихъ, а въ настоящее время число ихъ приближается къ 44%. Процентное отношеніе между полами въ разныхъ отрасляхъ производствъ еще болѣе поразительно. По обработкѣ волокнистыхъ, напр., веществъ женщины составляютъ около 77% рабочей силы. Неудивительно поэтому, что обиходъ фабричной жизни и условія труда на фабрикахъ съ большимъ количествомъ работницъ создаютъ такую массу щекотливыхъ вопросовъ, къ разрѣшенію которыхъ должны быть привлечены также женщины.

Привѣтствуя предполагаемое введеніе инспектрисъ, мы въ тоже время высказываемъ пожеланіе объ общемъ расширеніи фабричнаго надзора, какъ въ количественномъ, такъ и территоріальномъ отношеніяхъ.

Количественный недостатокъ лицъ фабричнаго надзора уже выясненъ выше и, вѣроятно, будетъ восполненъ не на счетъ одиѣхъ инспектрисъ. Что же касается территоріальнаго расширенія института, то оно представляется не менѣе необходимымъ. Скоро закончится десятилѣтіе со времени введенія фабрич-

ной инспекціи. Это десятилѣтіе составляетъ эпоху въ развитіи отечественнаго производства и соотвѣтственно съ ростомъ послѣдняго должны быть раздвинуты первоначальныя скромныя рамки топографическаго размѣщенія представителей фабричнаго надзора.

По закону 1 іюня 1882 г. горные промыслы, рудообрабатывающіе и солеварные заводы составляютъ область вѣдѣнія горной администраціи. Обширная наша окраина издавна извѣстна добывающей и обрабатывающей горнопромышленностью и почти не имѣла своего фабричнаго производства. Естественно, что Сибирь осталась за границей дѣйствія фабричныхъ-инспекторовъ. Между тѣмъ, великій рельсовый путь оказываетъ свое нивеллирующее вліяніе, начинаютъ и у насъ зарождаться различныя производства, нѣкоторыя изъ нихъ въ обширныхъ размѣрахъ, а надзора никакого. Въ Тюмени, напримѣръ, уже дѣйствуетъ особый механикъ, на обязанности котораго лежитъ освидѣтельствованіе паровыхъ котловъ, но онъ все же не фабричный инспекторъ. Способствуя открытію промышленныхъ заведеній съ паровыми двигателями, наблюдая за состояніемъ послѣднихъ, механикъ, къ глубокому сожалѣнію, лишенъ возможности слѣдить за работой *живыхъ* силъ, а въ этой сферѣ много сокрыто вопіющаго къ закону о защитѣ.

«В. Об.» 1900 г. № 287.

Мысли о гуманитарномъ образованіи.

Въ № 95 газеты «Сибирскій Листокъ» появилась статья г. Н. С. по поводу «Программъ чтенія для самообразованія», которая заслуживаетъ по своему направленію серіознаго общественнаго вниманія.

Авторъ названной замѣтки пообѣщалъ для оцѣнки содержанія программы коснуться изъ многихъ ея отдѣловъ одного лишь естественной исторіи, и при такомъ масштабѣ можно бы очень наглядно показать читателямъ, чего стоитъ программа, но, къ сожалѣнію, г. Н. С. намѣренно ограничилъ поле своего зрѣнія и остановился только на ботаническомъ указателѣ.

Какъ бы для порядка, бросивъ по адресу составителей упрекъ въ томъ, что они сами большую часть рекомендованныхъ книгъ, вѣроятно, знаютъ лишь по отзывамъ, г. Н. С. спѣшитъ установить свои взгляды на необходимое содержаніе всякой программы, причемъ замѣчаетъ, что отъ программъ для самообразованія требуется не указаніе литературы предмета, а нѣчто большее. Да, правда, требуется «нѣчто большее», но зачѣмъ же вмѣсто большаго вести рѣчь о значительно меньшемъ? Для чего, въ самомъ дѣлѣ, отождествлять самообразованіе съ изученіемъ ботаники «безъ учителя»? Къ чему книгобоязнь, къ чему увѣренія, что «книга опасная вещь, которой нужно бояться»?... Въ этомъ откровенномъ признаніи не хочется видѣть фамусовскаго отношенія къ книгѣ; думается, что на исходѣ XIX ст. книгоборство не можетъ представляться nobile officium, даже въ глазахъ узкаго ботаника, за собираніемъ коллекцій ничего другого въ самой ботаникѣ не примѣчающаго и готоваго всякую программу для самообразованія подмѣнить съ легкимъ сердцемъ практическимъ руководствомъ для «испытанія природы».

Я не считаю себя апологетомъ изданія комитета педагогическаго музея; оцѣнка этого изданія давно произведена sine ira et studio и мнѣ приходится лишь напомнить маленькую исторію программъ для самообразовательнаго чтенія вообще.

Если г. Н. С. въ пору своего студенчества инте-

ресовался не одними кабинетами и коллекціями, а въ высшемъ учебномъ заведеніи искать еще чего-то, также необходимаго для общественной дѣятельности, то онъ, вѣроятно, не забылъ того мучительнаго чувства, съ которымъ приходилось отбрасывать одинъ за однимъ рукописные каталоги книгъ, предназначенныхъ различными составителями для чтенія. Рѣзкая тенденціозность подбора и слишкомъ чувствительная скудость матеріала не давали удовлетворенія тому благородному правдо-искательству, которое влекло отъ сквернаго каталога въ аудиторію другого факультета, тянуло на лекціи необязательныхъ предметовъ, группировало въ особые кружки и т. д. Кружки неопытныхъ молодыхъ людей распадались такъ же быстро, какъ и складывались; схоластическое направленіе науки въ однихъ учебныхъ заведеніяхъ и узкопрактическое—въ другихъ не проливали бальзама на души, бившіяся жаждой настоящаго знанія, того знанія, изъ котораго складывается общее міропредставленіе, вырабатываются основы личнаго и общественнаго самосознанія. Кому въ то время торжественный храмъ высшей науки со всѣми принадлежностями практическаго культа и тонкостями ритуала оффиціальныхъ ауспицій не казался бѣднымъ, жалкимъ и тѣснымъ?

Гдѣ же было искать источника живой воды, учителей жизни? Гдѣ? Съ далекаго Запада разлавался горячій призывъ къ любви, а яснополянскій наставникъ жизни сурово звалъ къ работѣ. Кого любить и надъ чѣмъ работать — съ этими вопросами молодежь бросалась къ писателямъ и не находила прямого отвѣта, а Михайловскій, помните, глумливо вычитывалъ маленькое горе дѣтей новаго времени. Конечно, лѣтъ тридцать тому назадъ пути были шире, явственнѣе и болѣе замѣтны даже для дѣвицъ, едва вышедшихъ изъ коротенькихъ платьицъ, но времена измѣнились и потерялись не одни студенты... Боль-

шая публика, вся мыслящая интеллигенція придавлена своеобразнымъ новымъ курсомъ, плодившимъ техницизмъ—этотъ жалкій суррогатъ истинной науки и убивавшимъ гуманитарное знаніе.

Новое направленіе принесло свои плоды. Появилось множество всякихъ отрѣзковъ чиновниковъ, ученыхъ и полуученыхъ ботаниковъ, опытныхъ физиковъ, трудолюбивыхъ филологовъ и ловкихъ инженеровъ, но гражданъ не прибавилось, людей универсальнаго образованія, пожалуй, стало какъ то меньше. Узкая профессіональная выучка сказалась, между прочимъ, и въ томъ, что недавній практикъ, вчерашній земскій работникъ поспѣшили влѣзть въ мундиры, пристроиться къ вѣрнымъ окладамъ, проникнуться нѣжностью къ такимъ благамъ, которыя заслонили собою основной смыслъ существованія. Футлярные люди и почвенники, мечтающіе о крыжовникѣ собственнаго сбора, обозначились гораздо раньше, чѣмъ профессоръ Н. Вагнеръ выступилъ съ проектомъ реорганизаціи высшаго образованія, которое, по его мнѣнію, должно было бы быть прежде всего гуманитарно, общечеловѣчно и энциклопедично.

Мечтамъ знаменитаго ученаго спеціалиста не суждено было сбыться, но потребности общества имъ были правильно поняты. И осенью 1894 г. кружки просвѣщенныхъ поборниковъ очеловѣчивающаго знанія начали работать надъ составленіемъ программъ чтенія для самообразованія. Одновременно возникли съ этою цѣлью въ Москвѣ Комиссія при учебномъ отдѣлѣ общества распространенія техническихъ знаній, въ Петербургѣ Комитетъ при педагогическомъ музеѣ военно-учебныхъ заведеній. Кружки работаютъ по различнымъ схемамъ, но оба преслѣдуютъ одну и ту же цѣль, оба намѣтили для читателей кругъ наукъ, указали литературу, поставили цѣлый рядъ вопросовъ для самостоятельной разработки, органи-

зовали внѣ столицъ публичныя лекціи, открыли для публики свои коллекціи и библіотеки, завели съ провинціей личныя и письменныя сношенія, словомъ, осуществили идею народнаго университета, насколько это мыслимо при нашихъ условіяхъ. Названными обществами сдѣлано все, чтобы облегчить русскому интеллигенту выработку философскаго, научнаго, нравственнаго и общественнаго міросозерцанія и ничего, правда, не было предпринято въ цѣляхъ обученія всѣхъ грамотныхъ ремесленнымъ навыкамъ, профессіональному мастерству. Да и не въ этомъ спасеніе, особенно для насъ русскихъ и при современномъ повальномъ увлеченіи техническимъ знаніемъ. Односторонній интересъ къ практическимъ наукамъ никогда не былъ свѣтлымъ знаменіемъ времени: итальянское возрожденіе, нѣмецкій гуманизмъ, политическій renaissance новѣйшей Европы, наша эпоха великихъ реформъ — характеризовались расцвѣтомъ универсализма. Развѣ среди славныхъ сподвижниковъ Александра II были ботаники-гербаристы, геологи-коллекціонеры и ученые консерваторы національныхъ музеевъ?

Исторія насъ не научила, что божественный огонь, похищенный съ неба Прометеемъ, есть вѣчный символъ универсализма. Посмотримъ же, какъ просвѣщенные нѣмцы охраняютъ алтарь гуманитарнаго знанія! Вспомнимъ, что противъ Umsturzvorlage поднялась вся образованная Германія. Какъ одинъ человѣкъ встали придворный проповѣдникъ Штеккеръ, профессора Форстеръ, Гижицкій, Адольфъ Вагнеръ и Шмоллеръ, Геркнеръ и Вернеръ-Сомбартъ, разныя общества и многочисленные союзы. Самые замѣчательные протесты были заявлены людьми совершенно противоположныхъ направленій: мюнхенскій эстетикъ Морицъ-Каррьеръ высказался въ статьѣ «Umsturz und Kunst» не менѣе энергично, чѣмъ извѣстный нату-

ралистъ Эрнестъ Геккель въ своей «Naturvissenschaft und Umsturz». Вспомнимъ, что, когда баронъ Штуммъ началъ травлю противъ катедеръ-соціалистовъ и молодого берлинскаго физика Аронса, то министръ просвѣщенія въ блистательной рѣчи себя самъ причислилъ къ катедеръ-соціалистамъ, а талантливаго приватъ-доцента нашелъ невозможнымъ наказать за широкій взглядъ *на природу*. Вспомнимъ, что на-дняхъ почти новый ректоръ берлинскаго университета, извѣстный анатомъ Вальдейръ торжественно заявилъ: «можно относиться съ полнымъ уваженіемъ къ техническимъ и профессіональнымъ требованіямъ, но не надо никогда забывать, что источникъ ихъ тоже прежде всего лежитъ въ научныхъ успѣхахъ и притомъ тѣхъ отраслей знанія, которыя непосредственно не считаются практическими».

И такъ, развѣ пресловутый Umsturz стѣснилъ преподаваніе искусствъ, анатоміи, физики и естествознанія вообще! Нѣтъ, движеніе, поднятое имъ, было отвѣтомъ на такія теченія, которыя у насъ, напримѣръ, погубили комитетъ грамотности или же вызываютъ нареканія на дѣятельность составителей программъ чтенія для самообразованія. Всѣмъ извѣстно, что жертвой подобныхъ нареканій, между прочимъ, сдѣлался талантливый профессоръ Милюковъ, читающій теперь свои курсы въ столицѣ Болгаріи.

Вотъ г. Н. С. думаетъ, что программы должны ясно и толково разсказывать, какъ и чѣмъ каждый грамотный и стремящійся къ самообразованію человѣкъ можетъ быть *сразу* полезнымъ въ дѣлѣ изученія природы». Скажите, можно-ли *уже* смотрѣть на задачи знанія и болѣе грубо смѣшивать самообразованіе съ дрессировкой?

Комитетъ и комиссія не задавались цѣлью увеличить число россійскихъ коллекцій, не думали также прибавить нѣсколько рублей къ заработку читателей. Не въ этомъ ихъ призваніе, а въ томъ, чтобы

помочь мыслящимъ людямъ отыскать идеальное содержаніе жизни, связать свою *полезность* съ нуждами и интересами ближайшаго общества и всего государства. Сознанію всеобщей трудовой солидарности можетъ научить только идейное знаніе, только такое знаніе способно намѣтить точку приложенія личныхъ силъ въ такомъ направленіи, чтобы равнодѣйствующая силъ *всѣхъ* работниковъ выражалась въ наибольшихъ коефиціентахъ общаго блага. Знаніе безъ идейной подоплеки, само по себѣ сила слѣпая, въ однихъ случаяхъ слагающая, въ другихъ дезорганизующая. Возьмемъ для примѣра растительную клѣтчатку. Нитроцеллюлеза, пропитанная нитроглицериномъ, даетъ желатинный динамитъ, который въ рукахъ анархиста приноситъ одно разрушеніе; та же нитроцеллюлеза, растворенная въ смѣси спирта съ эфиромъ, даетъ коллодіумъ, которымъ врачи облегчаютъ страданіе отъ ранъ.

Вопросъ о характерѣ и направленіи работы каждаго мыслящаго человѣка въ такой же степени важный, какъ и самое количество силъ, общая сумма навыковъ и профессіональнаго знанія. Трудъ, какъ частное выраженіе міровой энергіи, никогда не теряется безслѣдно, но вопросъ, что онъ даетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Работа дождевыхъ червей почтенна, но приготовленный ими почвенный слой даетъ пріютъ губительной datura stramonis и полезной coronilla varia, вреднымъ плевеламъ и питательнымъ злакамъ, гигантскому лопуху и пышной розѣ.

Если бы всѣ чиновники, купцы и интеллигенты земли русской занялись собираніемъ ботаническихъ и другихъ коллекцій, то они, навѣрное, оставили бы послѣ себя наслѣдіе не большее, чѣмъ то, какое получилось отъ живыхъ существъ, нагромоздившихъ коралловые рифы и мѣловыя горы; если бы всѣ программы самообразованія превратились, какъ этого

сильно желаетъ г. Н. С., въ адресъ-календари, въ которыхъ можно было-бы «видѣть *всевозможныя указанія на учрежденія и лицъ*, занимающихся той или иной отраслью естествознанія, на *простѣйшія* программы (курсивъ въ обоихъ случаяхъ нашъ), вырабатываемыя для привлеченія публики къ участію въ изученіи естественной исторіи своего отечества, *на источники и пособія для опредѣленія коллекцій, для постановки опытовъ и т. п.*» (курсивъ нашъ), если-бы, повторяемъ, были-бы кѣмъ-нибудь составлены именно такія программы, то отчизновѣдѣніе выиграло-бы еще меньше, чѣмъ человѣковѣдѣніе—отъ изданія Ранке. Природоиспытанію не научатъ Животовскій, Гофманъ, Постель, Шмальгаузенъ, Маевскій и К°! Великая книга природы осталась бы навсегда закрытой, если-бы не было Мальпиги, Грю, Гельса и Шванна съ ихъ анатоміей и гистологіей растеній, Рея, Турнефора и Линнея—съ ихъ классификаціей, Гете, Ламарка, Жоффруа Сентъ-Илера, Шпренгеля и Дарвина съ ихъ теоріями наслѣдственности и приспособленія.

Для всякаго общественно развитого и образованнаго человѣка имена Араго и Вирхова дороги не тѣмъ только, что одинъ изъ нихъ сдѣлалъ множество цѣнныхъ наблюденій надъ фотометромъ, хронометромъ, магнетизмомъ и электричествомъ, а другой обогатилъ біологію блистательной теоріей: «omnia cellula a cellula». Теплоту солнца можно опредѣлить точнѣе Секки, Ленгли, Бунзена и другихъ астрофизиковъ, но при этомъ не быть въ состояніи подогрѣть окружающую насъ среду на самую ничтожную часть градуса; можно съ точностью вычислить работу рыбьяго пузыря, опредѣлить работу человѣческаго сердца, но нисколько не возвыситься въ своемъ міропониманіи надъ крыловской мартышкой,

Работоспособныхъ животныхъ и трудолюбивыхъ

насѣкомыхъ много и не они должны быть учителями *человѣческой* жизни. Мы часто смѣшиваемъ образованіе съ наличностью извѣстнаго количества фактовъ изъ той или другой области наукъ, а между тѣмъ обширное фактическое знаніе часто уживается рядомъ съ замѣчательной скудостью идей, большая ученость съ малообразованностью. Образованіе и ученость — не синонимы и это нужно различать, особенно въ практической жизни. Только широкая идейность даетъ возможность правильно понять свои права и обязанности, твердо и безповоротно выяснить свои отношенія къ Богу, народу, государству и всему человѣчеству. Таже идейность, а не узкое коллекціонерство и не языческая энциклопедія научныхъ фактовъ, учитъ любить природу, а полюбивши ее, не зароешься въ грудѣ раритетовъ органическаго и организованнаго царства, не уйдешь отъ заобычнаго обихода людей, масса которыхъ и составляетъ именно самую драгоцѣнную часть природы вообще.

Все внѣчеловѣческое для человѣка существуетъ и великое memento vivere продиктовалъ намъ Шиллеръ въ слѣдующемъ горячемъ призывѣ къ идеальному пониманію жизни:

Der Menschheit Würde ist in eure Hand gegeben.
Bewahret sie!
Sie sinkt mit euch, mit euch wird sie sich heben!
Достоинство человѣка въ вашихъ рукахъ,
Храните его!
Оно падаетъ вмѣстѣ съ вами, съ вами оно возвышается!

«Сиб. Лист.» 1898 г., № 97.

По поводу открытія народной аудиторіи.

«У Спаса бьютъ, у Николы звонятъ,
У стараго Егорья часы говорятъ».
В. Даль (Присловье).

8 сентября народная аудиторія праздновала первый день своей общественной жизни. Невольно воз-

никаетъ тревожный вопросъ о задачахъ этого обширнаго, съ массой воздуха и свѣта, удобнаго и даже своеобразно комфортабельнаго зданія, просятся догадки о внутреннихъ завѣтахъ кружка лицъ, безкорыстному труду и единодушной работѣ которыхъ обязана аудиторія своимъ появленіемъ на невзрачномъ фонѣ тобольской жизни.

Съ будущимъ аудиторіи можно связывать различныя предположенія, но ни одно изъ нихъ не должно выходить за предѣлы такъ сказать культурно-историческаго предназначенія ея.

Девятнадцатый вѣкъ справедливо гордится колоссальными успѣхами какъ въ области чистаго знанія, такъ и въ сферѣ практическихъ, прикладныхъ наукъ; каждый день приноситъ все новыя и новыя, и все болѣе поразительныя доказательства прогрессивныхъ завоеваній человѣческаго духа, но не въ этой безпокойной пытливости нашего разума нужно видѣть оригинальную черту переживаемаго времени.

Каждая историческая эпоха вносила вкладъ свой въ сокровищницу духовныхъ богатствъ человѣчества, но всѣ предшествующія эпохи главнымъ образомъ копили сокровища, стараясь сохранить ихъ отъ вульгаризаціи. Свѣтъ знанія таинственно теплился въ глубинѣ монастырскихъ оградъ или же находилъ себѣ скромное пристанище за высокими стѣнами рыцарскихъ замковъ и королевскихъ дворцовъ. Въ античномъ мірѣ знаніе было доступно лишь небольшой группѣ свободныхъ гражданъ; въ государствахъ христіанскихъ наука и образованіе долгое время связывались съ тонзурой и рясой.

Промышленные перевороты и развитіе международныхъ сношеній ввели въ кругъ преемниковъ культурнаго наслѣдія классической древности и христіанизированнаго язычества многочисленный классъ –буржуазію, а новыя общественно-производственныя отно-

шенія пріостановили дальнѣйшее распространеніе культуры на народныя массы. Такимъ образомъ на одномъ полюсѣ концентрировалось активное знаніе, на другомъ группировалось невѣжество, порокъ и преступленіе. Но разложенію общественныхъ силъ есть предѣлъ «его же не прейдеши». Человѣческое общество не мертвый организмъ, а живое цѣлое, слабѣющее, если не ввести въ общую экономію развитія какіе либо наличные элементы. Сознаніе органическаго характера природы человѣческаго общежитія съ особенной силой сказалось въ стремленіи 19-го вѣка *къ расточенію* культурныхъ пріобрѣтеній прошлаго, въ заботахъ о распространеніи знаній въ народной массѣ.

Всего лишь пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ началось въ Европѣ движеніе въ пользу всеобщаго обученія, какъ обнаружилась недостаточность школьнаго обученія и были приняты мѣры къ широкому внѣшкольному образованію путемъ вечернихъ и воскресныхъ классовъ, дополнительныхъ курсовъ, спеціальныхъ конференцій и т. п. Однако и этого оказалось мало. Чѣмъ шире становилась пропасть между двумя полюсами, тѣмъ больше возрастало взаимное непониманіе, тѣмъ сильнѣе счастливое меньшинство погружалось въ самодовольный индифферентизмъ, а обездоленную толпу охватывало опасливое недовѣріе ко всякому проблеску просвѣщеннаго участія...

Вслѣдъ за обобществленіемъ школьной грамоты явился запросъ на демократизацію научныхъ знаній. На послѣдній запросъ откликнулась ранѣе другихъ странъ Англія, гдѣ въ 1879 г. общество распространенія университетскихъ курсовъ (university extension) широко поставило организацію народныхъ лекцій по всѣмъ научнымъ дисциплинамъ, какъ то: исторіи, литературѣ, законовѣдѣнію, физикѣ, химіи, геологіи,

физіологіи, географіи, политической экономіи etc. Общество разбилось на четыре главныя вѣтви: три изъ нихъ были организованы университетами Кэмбриджскимъ, Оксфордскимъ и Викторіи, четвертая особымъ лондонскимъ обществомъ.

Во Франціи extension universitaire также дѣлаетъ большія завоеванія; въ цѣляхъ распространенія въ народѣ высшаго знанія работаетъ множество обществъ: Ligue de l'Enseignement Société nationale des conférences. Societe des conferences republicains и др. Во главѣ этихъ обществъ стоятъ извѣстные ученые и общественные дѣятели, какъ Лависсъ, Тамэнъ, Сеньобосъ, Шовленъ.

Въ Германіи организовались, въ различныхъ городахъ, комитеты подъ общимъ названіемъ Volkshochschulvereinовъ при участіи профессоровъ, литераторовъ и частныхъ практиковъ. Общей чертой всѣхъ обществъ распространенія университетскихъ курсовъ является то, что они создаются по частной иниціативѣ и существуютъ на частныя средства, составляющіяся изъ взносовъ слушателей, случайныхъ пожертвованій и подписокъ. Ежегодно возрастаетъ количество обществъ, а вмѣстѣ съ этимъ и количество слушателей, которыхъ привлекаетъ не сектантская наука, а широкое разностороннее знаніе.

Нельзя скрыть, что даже на Западѣ стремленіе народныхъ массъ къ высшему образованію вызываетъ среди реакціонныхъ обскурантовъ недоброжелательство. Въ этомъ отношеніи имена Фуллье, Брюнетьера и Дежардена, пытавшихся даже упадокъ народной нравственности и увеличеніе преступленій приписать вліянію extension universitaire, навсегда останутся запятнанными. Что же касается Германіи, то берлинскій профессоръ Брунеръ, извѣстный своимъ реакціоннымъ направленіемъ болѣе, чѣмъ научными трудами, и нѣкоторые органы консервативно-реакціонной печати въ демократизаціи науки также усматривали

опасность для государства и предостерегали правительство отъ поддержки университетскихъ курсовъ.

Въ связи съ университетскимъ движеніемъ въ Англіи находятся два замѣчательныхъ образовательныхъ учрежденія—Народный Дворецъ (Peoples Palace) и Палата Тойнби (Toynbee-Hall). Оба построены въ бѣднѣйшей восточной части Лондона, первый по мысли Эдмунда Керри, второй—Арнольда Тойнби, ученика и послѣдователя англійскаго Толстого, извѣстнаго моралиста Рескина. Цѣль этихъ учрежденій — изученіе положенія народа и его насущнѣйшихъ нуждъ и содѣйствіе поднятію уровня умственнаго, нравственнаго и эстетическаго развитія массъ. Средства для достиженія намѣченныхъ цѣлей избираются самыя разнообразныя, начиная отъ устройства санитарныхъ и лѣтнихъ пріютовъ для дѣтей бѣдныхъ родителей и кончая организаціей народныхъ лекцій, клубовъ, обществъ и собраній. Любовь къ дѣлу, вѣра въ высокое призваніе человѣка и полная свобода общенія съ міромъ обездоленныхъ обезпечиваютъ успѣхъ дѣятелей Палаты и Дворца, а также привлекаютъ общественныя симпатіи и матеріальныя пожертвованія остального населенія.

При повальной безграмотности и культурной отсталости нашей отечественной массы нельзя было-бы и думать о какомъ-либо движеніи у насъ, въ родѣ extension universitaire, но осенью 1894 года возникли особые кружки въ Петербургѣ и Москвѣ, которые съ замѣчательной энергіей взялись за популяризацію знаній. Нужно замѣтить, что возникновеніе этихъ кружковъ тѣсно связано съ народно университетскимъ движеніемъ Западной Европы. Оригинальное же движеніе въ этомъ направленіи у насъ началось ранѣе, чѣмъ на Западѣ. Еще въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, при пересмотрѣ университетскаго устава 1835 года, профессорами Костомаро-

вымъ, Сухомлиновымъ, Соколовымъ и Бекетовымъ былъ поднятъ вопросъ объ устройствѣ «вольнаго» университета, который просуществовалъ въ Петербургѣ всего полтора мѣсяца и 8 марта 1862 года былъ закрытъ.

Отголосокъ прошлаго и примѣръ настоящаго запроса европейской народной массы на внѣшкольное знаніе съ особенной силой сказались въ самые послѣдніе годы, когда возникли систематическіе курсы при университетахъ въ Петербургѣ, Одессѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Варшавѣ, Казани и чтенія при различныхъ обществахъ провинціальныхъ городовъ — въ Нижнемъ-Новгородѣ, Курскѣ, Тулѣ, Томскѣ, Иркутскѣ и др.

Въ цѣляхъ демократизаціи знаній возникли особыя зданія — аудиторіи въ Одессѣ, Тамбовѣ, Кіевѣ, Екатеринославѣ, Новочеркасскѣ, другихъ городахъ и даже въ скромномъ Тобольскѣ. Народныя аудиторіи, въ связи съ тѣми культурными причинами, которыя вызвали ихъ появленіе, должны вообще преслѣдовать три задачи: содѣйствіе росту народнаго образованія, доставленіе народу возможно болѣе дешевыхъ и здоровыхъ развлеченій и развитіе общенія и общительности, какъ вѣрныхъ факторовъ культурнаго преуспѣянія.

Распространеніе образованія въ народѣ находится въ зависимости отъ многихъ условій: расовыхъ особенностей, религіознаго культа, матеріальнаго достатка, силы международныхъ вліяній, внутреннихъ географическихъ условій, формъ общественно-политической жизни и связаннаго съ этимъ школьнаго законодательства.

Чѣмъ шире въ данной странѣ сфера самоуправленія, тѣмъ сильнѣе, по справедливому замѣчанію г. Вахтерова, сознается населеніемъ польза и необходимость образованія, отсутствіе котораго равно-

сильно какъ бы лишенію или ограниченію гражданскихъ правъ, и тѣмъ настойчивѣе правительство въ своихъ мѣропріятіяхъ къ поднятію народнаго просвѣщенія. Доступная для всѣхъ школа, безплатное обученіе и обязательное можно считать отдѣльными, рѣзкими моментами въ развитіи правоваго положенія народныхъ массъ. Образовательная миссія народныхъ аудиторій находится въ тѣсной зависимости отъ степени и свойствъ законодательной регламентаціи. Необходимость получить для всякаго публичнаго чтенія разрѣшеніе властей мѣстныхъ — административныхъ и духовныхъ и отдаленныхъ учебнаго округа, связанныя съ этимъ проволочки и формальности не могутъ внушать широкихъ въ этомъ отношеній упованій. Ограниченность изданій, допущенныхъ въ аудиторіи и качественная неудовлетворительность ихъ также съуживаютъ кругъ ожидаемыхъ послѣдствій.

Вторая и третья задачи дѣятельности народной аудиторіи составляютъ уже воспитательную ея миссію, которая можетъ оказаться гораздо шире образовательной. Доставленіе народу здоровыхъ и по возможности доступныхъ развлеченій, какъ средство отвлеченія народныхъ массъ отъ пьянства и дикаго разгула, порока и преступленія, заслуживаетъ большого вниманія.

Народный спектакль не только дастъ возможность провести пріятное время, но и представляетъ школу съ наиболѣе доступнымъ мало развитому уму методомъ преподаванія, при помощи живыхъ сценъ и образовъ. Выборъ пьесъ въ данномъ случаѣ имѣетъ еще болѣе серіозный и отвѣтственный характеръ, чѣмъ выборъ школьныхъ учебниковъ.

За спектаклями тянутся вереницей другія развлеченія, по организаціи которыхъ могли бы дать существенныя указанія программы германскаго общества

роспространенія народнаго образованія и его брошюра объ устройствѣ вечернихъ развлеченій (Die volks—Unterhaltungsabende nach Bedeutung, Entwicklung und Einrichtung).

Народныя развлеченія, помимо ихъ прямого благодѣтельнаго вліянія на нравственную природу общества, имѣютъ еще то замѣчательное свойство, что сближаютъ людей другъ съ другомъ, пріучаютъ къ общественной, публичной жизни, постепенно создаютъ въ характерѣ массы общительность, на почвѣ которой только и мыслимо развитіе сознанія гражданской солидарности, взаимное выясненіе общихъ правъ и обязанностей.

Историческія условія развитія русскаго общества не способствовали росту въ немъ общительности и русскій человѣкъ искони привыкъ чувствовать себя нравственно сиротой, духовно оторваннымъ отъ окружающаго его міра. Жизнь въ разбродъ, по угламъ и берлогамъ всегда была тѣмъ подводнымъ камнемъ, о который разбивались даже хорошія начинанія правительства. Поэтому мы думаемъ, что ближайшая задача народныхъ аудиторій заключается въ развитіи въ массѣ общительности, которая сгладитъ пропасть, образовавшуюся между одинокими представителями привиллегированной культуры и сѣрой массой многомилліоннаго населенія.

Нигдѣ такъ не чувствуется неравномѣрность распредѣленія духовныхъ богатствъ, какъ въ Россіи: одни получили все, что только дала современная культура, другіе же не вышли еще изъ примитивной стадіи языческаго эпоса, человѣческихъ жертвоприношеній, изувѣрскаго самосжиганія и самопогребенія. Вся жизнь наша, индивидуальная, семейная, общественная сплетается изъ сплошныхъ противорѣчій, вынужденной лжи, обязательнаго притворства, повальной маскарадности, пустого и жестокаго ритуала. Куль-

турное преображеніе всѣхъ общественныхъ отношеній давно уже тревожитъ умы интеллигенціи, но ей предстоитъ, кромѣ формальныхъ преградъ къ свободному безпрепятственному общенію съ народомъ, побѣдить косность среды, разсѣять недовѣріе, въ которое народъ, какъ ракъ-отшельникъ замкнулся и при всякой со стороны попыткѣ вскрыть его нужды и думы вѣковыя, упорно пятится назадъ.

Мы не знаемъ русскаго народа, его еще нужно изучить, не запугивая нервнымъ натискомъ просвѣтительства. Наша было оживившаяся народная литература снова заслоняется пустымъ изяществомъ декадентства и мѣщанской повѣстью.

Современная литература уходитъ отъ народа и на нее разсчитывать нечего, только живое общеніе съ народной средой укажетъ, что нужно меньшему брату.

Благородная энергія г. Суханова, которому Тобольскъ обязанъ народной аудиторіей, открываетъ *возможность* общенія съ народомъ и обязываетъ мѣстную интеллигенцію воспользоваться воздвигнутой аудиторіей для выясненія запросовъ массы.

Въ заключеніе скажемъ вмѣстѣ съ народнымъ поэтомъ.

...Что ни работою,
Ни вѣчною заботою,
Ни игомъ рабства долгаго,
Ни кабакомъ самимъ
Еще народу русскому
Предѣлы не поставлены:
Предъ нимъ—широкій путь!

«Сиб. Лист.» 1899 г. № 73.

Въ борьбѣ съ пьянствомъ.

Въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства, отъ 4-го августа, распубликованы измѣненія карательныхъ постановленій о пьянствѣ. Прежними узаконеніями каралось только появленіе въ публичныхъ мѣстахъ «въ безобразно пьяномъ видѣ», теперь же репрессія направляется на состояніе явнаго опьяненія, угрожающаго безопасности, спокойствію или благочинію. Кромѣ того, новыми законоположеніями преслѣдуются публичное распитіе крѣпкихъ напитковъ въ чертѣ городскихъ поселеній и участіе въ сборищахъ съ этой цѣлью.

Пьянство—тяжелый соціальный недугъ современности. Подавляющая концентрація собственности и капиталовъ со всѣми плодами культуры на одномъ полюсѣ и безпросвѣтное накопленіе невѣжества, нищеты и дикости на другомъ — вотъ коренныя причины того нравственнаго разложенія, которое характеризуется ослабленіемъ воли, упадкомъ интереса къ жизни и возрастающей до болѣзни потребностью въ винѣ. Сутолока современной борьбы за существованіе требуетъ огромнаго напряженія нервной энергіи, а безобразно длинный рабочій день не даетъ организму возможности возстановиться. Медленно измочаливающій тяжкій трудъ при короткомъ отдыхѣ, недостаточномъ питаніи и негигіенической обстановкѣ жизни вызываетъ роковую необходимость въ какомъ-нибудь внѣшнемъ возбудителѣ. Статистика показала намъ, что пьянство это порокъ трудовой массы, болѣзнь безнадежныхъ обитателей чердаковъ и подваловъ. Рѣдко микробъ этого страданія пробирается въ бельэтажъ, а его разрушительное дѣйствіе счастливую жизнь подкашиваетъ только въ союзѣ

съ другими чертами вырожденія отъ праздная довольства.

Пьянство дѣйствуетъ самымъ разлагающимъ образомъ на здоровье, нравственность, матеріальное благосостояніе, культурное развитіе и общественныя отношенія. Дѣти пьяницъ страдаютъ тѣмъ же недугомъ и всевозможными физическими недостатками; средняя продолжительность жизни пьяницъ значительно короче, чѣмъ людей трезвыхъ; до 40 проц. случайныхъ смертей приходится именно на пьяницъ. Изъ общаго числа наказанныхъ за различныя преступленія до 75 проц. составляютъ случайные и привычные пьяницы; большинство населенія домовъ для сумасшедшихъ состоитъ изъ алкоголиковъ и дѣтей ихъ. Словомъ, въ спиртопріемникѣ винокуреннаго завода вмѣстѣ съ губительной жидкостью собирается человѣческое горе, людское бѣдствіе, будущіе агенты культурнаго и общественнаго распаденія. Каждый градусъ спирта, потребленнаго народнымъ организмомъ, оплачивается, кромѣ денегъ, духовной мощью и душевной крѣпостью.

Особенно тяжки послѣдствія неравномѣрнаго потребленія спирта, какъ у насъ. Если мы остановимся на количествѣ душевого спиртопотребленія въ различныхъ странахъ, то окажется, что Россія занимаетъ двѣнадцатое и притомъ послѣднее мѣсто. Во Франціи, напримѣръ, потребляется спирта въ три съ половиною раза болѣе нашего, а, между тѣмъ, тамъ нѣтъ такого пьянства, какъ у насъ. Происходитъ это вслѣдствіе нашей малокультурности и, пожалуй, нѣкоторыхъ національно-историческихъ особенностей. Былинные герои стародавняго народнаго творчества, пили изъ трехведерныхъ ковшей, такъ пилъ и весь народъ, привыкая къ большимъ бога-

тырскимъ чаркамъ. Но прошли «тѣ поры», и сладкій медъ, крѣпкое пиво, сильная брага замѣнились спиртомъ и водкой. Историческая замашка дурную службу сослужила, и русскій богатырь, въ послѣдній свой часъ требовавшій «силу иноземную», свалился, подрѣзанный соломенкой.

Главныя основанія отечественной акцизной системы со стороны неудовлетворительнаго обезпеченія народной трезвости были отмѣнены еще въ 1864 г., и съ тѣхъ поръ съ цѣлью ограниченія пьянства предпринимался цѣлый рядъ капитальныхъ обновленій акцизнаго устава. Но сила кабатчиковъ, по словамъ министра финансовъ, оставалась непоколебимой. Положеніе ухудшилось въ неурожайные 1891 и 1892 гг., и для искорененія зла, всею своею тяжестью ложившагося на бѣдные классы населенія, по закону 8-го іюня 1893 г., введена казенная монопольная продажа питей и положено начало устройству обществъ трезвости. Слышались голоса, что казенная монополія, если достигнетъ нѣкотораго ограниченія народнаго пьянства, то нанесетъ чувствительный ущербъ государственному казначейству. Опытъ въ этомъ отношеніи не подтвердилъ опасеній, что, впрочемъ, можно было безошибочно предвидѣть. Съ экономической же точки зрѣнія даже упавшее производство спирта, какъ вреднаго и разорительнаго продукта, выгодно, такъ какъ при этомъ привлекаются предпринимательскіе капиталы къ производству болѣе необходимыхъ предметовъ, удешевляется ихъ стоимость и возвышается матеріальное благосостояніе народа, а также открывается правительству поле для болѣе устойчивой податной системы.

Питейная монополія не ослабила нашего фиска, но вслѣдствіе тонкихъ ухищреній бывшихъ кабат-

чиковъ и бездѣятельности обществъ трезвости, организованныхъ изъ мало подвижныхъ элементовъ, пьянство не уменьшилось. При введеніи монополіи, министръ финансовъ разсчитывалъ на болѣе равномѣрное потребленіе, что, даже при ежедневномъ потребленіи взрослымъ населеніемъ только одной рюмки, акцизный доходъ увеличится на 60 проц. Всякому изъ насъ знакома картина пьющихъ около ренсковаго погреба, гдѣ покупается бутылка водки и берется чашечка или стаканъ для распитія тутъ же, на улицѣ. Легко себѣ представить, что происходитъ вокругъ казенныхъ лавокъ монопольной Россіи и что ожидаетъ въ ближайшемъ будущемъ насъ.

Идутъ ли дѣти въ школу, возвращаемся ли мы изъ храма, всегда, на любой улицѣ рискуемъ слышать отборную пьяную брань, дикія пѣсни и быть свидѣтелями возмутительныхъ дракъ. Понятно, что усиленіе репрессіи противъ пьянства нужно привѣтствовать, какъ не одну лишнюю гарантію безопасности и благопристойности. Перспектива болѣе строгой отвѣтственности начинающихъ пьяницъ удержитъ отъ многихъ безобразій, но едва ли совершенно излечитъ ихъ отъ малодушія къ вину. Мы не говоримъ уже о привычныхъ алкоголикахъ, съ которыми бороться можно только правильнымъ леченіемъ ихъ недуга.

По англійскимъ отчетамъ нѣкоторые алкоголики подвергались легкимъ судебнымъ взысканіямъ за пьянство по 500—600 разъ. Дѣйствительно никакой арестъ больного не исцѣлитъ и поэтому весьма цѣлесообразнымъ представляется порядокъ, принятый въ Америкѣ, въ силу котораго пьяницу, три раза осужденнаго за пьянство, принудительно помѣщаютъ въ больницу для страдающихъ запоемъ.

Большинство предающихся пьянству въ настоящее время нашли бы душевное равновѣсіе и не за рюмкой вина, если бы было обращено вниманіе на подъемъ просвѣщенія среди народа и развитіе просвѣтительныхъ учрежденій. Общедоступныя зрѣлища и развлеченія, дешевыя народныя чайныя и клубы, комфортабельно и уютно обставленные, могли бы отвлечь народъ отъ кабака, смягчить острое чувство недовольства жизнью, сгладить мучительное сознаніе собственнаго безсилія, устроиться иначе; распространеніе такъ называемой общеполезной національной роскоши въ видѣ открытыхъ для народа музеевъ, галлерей, эрмитажей и проч.,—лучшее средство заставить обездоленную массу не считать себя на жизненномъ пиру «безкувертными».

Систематическая борьба съ пьянствомъ въ западныхъ государствахъ началась съ семидесятыхъ годовъ, вездѣ по общественной иниціативѣ и при послѣдующемъ довѣрчивомъ содѣйствіи правительства. Программа нашихъ обществъ трезвости широкая и мы убѣждены, что правительство озаботится наконецъ привлеченіемъ къ нимъ дѣятельныхъ общественныхъ силъ.

«Ирк. Вѣд.» 1900 г. № 85.

Къ вопросу объ общемъ и профессіональномъ образованіи.

Русскій народъ—не жалкій нищій, котораго можно удовлетворить подачкой черстваго куска хлѣба: онъ имѣетъ такое-же право на пользованіе благами широко поставленнаго элементарнаго образованія, какъ и другіе народы.

Фальборкъ и Чарнолусскій. Народное Образованіе въ Россіи.

Изливайте просвѣщеніе на народъ, вы обязаны дать ему это крещеніе... Левассеръ. Народн. образован.

I.

«Ученье—свѣтъ, неученье—тьма» вотъ народная пословица, съ которой мы знакомимся еще по школьнымъ прописямъ, на которую пишемъ гимназическія сочиненія, которую по всѣмъ направленіямъ повторяемъ, вступая въ жизнь, и все-таки нерѣдко не обнаруживаемъ настоящаго пониманія истиннаго смысла этого великаго плода народной мудрости. Не всякое ученье ведетъ къ свѣту, — иная выучка на всю жизнь какъ-бы лишаетъ зрѣнія, окружаетъ потемками, не даетъ того высокаго просвѣтленія, которое, повидимому, считается неизбѣжнымъ послѣдствіемъ ученія. Не опредѣляя пока, въ чемъ заключается истинное свѣтоносное ученіе, скажемъ съ увѣренностью, что конецъ настоящаго столѣтія подготовилъ обширное поле для будущаго просвѣтительства. Въ античномъ мірѣ знаніе было доступно лишь небольшой группѣ свободныхъ гражданъ, въ средніе вѣка свѣтъ его таинственно теплился въ глубинѣ монастырскихъ оградъ или же находилъ себѣ скромное пристанище за высокими стѣнами рыцарскихъ и королевскихъ дворцовъ. Только въ нынѣшнемъ столѣтіи знаніе направилось и въ темный, сырой подвалъ,

и въ душный убогій чердакъ, въ народную сельскую избу и въ жалкую деревенскую лачужку.

Развитіе самоуправленія въ различныхъ странахъ воспитывало въ народныхъ массахъ сознаніе необходимости и полезности образованія, отсутствіе котораго равносильно какъ-бы лишенію или ограниченію гражданскихъ правъ. Но успѣхи техники производства и экономическіе кризисы послѣдняго времени повліяли на предпочтительное пріобрѣтеніе ремесленныхъ навыковъ: вмѣсто прежняго чистаго знанія стародавнее безкорыстное отождествленіе ученія со свѣтомъ стало мало-по-малу замѣняться разсчетомъ на богатство. Совершившуюся метаморфозу можно было бы выразить пародіей на извѣстную пословицу: «ученье—богатство, неученье—нищета».

Въ нашемъ отечествѣ указанное стремленіе къ подмѣну знанія профессіональной выучкой сказалось наиболѣе рѣзко, такъ какъ мы съ этого почти начали. Въ самомъ дѣлѣ, въ послѣднее время усиленно открываются всевозможныхъ разрядовъ и родовъ техническія училища, начиная отъ самыхъ полныхъ политехникумовъ и кончая низшими ремесленными школами,—будто-бы общаго образованія у насъ хоть отбавляй. Въ связи съ этимъ направленіемъ нужно отмѣтить слѣдующій недавній циркуляръ министерства народнаго просвѣщенія, имѣющій особенное значеніе для нашей окраины:

«Въ настоящее время заканчивается постройка желѣзной дороги, долженствующей служить, главнымъ образомъ, развитію русской промышленности на всемъ протяженіи Азіатской Россіи и облегчить сбытъ ея произведеній въ Европейскую Россію. Не подлежитъ сомнѣнію, что, для успѣшнаго достиженія этихъ цѣлей, представляется необходимость въ подготовкѣ

такихъ свѣдущихъ лицъ, которыя могли-бы свои познанія посвятить обработкѣ естественныхъ богатствъ Сибири и примѣнить ихъ къ потребностямъ жизни. Учреждаемый технологическій институтъ въ Томскѣ послужитъ разсадникомъ высшихъ спеціальныхъ знаній и дастъ Сибири научно-образованныхъ руководителей въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Но на ряду съ открытіемъ этого высшаго учебнаго заведенія, надлежитъ еще озаботиться учрежденіемъ въ Сибири достаточнаго числа среднихъ и низшихъ техническихъ и ремесленныхъ учебныхъ заведеній, которыя подготовили бы мѣстныхъ уроженцевъ къ различнаго рода промышленной дѣятельности. Въ цѣляхъ тщательнаго обсужденія вопроса объ открытіи въ Сибири промышленныхъ училищъ и выборѣ тѣхъ мѣстностей, гдѣ учрежденіе сихъ училищъ надлежитъ поставить на первую очередь, при министерствѣ народнаго просвѣщенія учреждается спеціальная комиссія, подъ предсѣдательствомъ управляющаго отдѣленіемъ промышленныхъ училищъ, т. с. И. А. Анопова. Въ виду этого заинтересованныя вѣдомства просятъ прислать своихъ представителей въ эту комиссію».

Приведенный циркуляръ достаточно характеренъ и едва ли что либо слѣдуетъ добавлять къ весьма простой и ясной его основной мысли, что наше богатство въ нашей технической подготовкѣ. Положеніемъ общаго образованія мы не можемъ похвастать и въ Евр. Россіи, а что въ Сибири его почти нѣтъ— это фактъ общеизвѣстный. Однако-же спорный вопросъ о томъ, что намъ нужно, какія школы, общеобразовательныя или профессіональныя, повидимому, рѣшается категорически въ пользу послѣднихъ. Отдѣльныхъ мнѣній по этому вопросу можетъ быть

много и наиболѣе обоснованное изъ нихъ должно быть признано наиболѣе правильнымъ.

Думаютъ, говоритъ гоголевскій Костанжогло, какъ просвѣтить мужика... да ты сдѣлай его прежде богатымъ, а тамъ онъ самъ выучится. Мнѣніе это въ свое время пользовалось широкой популярностью да, кажется, и теперь не рѣдкость такой человѣкъ, отъ котораго не пришлось-бы услышать чего либо подобнаго. Даже въ земскихъ статистическихъ изслѣдованіяхъ, до самаго послѣдняго времени, настойчиво проводилась мысль о томъ, что образованіе прямо пропорціонально матеріальному достатку: съ увеличеніемъ десятинъ земли, количества скота и другихъ признаковъ хозяйственности процентъ грамотности поднимается. Такъ называемые марксисты взглянули иначе на причины, обусловливающія повышеніе процента грамотныхъ, и стали доказывать, что этотъ процентъ возрастаетъ въ связи съ народнымъ обнищаніемъ, въ связи съ необходимостью находить себѣ кусокъ хлѣба на рынкѣ труда въ городѣ, на заводѣ, на фабрикѣ.

То же положеніе нашло себѣ подтвержденіе и въ матеріалахъ по народному образованію, изданныхъ гг. Фальборкомъ и Чернолусскимъ. Такъ, изъ таблицы, помѣщенной на стр. 151, видно, что среди крестьянъ всѣхъ группъ по грамотности первое мѣсто (15,9%) занимаютъ бывшіе безнадѣльные, за ними слѣдуютъ больше горнозаводскіе и третье мѣсто принадлежитъ полнымъ собственникамъ. Вообще-же грамотность повышается въ губерніяхъ съ промышленнымъ населеніемъ, съ развитыми отхожими заработками, а также съ большимъ городскимъ населеніемъ.

Какъ-бы то ни было, но вліяніе грамотности и хотя-бы самаго элементарнаго общаго образованія на

экомомическое состояніе народовъ требовало опытнаго подтвержденія не только у насъ, но и заграницей. О результатахъ, предпринимавшихся въ этомъ направленіи изслѣдованій, мы будемъ говорить почерпая свѣдѣнія изъ очерковъ объ экономической оцѣнкѣ народнаго образованія Янжула, Чупрова, Гаврышева и др., изданныхъ Императорскимъ русскимъ техническимъ обществомъ еще четыре года тому назадъ, но, къ сожалѣнію, малоизвѣстныхъ въ публикѣ и до настоящаго времени.

Часто приходится слышать жалобы на недостатки и скудость нашей печати и если въ этомъ есть большая доля правды, то все же само общество, вялымъ и безразличнымъ отношеніемъ ко многимъ общественнымъ вопросамъ, повинно въ бѣдности общаго тона обвиняемой прессы. Такъ, напримѣръ, статистическія изслѣдованія по народному образованію — этому источнику нашего благосостоянія, не читаются и не находятъ себѣ сбыта, а между тѣмъ всякія статистическія работы требуютъ огромныхъ затратъ средствъ и главный интересъ представляютъ тотчасъ-же по изданіи, а не спустя десятки лѣтъ. Подобно тому какъ въ средніе вѣка серіозное разсужденіе немыслимо было безъ латинскихъ цитатъ изъ классиковъ, какъ въ настоящее время салонный разговоръ пріобрѣтаетъ грацію и выразительность отъ французскихъ словъ и выраженій, такъ точно и газетныя статьи приправляются цифровыми данными, которыя, въ стройной и полной системѣ изслѣдованій, давно уже сдѣлались достояніемъ немногочисленной группы лицъ, не привлекающихъ общественнаго вниманія. А между тѣмъ, среди необъятнаго разнообразія личныхъ мнѣній и отдѣльныхъ взглядовъ въ крупныхъ вопросахъ государственной и общественной

жизни дѣйствительность болѣе правильно отражается на опросномъ бланкѣ, болѣе выпукло, и съ наименьшей примѣсью чего-либо «личнаго сквозитъ въ таблицахъ статистическаго изслѣдованія.

Понятно, наши мнѣнія намъ дороги, особенно-же насъ возвышающій обманъ, но вспомнимъ насколько было правильно заключеніе щедринскаго предводителя о почеркѣ уѣздныхъ помѣщиковъ...

II.

Первое изслѣдованіе значенія общаго образованія въ сферѣ ручного труда было произведено въ 1879 г. Эдвардомъ Джарвисомъ, *) разработавшимъ матеріалы, которые были собраны въ Соединенныхъ Штатахъ министромъ народнаго просвѣщенія. Выводы получились просто неожиданные; оказалось, что общая производительность труда повышается почти на 20% даже вслѣдствіе элементарнаго образованія. Джарвисъ прослѣдилъ самые грубые виды ручного труда, какъ колка дровъ, подметаніе улицъ, нагруженіе телѣгъ землею или пескомъ, и вездѣ обнаружилась необходимость развитія, обдуманности дѣйствій, планомѣрности пріемовъ, дабы избѣжать безконечныхъ промаховъ и ошибокъ, требующихъ затраты или времени, или матеріала на ихъ исправленіе. Немалая доля, говоритъ онъ, всемірной рабочей силы затрачивается на исправленіе ошибокъ, на пополненіе пробѣловъ въ работѣ, на вознагражденіе ущербовъ, происходящихъ отъ несчастныхъ случаевъ, которые всѣ — ни что иное, въ сущности, какъ чья нибудь оплошность.

*) Ек. Янжулъ. Вліяніе грамотности на производительность труда (стр. 52—60).

Отмѣчая экономическую цѣнность развитія рабочаго во всѣхъ сферахъ приложенія человѣческаго труда, Джарвисъ заканчиваетъ слѣдующимъ образомъ: «Итакъ, образованіе является прямой экономіей силъ и необходимымъ условіемъ для созиданія цѣнностей, которыя возрастаютъ со степенью искусства: кусокъ желѣза, стоимостью въ 10 руб., стоитъ 21 руб., когда изъ него сдѣланы подковы, 110 руб. онъ стоитъ въ видѣ иголокъ, 6570 руб.—лезвія ножей, 58960—въ видѣ запонокъ и, наконецъ, 500000 рублей—въ часовыхъ пружинахъ».

Другое изслѣдованіе по тому же вопросу о вліяніи профессіональнаго образованія принадлежитъ американскому статистику Карроль Райтъ *), который въ 1893 г. издалъ разработанныя свѣдѣнія о школахъ ручного труда въ пяти странахъ, о мужскихъ ремесленныхъ—въ девяти государствахъ и трехъ французскихъ профессіональныхъ училищахъ и нѣсколькихъ женскихъ школъ Филадельфіи. Матеріалъ собирался относительно того, что учившійся въ школѣ рабочій *выше-лп* неучившагося въ отношеніи умѣнія обращаться съ инструментами, экономіи матеріаловъ, планомѣрности и основательности работы, нравственнымъ качествамъ, заботливости объ интересахъ хозяина, по всѣмъ вопросамъ отвѣты получились въ подавляющемъ количествѣ благопріятные для проходившихъ какую-нибудь школу.

Любопытный вопросъ о вліяніи начальнаго образованія на производительность труда обсуждался также на второмъ съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію, проис-

*) И. И. Янжулъ. Значеніе образованія для успѣховъ промышленности и торговли (стр. 7—26).

ходившемъ въ Москвѣ, въ концѣ 1895 года. Л. Гавры-шевъ представилъ докладъ: «О вліяніи общаго обра-зованія рабочихъ на продуктивность ихъ труда» *). Опросивъ болѣе 1500 рабочихъ на механическихъ заводахъ г. Николаева, Херсонской губ., докладчикъ нашелъ между мастеровыми 75 проц. грамотныхъ и между чернорабочими — 49,3 проц., причемъ почти 70 проц. изъ грамотныхъ мастеровыхъ не окончило курса даже въ начальной школѣ. Исходя изъ вполнѣ справедливаго предположенія,—что болѣе продолжи-тельный школьно-учебный курсъ даетъ и большее развитіе, а также, что предприниматель назначаетъ заработную плату отдѣльнымъ рабочимъ сообразно ихъ искусству и полезности для предпріятія, Л. Гав-рышевъ принялъ за показатель производительности труда заработную поденную плату, а за показатель образованія число лѣтъ, проведенныхъ въ школѣ. Исключивъ всѣхъ мастеровыхъ до 20-лѣтняго воз-раста, заработная плата которыхъ еще не устано-вилась вполнѣ, а также и руководителей, находя-щихся въ исключительныхъ условіяхъ заработка вслѣдствіе особыхъ спеціальныхъ познаній, онъ по-лучилъ нѣсколько группъ настолько крупныхъ, что возможно было дѣлать выводы, пренебрегая различ-ными индивидуальными отклоненіями. Изъ составлен-ной вышеуказаннымъ способомъ таблицы обнаружи-лось, что заработная плата непрерывно возрастаетъ, начиная съ неграмотныхъ до группы мастеровыхъ, проведшихъ въ школѣ 6 лѣтъ. Средняя заработная плата всѣхъ грамотныхъ оказалась выше, чѣмъ та-ковая неграмотныхъ на 8,8 проц., а средняя плата кончившихъ начальную школу—на 15,5 проц. выше.

*) Л. Л. Гаврышевъ. О вліяніи общаго образованія рабочихъ на про-**дуктивность ихъ труда (стр. 65—70).**

Въ томъ же 1895 г. было произведено изслѣдованіе по тому же вопросу П. Шестаковымъ на ситценабивной мануфактурѣ Э. Цинделя. Было зарегистрировано 1962 чел. рабочихъ, изъ которыхъ грамотныхъ оказалось 58,2 проц. Съ цѣлью выясненія вліянія грамотности на продуктивность труда по тѣмъ же соображеніямъ, какъ и у Л. Гаврышева, были взяты для сравненія размѣры средней поденной платы, которая у неграмотныхъ была на 9,3 проц. менѣе, чѣмъ у грамотныхъ. Желая устранить вліяніе на правильность вывода возраста рабочаго, которымъ, понятно, обусловливается его опытность въ фабричномъ дѣлѣ, изслѣдователь распредѣлилъ всѣхъ рабочихъ на 10 возрастныхъ группъ и вычислилъ размѣры заработной платы для каждаго возраста грамотныхъ и безграмотныхъ. Получилось, что изъ десяти случаевъ въ девяти грамотный получаетъ болѣе неграмотнаго, а разница въ пользу перваго колеблется отъ 7 до 51 проц.

Такимъ образомъ очевидно, что о распространеніи грамотности нужно заботиться не только какъ о базисѣ профессіональнаго образованія, но также какъ о самостоятельномъ средствѣ повышенія производительности труда и заработка народныхъ массъ, въ значительномъ большинствѣ и давно уже оторвавшихся отъ пашни и вынужденныхъ скитаться въ поискахъ за насущнымъ кускомъ хлѣба.

Весьма любопытными являются матеріалы, иллюстрирующіе вліяніе грамотности, школьнаго обученія и профессіональнаго образованія на успѣшность труда и качество произведеній кустарей. Ф. Даниловымъ были обработаны свѣдѣнія о 43575 кустаряхъ, изъ которыхъ 39,5 проц. было грамотныхъ. Въ промыслахъ, наиболѣе простыхъ по своей техникѣ, какъ колесный, телѣжный, санный, дужный- грамотныхъ

почти не встрѣчается. Въ сложныхъ же, какъ щеточно-токарномъ, ткацкомъ, вышивальномъ, кружевномъ, вязальномъ и особенно производствѣ земледѣльческихъ орудій, требующихъ большой сметки, знакомства съ различными типами и умѣнья читать рисунки или разбираться въ чертежахъ, грамотныхъ кустарей всего лишь отъ 17,4 до 32,4 проц. Въ промыслахъ токарномъ, гребенномъ, живописномъ, художественныхъ издѣлій изъ камня, игрушечномъ— грамотность едва достигаетъ 50 проц. и даже въ живописномъ промыслѣ не всѣ грамотны.

Въ любомъ руководствѣ по политической экономіи можно найти, что Россія находится въ особо благопріятныхъ условіяхъ относительно развитія кустарныхъ занятій; продолжительность зимы, малодоходность сельскаго хозяйства, слабое развитіе фабрично-заводскаго производства, повсемѣстное обиліе сырья и т. п., обыкновенно приводятся въ пользу будущности кустарныхъ занятій. Однако, многочисленными данными доказывается слабая производительность кустарей. Заграницей многія производства кустарей оставили позади себя капиталистическія, у насъ же почти восемь милліоновъ занятыхъ различными отраслями домашняго производства едва-едва держатся, работая нерѣдко до 20 часовъ въ сутки, привлекая къ труду дѣтей съ самаго нѣжнаго возраста, живя въ самыхъ негигіеническихъ условіяхъ и все это вслѣдствіе крайняго невѣжества, отсутствія какихъ-либо знаній, грубости красокъ, рисунка и замысла, аляповатости и неуклюжести исполненія... Для экономической устойчивости кустарей прежде всего требуются знанія и знанія: грамотные кустари, по отзывамъ компетентныхъ лицъ, легче оріентируются среди всевозможныхъ условій производства, способны улучшать свое дѣло, не говоря уже о томъ, что ихъ трудно обсчитать, обмѣрить, связать ка-

кимъ-либо раззорительнымъ обязательствомъ, чему сплошь и рядомъ подвергаются безграмотные.

Большой также интересъ представляетъ работа А. Горбунова: «Сводъ матеріаловъ, полученныхъ комитетомъ 2-го съѣзда по вопросу о вліяніи грамотности на производительность труда въ сельскомъ хозяйствѣ и промышленности». По свѣдѣніямъ Дитяковской писчебумажной фабрики въ Кіевской губ., изъ 720 рабочихъ 371 безграмотныхъ. Фабричная администрація отмѣчаетъ, что большая понятливость и смѣтливость, большая наблюдательность и ловкость, и вообще умѣнье скорѣе приспособиться къ разнымъ случайностямъ работы — на сторонѣ обучавшихся въ школѣ, и что чѣмъ грамотнѣе рабочій, тѣмъ болѣе онъ пригоденъ на тѣ посты, гдѣ, помимо простой физической силы, требуется еще наблюдательность, сообразительность и вниманіе. Количество работы, производимой обучавшимися въ школѣ при лучшемъ качествѣ ея, превышаетъ отъ 20 до 50% таковое-же безграмотныхъ, вслѣдствіе чего на фабрикѣ установилось правило грамотному рабочему, при самомъ поступленіи, платить на 20—30% дороже.

На стекольномъ заводѣ А. Дютфуа въ Москвѣ, изготовляющемъ стеклянную посуду высшаго качества, зарегистрировано было 514 служащихъ и рабочихъ, изъ нихъ обучалось въ школахъ 156, грамотныхъ 110 и неграмотныхъ 248. По отзывамъ заводской администраціи, на высшія должности, требующія наблюдательности, сообразительности и ловкости, назначаются всегда грамотные: работа получившаго школьное образованіе рабочаго, при равныхъ условіяхъ ловкости, силы и добросовѣстности, — чище, аккуратнѣе и продуктивнѣе такой-же работы не обучавшагося въ школѣ. На основаніи многолѣтнихъ наблюденій установлено, что для выдѣлки высшихъ сортовъ посуды изъ ста рабочихъ

со школьнымъ образованіемъ выходитъ пригодныхъ рабочихъ 25% , а изъ небывшихъ въ школѣ не набирается и 5% . Первые сравнительно быстрѣе осваиваются съ конструкціями машинъ, осторожнѣе съ ними обращаются и легче входятъ во всѣ детали производства.

Подобные-же выводы получились при изслѣдованіи 1837 рабочихъ на Охтенскихъ пороховыхъ заводахъ и 114 человѣкъ, занятыхъ въ имѣніи кн. М. Гагариной сельскохозяйственными работами, успѣшность которыхъ повышается до 25% при грамотности рабочихъ. Кромѣ того, всѣ изслѣдователи отмѣчаютъ, что грамотные въ нравственномъ отношеніи гораздо выше неграмотныхъ.

III.

Въ предшествующемъ очеркѣ мы изложили главныя основанія доложенныхъ на второмъ съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію изслѣдованій о вліяніи грамотности на успѣшность человѣческаго труда. Количество зарегистрованныхъ случаевъ абсолютно не велико, но достаточно однако для того, чтобы въ нихъ обнаружиться закономѣрности. Продуктивность труда въ зависимости отъ образованія была изслѣдована въ различныхъ странахъ, въ различныхъ родахъ занятій и вездѣ получились одни и тѣ-же результаты, имѣющіе огромное соціальное значеніе. Извѣстно, что Марксъ изображалъ торжество капиталистическаго производства какъ процессъ накопленія въ средѣ рабочихъ нищеты, тягостей труда, рабства, невѣжества, огрубѣнія и нравственнаго униженія. Пророчество творца научнаго соціализма не оправдалось, такъ какъ рабочіе, помимо благодѣтельнаго значенія для

ихъ быта организаціи и фабричнаго законодательства, въ одномъ только просвѣщеніи нашли себѣ сильнаго союзника противъ соціальнаго и физическаго вырожденія. Теперь уже уменьшился среди рабочихъ Германіи или Франціи матеріалъ для безотрадныхъ картинъ, въ родѣ нарисованныхъ въ Ткачахъ Гауптмана или «Жерминалѣ» Золя, хотя, конечно, контрастъ между культурными потребностями и средствами отдѣльнаго работника къ ихъ удовлетворенію увеличился.

Сопоставимъ однако экономическое положеніе важнѣйшихъ государствъ съ состояніемъ въ нихъ общаго образованія. По опредѣленію Мюлльгаля *) народное богатство Соединенныхъ Штатовъ Сѣв. Америки исчисляется почти въ 13 милліар. фун. стерлинговъ. Великобританіи около $9^1/_2$, Франціи—$8^1/_2$, Германіи около $6^1/_2$, а Россіи, несмотря на огромные территоріальные размѣры и населенность,—всего въ 5 милліардовъ ф. стерлинговъ. При распредѣленіи народнаго богатства на жителя наша бѣдность выступаетъ еще болѣе наглядно: въ Англіи приходится на душу 247 фун. стер., Франціи — 224 ф., Германіи — 140, а у насъ — 55 ф. с., когда даже въ маленькой Сербіи — 108 и раззоренной Болгаріи — 70 фунтовъ стерлинговъ. Обширная территорія нашего отечества по обилію и разнообразію ископаемыхъ, какъ благородные металлы, поваренная соль, желѣзо, каменный уголь, нефть и другія, занимаетъ, вѣроятно, первое мѣсто въ мірѣ, а, между тѣмъ, за отсутствіемъ знаній и предпріимчивости нѣдра остаются нетронутыми, народный фондъ наиболѣе скуднымъ. По Мюлльгалю доходъ отъ промышленности каждаго жителя въ Великобританіи составляетъ — 52 ф. стер., Франціи—36, Германіи—32, Австріи 19

*) Ив. Янжулъ. Значеніе образованія etc.

и Россіи только 13 фун. стер. По количеству паровыхъ силъ, приложенныхъ къ производствамъ, мы также занимаемъ послѣднее мѣсто, даже послѣ Италіи и Испаніи.

Ничтожное пользованіе паровыми силами указываетъ на слабое у насъ развитіе промышленности, которая, подъ защитой высокихъ таможенныхъ пошлинъ, можетъ кое какъ двигаться безъ всякихъ техническихъ улучшеній и при помощи ручного труда, который къ тому-же чрезвычайно дешевъ. Дешевизна-же послѣдняго находится въ связи съ низкимъ уровнемъ потребностей народной массы, которая не только ничего не расходуетъ на такъ называемыя культурныя потребности, но и самыя необходимыя удовлетворяетъ по жалкому масштабу. Такъ, годовое потребленіе хлѣба на душу составляетъ въ Америкѣ— 51,2 пуд.; Даніи—34,5; Германіи— 18,6; Англіи – 18,4; Австро-Венгріи - - 17,8; Италіи — 14,3 и Россіи 12,4 пуда. Мяса потребляется въ Австріи—276 фун., Аргентинѣ—160; Америкѣ 150; Англіи 118; Франціи 77; Германіи — 64 и у насъ только 51 фунтъ. Примѣшивая къ хлѣбу лебеду, мякину и другіе суррогаты, питаясь больше овощами, чѣмъ мясомъ, которое у громаднаго большинства даже въ дни большихъ праздниковъ составляетъ рѣдкость, неселеніе вырождается физически и, слѣдовательно, еще менѣе способно производить. Американскій статистикъ Карроль Райтъ составилъ слѣдующую таблицу о ежегодномъ производствѣ и заработной платѣ у разныхъ народовъ:

страны	ежегод. произ. на 1 рабочаго	ежегод. плата на 1 раб.
Россія	381 доллар.	120
Австрія	409 »	150
Германія	545 »	155
Франція	545 »	175
Великобританія	760 »	204
Соединенные Штаты . .	1888 »	347

Таблица Райта, по справедливому замѣчанію Янжула, поучительна въ двоякомъ отношеніи: во-первыхъ, она доказываетъ, что средній русскій, несомнѣнно, получаетъ самую малую заработную плату, сравнительно съ другими народами, и, во-вторыхъ, что за плохую, сравнительно, плату онъ и работаетъ менѣе производительно, нежели всѣ главнѣйшіе народы Европы. Дѣйствительно, по сравненію съ американскимъ, русскій трудъ оплачивается втрое дешевле, а менѣе производительнымъ оказывается почти впятеро.

Каково-же состояніе образованія въ указанныхъ главнѣйшихъ государствахъ? Статистическія данныя опять не въ нашу пользу: еще на американской выставкѣ въ Чикаго въ 1890 г. наша безграмотность была пргвождена къ позорному столбу въ видѣ слѣдующей таблицы: безграмотныхъ Саксонія менѣе 0.2% , Норвегія—0,3% , Баварія и Швеція—0,4% , Пруссія—0,6% , Финляндія — 1,9% , Англія—9,0% , Франція—9,5% , Австрія—23.6% , Италія- 42,0% , Россія—78,0% , Сербія—79,3% . Румынія — 82,0% , Болгарія-85.0%.

Такимъ образомъ мы оказались рядомъ съ маленькими славяно-балканскими народами, а между тѣмъ Финляндія, будучи почти въ 45 разъ грамотнѣе остальной части государства, оставила позади себя даже Францію и Англію. Впрочемъ, что ужъ говорить о Финляндіи, когда по свѣдѣніямъ Н. Быч-

кова о 110 уѣздахъ коренной Россіи, среди этнографической пестроты ея населенія наиболѣе грамотны нѣмцы — 66,6% , за ними слѣдуютъ евреи — 48,7% , потомъ малороссы 19,1%, и, наконецъ, великороссы—до 15,1% , превосходящіе грамотностью только мордву, вотяковъ, чувашей и не всегда татаръ.

Грамотность новобранцевъ въ первый годъ по введеніи всеобщей воинской повинности составляла 21,34 проц., а въ 1896 году поднялась до 40,15 проц. Но если послѣдовательно взять свѣдѣнія о новобранцахъ, принятыхъ на службу въ призывы 1876, 1886 и 1896 гг., то получаются сопоставленія весьма любопытныя. Въ призывъ 1876 г. сокращеннымъ срокомъ службы по образованію пользовалось 2471 чел. и 190068 этого права не имѣли; черезъ десятилѣтіе новобранцевъ первой категоріи было 11,353 и второй 222,650, а въ 1896 г. первой категоріи—25,952 и второй—251,298 *), т. е. за десять лѣтъ число безграмотныхъ увеличилось болѣе, чѣмъ на тридцать тысячъ. Это не смотря на усилія земствъ, вызывающихъ «расточительностью на народное образованіе неутомимые нападки просвѣщенныхъ охранителей.

Слабость просвѣщенія, конечно, не находится въ какой-либо зависимости отъ національныхъ свойствъ, а всецѣло опредѣляется нашей неумѣстной разсчетливостью, съ которой мы относимся къ малѣйшей затратѣ на народное образованіе. Достаточно сказать, что расходы государства на низшія учебныя заведенія въ 1866 г. составляли 0,3 проц., а черезъ тридцать лѣтъ тѣ же 0,3 проц. По извѣстнымъ вычисленіямъ проф. Кауфмана расходы на народное просвѣщеніе представляются въ слѣдующемъ видѣ:

*) Фальборкъ и Чарнолускій. Народное образованіе въ Россіи (213 стр.).

На жителя въ маркахъ:		% всѣхъ госуд. и мѣстныхъ расходовъ.
Въ Пруссіи	7,72	8,34
» Франціи	6,63	7,01
» Англіи	6,30	5,47
» Австріи	4,15	6,32
» Италіи	3,06	5,13
» Россіи	1,13	3,91

Въ частности расходы на народныя школы выражаются такъ:

На 1 жителя:		% всѣхъ госуд. и мѣстныхъ расходовъ.
Пруссія	5,91	6,39
Англія	5,83	7.06
Франція	5,18	5 47
Австрія	2,78	4,21
Италія	1,51	2,71
Россія	0,58	2,01

Если въ этихъ цифрахъ, вслѣдствіе несовершенства статистики и нѣкоторой несовременности, и могутъ заключаться нѣкоторыя неточности, то въ общемъ сравнительная картина несомнѣнно вѣрна. Въ такомъ же отношеніи слѣдуютъ приведенныя государства и по позднѣйшимъ даннымъ Левассера *). Въ 1894 г. въ Соединенныхъ Штатахъ расходъ на низшее народное образованіе достигъ 4 р. 80 к. на жителя, а у насъ всего 23 коп. Неудивительно поэтому, что трудъ американскихъ рабочихъ производительнѣе, чѣмъ нашихъ въ пять разъ. Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что когда въ 1894 г. расходы на народное образованіе составляли около 23 коп. съ души и менѣе $1^1/_2$ коп. съ десятины земли, всѣ государственные и мѣстные расходы падали на душу населенія въ суммѣ почти 11 рублей, а на одну десятину земли свыше 70 коп.

*) Фальб. и Чарнол. Народное образованіе (стр. 239).

Нашъ народно-образовательный фондъ составляется изъ многихъ источниковъ, которые по проценту расходовъ на образованіе къ ихъ общему бюджету распредѣляются слѣдующимъ образомъ: гмины царства Польскаго – 19,0 проц.; земства 13,6 проц.; сельскія общества – 13,6 проц.; войсковые сборы 12,9 проц.; городскіе —8,3 проц.; волости — 8,1 проц.; земскіе сборы неземскихъ губерній 6,6 проц.; церкви и учрежденія православнаго вѣдомства — 2,7 проц. и обыкновенные государственные расходы—0,4 проц. По поводу этого распредѣленія Фальборкъ и Чарнолусскій *) справедливо замѣчаютъ: эти немногія цифры лучше всякихъ словъ показываютъ, кому дѣйствительно дороги у насъ интересы народнаго образованія.

IV.

Мы видѣли уже, въ какомъ жалкомъ положеніи находится начальное образованіе; не лучшими чертами обрисовывается и такъ называемое высшее. Изъ прекраснаго статистическаго очерка проф. Конрада, помѣщеннаго въ выставочномъ сборникѣ Лексиса подъ заглавіемъ: «Die Deutschen Universitäten видно, что на каждыя 100,000 жителей приходится студентовъ: въ Бельгіи –82,3; Норвегіи 76,6; Швеціи 57,3; Австріи 55,9; Италіи—51,3; Швейцаріи—50,4; Германіи 48; Даніи 47,1; Голландіи — 45,4; Франціи—42,6 и Россіи—9,9.

Нельзя не удивляться этимъ объективнымъ дан-

*) Левассеръ. Народное образованіе въ цивилизованныхъ странахъ (438 стр.).

нымъ, характеризующимъ нищету нашего университетскаго образованія. Ежедневно вѣдь у насъ приходится слышать тревожные толки о перепроизводствѣ людей съ высшимъ образованіемъ, объ угрожающемъ состояніи интеллигентнаго пролетаріата. Немного странны опасливыя разсужденія о просвѣщенномъ пролетаріатѣ въ странѣ, гдѣ просвѣщеніе только что зарождается, гдѣ, благодаря признанной власти общины надъ имманентными законами капиталистическаго производства и своеобразно-патріархальному фабричному законодательству, даже настоящій, въ тѣсномъ смыслѣ слова, промышленный пролетаріатъ чрезвычайно слабо нарождается, а наличный поражаетъ своей неспособностью организоваться «самымъ механизмомъ капиталистическаго процесса производства». Однако о перепроизводствѣ высшихъ интеллигентныхъ силъ говорится настойчиво.

Правда, въ любой столичной газетѣ можно найти объявленія лицъ съ высшимъ образованіемъ, знающихъ, кромѣ всякихъ наукъ, языки и музыку и предлагающихъ свои услуги въ качествѣ репетиторовъ, переводчиковъ, переписчиковъ и проч. Но не объ избыткѣ образованія это свидѣтельствуетъ, а указываетъ лишь на ненормальныя условія нашей общественной жизни, когда идейному и образованному работнику или нѣтъ доступа къ работѣ, или же дѣлать нечего въ глухой провинціи, которой владѣетъ невѣжество и въ лучшемъ случаѣ ташкентцы.

Какъ ни ничтожно дѣйствительное общее число лицъ, получающихъ у насъ высшее образованіе, но обходится оно не дешевле народнаго. Такъ, по смѣтѣ на нынѣшній годъ почти на 22000 приходскихъ, начальныхъ и народныхъ училищъ ассигновано: 4321405 руб., а на девять университетовъ 4238965 руб. По свѣдѣніямъ за 1896 г. правительству обо-

шелся каждый студентъ, окончившій курсъ въ Петербургскомъ университетѣ 930 р., Харьковскомъ — 1228, Московскомъ — 1442, институтѣ инженеровъ путей сообщенія—1634, электротехническомъ 1880, технологическомъ Петербургскомъ - 2174, гражданскихъ инженеровъ 2406, горномъ—3767, медицинской академіи—4315 и историко-филологическомъ—10664 руб.

Общія условія нашей жизни нисколько не сглаживаютъ пропасти, образовавшейся между одинокими представителями привиллегированной культуры и сѣрой массой много-милліоннаго населенія. Нигдѣ такъ не чувствуется неравномѣрность распредѣленія духовныхъ богатствъ, какъ въ Россіи: одни получаютъ все, что только дала современная культура, другіе же не вышли еще изъ примитивной стадіи языческаго эпоса, человѣческихъ жертвоприношеній, изувѣрскаго самосжиганія и самопогребенія. Вспомнимъ еще недавнія человѣческія жертвы мултанскихъ вотяковъ или случаи самопогребенія въ терновскихъ плавняхъ. Эти факты имѣли мѣсто невдалекѣ отъ разсадниковъ высшаго знанія. Вспомнимъ, наконецъ, поразительное развитіе раскола, варіирующаго отъ самаго тонкаго раціонализма до культа самой грубой чувственности, въ которомъ выражается народное правдоискательство, потребность народная осмыслить окружающее, и намъ стыдно станетъ, что многія общества распространенія начальнаго образованія имѣютъ членовъ гораздо меньше, чѣмъ иные клубы, что среди интеллигентовъ находится гораздо больше пѣвцовъ и артистовъ для городскихъ любительскихъ спектаклей, чѣмъ дѣятелей по воскреснымъ школамъ и организаціи народныхъ развлеченій...

Съ цифрами въ рукахъ мы старались отмѣтить наше общее невѣжество и показать нашу экономическую отсталость. Поднять экономическое благосо-

стояніе возможно прежде всего посредствомъ народнаго общаго образованія, а не профессіональной выучки. Мы не станемъ отрицать, что профессіональное техническое образованіе у насъ поставлено еще ниже, чѣмъ общее; достаточно сказать, что изъ 16,469 управляющихъ и мастеровъ на русскихъ фабрикахъ и заводахъ съ техническимъ образованіемъ въ 1894 г. насчитывалось не болѣе 5 проц.

Вопросъ о какомъ-бы то ни было образованіи заключаетъ въ себѣ оцѣнку суммы пріобрѣтаемыхъ спеціальныхъ познаній и суммы нравственныхъ понятій о всевозможныхъ отношеніяхъ пріобрѣтенныхъ знаній къ окружающему міру. Когда обучаютъ пуделя прыгать въ кольцо или черезъ барьеръ, то имѣется въ виду только опредѣленный характеръ артикула, когда-же въ учебно-практической мастерской изучается то или другое искусство, то къ чисто-технической сторонѣ присоединяется профессіонально-воспитательная. Подъ хлыстомъ укротителя и дикій тигръ превращается въ овечку и покорно продѣлываетъ заученное, но стоитъ только ослабить надзоръ и все предпріятіе падаетъ... Живая личность рабочаго невольно отражается на его искусствѣ и успѣшность труда его зависитъ не только отъ техническаго опыта, но и отъ той совокупности нравственныхъ качествъ, которыя могутъ быть названы профессіональною добросовѣстностью. Степень же развитія послѣдней зависитъ отъ общаго развитія, общаго образованія рабочаго. Работа, которая производится по правилу, положимъ, день да ночь—сутки прочь, или изъ-подъ палки не можетъ считаться наиболѣе продуктивной, хотя бы и отправлялась съ полнымъ знаніемъ мастерства.

Нельзя упускать изъ виду еще того, что быстрые успѣхи современной техники и экономическая необходимость въ силу конкуренціи быть на высотѣ техническихъ требованій даннаго момента придаютъ

большую подвижность профессіональнымъ пріемамъ и безъ нѣкоторой гибкости ума, способности къ сноровкѣ и приспособленію трудно удержаться въ борьбѣ за существованіе. Кромѣ того, устройство хорошей технической школы мыслимо лишь при соблюденіи двухъ условій: наличности достаточныхъ средствъ на ихъ оборудованіе и предварительной общеобразовательной подготовкѣ учащихся. А гдѣ же средства, когда въ 1866 г. министерство тратило на низшія и начальныя училища 20,8% всего своего бюджета, а въ 1897 году этотъ расходъ довело до 14,1% ? Откуда возьмется предварительная подготовка, когда министерская школа усиленно вытѣсняется церковно-приходской съ постановкой дѣла менѣе совершенной, когда расходы земствъ на народное образованіе вызываютъ тревогу, а ассигнованія на церковно-приходскія школы непрерывно увеличиваются? Въ 1886 г. на школы духовнаго вѣдомства было назначено по 120,000 руб.; въ февралѣ 1894 г.—350,000 р.; въ декабрѣ того же года—700,000 руб.; черезъ годъ — по 3,29,145 руб.; въ 1897 г. —еще по 1,500,000 р., а съ 1900 г. еще ассигновано 1,859,605 рублей. Наконецъ, какое умственное развитіе могутъ пріобрѣсти ученики министерскихъ школъ, когда всѣми средствами на счетъ и безъ того скромной программы вводятся занятія по садоводству, пчеловодству, шелководству, огородничеству и проч?

V.

Экономическое значеніе народнаго образованія съ наибольшей силой сказывается на господствующемъ занятіи многомилліоннаго населенія—земледѣліи. Около 83% всего населенія заняты у насъ земледѣліемъ и почти 90% пахатнаго пространства находится въ эксплоатаціи крестьянъ, которые агри-

культурныхъ пріемовъ не измѣнили со времени московскихъ царей, вслѣдствіе чего, несмотря на лучшія по сравненію съ западомъ почвенныя условія, сборъ зерновыхъ хлѣбовъ съ десятины у насъ не превышаетъ въ среднемъ 40 пудовъ въ то время, какъ въ Италіи онъ составляетъ 55 пудовъ, Австріи— 70, Германіи и Франціи — 75. Соединенныхъ Штатахъ — 84 и Англіи — 120 пудовъ. Такимъ образомъ двѣ трети естественнаго богатства ежегодно пропадаютъ, или народный доходъ понижается на 2 — 3 милліарда. Если сдѣлаемъ подсчетъ количеству питательныхъ веществъ почвы, вывезенныхъ за текущее столѣтіе за границу и потребленныхъ на мѣстѣ, но почвѣ не возвращенныхъ въ видѣ удобренія, то, какъ это недавно показалъ г. Родонежскій, получится сумма свыше 25 милліардовъ рублей, т. е. такой капиталъ съ котораго проценты, по 4 годовыхъ, превышаютъ милліардъ. Вотъ во что намъ обходится наше невѣжество и какимъ крупнымъ налогомъ ложится оно на скудный народный фондъ. Впрочемъ поразительная примитивность отечественной земледѣльческой техники всѣмъ извѣстна и безъ всякихъ цифровыхъ иллюстрацій.

На борьбу съ этой національной стариной призваны сельскохозяйственныя школы. Къ концу 1898 г. всѣхъ с. х. учебныхъ заведеній въ Россіи при 130 милліонномъ населеніи было 121, въ томъ числѣ 4 высшихъ, 12 среднихъ и 105 низшихъ. Недостаточность школъ и по этимъ даннымъ бросается въ глаза, а между тѣмъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда были закрыты Ново-Александрійскій институтъ и Петровская академія, у насъ было музыкальныхъ школъ больше, чѣмъ сельско-хозяйственныхъ. По свѣдѣніямъ минист. финанс. къ настоящему году первыхъ школъ было 164, а послѣднихъ, т. е. с.-хозяйств.— 123. Пользуясь сборникомъ свѣдѣній по сельско-хо-

зяйственному образованію департамента земледѣлія за 1898 г., мы можемъ установить 4 главныхъ категоріи задачъ, преслѣдуемыхъ разсматриваемыми школами: 1) распространеніе въ народѣ главнымъ образомъ практически основныхъ познаній по сельскому хозяйству и ремесламъ, 2) образованіе свѣдущихъ пахарей, скотниковъ, надсмотрщиковъ надъ хозяйствами и свѣдущихъ ремесленниковъ по тѣмъ отраслямъ производствъ, которыя связаны съ сельскимъ хозяйствомъ, 3) теоретическое и практическое образованіе старостъ и другихъ служащихъ въ имѣніи преимущественно по полеводству, скотоводству съ несложнымъ молочнымъ хозяйствомъ и по садоводству съ огородничествомъ и 4) теоретическое и практическое образованіе по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

Такъ называемыя низшія школы дѣлятся на два разряда, отличающіеся другъ отъ друга меньшею продолжительностью курса и вообще, по справедливому замѣчанію г. В. Исаева, являющіеся дѣтищемъ принципа: «цѣною подешевле — числомъ поболѣе». Вообще-же настоящій типъ школы требуетъ на свое первоначальное устройство, въ среднемъ, не менѣе 40 т. руб. и на ежегодное содержаніе на менѣе 10 т. руб. Характернымъ признакомъ типа этой школы нужно считать организацію школьнаго хозяйства по шаблону не крестьянскаго, а частно-владѣльческаго, и пансіонное содержаніе учениковъ въ теченіе трехъ четырехъ лѣтъ, вслѣдствіе чего, будучи уже въ школѣ, ученики медленно культивируются для выхода изъ крестьянской среды, а по окончаніи курса рѣдкій изъ нихъ возвращается на лоно природной грубости и убогой простоты жизненной обстановки крестьянскаго обихода.

Значеніе низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ было по достоинству оцѣнено въ прошломъ году на

съѣздѣ дѣятелей по сельско-хозяйственному образованію. Г. Баудеръ въ интересномъ докладѣ отмѣтилъ, какъ недостатки современной школы, 1) что всѣ школы снабжены ученическимъ общежитіемъ, которое никогда не можетъ дать обстановки крестьянской семьи, 2) ученики на слишкомъ продолжительное время отрываются отъ своихъ семей и отвыкаютъ отъ нихъ и 3) пользуясь для большого числа учениковъ, въ большинствѣ случаевъ, небольшимъ земельнымъ участкомъ и производя всѣ работы въ учебныхъ хозяйствахъ, отличающихся разнообразіемъ отраслей, существующія школы по главнымъ крестьянскимъ работамъ даютъ своимъ потомцамъ меньше практики, чѣмъ можетъ дать ее ихъ собственное хозяйство. Другой докладчикъ г. Коваленко также настойчиво подчеркивалъ несоотвѣтствіе условій школьнаго воспитанія (въ обширномъ смыслѣ) условіямъ крестьянской жизни, вслѣдствіе чего школы оказываютъ мало воздѣйствія на крестьянское хозяйство и ученики не возвращаются въ свои семьи. Тѣже мысли послужили основаніями для доклада г. Куберскаго. Докладчикъ г. Терскій, развивая положенія своихъ предшественниковъ указалъ, что сельско-хозяйственныя школы готовятъ учениковъ въ приказчики въ частно-владѣльческія хозяйства. Г. Арнольди разработалъ свѣдѣнія объ ученикахъ с. х. школъ за всѣ 15 лѣтъ ихъ существованія причемъ обнаружилось, что съ 1883 г. выпущено было болѣе 1000 человѣкъ и возвратилось въ деревни около $^{1}/_{5}$ части, по отдѣльнымъ школамъ до 20%, а остальные расходятся по помѣщичьимъ экономіямъ или-же совершенно порываютъ съ сельскимъ хозяйствомъ. По обсужденіи итоговъ с. х. образованія съѣздъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) низшія с. х. школы, при настоящихъ условіяхъ обученія и воспитанія, въ весьма малой степени мо-

гутъ оказывать непосредственное воздѣйствіе на крестьянскія хозяйства, 2) настоящая низшая сельско-хозяйственная школа нуждается въ нѣкоторыхъ измѣненіяхъ, чтобы усилить свое воздѣйствіе на крестьянское хозяйство, 3) кромѣ этой низшей с. х. школы, соотвѣтственно измѣненной въ указанномъ направленіи, желательны еще другія мѣропріятія для распространенія с. х. знаній въ народѣ, 4) просить департаментъ земледѣлія передать на заключеніе совѣтовъ с. х. школъ, земскихъ учрежденій и с. х. обществъ вопросы: а) о необходимыхъ мѣропріятіяхъ для распространенія с. х. знаній въ крестьянской средѣ *помимо* существующихъ с. х. школъ, б) о цѣлесообразности и осуществимости устройства с. х. школъ безъ пансіона и безъ обязательнаго пребыванія учениковъ въ школѣ въ теченіе всего лѣта, в) о возможности и желательности устройства с. х. школъ, назначенныхъ для удовлетворенія нуждъ крестьянскаго хозяйства. Приведенныя заключенія съѣзда выражены въ очень деликатной формѣ, тѣмъ не менѣе весьма любопытны и невольно напрашиваются невеселыя мысли о положеніи интересовъ сельско-хозяйственныхъ производителей, особенно когда вспомнишь, какъ много было сдѣлано и какъ много еще дѣлается для увеличенія барышей небольшой горсти отечественныхъ капиталистовъ...

Заслуживаетъ вниманія, что предсѣдатель съѣзда, профессоръ Стебутъ, въ блестящей и вмѣстѣ съ тѣмъ строгой рѣчи указалъ на то, что у насъ профессіональное образованіе не находитъ себѣ поддержки въ *общемъ* образованіи и замѣтилъ между прочимъ, что для него «кажется несомнѣнной необходимость выработки несуществующаго у насъ пока еще типа школы сельско-хозяйственной»... До сихъ поръ этотъ типъ не выработанъ, хотя недостатки сельско-хозяйственнаго образованія продолжаютъ занимать прессу.

При разнообразіи почвенныхъ, топографическихъ, климатическихъ и другихъ условій различныхъ районовъ обширной Россіи, едва-ли у насъ можетъ безъ вреда для жизни дѣйствовать с.-х. школа съ *нормальнымъ* уставомъ; между тѣмъ какъ въ одной мѣстности необходимо обратить вниманіе на полеводство, въ другой—на скотоводство, въ третьей - на развитіе рыбныхъ промысловъ, въ четвертой мелкихъ частныхъ отраслей и т. д. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя-же признать цѣлесообразнымъ, что с.-х. школы въ Рязанской и въ Иркутской или Томской губерніяхъ изучаютъ тѣ-же предметы, при томъ-же количествѣ часовъ учебныхъ и одинаковомъ распорядкѣ времени.

VI.

У насъ, по мнѣнію извѣстнаго поборника сельскохозяйственнаго образованія профессора И. А. Стебута, *профессіональное образованіе не находитъ себѣ поддержки* въ общемъ образованіи и это послѣднее мало приноровлено къ потребностямъ перваго, почему наши профессіональныя учебныя заведенія должны сами пополнять общее образованіе лицъ, поступающихъ въ нихъ изъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, и если это пока можетъ считаться еще хотя нѣсколько нормальнымъ для низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, то уже совершенно ненормально для среднихъ и тѣмъ болѣе, что удорожаетъ эти послѣднія. При недостаткѣ у насъ высшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, среднія сельско - хозяйственныя учебныя заведенія силою обстоятельствъ подтягиваются къ высшимъ, а низшія къ среднимъ, причемъ, естественно, усиливаются соотвѣтственнымъ образомъ требо-

ванія къ общеобразовательной подготовкѣ. Изъ приведеннаго мнѣнія знатока положенія нашего сельско-хозяйственнаго образованія мы имѣемъ право заключить, что дороговизна и неустойчивость программы характеризуютъ въ одинаковой степени какъ низшую, такъ и среднюю сельско-хозяйственныя школы.

Наше высшее сельско-хозяйственное образованіе не можетъ считаться достаточно широко поставленнымъ. Сосредоточенное только въ трехъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, оно не пользуется щедростью государственнаго казначейства. На московскій сельско-хозяйственный институтъ расходуется 194,040 р., причемъ въ эту сумму входятъ нѣкоторые посторонніе расходы, какъ-то: по хозяйству фермы, содержанію сообщенія съ Москвою, ремонту дорогъ, а также и стипендіи студентамъ и приготовляющимся къ профессурѣ. На другой разсадникъ высшаго сельско-хозяйственнаго образованія — Ново-Александрійскій институтъ — отпускается всего только 132,970 р., когда, напр., на высшую сельско-хозяйственную школу въ Берлинѣ ассигнуется 690,348 марокъ. Затраты правительства на сельск.-хозяйств. образованіе еще менѣе значительны, чѣмъ на общее. Такъ, по смѣтѣ текущаго года при бюджетѣ, превышающемъ $1^1/_2$ милліарда, на сельск.-хозяйств. образованіе ассигновано около $1^1/_2$ милліоновъ, т. е. не болѣе 0,09 проц. всѣхъ предполагаемыхъ расходовъ. Вообще расходы по выдачѣ ссудъ на сельск.-хозяйств. улучшенія, развитіе и поощреніе кустарной промышленности и на пособія обществамъ, учрежденіямъ и частнымъ лицамъ для полезныхъ по сельскому хозяйству предпріятій составляютъ только 439,573 р. въ то время, какъ земства еще въ 1898 г. на мѣстныя сельск.-хозяйств. нужды отпустили 1.768,536 руб.

Несмотря на преобладающій земледѣльческій ха-

рактеръ населенія, Россія, по затратамъ на содѣйствіе сельскому хозяйству, занимаетъ послѣднее мѣсто. Съ указанной цѣлью Франція, по свѣдѣніямъ Манчини, тратитъ ежегодно 0,6 фр. на жителя, Англія 0,55 фр., Бельгія и Швейцарія—0,4 фр., Германія - 0,35 фр., Австро-Венгрія—0,3 фр., Россія и Испанія—0,25 фр. А между тѣмъ, если есть дѣло, говоритъ извѣстный земскій дѣятель А. Батуевъ, на которое нельзя жалѣть денегъ, такъ это поднятіе сельскаго хозяйства, и если есть производительныя ассигновки, то это ассигновки на него. Здѣсь каждая копѣйка воротится рублемъ. Не надо забывать, что въ этихъ ассигновкахъ наше будущее. Конечно, прогрессъ сельскаго хозяйства немыслимъ безъ поднятія общаго образованія и прежде всего *общаго*, на почвѣ котораго привьется и дастъ глубокіе корни сельско-хозяйственное, а также повысится продуктивность труда тѣхъ группъ населенія, которыя по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ вынуждены искать себѣ кусокъ хлѣба въ фабрично-заводской и ремесленно-технической дѣятельности.

Итакъ, мы старались показать, какъ ничтожно у насъ общее народное образованіе и какъ еще болѣе скудно профессіональное и особенно сельско-хозяйственное. Едва ли поэтому можно привѣтствовать новый курсъ въ отечественномъ просвѣщеніи.

Профессіонально-техническое образованіе не болѣе какъ жалкій суррогатъ истиннаго знанія, того знанія, изъ котораго складывается понятіе о своихъ правахъ и обязанностяхъ и которое пріучаетъ къ общественно-полезному сотрудничеству и соціальной солидарности.

Вспомнимъ, что еще полтораста лѣтъ тому назадъ Галіани, этотъ, по выраженію Мармонтеля, Арлекинъ съ головой Макіавели, вышучивая извѣстнаго рода образованіе, писалъ: «дѣло вовсе не

въ пользѣ предмета вся суть въ томъ, чтобы ребенокъ привыкъ исполнять волю другого и скучать, быть биту такимъ же существомъ, какъ онъ самъ, и терпѣть».

И въ настоящее время, вслѣдствіе отсутствія средствъ для внѣшкольнаго образованія и недоступности для народной среды даже наличныхъ просвѣтительныхъ силъ, мы сплошь и рядомъ встрѣчаемся съ рецидивистами безграмотности. Крупицы знанія, сообщаемаго въ общей народной школѣ, оказываются безпочвенными и вывѣтриваются гораздо скорѣе, чѣмъ пріобрѣтаются. Къ чему же послужатъ технические знанія, когда для нихъ нѣтъ въ условіяхъ народной жизни ни малѣйшаго фундамента? Если рѣшено тратить огромныя средства на постановку технического образованія, то эти средства съ большей пользой могли-бы быть израсходованы на поднятіе *общаго* образованія. Если же ассигнованія останутся традиціонно-ничтожными, то эпоха техническихъ школъ ознаменуется безпримѣрнымъ регрессомъ въ образованіи вообще. Мы считаемъ себя обязанными высказаться по поводу надвигающагося господства техницизма, такъ какъ въ исторіи нашего просвѣщенія было уже достаточно уроковъ и дѣйствительность изобилуетъ глубокими слѣдами испытаній.

Наша дворянская изящная литература пышнымъ цвѣткомъ поднялась надъ крѣпостной Россіей. Въ яркихъ краскахъ и выпуклыхъ образахъ она представила мощь русскаго дарованія и скудость русской жизни. Слѣдующій критическій періодъ вызвалъ всеобщее пробужденіе и за короткимъ утромъ наступилъ длинный удушливый знойный день.

Скучная классическая школа, усыпляющая рѣзвость мысли, тяжелый культъ университетскихъ аусницій, изгнавшихъ свободу слушанія и преподаванія, сдѣлали свое дѣло. Создались новые типы и безъ

вѣры, безъ разочарованій, съ холоднымъ расчетомъ опытныхъ шахматистовъ мы ведемъ свои партіи. Подкрадывается ночь. Тѣмъ лучше, скажутъ нѣкоторые...

Почвенниковъ, мечтающихъ о сборѣ собственнаго крыжовника и футлярныхъ людей среди интеллигенціи изъ восьмидесятниковъ и девятидесятниковъ достаточно, и на огромной плѣсени житейскихъ отношеній рѣдко выступаютъ личности; еще меньше ихъ будетъ, когда къ многочисленнымъ преобразованіямъ послѣдняго времени прибавится еще одна новелла изъ области народнаго просвѣщенія. Наша общественная жизнь мало оставляетъ простора для самоопредѣленія и въ этой угнетающей сферѣ безправія свободно развиваются одни поклонники безпорядка. Если интеллигенція «къ добру и злу постыдно, равнодушна», то въ нѣдрахъ народной жизни совершается упорная работа правдоискательства. На этомъ пути сильныя натуры калѣчатся до самопогребенія, а менѣе стойкія погружаются въ хищничество и своекорыстное расщепленіе мірской спайки, легкими удачами своего выбора культивируя въ общей массѣ натуръ вялыхъ, униженныхъ и оскорбленныхъ тѣ же идеалы насильничества и личной выгоды.

Только широкое просвѣщеніе народа и созданіе нормальныхъ условій для развитія человѣческой личности спасетъ насъ отъ грядущаго рабства...

«В. Об.» 1900 г. №№ 232, 235, 240, 243, 246, 256.

Школа или ремесло?

Недавно, какъ передаютъ «Русскія Вѣдомости», разрѣшено оберъ-прокурору Св. Синода и министру народнаго просвѣщенія, по принадлежности, вводить

преподаваніе сельскаго хозяйства или отдѣльныхъ его отраслей въ учительскихъ и церковно-учительскихъ семинаріяхъ, церковно-учительскихъ школахъ, а также въ тѣхъ второклассныхъ школахъ, въ которыхъ имѣются достаточные для этого участки земли.

Такимъ образомъ, давнишній вопросъ о введеніи въ курсъ народной школы преподаванія сельскаго хозяйства получилъ какъ бы законодательное поощреніе, и отнынѣ, можно надѣяться, въ эту сферу будутъ внесены болѣе или менѣе опредѣленные взгляды и нѣкоторое постоянство направленія.

На практикѣ понятый вопросъ разрѣшался весьма оригинально. Еще въ учительскія семинаріи сельское хозяйство не вошло въ программу преподаванія, народно-школьные учителя сплошь не имѣли никакой въ этомъ отношеніи подготовки, а школьные сады и огороды уже вводились. Не говоря о Евр. Россіи, замѣтимъ, что школьные сады, по иниціативѣ членовъ перваго Тобольскаго Отдѣла Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства, были устроены въ Курганскомъ уѣздѣ, въ с. Мало-Чаусовскомъ, Усть-Суерскомъ, Манушинскомъ, Моршихинскомъ, Сычевскомъ, Марковскомъ, при четырехъ школахъ Мостовской вол. и въ многихъ другихъ. Результаты получались плачевные: учитель тяготился излишней обременительной обузой, ради нея терялъ свободу лѣтняго передвиженія, не успѣвалъ иногда отдохнуть, какъ слѣдуетъ, и новый годъ начиналъ безъ полнаго возстановленія силъ, а школьники и населеніе становились невольными свидѣтелями гибели въ неопытныхъ рукахъ хорошаго дѣла, въ которое теряли вѣру.

Успѣхъ школьныхъ сельско-хозяйственныхъ предпріятій тѣсно связанъ съ личностью учителя, зависитъ отъ степени его спеціальной подготовки, тех-

ической изворотливости и любви къ предмету. Мы не знаемъ, кому будетъ ввѣрено преподаваніе сельскаго хозяйства въ учительскихъ семинаріяхъ, какъ не знаемъ и того, какими собственно цѣлями и взглядами будутъ задаваться при устройствѣ школьныхъ садовъ и огородовъ. Опытъ Франціи, Германіи, Швейцаріи и Австріи представляетъ въ этомъ отношеніи поучительные примѣры борьбы двухъ началъ—педагогическаго и утилитарнаго.

Истинные друзья народнаго образованія допускаютъ устройство школьныхъ садовъ и огородовъ, но смотрятъ на послѣдніе, какъ на средства ознакомленія учениковъ съ мѣстной природой, какъ на практическое естествовѣдѣніе и родиновѣдѣніе. Въ связи съ этимъ имѣется въ виду вліяніе на дѣтскій организмъ занятій ручнымъ трудомъ на воздухѣ, а не въ классной мастерской. Извѣстный педагогъ и бывшій издатель журнала Der Schulgarten школьный садъ называетъ «раскрытымъ учебникомъ народной школы, расширенной классной комнатой».

Понятно, при послѣдовательномъ педагогическомъ направленіи, сколько бы при школѣ не было садовъ и огородовъ, она не потеряетъ своихъ общеобразовательныхъ задачъ. Другое совсѣмъ дѣло, когда педагогическія соображенія начинаютъ терять свою чистоту отъ примѣси утилитарныхъ расчетовъ, когда на жалкіе доходы отъ школьнаго садоводства устанавливается взглядъ, какъ на дополнительный фондъ къ скудному содержанію учителя, когда съ успѣхами опытовъ, производимыхъ за скромной оградой школьнаго участка, связывается мысль о непремѣнномъ прогрессѣ сельскаго хозяйства на огромномъ пространствѣ околицы. Въ этомъ случаѣ основныя высокія задачи первоначальнаго народнаго просвѣщенія меркнутъ и школьное расписаніе вытягивается навстрѣчу рыночныхъ комбинацій...

Декоративное садоводство и промышленное растеніеводство, а также различныя частныя отрасли сельскаго хозяйства, для своей полной постановки потребуютъ значительныхъ средствъ и солидной спеціальной подготовки учителей. Мы знаемъ скоротечность курса нашихъ учительскихъ семинарій, знаемъ также, что времени едва хватаетъ на самое необходимое педагогическое образованіе, а за счетъ какихъ же часовъ будетъ преподаваться сельское хозяйство? Съ другой стороны извѣстна ограниченность программы нашей народной школы, особенно церковно-приходской, извѣстно отсутствіе у насъ средствъ для внѣшкольнаго образованія,—къ чему же приведетъ введеніе новаго предмета хотя бы только съ практическимъ курсомъ?

На западѣ, въ Австріи, напримѣръ, цѣлью обученія сельскому хозяйству въ учительскихъ семинаріяхъ ставится «развитіе въ воспитанникахъ пониманія главныхъ основъ растеніеводства и животноводства, а также ознакомленіе съ важными для мѣстности отраслями сельской промышленности и съ относящимися къ сельскому хозяйству законоположеніями». При такой подготовкѣ учителя, школьный садъ, по схемѣ Мелля, долженъ состоять изъ питомника плодовыхъ деревъ, огорода, опытнаго поля и сельско-хозяйственно-ботаническаго отдѣленія, при чемъ культивируются растенія лекарственныя и ядовитыя, кормовыя, красильныя, масличныя, волокнистыя и проч.

Въ Австріи первый школьный садъ заложенъ въ Нейкирхенѣ еще въ 1700 году; въ 1885 г. число школъ съ садами было 58,6% всего количества, а въ настоящее время около 70%. Число же школьныхъ садовъ со всѣми предполагавшимися по схемѣ отдѣленіями не превышаетъ 46, а учителей со спеціальной подготовкой всего 23,16%. И это въ странѣ, гдѣ

школа вообще поставлена въ матеріальномъ отношеніи лучше, чѣмъ у насъ! Правда, при бѣдности нашей сельско-хозяйственными школами, при низкой техникѣ и повальномъ невѣжествѣ, намъ всякіе проводники раціональнаго хозяйства болѣе необходимы, чѣмъ на западѣ, но если и тамъ хорошо устроенныхъ садовъ мало, то едва ли въ этомъ отношеніи наши горизонты могутъ быть шире.

Мы думаемъ, что даже самый хорошій школьный садъ, разбитый на обширной площади нашего общаго невѣжества, не принесетъ всей возможной и всей желательной пользы. Всякому свѣточу въ нашей народной средѣ приходится преодолѣвать невѣроятное сопротивленіе. На почвѣ нашей бѣдности даже сильный дичекъ гибнетъ отъ недостатка питанія, въ сферѣ колоссальной некультурности самый благородный прививокъ дичаетъ и вырождается и намъ пока дороже та школа, которая хотя не даетъ профессіональныхъ навыковъ, но очеловѣчиваетъ, будитъ дремлющее сознаніе своихъ правъ и обязанностей.

Франція, за тридцатилѣтній періодъ послѣ страшнаго погрома, успѣла дважды удивить весь культурный міръ силой своего національнаго творчества и этимъ она обязана не садамъ, которые тамъ имѣются при каждой школѣ, а всеобщему обязательному обученію, общеобразовательной программѣ и широкому распространенію всякаго знанія путемъ внѣшкольныхъ организацій.

«Вост. Об.» 1901 г., сент. 12.

Проектъ школьно-сберегательныхъ кассъ.

Недавно министерство народнаго просвѣщенія разослало на заключеніе попечителей учебныхъ округовъ проектъ министерства финансовъ о школьныхъ сбе-

регательныхъ кассахъ, которыя по примѣру западноевропейскихъ державъ предполагается открыть и у насъ для воспитанія въ подрастающемъ поколѣніи привычки сдерживать первые порывы прихотей, умѣнія владѣть своими побужденіями и разсчитывать съ ранняго возраста на будущее, для котораго въ теченіи долгаго времени имѣть терпѣніе дѣлать запасъ.

Животныя проводятъ жизнь въ скучномъ однообразіи болѣе или менѣе полнаго удовлетворенія самыхъ необходимымъ потребностей, что, впрочемъ, не всегда зависитъ отъ счастливаго случая, а нерѣдко соединено съ предусмотрительностью и цѣлымъ рядомъ дѣйствій, по которымъ нельзя не заключить, что и животному царству свойственно разсчетливое отношеніе къ будущему. Извѣстно, напримѣръ, съ какой систематической заботливостью хищники и грызуны дѣлаютъ запасы пищи на зимнее время или вообще на періоды безкормицы. Сказывающаяся въ этихъ актахъ животной жизни запасливость скорѣе инстинктивно-родового происхожденія, чѣмъ лично интеллектуальнаго; въ этомъ механизмѣ практики видовыхъ привычекъ, выработанныхъ борьбой за существованіе еще нѣтъ бережливости, какъ ея слѣдовъ нѣтъ, напримѣръ, въ тѣхъ сложныхъ физіологическихъ процессахъ, которыми растенія регулируютъ расходъ влаги. Матеріальная запасливость присуща всему органическому міру и только человѣкъ достигаетъ въ этомъ направленіи высшей степени развитія средствъ видового самосохраненія, личной самообороны. Только человѣкъ обнаруживаетъ безконечное разнообразіе пріемовъ въ откладываніи запасовъ не только для себя или семьи, но и для будущихъ членовъ послѣдней, которыхъ еще нѣтъ и, можетъ случиться не будетъ вовсе, только человѣкъ, помимо матеріальныхъ запасовъ, собираетъ въ особую сокровищницу всѣ пріі-

обрѣтенія личнаго и національнаго наблюденія. А каждое поколѣніе, складывая и собирая все, чѣмъ только живъ человѣкъ, и передавая это наслѣдіе нисходящимъ, мало-по-малу создаетъ *культуру*, т. е. сумму *историческихъ* навыковъ въ человѣческихъ отношеніяхъ къ внѣшнему и внутреннему міру.

Матерью-собирательницей человѣческой культуры была *бережливость*, но не сразу она проявилась въ вѣнцѣ мірозданія, долго-долго жизнь человѣка начиналась сызнова каждый день, безъ запасовъ отъ вчерашняго, безъ памяти о прошедшемъ и безъ мысли о будущемъ. Уже забота о растительной пищѣ, по мнѣнію историка культуры Липперта, очень скоро приводитъ къ бережливости, равномѣрному распредѣленію труда и дальновидной предусмотрительности. Фритшъ охарактеризовалъ низкую степень культурнаго развитія бушменовъ «равнодушіемъ къ собственности», отсутствіемъ какого либо накопленія. Антунъ передаетъ относительно индѣйцевъ Южной Америки, что при ихъ низкомъ развитіи никто не владѣетъ даже пищевыми запасами болѣе чѣмъ на одинъ день. Индѣйцы презираютъ озабоченность бѣлыхъ, считая ее грязною скупостью, и гордятся противоположными качествами. Словомъ, только мучительный ходъ исторіи въ душевномъ складѣ человѣка оставилъ глубокій слѣдъ въ видѣ бережливости. Эту драгоцѣнную черту нужно культивировать съ самаго нѣжнаго дѣтскаго возраста, когда маленькая воля — вѣрная раба зарождающихся влеченій, когда чувство—единственный хозяинъ хрупкаго организма, надежный помощникъ и сильный другъ каждой его прихоти.

Весь строй западно-европейской жизни такъ или иначе прививаетъ наклонность къ сбереженіямъ; нельзя того же сказать о нашей русской дѣйствительности. Посмотрите на обработку нашихъ полей, взгляните на технику нашего фабрично-заводскаго

производства, вникните въ условіе народнаго труда, національнаго обмѣна и вездѣ встрѣтите одно мотовство и какъ бы въ противовѣсъ этому уродливую скаредность немногихъ протестантовъ. Безсмертный геній Гоголя оставилъ намъ неподражаемо выполненные типы русской безхозяйственности какъ въ скупости мелкаго разсчета, такъ и въ захватѣ, въ широкой расточительности. Жалкими намеками на хозяйственность въ его произведеніяхъ обрисовались слезливо мечтательный Маниловъ и безжизненный ходульный Бостанджогло...

Австро-Венгрія не принадлежитъ къ числу странъ наиболѣе бережливыхъ, въ массѣ она бѣдна и мало культурна, а все-же, по свѣдѣніямъ за прошлый годъ, на каждыхъ 1000 жителей приходилось по 55 книжекъ сберегательныхъ кассъ, между тѣмъ какъ у насъ—только 23,7 книжки! Бережливость среди взрослаго населенія развита слабо и тѣмъ болѣе желательно, чтобы школа озаботилась возвысить въ этомъ отношеніи подрастающее поколѣніе.

На Западѣ повсюду развиты школьныя сберегательныя кассы, операціи которыхъ къ тому же съ каждымъ годомъ увеличиваются. Въ Бельгіи въ 1884 г. было 4697 школьныхъ кассъ съ 2,8 мил. фр. вкладовъ, въ 1896 г. вклады возросли до 6,3 мил. фр., а кассы — до 6090, не считая открытыхъ при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Во Франціи въ 1877 г. было 8033 кассы съ капиталомъ въ 2,98 мил. фр. къ 1886 г.— 23,980 кассъ съ вкладами на 11,9 мил. франковъ. Въ Италіи съ 1876 г. по 1890 г. школьные вклады возрасли съ 52,049 лиръ до 382,674. Въ Венгріи за десятилѣтіе съ 1876 г. вклады увеличились съ 13,337 гульденовъ до 113,264, а число кассъ съ 15 до 581. За двѣнадцатилѣтіе съ 1883 г. въ Германіи школьныхъ кассъ стало 1,728 вмѣсто прежнихъ 842, а вкладовъ $2^1/_2$ мил. марокъ вмѣсто 640.000 марокъ.

Колыбелью школьной кассы нужно считать Тоттенгэмъ, близъ Лондона, гдѣ еще въ 1798 г. была открыта первая касса, въ которую принимались сбереженія съ одного пени. Надъ распространеніемъ идеи общественно-воспитательнаго значенія школьныхъ сбереженій потрудились въ началѣ нынѣшняго столѣтія профессоръ Франкеръ и математикъ Навье, подъ вліяніемъ которыхъ въ 1834 г. возникла касса при городской школѣ Манса для сбереженій въ одинъ су. Съ шестидесятыхъ годовъ, въ виду блестящаго примѣра Бельгіи, гдѣ организовалъ школьныя кассы извѣстный профессоръ Генскаго университета Лоранъ, Англія, Франція, Италія, Германія усиленно стали заботиться о развитіи сѣти школьно-сберегательныхъ учрежденій. За кассы очень сочувственно высказался рейхстагъ. Еще въ 1874 году Гладстонъ заявляетъ, что со времени закона о свободѣ промышленности въ Англіи не было ни одного учрежденія, которое болѣе способствовало бы улучшенію положенія рабочаго класса, какъ школьныя сберегательныя кассы. Флоранъ получилъ отъ бельгійскаго жюри премію Жерарда въ 10,000 фр. за сочиненіе «О бережливости , въ которомъ онъ утверждаетъ, что единственное средство для разрѣшенія соціальнаго вопроса — это организація при всѣхъ народныхъ школахъ сберегательныхъ кассъ. При оцѣнкѣ премированнаго сочиненія жюри сказало, между прочимъ, что лучшій способъ уладить отношенія между капиталистами и рабочими—это сдѣлать послѣднихъ собственниками капитала, но сдѣлать изъ рабочаго капиталиста возможно только однимъ способомъ его собственною бережливостью. Мы не отрицаемъ огромнаго соціальнаго значенія бережливости, но не можемъ и присоединиться къ крайностямъ приведеннаго взгляда, напоминающаго намъ давно забытыя разсужденія экономистовъ извѣстной школы о про-

исхожденіи капитала отъ ежедневныхъ сбереженій на петрушкѣ и овощахъ. Безспорно, собственникъ невольно становится другомъ порядка и противникомъ всякихъ переворотовъ, какъ безспорно и то, что школьныя кассы не превратятъ рабочаго въ собственника орудій производства и не измѣнятъ истиннаго процесса накопленія капитала въ современномъ обществѣ.

Школьныя сберегательныя кассы, какъ все на свѣтѣ, немало насчитываютъ и противниковъ ихъ развитія. Противъ кассъ въ 1875 г. энергично высказался «Нижне-австрійскій союзъ учителей», въ 1878 г. рѣшительно протестовали учительскіе съѣзды въ Бреславлѣ, Лейпцигѣ и Берлинѣ, въ 1882 г.—въ Ганноверѣ и Калишѣ, у насъ десять лѣтъ тому назадъ съѣздъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію. Всѣ возраженія сводятся къ тому, что дѣти богатыхъ не нуждаются въ сбереженіяхъ, дѣтямъ бѣдныхъ нечего сберегать, а у тѣхъ и другихъ раннее пристрастіе къ деньгамъ подрываетъ безкорыстіе. Мы, со своей стороны, скажемъ, что *въ умѣніи беречь* нуждаются одинаково и богачъ и бѣдный, послѣдній, пожалуй, даже больше. Что-же касается безкорыстія, то школа и безъ всякихъ кассъ обязана внѣдрить въ своихъ питомцевъ, что деньги—только средство къ жизни, а не цѣль, и что призваніе человѣческое заключается не въ праздникѣ сытаго довольства...

При формальномъ и казенномъ отношеніи къ кассѣ школа привьетъ корыстолюбіе, усилитъ жадный разсчетъ, посѣетъ рознь и зависть. При взглядѣ же на нее, какъ на одно изъ многихъ педагогическихъ средствъ, дисциплинирующихъ волю ребенка, будутъ достигнуты плодотворные результаты. Ежегодно мы увеличиваемъ расходы на вооруженіе, чтобы держаться на-равнѣ съ другими державами и умѣть

постоять за каждую пядь земли русской. Также ежегодно мы уступаемъ иностраннымъ предпринимателямъ наши нѣдра. Вѣдь это то-же территоріальныя потери, а кто не знаетъ, что колоссальные капиталы нашихъ мирныхъ завоевателей — это маленькія сбереженія школьныхъ учителей, мелкихъ земледѣльцевъ, домашней прислуги?

«Ирк. Вѣд » 1900 г. № 49.

Къ вопросу о сѣверныхъ инородцахъ Тобольской губерніи.

Ты чѣмъ его выше, развитое племя?
Ты чѣмъ его поднялъ, гуманный вѣкъ?
Не тѣмъ-ли, что въ наше кичливое время
Вездѣ вымираетъ, неся твое бремя,
Тобой развращенный дикарь-человѣкъ.
Омулевскій.

Въ неожиданной суматохѣ политическихъ осложненій и въ обычной сутолокѣ будней мы привыкли къ тому, что среди капризныхъ картинъ жизненной панорамы размашистое веселье прерывается сдержаннымъ воплемъ, за ликующимъ свадебнымъ кортежемъ уныло тянется похоронная процессія. Гдѣ только есть жилье человѣка, тамъ неизбѣжно должна быть и могила, тамъ всегда будетъ и помойная яма... Тусклыя явленія нашего обихода не дѣйствуютъ на нашъ усталый мозгъ, мы съ болѣзненнымъ напряженіемъ слѣдимъ еще за направленіемъ дипломатическихъ переговоровъ на Востокѣ, но война безъ пушекъ и шрапнели, массовыя убійства подъ бѣлымъ общественнымъ знаменемъ, мирное завоеваніе неоплаченнаго труда и добавочной стоимости, торжество «системы потѣнія» (sweating) не привлекаютъ нашего вниманія...

Вчера, быть можетъ, два три дня тому назадъ на крайнемъ сѣверо-западѣ Сибири, въ с. Обдорскомъ, въ чистомъ морозномъ воздухѣ ярмарочной тундры» скользнули и разсѣялись послѣдніе человѣческіе голоса голодныхъ и жадныхъ, собиравшихся съ далекаго, безмолвнаго таинственнаго кочевья остяковъ и самоѣдовъ и съ различныхъ культурныхъ центровъ просвѣщенныхъ купцовъ и мелкихъ людишекъ съ деньгой поменьше. Мы не знаемъ, чѣмъ кончилась эта ярмарка: выгодно-ли инородцы ликвидировали свою годовую добычу, съ большимъ-ли барышемъ покупали капиталисты, но эти ярмарки такъ похожи одна на другую, что можно безошибочно допустить мысль о прежнихъ выгодахъ однихъ и потеряхъ другихъ. Пройдетъ еще нѣсколько недѣль и въ сибирской прессѣ появятся свѣдѣнія почемъ шли песецъ бѣлый, голубой и крестоватикъ, почемъ продавалась чернобурая и сиводушка, въ какой цѣнѣ были медвѣдь, олень, неплюй, пѣшка и т. д. Въ этихъ цифрахъ читатель ничего не увидитъ кромѣ ихъ арабскаго начертанія, а между тѣмъ въ нихъ кроется немало обманутыхъ надеждъ, неудовлетворенныхъ желаній, помятой, изуродованной мечты. Здѣсь тоже были битвы, но нѣтъ слѣдовъ крови, не видно труповъ.

Три года тому назадъ, намъ пришлось побывать на этой ярмаркѣ и впечатлѣніе мы вынесли угнетающее. Ярмарка открывается 2 января и къ этому времени съѣзжаются инородцы со всевозможной пушниной, моржовыми клыками, мамонтовой костью и прочимъ добыткомъ. Инородцы идутъ къ Обдорску продать добычу, купить необходимое на годъ, расплатиться съ долгами и положить ясакъ. Характеръ купли-продажи вполнѣ опредѣляется особенностями самаго селенія. Послѣднее представляется по внѣшности богатымъ и большимъ, бросается въ глаза одна его особенность - это огромные глубокіе дворы

почти при каждомъ мало-мальски порядочномъ домѣ. Въ этихъ то дворахъ и заключается аттестатъ мѣстной торговли, въ нихъ, въ ихъ обширности сокрыто прокрустово ложе, на которомъ инородческая добыча худѣетъ до неузнаваемости.

Прибытіе инородцевъ на ярмарку большой храмовый праздникъ для мѣстнаго населенія. Хмурые дворы оживляются, гостепріимные обдоряне ласково приглашаютъ дальнихъ гостей отогрѣться, привѣчаютъ ихъ чаемъ и виномъ и, понятно, сѣверный кочевникъ не можетъ не струсить, не смалодушествовать передъ угощеніемъ. Ядовитая прививка купеческой культуры и нѣкоторый уже сложившійся вкусъ къ вину дѣлаютъ инородца излишне откровеннымъ и не въ мѣру торопливымъ, онъ хвалится своей добычей за чайнымъ столомъ и тутъ же ее сбываетъ... Горечь похмѣлья заставляетъ оставшійся товаръ вынести на ярмарочную площадь, но его немного, да и осталось все малоцѣнное, отбросъ, бракъ.

Почему же въ Обдорскѣ нѣтъ постоялыхъ дворовъ, въ нашемъ смыслѣ, а существуютъ ловушки? Конечно, постоялые дворы обдорянамъ не нужны и они ихъ не держатъ. Если же ловушки выгодны для русскихъ обдорянъ, то, казалось-бы, долгъ администраціи устроить казенные дворы, гдѣ инородцы, двигавшіеся на ярмарку въ теченіе недѣль въ нещадную стужу, могли бы найти необходимое тепло, дешевый чай и доступныя закуски. Объ этомъ возникала мысль, но она такъ и осталась въ области благихъ порывовъ.

Нужно еще замѣтить, что торговля на ярмаркѣ носитъ въ значительной степени мѣновой характеръ, въ обмѣнъ на свою добычу инородцы получаютъ всѣ для нихъ необходимые товары. Что же именно пріобрѣтается инородцами? Кирпичный чай, махорочный табакъ, печеный хлѣбъ, разноцвѣтное грубое сукно, мѣдные колокольчики и побрякушки для укра-

шенія одежды, капканы, котлы, грубой работы ножи и топоры, простыя ружья съ ихъ принадлежностями, костровые желѣзные листы, незамысловатая кустарной работы деревянная посуда и травяныя цыновки составляютъ единственные предметы спроса и предложенія. Убожество ассортимента ярмарочныхъ товаровъ поражаетъ наблюдателя, но оно характерно для неприхотливости привычекъ инородца. Изъ года въ годъ тѣ же два-три десятка предметовъ находятъ спросъ и сбываются безъ всякихъ улучшеній и перемѣнъ. Во всемъ движеніи торговли замѣчается неподвижность вкуса потребителей и отсутствіе развитія, наростанія потребностей. Нѣтъ худа безъ добра! Грубое однообразіе предметовъ, обращающихся среди инородцевъ, даетъ полное и надежное основаніе для организаціи *казенной* торговли.

Въ теоріи противъ частно-хозяйственныхъ предпріятій казны указывается обыкновенно на неподвижность чиновничьяго надзора, на неумѣніе его слѣдить за требованіями потребителей и приспособляться къ постояннымъ перемѣнамъ ихъ вкусовъ, поэтому только желѣзнодорожное дѣло и почтово-телеграфное стали крупными казенными предпріятіями. Табачная монополія во Франціи, винная—у насъ въ Россіи уже представляютъ больше трудностей въ многочисленныхъ мелочахъ организаціи промысла, но все же оправдываютъ хозяйственныя предположенія. Было бы нелѣпымъ планомъ организовать казенное снабженіе нашихъ дамъ предметами костюма и принадлежностями ихъ туалета, никакіе въ свѣтѣ дѣлопроизводители и столоначальники не успѣли-бы угоняться за капризной гибкостью женскаго вкуса, побѣдить женскую невѣрность рисунку, комбинаціи красокъ и проч., но совсѣмъ мало талантовъ и дрессировки требуется для организаціи казенной торговли съ инородцами. Мѣновой характеръ ея не по-

вліялъ-бы неблагопріятно на ходъ дѣла потому, что и въ настоящее время администрація участвуетъ въ процессѣ обмѣна: инородцы вносятъ ясакъ пушниной, которая потомъ переводится на деньги посредствомъ продажи съ публичныхъ торговъ.

Если ликвидація натуральнаго ясака почитается цѣлесообразной, то едва-ли иного отношенія къ себѣ заслуживала бы казенная торговля, которая сберегла бы инородцамъ гораздо большія средства, чѣмъ выигрываемыя теперь на уплатѣ только ясака натурой. Наконецъ торговля хлѣбомъ, свинцомъ и порохомъ, съ давнихъ поръ практикуемая администраціей, служитъ указаніемъ на глубокую жизненность казенныхъ предпріятій подобнаго рода. Правда, и хлѣбная и пороховая торговля развиты слабо и ничтожное имѣютъ вліяніе на бытъ инородцевъ, но это ужъ зависитъ отъ общей вялости и безмятежной сонливости бюрократическаго механизма.

Расположеніе пунктовъ хлѣбной торговли, не вполнѣ соотвѣтствуетъ размѣщенію населенія, полученіе ссуды обставлено большими проволочками и формальностями, самый размѣръ ссудъ опредѣляется очень тонкими соображеніями спеціальной продовольственной гомеопатіи, заготовительныя цѣны нерѣдко превышаютъ самыя крайнія цѣны мѣстныхъ частныхъ торговцевъ и въ довершеніе всего казенная торговля очень подозрительна къ тому, чтобы за спиной инородцевъ услугами административныхъ агентовъ не воспользовалось постороннее населеніе, и поэтому дѣло ограничивается узкими рамками. Въ далекой и аналогичной по условіямъ мѣстности Гренландіи, казенныя хозяйственно-промышленныя предпріятія ведутся болѣе культурно и съ большимъ успѣхомъ, могло бы быть и у насъ тоже, но, вѣроятно, здѣсь дастъ знать себя очень своеобразный взглядъ на инородцевъ, нить жизни которыхъ

по самому теченію прогресса будто-бы должна оборваться въ ближайшемъ будущемъ, а повивальной бабкой въ этомъ процессѣ оскудѣнія человѣческаго рода долженъ явиться *чиновникъ* и притомъ не безъ нѣкоторыхъ преимуществъ.

Если бы мы захотѣли сдѣлать экскурсію въ таинственную область послужныхъ и семейныхъ списковъ тѣхъ административныхъ чиновниковъ, коимъ вручена судьба нашихъ сибирскихъ окраинъ и населяющихъ ихъ инородцевъ, то большого разнообразія качествъ въ служебномъ персоналѣ мы не встрѣтили-бы: лѣнивой чередой здѣсь смѣняется чиновникъ, бывшій на замѣчаніи у начальства, чиновникомъ, дослуживающимъ пенсію высшаго разряда или обремененнымъ многочисленнымъ семействомъ и нуждающимся въ особомъ пособіи на воспитаніе дѣтей. Молодыхъ, энергичныхъ и душою свѣжихъ на далекихъ окраинахъ нѣтъ чиновниковъ, а въ такихъ-то именно и лежитъ залогъ оздоровленія края и развитія населенія. Темнота и невѣжество инородцевъ, особыя привеллегіи службы среди нихъ не должны быть *возмездіемъ* ни за порокъ ни за многосемейность и продолжительность службы. Обширнѣйшія окраины станутъ дѣйствительнымъ пріобрѣтеніемъ Россійской Короны, когда составъ администраціи начнетъ тамъ пополняться въ особомъ порядкѣ съ гораздо даже большимъ разборомъ, чѣмъ это принято для центральныхъ мѣстностей. У насъ немало молодежи, интересующейся этнографіей, лингвистикой, антропологіей и первобытной культурой, преданныхъ всѣми силами своего существа интересамъ незамѣтныхъ группъ человѣческой семьи. Вотъ этихъ то лицъ слѣдуетъ привлечь на окраины. Ученый секретарь антропологическаго общества г. Гондатти, думаемъ, не принялъ бы назначенія иркутскимъ уѣзд-

нымъ исправникомъ, а въ Андырскій край пошелъ охотно и съ огромной пользой для населенія и науки.

II.

Въ предшествующемъ очеркѣ мы показали, какъ ведется торговля на Обдорской ярмаркѣ и, понятно, что установленіе цѣнъ на самоѣдскую добычу при широкомъ посредствѣ водки, ликвидація наиболѣе цѣнныхъ предметовъ не на ярмарочной площади, а въ глубинѣ частныхъ дворовъ гостепріимныхъ хозяевъ, безъ всякой конкурренціи между покупателями—не внушаютъ мысли о нормальномъ и желательномъ, съ точки зрѣнія интересовъ инородцевъ, направленіи ярмарочнаго торга.

Тѣ же «остяцкіе» товары, которые обмѣниваются на инородческую добычу на ярмаркѣ, развозятся по всему пространству Тобольскаго, Березовскаго и Сургутскаго уѣздовъ и сбываются остякамъ и самоѣдамъ при условіяхъ не менѣе чрезвычайныхъ, чѣмъ ярмарка. Въ обмѣнъ идетъ и пушнина и продукты рыболовства. Нужно замѣтить, что обширнѣйшій бассейнъ Обь-Иртышской системы принадлежитъ къ богатѣйшимъ по обилію и качеству рыбы. Здѣсь въ огромномъ количествѣ вылавливаются осетръ, стерлядь, муксунъ, нельма и т. д. Рыболовныя тони и пески принадлежатъ инородцамъ, но послѣдніе, за отсутствіемъ собственныхъ снастей, сдаютъ ловли въ аренду промышленникамъ и цѣлыми семействами нанимаются къ нимъ же на работу за самую ничтожную плату. Бываетъ, что нанимаются даже за одно пропиганіе, но больше съ половины добычи, причемъ все-таки вся промышленная рыба идетъ въ пользу арендатора, а собственникамъ остается малоцѣнная мелочь недомѣрка. Положеніе инородцевъ на рыбныхъ промыслахъ до того вопіюще, что нѣтъ воз-

можности описать его хоть сколько-нибудь приблизительно къ дѣйствительности, «но странно, замѣчаетъ изслѣдователь сѣвера, докторъ Матвѣевъ, что этотъ усталый, непросыхаемый и не отогрѣваемый, вѣчный труженикъ, ни однимъ словомъ не выразилъ жалобы или, по крайней мѣрѣ, недовольства на свое житье, такъ онъ приниженъ, загнанъ и забитъ! Какая удивительная выносливость и искаженность судьбы!

Мы не намѣрены останавливаться на тѣхъ или другихъ сторонахъ рыбо или звѣропромышленности, отсутствіи въ этой сферѣ раціональныхъ пріемовъ и какой-либо экономической организаціи. Хозяйственный бытъ инородцевъ и условія ихъ промышленности привлекали вниманіе не только различныхъ ученыхъ изслѣдователей, но и администраціи, которой, напримѣръ, снаряжались для изслѣдованій гг. Матвѣевъ, Почтаревъ, Юрасовъ, Дунаевъ и Луговскій съ Нонявой. Интересъ администраціи къ тобольскому сѣверу значительно былъ приподнятъ замѣчательною личностью, профессоромъ А. И. Якоби, посѣтившимъ остяковъ въ 1894—95 году съ цѣлью изученія ихъ быта и выясненія причинъ ихъ вырожденія. До фанатизма преданный идеѣ, несмотря на слабое здоровье, преклонный возрастъ и трудности путешествія, А. И. Якоби довелъ свою миссію до конца, ознакомился съ процессомъ угасанія инородцевъ и, какъ въ Тобольскѣ, такъ и въ Петербургѣ взывалъ къ властямъ и будилъ симпатіи большой публики къ дикарямъ-дѣтямъ. Широкимъ взглядомъ окинувъ бытовыя условія существованія инородцевъ, онъ замѣтилъ, что послѣдніе живутъ подъ постояннымъ гнетомъ задолженности, какъ въ волшебномъ безконечно-заводномъ кольцѣ.

Въ особой запискѣ о задолженности инородцевъ онъ писалъ въ 1894 году: «Съ осени инородецъ

долженъ казнѣ за муку, потому что ему въ самомъ дѣлѣ жить нечѣмъ, а нечѣмъ жить потому, что онъ проработалъ все лѣто за долгъ торговцу и ничего не припасъ на зиму. Частью съ января, при положеніи ясака, частью въ началѣ лѣта, ко времени рыболовнаго промысла, торговецъ вноситъ за инородца долги казнѣ и какъ бы выкупаетъ или перекупаетъ его для себя, для лѣтней работы. Осенью торговецъ передаетъ инородца опять казнѣ, которая даетъ ему возможность прожить до новаго контракта съ торговцемъ и т. д.». Удивительное взаимодѣйствіе двухъ опекъ—казенной и частной! Оказывается, что и казенный хлѣбный магазинъ существуетъ скорѣе въ интересахъ предпринимателей, чѣмъ инородцевъ, сохраняя рабочую силу послѣднихъ въ пользу первыхъ. «Однако, продолжаетъ изслѣдователь, инородецъ живъ и заимодавцамъ нужно, чтобы онъ былъ живъ, отъ того и долги его не могутъ быть велики, а только непрерывны, оттого и заимодавцы должны быть снисходительны, подчасъ и милостивы, отъ того онъ и держится ихъ и не понимаетъ, что можно жить иначе». А. И. Якоби былъ увѣренъ, что у каждаго торговца есть свои инородцы, съ которыми онъ ведетъ свои дѣла и границы торговыхъ территорій не нарушаются». Онъ предполагалъ также собрать свѣдѣнія, «не увеличивается-ли съ теченіемъ времени число торговцевъ и не расширяются-ли ихъ торговыя территоріи , разсчитывая въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи сопоставить торговыя территоріи съ территоріями обѣдненія и угасанія инородцевъ.

Программа изслѣдованія была намѣчена умѣлой рукой знатока дѣла, но, къ сожалѣнію, не была выполнена. Мы располагаемъ собранными въ 1895 г. путемъ опроса задолженныхъ инородцевъ матеріалами, относящимися къ уѣздамъ Тобольскому, Березовскому и Сургутскому. Неполнота матеріаловъ от-

нимаетъ возможность сдѣлать выводы, намѣченные А. И. Якоби, но освѣтить нѣкоторые изъ поставленныхъ имъ вопросовъ все-же возможно.

Въ итогѣ задолженности инородцевъ Тобольскаго уѣзда на каждаго изъ 756 человѣкъ, платящихъ ясакъ, въ среднемъ приходится по Кондинской волости 69 р. 85½ к. Меньше-Кондинской 43 р. 87½ к., Нарымской 29 р. 38½ к. и Назымской –58 р. 66 к., причемъ одна лишь треть общей суммы долга сдѣлана казнѣ за муку и порохъ, остальное взято у частныхъ торговцевъ *не деньгами, а тѣми же предметами* и нѣкоторыми другими незатѣйливыми товарами инородческаго спроса. Заслуживаетъ вниманія, что 29,5 проц. всей суммы долга частнымъ лицамъ сдѣлано по письменнымъ обязательствамъ, а 70,5 проц. инородцы задолжали на слово. На первый взглядъ это явленіе можно было-бы объяснить малымъ развитіемъ письменности, но въ дѣйствительности преобладаніе словесныхъ обязательствъ находитъ себѣ оправданіе въ томъ обстоятельствѣ, что разъ сдѣланный долгъ становится хроническимъ, держится съ различными измѣненіями десятки лѣтъ, переходитъ отъ отца къ сыну и отсутствіе письменныхъ разсчетовъ служитъ хорошимъ средствомъ для эксплоатаціи должниковъ, которые въ концѣ концовъ не знаютъ даже приблизительной цифры своего долга.

Останавливаясь на вопросѣ о районахъ операцій постоянныхъ торговцевъ, мы должны отмѣтить, что въ двадцать одной юртѣ Кондинской волости Петромъ и Прокопіемъ Поповыми роздано въ ссуды товаровъ на 11,023 р. 9 к. За этими крупными кредиторами въ особыхъ территоріяхъ дѣйствуютъ другіе торговцы, меньшаго колибра. Такъ, въ юртахъ Елышкиныхъ, Леушинскихъ, Нингинскихъ, Терзинскихъ, Запорскихъ, Пантрашкинскихъ, Андреемъ Филатовымъ

ссужено 1.106 руб. 99 к., въ юртахъ Ландинскихъ кредитуетъ Козьма Шумиловъ до 456 руб.; въ Юманскихъ и Сосвинскихъ—Иванъ Поповъ до 322 руб., въ шести другихъ—Николай Голобушинъ до 332 руб. По Меньше-Кондинской вол. въ юртахъ Есаульскихъ кредитовали до 810 руб. тѣ-же, что въ Кондинской - братья Поповы; въ Шумиловскихъ преобладаетъ Захаровъ, въ Нюрковскихъ — братья Похтышевы; они же считаютъ въ Красноярскихъ юртахъ за 15-ю инородцами 1,008 руб. и въ Каминскихъ за 5-ю человѣками 180 руб. 64 коп. По всѣмъ юртамъ волости дѣйствуетъ Федоръ Слинкинъ, раздавъ 38 инородцамъ 309 р. 47 к. По Назымской волости и главнымъ образомъ въ селеніи Цингалинскомъ по своимъ операціямъ выдвигаются Пуртовъ, Батуринъ и Толстыхъ. Въ немноголюдной Назымской волости доятъ инородцевъ со всѣхъ сторонъ и по разнымъ системамъ, постоянныхъ торговцевъ - кредиторовъ незамѣтно.

Въ Березовскомъ уѣздѣ картина мирнаго завоеванія инородцевъ не краше, чѣмъ въ Тобольскомъ, а процессъ размежеванія торговыхъ территорій обрисовывается еще наглядиѣе. Такъ, зыряне Архангельской губерніи роздали въ ссуды 65-ти инородцамъ 493 р. въ юртахъ Войкарскихъ, Мужакскихъ, Воингорскихъ, Вотинскихъ, Нянинскихъ, Усьпосьменскихъ, Войтинскихъ, Кіеватскихъ и Вершинскихъ; торговый домъ Плотникова ссудилъ 473 р. 42-хъ инородцевъ юртъ Ямскихъ, Жибкиховскихъ, Питлярскихъ и Хорпунскихъ; Гудковъ считаетъ 523 р. за 62 чел. въ юртахъ Лангивомскихъ, Волигорскихъ, Уваловскихъ, Тыльдинскихъ, Ларогорскихъ и Ишворскихъ: въ Кажгарскихъ юртахъ Кашперова распредѣлила 127 рублей между 15-ю инородцами, Кугаевскій роздалъ 289 рублей 45-ти человѣкамъ; Гурковъ 145 рублей 23-мъ человѣкамъ въ юртахъ Вандіязскихъ; въ Харьер-

скихъ юртахъ оперируетъ Бронниковъ; въ Кочегатскихъ Кузнецовъ; въ Тегонскихъ и Лоровскихъ — Гудковъ въ компаніи съ Новицкимъ. Суммы долга незначительны, но, по справедливому замѣчанію А. И. Якоби, непрерывны и въ этомъ ихъ сила.

Значительно болѣе крупныя и болѣе безнадежныя ссуды встрѣчаются по Котской управѣ. Въ 13-ти юртахъ единственнаго вліянія Т. Новицкаго, послѣднему должны 9,439 рублей только 72 инородца; эспальскіе инородцы, всего 20 человѣкъ, должны Ив. Новицкому 1,867 руб. Въ другихъ юртахъ замѣчается симбіозъ кредиторовъ, обслуживаютъ по двое торговцевъ однихъ и тѣхъ-же инородцевъ. Напримѣръ, въ Могилевскихъ юртахъ 13 человѣкъ должны 198 руб. А. Протопопову и 11 человѣкъ—199 р. 84 к. Ал. Мотошину; въ Сосновскихъ первому—136 р. 32 к. 5 человѣкъ и второму — 1,329 р. 89 к. 13 человѣкъ. Въ Васпугольскихъ юртахъ Якову Протопопову должны 13 человѣкъ 994 р. 20 к. и Петру Кайгородову — столько-же человѣкъ 868 р. 39 к. Среди Сусиринскихъ инородцевъ должны Якову Протопопову 1,700 руб. 9 человѣкъ и Ал. Шеймину—1,190 р. 47 к. 9 человѣкъ; среди Вастыховскихъ инородцевъ пять человѣкамъ должны 344 руб. 27 к. Фед. Соскину и столькоже душъ—258 р. 31 к. Пет. Кайгородову. Въ Сухоруковскихъ юртахъ ссужено Корепановымъ восьми чел. 400 руб. и Пет. Кайгородовымъ - десяти человѣкъ 279 р. 92 к.; тѣмъ-же Пет. Кайгородовымъ роздано въ Олтурминскихъ юртахъ 2,032 р. 25 к. 24 чел. и Захаровымъ—536 р. 11 к. шести человѣкамъ. Чрезвычайной *довѣрчивостью* на себя обращаетъ вниманіе Ал. Мотошинъ, весьма извѣстный на сѣверѣ торговецъ изъ крестьянъ Кондинской волости, Мало-Атлымскаго селенія. Въ Кевашинскихъ юртахъ Ал. Мотошину 17 человѣкъ должны 423 р. 19 к. и Башмакову—350 р.; въ Карымкарскихъ юртахъ одному

Мотошину 15 человѣкъ 2,068 р. 98 к.; въ Мало-Атлымскихъ — Мотошину 35 человѣкъ 3,276 р. 90 к., Башмакову—400 р. и Григорьеву 17 человѣкъ 532 р.; въ Больше-Атлымскихъ юртахъ — Ал. Мотошину 51 инородецъ должны 1,717 р. и Башмакову —320 р.; наконецъ въ Воронинскихъ юртахъ тому-же Мотошину 5 чел. должны 70 р. 28 к. Въ Халапанскихъ юртахъ 5 человѣкъ должны Ив. Новицкому 196 р. и Т. Новицкому — 9 человѣкъ 746 р.; въ Комудановскихъ М. Новицкому—6 чел. 123 р. и Т. Новицкому—20 человѣкъ 420 р.

Задолженность инородцевъ становится вполнѣ понятной по своимъ хозяйственнымъ послѣдствіямъ, если вспомнимъ, что инородцы занимаются звѣропромышленностью и рыбной ловлей. Долги погашаются добычей отъ того и другого. Звѣрь, за послѣднее время, съ уничтоженіемъ лѣсовъ и вслѣдствіе необузданнаго хищничества, перевелся, а рыбы хотя и много въ рѣкахъ, но ее приходится промышлять не для себя, а въ качествѣ наймита на того-же кредитора, заработная-же плата за каторжный трудъ рыболовнаго сезона не превышаетъ 30 р. Неудивительно, что параллельно съ задолженностью увеличивается закабаленіе на работы. Такъ въ Котской управѣ въ 1878 г. было заключено рабочихъ договоровъ 97, въ 1882 г. 100, въ 1887 г. — 134, въ 1892 г. — 166, въ 1894 г.—193.

Та же задолженность тяготѣетъ и надъ инородцами другихъ волостей. Шестьдесятъ шесть инородцевъ Ляпинской и Сосвинской волостей при опросѣ показали свой долгъ въ 2,440 руб. 50 к.: семьдесятъ шесть инородцевъ Подгородной и Казымской волости должны 1,588 р. 40 к. Какъ-бы цифры долга ни варіировали по волостямъ и юртамъ, остается одно показаніе постояннымъ для всѣхъ случаевъ: забирали ссуду инородцы не деньгами, а главнымъ образомъ

мукой, чаемъ, табакомъ и другими предметами, деньгами-же лишь для внесенія податей.

III.

Переходя къ вопросу о задолженности инородцевъ Сургутскаго уѣзда, мы не въ состояніи отмѣтить какихъ-либо новыхъ чертъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя были раскрыты при обозрѣніи кредита въ уѣздахъ Тобольскомъ и Березовскомъ; поэтому мы и не намѣрены исчерпывать всѣхъ матеріаловъ, находящихся въ нашемъ распоряженіи, а приведемъ лишь свѣдѣнія по нѣкоторымъ управамъ. По различнымъ юртамъ, напримѣръ, Лоризгской управы, торговцу Ефиму Куйвашеву 92 чел. должны 1,007 р. 34 к., Ефиму Кайдалову—71 чел. 885 руб. и Прохору Кайдалову 129 чел. 4,631 р. 80 к. Въ Докосовскихъ юртахъ 35 инородцевъ показали, приблизительно, свой долгъ въ 1,302 р. и 10 человѣкъ отказались назвать цифру долга, такъ какъ и сами ея не знаютъ. Въ послѣднемъ отношеніи заслуживаетъ вниманія слѣдующій отзывъ еще 92 инородцевъ: торговцамъ сколько и за какой годъ мы состоимъ должными, сказать мы не можемъ потому, что мы у нихъ беремъ въ одолженіе, начиная съ иглы, всѣ потребности въ жизненномъ существованіи человѣка, безо всякихъ обязательствъ; знаемъ одно то, что мы всѣ обязаны имъ не малую сумму, болѣе беремъ у нихъ въ долгъ, чѣмъ на лицо». При частныхъ перечняхъ этихъ ссудъ на всѣ потребности въ жизненномъ существованіи - не насчитывается и нѣсколькихъ десятковъ предметовъ: почти въ одномъ и томъ же порядкѣ чередуются сплошь и рядомъ оленьи шкуры, табакъ, чай, сукно и мука, словомъ, тѣ именно товары, которыми могла бы снабжать инородцевъ и казна при болѣе вниматель-

номъ отношеніи къ ихъ интересамъ, чѣмъ въ настоящее время.

Въ печать уже проникли свѣдѣнія о предполагаемомъ введеніи въ губерніяхъ Сибири винной казенной монополіи; вырабатываются проекты казенной торговли виномъ и въ предѣлахъ инородческаго сѣвера, куда по закону ввозъ вина воспрещался до сихъ поръ. Мы знаемъ, что безпатентная торговля виномъ *процвѣтаетъ* именно тамъ, гдѣ она обставлена наиболѣе строгими стѣсненіями, запрещеніе всегда играетъ роль соблазнительной приманки смѣлыхъ предпринимателей, угроза уголовной репрессіи представляетъ выгодный стимулъ браться за дѣло, набрасывать баснословный процентъ прибыли на такъ называемый «рискъ» и сбывать вино самымъ грубымъ способомъ фальсифицированное. Нельзя, конечно, желать, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть спросъ на вино, торговля имъ велась посредствомъ корчемства, какъ нельзя также не высказаться, что инородцы нуждаются во многомъ болѣе, чѣмъ въ водкѣ, и, слѣдовательно, *казенная* организація торговли должна коснуться водки на *послѣднемъ* планѣ, послѣ муки, чаю, табаку, сукна и проч. Казенной-же торговли этими необходимыми товарами еще нѣтъ да и объ организаціи ея что-то ничего не слышно.

Истекшій вѣкъ завѣщалъ XX-му столѣтію потребительскія общества, кооперативныя товарищества и всякія другія организаціи, при помощи которыхъ мелкій рабочій и бѣднякъ-потребитель еще могутъ бороться съ угрожающимъ обжорствомъ крупнаго капитала. Въ различныхъ уѣздахъ той-же Тобольской губерніи разбросаны сельскія потребительскія лавки, которыя дѣйствуютъ не безъ успѣха; возникали онѣ по мысли бывшихъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ и поддерживались ими же. Почему, спрашивается, признавалось цѣлесообразнымъ

бороться противъ владычества частныхъ торговцевъ въ густонаселенныхъ крестьянами пунктахъ, гдѣ сравнительно большее умственное развитіе населенія и взаимное соперничество торговцевъ ослабляютъ возможность грубой эксплоатаціи? Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, большая существуетъ разница между инородцами и русскими крестьянами. Послѣдніе покупаютъ лишь второстепенные предметы потребленія, имѣютъ болѣе устойчивые источники существованія въ видѣ земледѣлія, скотоводства и постоянныхъ подсобныхъ занятій, сбываютъ продукты своего труда на болѣе обширномъ рынкѣ, вообще болѣе зажиточны, обладаютъ порядочнымъ *основнымъ* капиталомъ. Между тѣмъ, инородцы по характеру своихъ занятій не имѣютъ постояннаго фонда, забираютъ въ кредитъ продовольственныя средства и орудія охоты или рыбной ловли, т. е. почти ежегодно нуждаются въ *оборотныхъ* капиталахъ, безъ которыхъ немыслимы ни промыслы, ни самое существованіе. Кредитъ для инородцевъ поэтому имѣетъ совершенно иное значеніе, чѣмъ для русскаго крестьянства, и долженъ быть организованъ непремѣнно по самому широкому масштабу, при участіи правительства. Разумная организація кредита среди инородцевъ—conditio sine qua non ихъ существованія.

Мы подошли въ общемъ ходѣ изложенія къ вопросу о правѣ инородческихъ племенъ на дальнѣйшее существованіе среди культурныхъ національностей. Въ административныхъ кругахъ, въ большой публикѣ и среди ученыхъ нерѣдко приходится наталкиваться на взглядъ и даже убѣжденіе, что естественный ходъ человѣческаго прогресса гонитъ низшія народности къ вымиранію. Послѣднее, говорятъ, неизбѣжно и вполнѣ справедливо. Несомнѣнно, что въ этомъ жестокомъ приговорѣ скрывается, помимо

дикости людоѣдства, еще и уродливость исторической концепціи.

Сто лѣтъ тому назадъ появилась замѣчательная книга Роберта Мальтуса «Опытъ изслѣдованія законовъ народонаселенія», въ которой съ удивительной послѣдовательностью и безпримѣрнымъ человѣконенавистничествомъ зачерченъ былъ широкій кругъ безкувертныхъ на жизненномъ пиру, опредѣлена была многочисленная человѣческая группа, лишенная права жить и размножаться, приговоренная къ позорной смерти отъ неутолимаго голода, тяжкаго труда и неизлѣчимыхъ болѣзней, такъ какъ родъ людской размножается въ геометрической прогрессіи, а средства къ жизни увеличиваются въ ариѳметической, иными словами, съ теченіемъ времени для нарождающихся ртовъ становится все меньше и меньше пищи. Угрожающая быстрота нарожденія непрошенныхъ желудковъ и лѣнивое возрастаніе продовольственныхъ запасовъ освящаютъ борьбу всѣхъ противъ каждаго и каждаго противъ всѣхъ. Въ этой трусливой свалкѣ жадныхъ и жаждущихъ вырабатываются неумолимые палачи якобы отбросовъ человѣчества и всякое средство, не ведущее въ острогъ, считается дозволеннымъ и хорошимъ... Марксъ справедливо назвалъ книгу Мальтуса пасквилемъ на родъ человѣческій». Однако мысли пасквилянта-экономиста вдохновили величайшаго изъ философовъ истекшаго вѣка, знаменитаго Дарвина. Послѣдній, сквозь очки Мальтуса, взглянувъ на жизнь растительнаго міра и животнаго царства, подтвердилъ всеобщее соперничество, повальную борьбу за существованіе. Обширный научный матеріалъ Дарвина угнетающимъ образомъ подѣйствовалъ на учениковъ творца теоріи естественнаго и полового подбора. Въ завершеніе полнаго торжества дарвинизма соціологія, наука о

жизни и происхожденіи человѣческаго общества, перестроилась въ духѣ конструкціи новаго ученія.

Въ соціологіи дарвинизмъ нашелъ себѣ страстную аденту́ру, такъ какъ извращеніе общественныхъ отношеній давно уже стало нуждаться въ одобреніи и если Мальтусъ не оказался на высотѣ призванія, то Дарвинъ превзошелъ самыя крайнія ожиданія самыхъ подозрительныхъ агентовъ всемірной драмы. Дарвиновское ученіе, по справедливому мнѣнію Карла Фохтъ *), убило послѣдніе остатки совѣсти у всѣхъ угнетателей и эксплоататоровъ. Оно проповѣдывало борьбу за существованіе, оно провозгласило право сильнаго и такимъ образомъ свирѣпая борьба, наполняющая исторію человѣчества, была не только *объяснена*, но и *оправдана*. Нашъ общественный строй съ его принципомъ войны всѣхъ противъ всѣхъ получилъ незыблемое естественное основаніе и потревоженная буржуазія могла снова со спокойнымъ духомъ предаться своему праведному, въ потѣ лица заслуженному шалопайству! Но это успокоеніе въ полномъ смыслѣ слова призрачное. Представители и прислужники современнаго общественнаго подбора безмѣрно раздули Дарвиновскую теорію борьбы за существованіе, и не замѣтивъ, что эта борьба только въ человѣческомъ обществѣ приняла такія дикія, звѣрскія формы, принялись искать оправдательныхъ документовъ во внѣчеловѣческомъ органическомъ мірѣ, вообразили, будто эта борьба за существованіе разыгрывается въ той же формѣ во всей живой природѣ. Это совершенно ложно». Дарвинъ своимъ послѣдователямъ предлагалъ утѣшаться тѣмъ, что смерть вообще наступаетъ быстро и что сильный, здоровый и счастливый переживаетъ и размножается, но это своеобразное утѣшеніе ложно въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, самая конкурренція въ человѣческомъ обществѣ не аналогична, какъ указалъ

*) Людвигъ Вольтманъ. Теорія Дарвина и соціализмъ.

фохтъ, съ борьбой въ животно-растительномъ царствѣ и, во-вторыхъ, не одинаковы послѣдствія бойни. Мы вполнѣ присоединяемся къ замѣчанію Пальманна, что «у животныхъ борьба за существованіе, неумолимая борьба на жизнь и на смерть, постоянно оканчивающаяся смертью слабѣйшаго; тогда какъ у людей это скорѣе борьба за достижимый избытокъ имущества и обладанія; несмотря на борьбу, у людей часть неудачниковъ остается въ живыхъ и размножается». Въ самомъ дѣлѣ, вспомнимъ поразительную плодовитость бѣдныхъ классовъ и сравнительное безплодіе богатыхъ. Въ очагахъ человѣческой бѣдности, порока и преступленія идетъ энергичная работа размноженія, съ которой не въ состояніи справиться ни голодъ, ни болѣзнь. Въ бѣдныхъ кварталахъ и глухихъ окраинахъ непрерывно наростаетъ пониженный, регрессирующій типъ, навстрѣчу ему съ другого конца, съ лучшихъ улицъ идетъ тоже вырожденіе, но въ другомъ костюмѣ, подъ дорогимъ балдахиномъ «медицинскаго подбора». Геккель, Вейсманъ, Плецъ и др. показали намъ обратную сторону общественнаго значенія медицины, санитаріи и городского благоустройства, благодаря которымъ въ средѣ богатыхъ классовъ консервируются и передаются по наслѣдству органическія страданія, запой, моральныя извращенія и другіе признаки вырожденія. Всѣмъ извѣстно, что въ деревнѣ большую жатву собираютъ такія пустыя болѣзни, какъ корь и оспа, а между тѣмъ въ городѣ состоятельные больные живутъ длинные годы съ одной почкой, съ однимъ легкимъ, почти безъ желудка, и мало того, что живутъ, но даютъ еще кволое потомство и заражаютъ окружающихъ. Повсюду разбросаны многочисленныя доказательства того, что явленія соціальной панмиксіи поддерживаются съ одной стороны нищетой и невѣжествомъ, съ другой богатствомъ и знаніемъ.

У животныхъ только естественныя силы и личныя качества вліяютъ на исходъ борьбы за существованіе, у людей же гораздо большую роль играютъ *искусственныя* средства. Животныя, пишетъ Анджелло Вахарро, располагаютъ только *физіологической наслѣдственностью*, чтобы передать свои преимущества потомкамъ, но у людей существуютъ различныя формы и способы передачи боевыхъ и оборонительныхъ средствъ потомкамъ, тѣлесно и духовно слабымъ и низко стоящимъ въ нравственномъ отношеніи, которые, благодаря этимъ *юридически унаслѣдованнымъ* средствамъ борьбы и защиты, захватываютъ выгодныя позиціи и побѣждаютъ противниковъ, лучше одаренныхъ природой. Впрочемъ и самъ Дарвинъ отмѣтилъ, что, напримѣръ дѣти богатыхъ «въ соперничествѣ за успѣхъ имѣютъ преимущество передъ дѣтьми бѣдныхъ независимо отъ тѣлеснаго или духовнаго превосходства».

Мальтусъ создалъ свою жестокую систему вслѣдствіе того, что количество средствъ существованія сравнивалъ съ числомъ потребителей, а не производителей пищевыхъ продуктовъ. Дарвинизмъ въ соціологіи произвелъ опьяняющее впечатлѣніе потому, что соперничество современнаго капиталистическаго индивидуализма принято было за *естественную* борьбу за существованіе, въ которой побѣдителями оказываются наиболѣе приспособленные. Увлеченіе близорукихъ соціологовъ естественно-историческими аналогіями не только внесло путаницу въ академическое ученіе объ обществѣ, но и лишило нравственнаго грунта многіе практическіе пути жизни.

IV.

Мы уже отмѣтили коренное различіе между борьбой за существованіе въ животно-растительномъ царствѣ и соціальнымъ соперничествомъ. Въ первой

области борьба поддерживается «естественными» средствами, во второй-же—юридическія надстройки опредѣляютъ права немногихъ и обязанности подавляющаго большинства. Еще въ первобытномъ обществѣ, въ пору непрерывной войны и людоѣдства, побѣда ставалась за «естественно» сильнымъ, но въ эпоху, напримѣръ, феодальнаго строя слабѣйшій по природѣ многими *искусственными* условіями былъ гарантированъ отъ пораженія. Капиталистическій строй новѣйшаго времени, питающійся неоплаченнымъ трудомъ, *личной* силы отъ побѣдителей не требуетъ, какъ не требуется личныхъ качествъ превосходства и въ отношеніяхъ различныхъ національностей.

Мы не знаемъ, чѣмъ выше турки критянъ, англичане буровъ, нѣмцы чеховъ и поляковъ и чѣмъ оправдывается угнетеніе одними другихъ, кромѣ случайныхъ историческихъ преимуществъ политическаго состоянія. Несомнѣнно одно только, что на протяженіи вѣковъ суровый геній человѣконенавистничества крѣпнетъ. Извѣстный своимъ парадоксальнымъ творчествомъ Максъ Нордау, заглядывая въ отдаленное будущее, представляетъ человѣчество въ видѣ одной семьи—государства, въ которой слабѣйшіе члены для поддержанія общей красоты, силы и равенства періодически выселяются на тропики и тамъ вымираютъ. Такимъ образомъ, тропики, по мнѣнію Нордау сыграютъ роль обширной жаровни, на которой придется погибнуть многимъ изъ малыхъ силъ», медленно зажариваемымъ при настоящихъ условіяхъ и безъ всякихъ «преображеній». Eadem sed aliter – достойная перспектива!

Станетъ-ли братоубійство знаменемъ будущаго преображеннаго государственнаго строя или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ и въ прошломъ и въ настоящемъ ходѣ культурныхъ завоеваній передовыхъ націй доминируетъ постыдный мартирологъ. Правда, не обхо-

дилось иногда безъ возмездія. Испанія уничтожила цивилизацію первыхъ аборигеновъ Америки, погубила арабскую культуру и сама погибла... Чѣмъ кончится національная распря въ современной Германіи покажетъ будущее. Но никакихъ не внушаетъ опасеній исходъ истребленія нашихъ окраинныхъ дикарей инородцевъ, добавитъ отъ себя навѣрное, соціологъ-дарвинистъ. Пожалуй, что и такъ.

Зачѣмъ намъ дикари? Они сослужили свою службу, давъ въ первобытной простотѣ своего обихода, языка, вѣрованій, обычаевъ и нравовъ ключъ къ разгадкѣ тайны нашего земного происхожденія. Они освѣтили наше прошлое, опредѣлили наше родство и могутъ теперь исчезнуть. Они для нашего же обогащенія расточили безъ времени обиліе даровъ необитаемой дали и пусть не переживутъ славы естественныхъ богатствъ ихъ рѣкъ и лѣсовъ. Ихъ незатѣйливое искусство, дѣтское міропредставленіе и грубый бытъ ничего больше не прибавятъ къ нашему культурному достоянію и скажемъ имъ: вѣчная память...

Пустынныя окраины не привлекутъ переселенцевъ изъ оскудѣвшаго Россійскаго центра; тамбовскій или курскій крестьянинъ и черезъ 100 лѣтъ не превратится на далекомъ сѣверѣ Сибири въ оленевода, звѣропромышленника. Знаемъ мы это и не боимся потерять окраины. Насъ не останавливаетъ перспектива безлюдья и дикости на огромнѣйшихъ пространствахъ, охватывающихъ центръ нашей языческой гражданственности. Безъ страха и упрека мы смотримъ въ глаза будущему, безъ содроганія и съ удивительнымъ равнодушіемъ въ туманной перспективѣ улавливаемъ расплывающіяся очертанія отечественной жаровни, будто-бы ходомъ исторіи, предуготовленной для свободныхъ инородцевъ и освобожденныхъ крестьянъ...

Жутко, до боли жутко читать о сотняхъ тысячъ

жертвъ инквизиціи, озарившей Европу кровавымъ пламенемъ въ глухую эпоху XV столѣтія. За протекшее съ тѣхъ поръ время христіанство очистилось настолько, будто-бы еще разъ былъ принесенъ во имя всеобщаго спасенія Новый Завѣтъ. И что-же? Все тотъ-же въ нашихъ сердцахъ мстительный, своекорыстный Іегова, съ левитами и богоизбраннымъ народомъ. Война человѣка съ человѣкомъ не имѣетъ оправданія, хотя-бы бойня имѣла характеръ мирнаго уничтоженія на почвѣ только экономическихъ отношеній. Если-же маяки манчестерства померкли, если братоубійственная вѣра въ святость laisser faire, laisser passer погасла, то зачѣмъ гарь и копоть насильничества надъ беззащитными пасынками исторіи охранять, какъ завѣтныя реликвіи?

Прошлое окраинъ, конечно, не исчезнетъ изъ людской памяти, слѣды инородческой жизни останутся въ многочисленныхъ ученыхъ путешествіяхъ и различныхъ національныхъ музеяхъ. Но о чемъ будутъ говорить они нисходящему поколѣнію жестокихъ цивилизаторовъ? Что разскажетъ отецъ любопытному ребенку передъ музейской витриной этнографической группы исчезнувшихъ племенъ, что, спрашиваемъ, кромѣ ужасной исторіи организованныхъ насилій и дозволенныхъ убійствъ? Какое впечатлѣніе произведетъ на чуткую дѣтскую душу правдивый разсказъ о законахъ, покровительствующихъ однимъ противъ другихъ, съ картинами узаконенныхъ беззаконій въ замаскированномъ процессѣ потрясающаго человѣкоистребленія?

Судъ исторіи нелицепріятенъ и пора подумать объ организаціи жизни среди окраинныхъ инородцевъ, а съ этой цѣлью ихъ надо изучить. Инородцы тобольскаго сѣвера старательно изучались нѣмецкими путешественниками, впослѣдствіи и въ настоящее время изслѣдуются венгерскими и финско-шведскими уче-

ными. Лучшія этнографическія коллекціи остяковъ и самоѣдовъ принадлежатъ національному музею въ Буда-Пештѣ. Что-же сдѣлано нами? Horribile dictu.

«В. Об.» 1901 г., №№ 32, 40, 53, 80.

Татьянинъ день 1900 г. въ Иркутскѣ.

Кто на вопль и судорожное сжатіе личности смотритъ свысока, какъ на отпаденіе отъ общаго, тотъ или мальчикъ, или эгоистъ, или дуракъ,—а мнѣ тотъ и другой и третій равно несносны...

Бѣлинскій.

12 января, 1755 года, по мысли И. И. Шувалова, въ Москвѣ былъ учрежденъ старѣйшій изъ русскихъ университетовъ, величайшій изъ разсадниковъ отечественнаго просвѣщенія, вѣрный другъ и надежный двигатель національной культуры. Татьянинъ день храмовый праздникъ не одного московскаго университета, а всей русской науки, всей русской гражданственности.

Десятки тысячъ молодежи, причастившейся въ этомъ храмѣ высшаго знанія, избороздили необъятную ширь нашего отечества, всюду внося жадность къ свѣту, стремленіе восторжествовать надъ мракомъ невѣжества и взаимнаго своекорыстнаго гонительства. Тернистый былъ путь, возвышенъ былъ подвигъ просвѣтительной работы и, добавимъ, не безплодный. Въ непроходимыхъ дебряхъ нашего одичанія зажглись свѣтильники, возникли алтари, началось служеніе человѣку, подъ налетомъ вѣкового насилія утратившему великій завѣтъ жизни, непреложное memento vivere. Не безъ жертвъ была поднята залежь, самоотверженно сѣялось «доброе, вѣчное» и сталъ популяренъ источникъ «разумнаго», но потянулась къ нему, на смѣну павшихъ бойцовъ, мо-

лодежь новаго времени и народная нива, удобренная кровью сердца, сокомъ нервовъ первыхъ прозелитовъ науки, любви и гуманности, начинаетъ покрываться плевелами...

Страстный западникъ Грановскій не могъ ограничиться однимъ университетскимъ курсомъ, онъ всегда рвался въ большую публику, неугомонно врѣзывался въ сердце и мысль общества. Его ученики продолжали высокую миссію учителя, но прошло болѣе полвѣка, вѣра въ связь науки съ жизнью, университета съ обществомъ ослабла, въ самое послѣднее время послѣдніе изъ могикановъ прежняго направленія одинъ за другимъ покинули университетъ. Храмъ, однако, не запертъ. И теперь, какъ раньше, приливъ и отливъ слушателей происходитъ непрерывно, но въ этомъ круговоротѣ много новаго, не менѣе новаго чѣмъ во всемъ обрядѣ храмовой службы.

Лабораторіи современнаго университета просторнѣе, кабинеты и коллекціи богаче, клиники лучшія даже по сравненію съ Европейскими, профессоровъ-спеціалистовъ гораздо больше, слушателей также, но въ тайникахъ обширныхъ притворовъ московскаго храма науки человѣковѣдѣнія и народовѣдѣнія болѣе не пріобщаются: «то было раннею весной», за которой мелькнуло короткое лѣто, прошла мглистая осень и успѣла уже вступить въ свои права суровая зима. Развѣ не стужа времени сморщила довѣрчивый размахъ молодости, охладила юношескій порывъ, придала робкой мысли тотъ скучный, сѣрый тонъ трезвости, сквозь который обрисовываются «живыя мощи». Кабы на цвѣты да не морозы... но набѣжали морозы и помяли нарядный уборъ заботливой рукой взращеннаго цвѣтничка нашего общественнаго самосознанія.

Какъ ни прискорбно, а нужно сознаться, что въ храмахъ россійской науки давно уже безнаказанно

творится самое беззастѣнчивое святотатство. Вступаютъ туда безъ молитвеннаго настроенія и уходятъ оттуда возможно скорѣе и съ какой то дикой радостью, съ непонятной поспѣшностью и непостижимымъ облегченіемъ. Пребываніе въ университетѣ стало повинностью, культивирующей узкій расчетъ личной выгоды, матеріальнаго довольства. Не всѣ расчеты оказываются вѣрными, пасынковъ университета, дипломныхъ илотовъ и паріевъ не мало, но не въ нихъ, конечно дѣло, не ихъ горемычная доля воодушевляетъ слушателей высшихъ знаній.

Изъ многочисленной категоріи дипломныхъ мечтателей выходятъ тѣ именно гробокопатели, которыхъ равнодушію, безвѣрію, а иногда даже ненавистничеству обязана наша общественная жизнь своей вялостью и неустройствомъ. Вѣрные друзья собственныхъ интересовъ не могутъ не быть врагами общаго блага. Радость матеріальнаго счастья, торжество власти и положенія, кажутся неполными, требуется еще *высшее одобреніе* и эта потребность въ публичной апробаціи находитъ себѣ выраженіе въ трескучемъ празднованіи университетской годовщины.

Мы понимаемъ, что нѣмецкій студентъ годовщину almae matris включаетъ въ число большихъ семейныхъ праздниковъ. Буршъ никогда не забудетъ университета, при посредствѣ своей корпораціи онъ поддерживаетъ съ нимъ живую связь, не прерываетъ также сношеній съ профессорами, которыхъ, какъ въ юные годы, забѣгаетъ послушать и навѣстить при всякомъ проѣздѣ или посѣщеніи университетскаго города. Школьная привычка къ товариществу, невозможность общественно - политическаго вильдерства, необходимость жить съ другими и хоть сколько нибудь для другихъ заставляютъ поддерживать пріобретѣнныя въ университетѣ свѣдѣнія, подновлять академическія зна-

нія и работать надъ разрѣшеніемъ задачъ будничной дѣйствительности.

Совсѣмъ другое дѣло у насъ. Въ университетъ мы вступаемъ на половину чиновниками, вынося тощія, малопрочныя знанія, мы тотчасъ ихъ ликвидируемъ, получаемъ «мѣсто» и пульсъ нашего просвѣщенія останавливается... Зачѣмъ работать, когда условія общественной жизни не клеймятъ лѣни? Къ чему совершенствоваться, когда невѣжество народное до того колоссально, что имъ обезпечивается всякому новому диплому ореолъ просвѣщенности? Для кого трудиться, когда безправіе личности, вопли униженныхъ и оскорбленныхъ не находятъ отзвуковъ въ нашемъ сердцѣ, непонятны нашему уму? У многихъ ли изъ насъ имѣется даже такая немудреная философія, какая сообщала оттѣнокъ тревоги и движенія тинному существованію щедринскаго карася? Въ пору процвѣтанія университетской жизни и подъема общественнаго самосознанія нужны были идеалы, но теперь и безъ нихъ хорошо, теперь идеалы лишній балластъ, больше того, *опасное* имущество...

Каковы же послѣдствія этого оригинальнаго *опрощенія?* Укажемъ на удачу. Вотъ, напримѣръ, на противоположныхъ концахъ Россіи недавно привлекались два студента къ судебной отвѣтственности—одинъ за кражу, другой за прошен!е милостыни. На судѣ выяснилось, что неописуемая нищета выдавила обоихъ изъ университета, подкралась болѣзнь, прекратился всякій заработокъ и въ результатѣ преступленіе. Еще одинъ фактъ: въ апрѣлѣ истекшаго года въ Петербургѣ хоронили юную слушательницу медицинскихъ курсовъ, умершую отъ *хроническаго голоданія.* При вскрытіи, въ мозгу не оказалось ни кровинки.

Къ иллюстраціи этихъ жертвъ нравственнаго темперамента нашего общества добавимъ, что также, и тоже на судѣ, недавно одинъ изъ модныхъ врачей

столицы, ссылаясь на давность, отказался платить по роспискѣ, по которой онъ болѣе 10 лѣтъ тому назадъ задолжалъ довѣрчивому книгопродавцу за медицинскіе учебники. Стоитъ ли еще напоминать, что различныя общества вспомоществованія студентамъ устали розыскивать своихъ забывчивыхъ кліентовъ.

Насъ неотвязно преслѣдуетъ мысль: зачѣмъ мы собираемся въ университетскую годовщину, когда каждый изъ насъ ведетъ свою линію, не желая знать ничего объ окружающихъ, когда послѣ годовщиннаго собранія мы не сплочиваемся для общей культурной работы, не возвышаемся, а еще болѣе нравственно дряхлѣемъ. Намъ пришлось побывать 12-го на татьяниныхъ имянинахъ. Видѣли мы безпорядочное сборище совершенно чуждыхъ другъ другу людей; холодныя лица постепенно оживились виномъ, полились привычнымъ каскадомъ тосты на тему: «жизнью пользуйся живущій . Въ пароксизмѣ жизнерадостности преображенный Рудинъ жалѣлъ, что не началъ своего земного поприща чиновникомъ особыхъ порученій, новоявленный Рахметовъ пролилъ слезу раскаянія по поводу увлеченія мертвыми принципами и враждой къ гнуснымъ слабостямъ». Тосты такъ были часты, что можно было подумать, будто произносятся они взапуски, имъ конца не предвидѣлось, но кто то нетвердымъ голосомъ затянулъ «Дадимъ другъ другу руки» и оборвался; вызовъ былъ принятъ, затянули Gaudeamus, но никто, оказалось, не знаетъ словъ да и мотивъ позабытъ... Вокругъ былъ дымъ, удушливый дымъ... Вспомнилось намъ:

Когда почувствуешь, что холодъ
Объялъ тебя и въ грудь проникъ,
Что сердцемъ больше ты не молодъ,
Что и душой ты сталъ старикъ:
Да будетъ проклятъ этотъ мигъ.

«В. Об.» 1900 г. № 17.

Оглавленіе.

1) Къ сорокалѣтію крестьянской реформы 3
2) О задачахъ организаціи переселенческаго движенія . . 14
3) Неурожай и народное продовольствіе 30
4) Подать и народное хозяйство 45
5) Мысли объ экономическихъ нуждахъ Сибири 67
6) Экономическіе вопросы въ Восточной Сибири 76
7) Къ вопросу о развитіи частныхъ отраслей сельскаго хозяйства 80
8) Курганское сельскохозяйственное товарищество 85
9) Объ организаціи сельскохозяйственнаго общества въ Иркутскѣ 88
10) Къ вопросу объ уѣздныхъ агрономахъ въ Иркутской губерніи 92
11) Кое-что о кризисѣ въ связи съ желѣзной дорогой . . . 95
12) Новый законъ о меліоративномъ кредитѣ 98
13) Начало конца 104
14) Засуха и борьба съ нею 108
15) Какъ восполнить недостатокъ сѣна *) 120
16) Кобылка и борьба съ нею въ иркутскомъ уѣздѣ . . . 124
17) Къ вопросу о каменноугольномъ и сахарномъ голоданіи 146
18) Изъ отголосковъ крѣпостного права 157
19) Къ вопросу о сельско-хозяйственныхъ рабочихъ 164
20) Новый законъ о наймѣ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ 168
21) Къ реформѣ крестьянскихъ учрежденій въ Забайкальѣ . 172
22) Нѣсколько словъ о реформированномъ инородческомъ судѣ въ Забайкальѣ 176
23) Еще кое-что о реформированныхъ инородческихъ судахъ въ Сибири 182
24) Одинъ изъ недостатковъ механизма 189

*) Эта статья вошла въ Сборникъ случайно.

25) Къ вопросу объ обжалованіи рѣшеній волостного суда по временному положенію о крестьянскихъ начальникахъ 195
26) Къ вопросу о волостныхъ писаряхъ 204
27) Сельскій сходъ передъ судомъ друзей народа 208
28) Изъ области полицейскаго права 200
29) Къ вопросу о землеустройствѣ восточно-сибирскихъ казаковъ 222
30) Къ вопросу о фабричныхъ инспектрисахъ 238
31) Мысли о гуманитарномъ образованіи . . . . . .
32) По поводу открытія народной аудиторіи . . . . . .
33) Въ борьбѣ съ пьянствомъ 259
34) Къ вопросу объ общемъ и профессіональномъ образованіи 264
35) Школа или ремесло? 296
36) Проектъ школьно-сберегательныхъ кассъ 299
37) Къ вопросу о сѣверныхъ инородцахъ Тобольской губерніи 304
38) Татьянинъ день 1900 г. въ г. Иркутскѣ 327

ОПЕЧАТКИ.

				Напечатано.	*Слѣдуетъ.*
стр.	14,	снизу	2-я строка:	«эмиграція»	«иммиграція».
»	18	»	16-я »	«возвращеніи»	«водворепіи».
»	22	сверху	6-я »	«на»	—
»	37	»	7-я »	«lumpenroletariat'a»	«lumpenproletariat'a»
»	68	»	16-я »	«Мореса»	«Маресса».
			тамъ же:	«Марева»	«Морева».
»	185	»	16-я строка:	«имъ»	«искъ».
»	192	»	7-я »	«кабахъ»	«кабакъ».
»	194	»	11-я »	«сосословный»	«сословный».
»	238	»	22-я »	«Н. Новомбергскій»	

5p